

№4
2025

апрель

Финансовый Бизнес

научно-аналитический журнал по экономике и финансам

ISSN 0869-8589

ФИНАНСОВЫЙ БИЗНЕС

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ФИНАНСОВЫЙ БИЗНЕС

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор:

Гайсин Рафкат Сахиевич - д.э.н., профессор кафедры политической экономики РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева

Редакционный совет:

Алпатов Андрей Алексеевич - д.э.н., профессор, Почетный работник ВПО РФ, действительный государственный советник Российской Федерации 2 кл., заместитель директора ФГБУН «Институт металлургии и материаловедения им. А.А.Байкова» РАН.

Брикач Георгий Евгеньевич - д.э.н., профессор, Гомельский технический университет им П.О. Сухого, Республика Беларусь.

Генкин Артем Семенович - д.э.н., профессор, действительный член РАЕН по секции проблемы макроэкономики и социального рыночного хозяйства, Президент АНО «Центр защиты вкладчиков и инвесторов».

Дадалко Василий Александрович - д.э.н., профессор, генеральный директор ООО «Международный центр мониторинга» (резидент инновационного центра «Сколково»).

Катасонов Валентин Юрьевич - д.э.н., член-корреспондент Академии экономических наук и предпринимательства, профессор кафедры международных финансов МГИМО МИД РФ.

Козин Михаил Николаевич - д.э.н., профессор, главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России

Левин Юрий Анатольевич - д.э.н., профессор кафедры экономики и финансов МГИМО МИД РФ.

Марамыгин Максим Сергеевич - д.э.н., профессор, Почетный работник ВПО РФ, директор Института стратегического планирования и финансового анализа ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

Мизиковский Игорь Ефимович - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, академик РАЕН.

Осипов Владимир Сергеевич - д.э.н., профессор кафедры управления активами МГИМО МИД России, главный научный сотрудник ФГБУН Институт проблем рынка РАН.

Фэн Аньцюань - д.э.н., Академия общественных наук провинции Хэйлунцзян КНР, г. Харбин, Китай.

Хартуков Евгений Михайлович - д.э.н., профессор кафедры менеджмента, маркетинга и внешнеэкономической деятельности им. И.Н.Герчиковой МГИМО МИД России, Генеральный директор Центра нефтегазового бизнеса (CPBS) и Руководитель международной Группы анализа и прогнозирования мирового энергосырьевого рынка (GAPMER), вице-президент (по Евразии) аналитической компании Petro-Logistics SA (Женева), Россия, Швейцария.

Хушвахтзода Кобилджон Хушвахт - д.э.н., профессор, ректор Таджикского национального университета, Таджикистан.

Челухина Наталья Федоровна - д.э.н., профессор кафедры мировых финансовых рынков и финтеха ФГБОУ ВО «Российский экономический университет

имени Г.В. Плеханова»

Щербakov Владимир Васильевич - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой логистики и управления цепями поставок факультета бизнеса, таможенного дела и экономической безопасности Санкт-Петербургского Государственного Экономического Университета.

Юзвович Лариса Ивановна - д.э.н., профессор, заведующая кафедрой финансов, денежного обращения и кредита ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет».

Журнал «Финансовый бизнес» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации по специальностям: 5.2.1. Экономическая теория (экономические науки), 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки), 5.2.4. Финансы (экономические науки), 5.2.5. Мировая экономика (экономические науки).

№ 4, 2025 г.

Журнал учрежден в 1993 г. Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Серия и номер свидетельства о регистрации СМИ: ПИ № ФС 77-79177.

Главный редактор: Гайсин Р.С.

Адрес редакции:

Россия, 105005, Москва, Елизаветинский пер., 6

E-mail: edition@fin-biz.ru

Сайт: fin-biz.ru

ISSN 0869-8589

Издательство: Издательский Дом "Финансовый бизнес", Макет, художественное оформление – редакция журнала «Финансовый бизнес»

Подписано в печать 30.04.2025 г.

Тираж 300 экз.

Заказ 4

Перепечатка материалов из журнала «Финансовый бизнес» только по согласованию с редакцией. 2025. © Свободная цена

16+

Подписные индексы журнала:

В агентстве Урал-пресс – ВН018356. Контакты подписного агентства Урал-пресс: Екатеринбург, ул. Мамина-Сибиряка, 130 - тел: +7 (343) 226-08-01, 226-08-02, 226-08-03, e-mail: info@ural-press.ru; Москва ул. Новодмитровская, 5а, стр. 4, 1 подъезд, 2 этаж - тел: 8-(499)-700-05-07, факс 789-86-36 доб. 3777, e-mail: moscow@ural-press.ru; Санкт-Петербург, пр-т Юрия Гагарина, 2а (ДЦ "Гагаринский") - тел: (812) 677-32-07, e-mail: spb@ural-press.ru. Представительства Урал-Пресс за рубежом: ФРГ, Берлин, Waldemar Besler 13581 Berlin Seeburger Strasse 87 - тел.: +49 30 33890115, e-mail: frg@ural-press.ru; Казахстан, Петропавловск (Казахстан) ул. Интернациональная д 15 - тел: 8 (7152) 525170, e-mail: kazakhstan@ural-press.ru.

РАЗДЕЛ 2. РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

ЛОКАЛЬНАЯ ТОПОЛОГИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ЭКОСИСТЕМ: ГРАНИЦЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Кузьминов А.Н., д.э.н., Академия ФСИН России

Медведская Т.К., к.э.н., Донской государственный технический университет

Запорожцева Е.Н., к.э.н., Донской государственный технический университет

Аннотация: в статье показано, что в научной практике экономическая безопасность региональных систем предпринимательства рассматривается в жесткой привязке к границам административно-территориального деления. Однако такое их представление противоречит реальной практике перемещения ресурсов и капиталов. В статье рассматривается пространственная динамика экосистем на основе учета притока венчурного капитала, что опосредует понимание границ таких экосистем с учётом экзогенных связей и потоков ресурсов.

Ключевые слова: экономическая безопасность, предпринимательские экосистемы, конфигурация, границы

Abstract: The article shows that in scientific practice, the economic security of regional business systems is considered in strict relation to the boundaries of the administrative-territorial division. However, this view contradicts the actual practice of moving resources and capital. The article examines the spatial dynamics of ecosystems based on the influx of venture capital, which mediates the understanding of the boundaries of such ecosystems, considering exogenous connections and resource flows.

Keywords: economic security, entrepreneurial ecosystems, configuration, borders

Экономическая безопасность предпринимательства напрямую связывается эффективностью использования различных инструментов поддержки и стимулирования процессов, включая инновационные [1]. В условиях существующей системы обеспечения экономической безопасности МСП концептуальные основы регулирования опираются на административно-географическое представление границ [2], что для Российской Федерации создает проблемы методологического плана, поскольку реальные процессы перемещения ресурсов, технологий, знаний происходят за их пределами. Решением данного противоречия может представление регионального предпринимательства с экосистемных позиций.

Предпринимательские экосистемы (ПЭС) — определяются в научной литературе как «концептуальный зонтик для выгод и ресурсов, производимых сплоченным, как правило, региональным сообществом предпринимателей и их сторонников, которые помогают новым быстрорастущим предприятиям формироваться, выживать и расширяться» [3] как некоторый ценз [4] или сложная экономическая система экологического типа [5].

Основная логика представления ПЭС привязана к её географическому пространству, которая опирается на позицию, что множество ресурсов, институтов и агентов, которые влияют на предпринимательскую активность и процессы, встроены в территории [6].

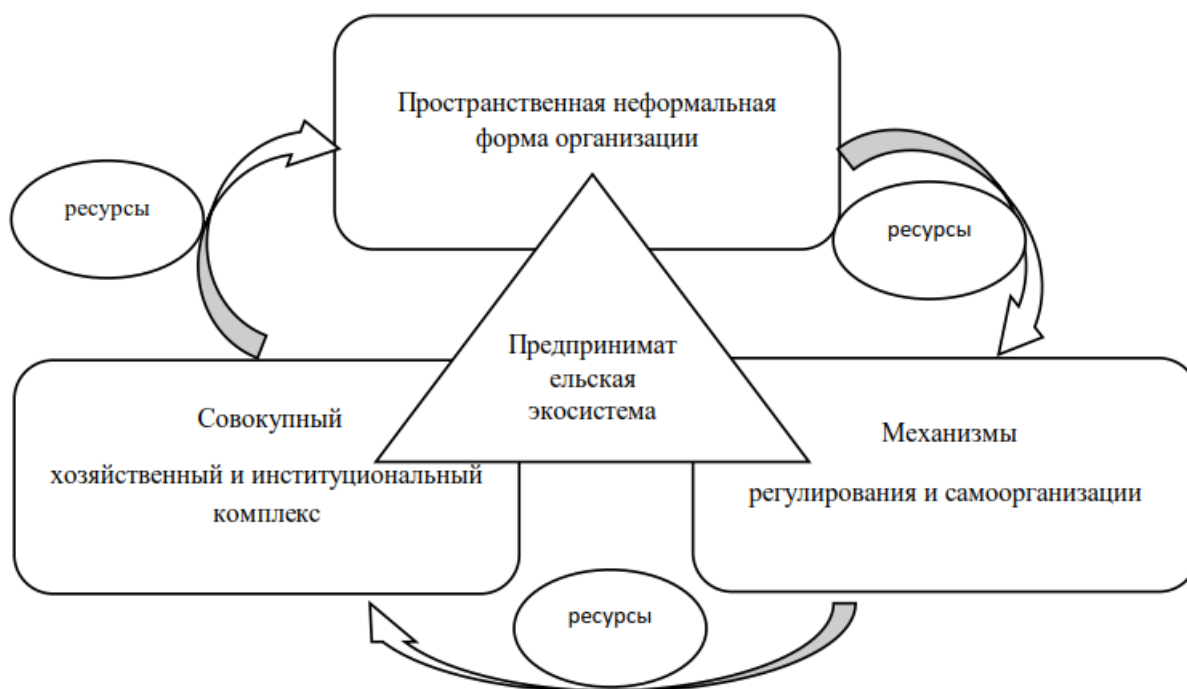

Рисунок 1 - Модель предпринимательской экосистемы (составлено авторами)

Однако практика показывает, что такое ограничение препятствует пониманию многих процессов и необходимо систематизировать элементы, связанные с пространственностью предпринимательских экосистем, т. е. их географическим охватом и, что важно,

существованием трансрегиональных связей между экосистемами [7].

ПЭС обычно рассматриваются как структуры с сильно локализованной природой, где географическая близость может усиливать социализацию, которая способствует потокам знаний и перетокам [8].

Тем не менее, определения пространственных границ в ПЭС несколько размыты, хотя все исследователи исходят из необходимости их четкой идентификации [9].

С одной стороны, литература по ПЭС включает элементы (акторов, ресурсы, взаимодействия) из базовых моделей, рассматривающих, например, диффузию инноваций, которые объясняют механизмы, управляющие перетоками знаний и другими формами обмена, происходящими между агентами, которые, как правило, сосредоточены в локальном пространстве [8].

Авторы считают, что ПЭС не следует понимать как сообщество, ограниченное городами или геополитическими границами любого порядка. Важно выявить совокупность всех экзогенных связей в различных сферах, таких как технологическая, организационная, социальная и культурная, которые порождают отдельные потоки ресурсов и информации [10]. Попытка решить эту проблему исключительно в рамках теории ценозов не получила своего развития в силу множества нерешенных проблем и необходимости междисциплинарного согласования [11].

Важно учитывать, что внешние связи позволяют восполнить неполные наборы ресурсов и активов, доступных локально и создают перспективу «глокальной культуры предпринимательской экосистемы, которая сочетает в себе локальную привязку и глобальные подходы» [11].

С этой точки зрения конфигурация ПЭС не обязательно должна быть ограничена определенным местоположением — как предполагают канонические модели ПЭС что опосредует аргументы в защиту многоаспектного подхода [12]. В этом случае города и регионы могут быть встроены в более крупные пространственные топологии, тем самым предполагая континуум пространственностей ПЭС, варьирующихся от локальных до глобальных структур [13].

Например, финансовый капитал является одним из ключевых элементов предпринимательских экосистем и позволяет предпринимателям и предприятиям получать доступ к денежным ресурсам, необходимым для инвестирования в их деятельность (и ее расширение) [14]. На совокупном уровне увеличение и диверсификация финансовых ресурсов считаются критически важным показателем для понимания стадии развития ПЭС. В этом отношении роль венчурного капитала не имеет себе равных среди других источников финансирования [15]. Причины, объясняющие идиосинкразический характер венчурного финансирования, заключаются в том, что он тесно связан с несколькими другими измерениями экосистем, выходя далеко за рамки предоставления финансовых ресурсов [16].

Во-первых, венчурный капитал облегчает доступ и укорененность в сетях, поскольку в интересах инвесторов вовлекать предпринимателей в отношения с другими соответствующими игроками, чтобы помочь развитию их бизнеса. Исходя из этого, рационально ожидать, что географическое происхождение венчурных капиталистов повлияет на пространственную топологию связей, в которых участвуют их объекты инвестиций.

Во-вторых, венчурные фонды привносят «умные деньги» в экосистему, т. е. они предоставляют предпринимательским фирмам рыночные возможности, связанные с предоставлением человеческого и интеллектуального капитала. Эти вклады вносят вклад с навыками и опытом, которые добавляют ценность портфельным компаниям, включая (но не ограничиваясь) консультации, стратегическую и операционную поддержку и даже тактику управления командой [16].

В-третьих, венчурный капитал влияет на культурное измерение в ПЭС, формируя то, как должны выглядеть предпринимательские нарративы и амбиции. Например, культура «блиц-масштабирования», т. е. быстрого роста для достижения доминирования на рынке, спонсировалась венчурными капиталистами из Кремниевой долины [17]. Хотя такие установки часто принимаются как должное, следует признать, что существуют существенные управленческие различия при рассмотрении фирм венчурного капитала, происходящих из разных институциональных и культурных традиций. Они включают склонность к риску, силу и масштабы деятельности по мониторингу (которые влияют на географическое распределение венчурного капитала) и интенсивность совместного создания стоимости с инвестируемыми фирмами.

В-четвертых, отбирая стартапы, венчурные фонды могут действовать как «фильтры» с точки зрения желаемых характеристик (включая технологическую и отраслевую направленность) для предпринимателей [18].

Соответственно, такие условия придают решающее значение ресурса как движущей силе конфигураций ПЭС. По этой причине именно понимание географии источников финансирования может дать релевантные сведения о пространственной топологии экосистем.

Однако пространственность венчурного финансирования остается открытым вопросом, например, рассматриваясь в границах «радиуса 2-часовой езды (который может совпадать с региональным уровнем в крупных странах, но может выходить за рамки национального уровня для небольших стран)» [19]. Другие авторы представляют схожие взгляды на локализованную географию венчурного капитала [20]. Необходимо заметить, что в значительной степени траектории реального ПЭС зависят от его притока в объемах, поступающих из других ведущих экосистем, разбросанных по всей стране, прежде всего - Москвы. Таким образом обоснованно предположить, что некоторые экосистемы концентрируют некоторые виды деятельности (например, отрасли венчурного капитала) и обслуживают другие экосистемы, передавая ресурсы. Таким образом эта особенность применима в глобальном масштабе, где «богатые ресурсами» экосистемы, по-видимому, выполняют функцию факторов, способствующих развитию других экосистем.

Следовательно, можно предположить, что пространственная топология венчурного капитала, поступающего в любой конкретный ПЭС, дает новые сведения о реальной топологии, т. е. – конфигурацию соответствующих агентов, институты и географию связей, которые формируют контекстуальные условия, обеспечивающие предпринимательскую деятельность. Это предполагает необходимость выхода за рамки предопределенных территориальных границ и учета пространственной сложности вероятных и потенциальных связей, которые расширяют внутренние.

Таким образом, подобный подход позволяет рассматривать перемещение социальных ресурсов (человеческий капитал), связи с университетами (измерение знаний), акселераторы (измерение посредников поддержки), местное лидерство, осуществляемое корпорациями (измерение лидерства) и т. д. В конечном счете, такие перспективы приводят к совершенно иному представлению о том, как ПЭС конфигурируются в географическом пространстве, особенно если рассматривается динамическое взаимодействие между ключевыми элементами (т. е. как конфигурационные измерения влияют сами на себя).

Библиографический список

1. Мацегор, А. Ю. Поддержка предпринимательства в регионах как основной фактор обеспечения экономической безопасности / А. Ю. Мацегор // Вестник евразийской науки. — 2023. — Т. 15. — № s2. — URL: <https://esj.today/PDF/30FAVN223.pdf>
2. Романова А. Н., Черноножкина Н. В. Обеспечение региональной экономической безопасности для субъектов малого и среднего предпринимательства // Вестник Академии знаний. 2024. №4 (63). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-regionalnoy-ekonomicheskoy-bezopasnosti-dlya-subektov-malogo-i-srednego-predprinimatelstva> (дата обращения: 01.03.2025).
3. Spigel B., Harrison R. Toward a process theory of entrepreneurial ecosystems //Strategic entrepreneurship journal. — 2018. — Т. 12. — №. 1. — С. 151–168.
4. Кузьминов, А. Н. Ценологические особенности моделирования регионального рынка как механизма распределения ресурсов / А. Н. Кузьминов // Экономический вестник Ростовского государственного университета. — 2007. — Т. 5, № 4–2. — С. 127–130. — EDN PXSKAD.
5. Овчинникова А. В., Зимин С. Д. Оценка связей предпринимательских экосистем с уровнем экономического развития регионов России // Journal of Applied Economic Research. 2021. Т. 20, № 3. С. 362–382. DOI: 10.15826/vestnik.2021.20.3.015.
6. Сюсюра, Д. А. Резервы развития региональных предпринимательских экосистем / Д. А. Сюсюра. // Вестник евразийской науки. — 2024. — Т. 16. — № 2. — URL: <https://esj.today/PDF/45ECVN224.pdf>
7. Земцов С.П., Бабуринов В.Л. Предпринимательские экосистемы в регионах России // Региональные исследования. 2019. №2. С. 4–14
8. Fischer Bruno, Meissner Dirk, Vonortas Nicholas, Guerrero Maribel, Spatial features of entrepreneurial ecosystems, Journal of Business Research, Volume 147, 2022, Pages 27–36, <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2022.04.018>.
9. Наумова И. Ю. Предпринимательская экосистема в Японии: финансово-организационные аспекты развития стартапов, Россия и АТР, 2023, № 2 с. 46–66 DOI 10.24412/10268804202324666
10. Schäfer, S. (2021). Spatialities of entrepreneurial ecosystems. Geography Compass,15(9), e12591. <https://doi.org/10.1111/gec3>.
11. . Исланкина Е. А., Фияксель Э. А. Глокализация инноваций: роль кластеров и международного контекста в региональном развитии //Инновации № 11 (205), 2015 с.64–74
12. Лапаев, Д. Н. Метод многопроекционной кластеризации экономических систем / Д. Н. Лапаев // Экономика, предпринимательство и право. — 2024. — Т. 14, № 9. — С. 4813–4826. — DOI 10.18334/epp.14.9.121596
13. Hong M, Ge Z and Wu C (2023) The emergence of entrepreneurial ecosystems by capital, habitus, and practice: A two-phase model based on Bourdieus approach. Front. Psychol. 13:987485. doi: 10.3389/fpsyg.2022.987485
14. Овчинникова, А. В. Рождение концепции предпринимательских экосистем и ее эволюция / А. В. Овчинникова, С. Д. Зимин // Экономика, предпринимательство и право. — 2021. — Т. 11, № 6. — С. 1497–1514. — DOI 10.18334/epp.11.6.112307
15. Казакова А. М. Венчурное инвестирование инновационных проектов: современные тенденции его развития на примере Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки // Вестник Евразийской науки, 2018 №5, <https://esj.today/PDF/02ECVN518.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
16. Malecki E. J. Entrepreneurship and entrepreneurial ecosystems. Geographical compass.2018;12:e12359. <https://doi.org/10.1111/gec3.12359>
17. Kuckertz Andreas, Scheu Maximilian, Davidsson Per, Chasing mythical creatures – A (not-so-sympathetic) critique of entrepreneurship obsession with unicorn startups, Journal of Business Venturing Insights, Volume 19, 2023, e00365, <https://doi.org/10.1016/j.jbvi.2022.e00365>.
18. Кузьминов, А. Н. Стимулирование предпринимательской активности в регионе: отраслевой подход / А. Н. Кузьминов, И. О. Широков // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. — 2015. — № 4. — С. 88–95. — EDN VECBXD.
19. Leendertse Jip, Schrijvers Mirella, Stam Erik, Twice Measure, Cut Once: Entrepreneurial Ecosystem Metrics, Research Policy, Volume 51, Issue 9,2022, 104336,<https://doi.org/10.1016/j.respol.2021.104336>.
20. Colombo Massimo G., DAdda Diego, Quas Anita. The geography of venture capital and entrepreneurial ventures demand for external equity, Research Policy, Volume 48, Issue 5, 2019, Pages 1150–1170, <https://doi.org/10.1016/j.respol.2018.12.004>.

References

1. Macegor, A. YU. Podderzhka predprinimatelstva v regionah kak osnovnoj faktor obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti / A. YU. Macegor // Vestnik evrazijskoj nauki. — 2023. — Т. 15. — № s2. — URL: <https://esj.today/PDF/30FAVN223.pdf>
2. Romanova A. N., CHernonozhkina N. V. Obespechenie regionalnoj ekonomicheskoy bezopasnosti dlya sub"ektov malogo i srednego predprinimatelstva // Vestnik Akademii znaniy. 2024. №4 (63). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-regionalnoy-ekonomicheskoy-bezopasnosti-dlya-subektov-malogo-i-srednego-predprinimatelstva> (data obrashcheniya: 01.03.2025).
3. Spigel B., Harrison R. Toward a process theory of entrepreneurial ecosystems //Strategic entrepreneurship journal. — 2018. — Т. 12. — №. 1. — S. 151–168.
4. Kuzminov, A. N. Cenologicheskie osobennosti modelirovaniya regionalnogo rynka kak mekhanizma raspredeleniya resursov / A. N. Kuzminov // Ekonomicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2007. — Т. 5, № 4–2. — S. 127–130. — EDN PXSKAD.
5. Ovchinnikova A. V., Zimin S. D. Ocenka svyazey predprinimatelskih ekosistem s urovnem ekonomicheskogo razvitiya regionov Rossii // Journal of Applied Economic Research. 2021. Т. 20, № 3. S. 362–382. DOI: 10.15826/vestnik.2021.20.3.015.
6. Syusyura, D. A. Rezervy razvitiya regionalnyh predprinimatelskih ekosistem / D. A. Syusyura. // Vestnik evrazijskoj nauki. — 2024. — Т. 16. — № 2. — URL: <https://esj.today/PDF/45ECVN224.pdf>
7. Zemcov S.P., Baburin V.L. Predprinimatelskie ekosistemy v regionah Rossii // Regionalnye issledovaniya. 2019. №2. S. 4–14

8. Fischer Bruno, Meissner Dirk, Vonortas Nicholas, Guerrero Maribel, Spatial features of entrepreneurial ecosystems, Journal of Business Research, Volume 147, 2022, Pages 27-36, <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2022.04.018>.
9. Naumova I. YU. Predprinimatelskaya ekosistema v Yaponii: finansovo-organizacionnye aspekty razvitiya startupov, Rossiya i ATR, 2023, № 2 s. 46–66 DOI 10.24412/10268804202324666
10. Schäfer, S. (2021). Spatialities of entrepreneurial ecosystems. Geography Compass, 15(9), e12591. <https://doi.org/10.1111/gec3>.
11. . Islankina E. A, Fiyaksel E. A. Glokalizaciya innovacij: rol klasterov i mezhdunarodnogo konteksta v regionalnom razvitii //Innovacii № 11 (205), 2015 s.64-74
12. Lapaev, D. N. Metod mnogoproekcionnoj klasterizacii ekonomicheskikh sistem / D. N. Lapaev // Ekonomika, predprinimatelstvo i pravo. – 2024. – T. 14, № 9. – S. 4813–4826. – DOI 10.18334/epp.14.9.121596
13. Hong M, Ge Z and Wu C (2023) The emergence of entrepreneurial ecosystems by capital, habitus, and practice: A two-phase model based on Bourdieus approach. Front. Psychol. 13:987485. doi: 10.3389/fpsyg.2022.987485
14. Ovchinnikova, A. V. Rozhdenie koncepcii predprinimatelskikh ekosistem i ee evolyuciya / A. V. Ovchinnikova, S. D. Zimin // Ekonomika, predprinimatelstvo i pravo. – 2021. – T. 11, № 6. – S. 1497–1514. – DOI 10.18334/epp.11.6.112307
15. Kazakova A. M. Venchurnoe investirovanie innovacionnykh projektov: sovremennye tendencii ego razvitiya na primere Rossijskoj Federacii i Soedinennyh SHtatov Ameriki // Vestnik Evrazijskoj nauki, 2018 №5, <https://esj.today/PDF/02ECVN518.pdf> (dostup svobodnyj). Zagl. s ekrana. YAz. rus., angl.
16. Malecki E. J. Entrepreneurship and entrepreneurial ecosystems. Geographical compass. 2018;12:e12359. <https://doi.org/10.1111/gec3.12359>
17. Kuckertz Andreas, Scheu Maximilian, Davidsson Per, Chasing mythical creatures – A (not-so-sympathetic) critique of entrepreneurs obsession with unicorn startups, Journal of Business Venturing Insights, Volume 19, 2023, e00365, <https://doi.org/10.1016/j.jbvi.2022.e00365>.
18. Kuzminov, A. N. Stimulirovanie predprinimatelskoj aktivnosti v regione: otraslevoj podhod / A. N. Kuzminov, I. O. SHirokov // Gosudarstvennoe i municipalnoe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS. – 2015. – № 4. – S. 88-95. – EDN VECBXD.
19. Leendertse Jip, Schrijvers Mirella, Stam Erik, Twice Measure, Cut Once: Entrepreneurial Ecosystem Metrics, Research Policy, Volume 51, Issue 9, 2022, 104336, <https://doi.org/10.1016/j.respol.2021.104336>.
20. Colombo Massimo G., DAdda Diego, Quas Anita. The geography of venture capital and entrepreneurial ventures demand for external equity, Research Policy, Volume 48, Issue 5, 2019, Pages 1150-1170, <https://doi.org/10.1016/j.respol.2018.12.004>.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА И ЕГО ВКЛАД В ЭКОНОМИКУ РОССИИ

Кустов В.С., аспирант, Финансово-промышленный университет «Синергия»

Аннотация: В свете глобальных сдвигов, обусловленных коронавирусной пандемией и последующего введения беспрецедентных санкционных мер странами Запада в ответ на начало СВО, критически важно переосмыслить стратегии развития строительной отрасли. Особое внимание следует уделить вопросам ее адаптации к измененному экономическому и геополитическому контексту. Большую роль в решении этих вопросов играет многоаспектный анализ развития строительной отрасли, воспринимаемой как сложная социально-экономическая система в кризисных обстоятельствах. Это положение определяет необходимость проведения данного исследования. В данной работе представлен обзор ключевых тенденций, формирующих развитие строительной сферы. Освещается роль строительства в экономике России. Анализируются проблемы, с которыми сталкивается данный сектор в текущем экономическом климате. Изучены как внешние, так и внутренние элементы, влияющие на развитие строительной отрасли. Исследованы научные источники и практический опыт строительного бизнеса, что способствовало определению алгоритма реализации основных задач, стоящих перед российским строительным комплексом. Всестороннее исследование деятельности строительной отрасли в условиях экономического кризиса позволило дать новую качественную оценку происходящим процессам. Объектом данного исследования является строительная отрасль. Предметом исследования является развитие строительства в условиях экономического кризиса.

Ключевые слова: строительная отрасль, экономический кризис, стратегия развития.

Abstract: In light of the global shifts caused by the coronavirus pandemic and the subsequent introduction of unprecedented sanctions by Western countries in response to the start of the Cold War, it is critical to rethink the development strategies of the construction industry. Particular attention should be paid to the issues of its adaptation to the changed economic and geopolitical context. A multi-faceted analysis of the development of the construction industry, perceived as a complex socio-economic system in crisis circumstances, plays a major role in solving these issues. This situation determines the need for this study. This paper provides an overview of the key trends shaping the development of the construction sector. The role of construction in the Russian economy is highlighted. The problems faced by this sector in the current economic climate are analyzed. Both external and internal elements influencing the development of the construction industry are studied. Scientific sources and practical experience of the construction business are studied, which contributed to the definition of an algorithm for implementing the main tasks facing the Russian construction complex. A comprehensive study of the construction industry in the context of the economic crisis has allowed us to give a new qualitative assessment of the ongoing processes. The object of this study is the construction industry. The subject of the study is the development of construction in the context of the economic crisis.

Keywords: construction industry, economic crisis, development strategy.

Строительство является одним из ключевых и быстро прогрессирующих сегментов экономики РФ, демонстрируя неуклонный рост. С начала 2010 годов число строительных организаций в России значительно возросло, с 196 тыс. до 390 тыс. [21], что соответственно привело к увеличению объемов строительных работ в 1,7 раза, с 4,4 трлн до 8,3 трлн рублей и в значительной степени повлияло на общий вклад отрасли в экономику страны, поддерживая его на уровне 6-8% от ВВП [8. С.57-58]. К 2022 году, объем строительного сектора достиг беспрецедентного показателя в 12,9 трлн рублей, что составило 8,4% от общего ВВП России, равного 153,5 трлн рублей [11]. В 2023 году объем строительных работ в России вырос в сопоставимых ценах на 7,9% год к году, до 15,1 трлн руб. в фактических, подтверждая ключевую роль строительства в развитии экономического потенциала страны [17].

Вклад строительной отрасли в экономику России возрастает посредством её коллаборации с другими секторами. Этот взаимодействие генерирует мультипликативный эффект, выражающийся через расширение строительных работ и следующее за этим увеличение потребности в промежуточных товарах, что непосредственно способствует повышению производственных объемов в связанных индустриях.

Допустим, напрямую жилищное строительство вносит в общий объем валового внутреннего продукта (ВВП) примерно 1,7%. Однако, когда учитываются взаимосвязи этого сектора с другими отраслями экономики, его вклад увеличивается в 3-4 раза. В сегменте жилищного строительства трудится около 6,5 миллиона работников, что составляет 6,6% от общей численности трудоустроенных в стране. К тому же, за каждую рабочую позицию в данном секторе создается от 4 до 14 рабочих мест в рамках других направлений экономической деятельности [16].

Строительный сектор служит ключевым драйвером экономического роста и способствует расширению налоговых поступлений в бюджет РФ за счет распространности отрасли производства строительных материалов по всей территории страны.

Кроме того, возведение новостройки стимулирует спрос на мебельную продукцию и бытовые приборы, тем самым поддерживая увеличение объемов производства в индустрии потребительских товаров.

Преимущество строительной отрасли включает в себя гибкий рынок трудовых ресурсов, облегчая перемещение рабочих между регионами. Расширение объема доступного жилья напрямую стимулирует мобильность рабочей силы, обеспечивая более широкие возможности для трудоустройства за пределами первоначального места проживания. Это в свою очередь делает рынок жилой недвижимости более адаптивным к изменениям, стимулирует рост спроса на арендное пространство и жилье на вторичном рынке, тем самым увеличивая доступные опции для покупки и аренды. Экономическая привлекательность региона для рабочих, включая тех, кто ищет выход из менее благополучных областей, способствует уменьшению социальных противоречий, обогащая регион новыми кадрами и снижая уровень безработицы.

Таким образом, согласно мнению экспертов, экономика испытывает значительную мультипликационную выгоду [16]. Исследования, проведенные Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН, показывают, что «на каждый рубль, затраченный на строительство многоквартирного дома, мы получаем увеличение на 2,7 рубля валового выпуска продукции, 1,4 рубля – в ВВП и 38 копеек в виде налогов в бюджет» [16].

Однако, строительная индустрия относится к секторам с высокой степенью зависимости от инвести-

ций, что делает ее особенно уязвимой к рискам во время экономических кризисов.

В начале XXI века мир столкнулся с рядом серьезных экономических вызовов. В России эти глобальные потрясения проявились через несколько ключевых событий: финансовый крах, вызванный обвалом ипотечного рынка в 2008 году, резкие колебания национальной валюты и первые экономические санкции от стран Запада после воссоединения с Крымом в период 2014-2015 гг., экономическая нестабильность на фоне мировой пандемии коронавируса в 2020 году, а также текущая экономическая напряженность, начавшаяся в 2022 году на фоне специальной военной операции и последующего санкционного пресса.

Строительная отрасль, из-за своей высокой зависимости от капиталоемких инвестиционных проектов и необходимости непрерывного финансирования, часто становится одной из первых жертв экономических кризисов.

Аналитики указывают, что кризис 2008-2009 годов в РФ был спровоцирован глобальным финансовым кризисом 2008 года, центральной фигурой в развитии которого стал сектор недвижимости, а более точно, финансовые инструменты, связанные с ипотечным кредитованием под низким качеством кредитоспособности заемщиков, и последующие из этого деривативы [4].

Глобальный экономический кризис оказал существенное влияние на Российскую Федерацию, манифестируя себя через дефицит ликвидности в банковской системе, повышенный уровень капиталоттока, а также через ужесточение критериев для привлечения и обслуживания долговых обязательств, в частности международного займа. Это обстоятельство стало критическим для российских корпораций, которые активно полагались на зарубежные кредиты и внезапно оказались перед лицом ряда серьезных испытаний [4].

В результате уменьшения инвестиций, задержек в строительных программах, сокращения или полной остановки финансирования актуальных проектов произошел значительный спад востребованности строительных услуг. Отраслевые аналитики в 2009 году фиксировали, что крупные участники рынка, такие как Mirax, "Система Галс" (которая в последующем стала известна как "Галс-Девелопмент"), ПИК, "Донстрой" и МИАН, из-за кризиса и падения спроса были вынуждены изменить свою владельческую структуру или передать права на управление своими активами банкам [19]. Экономический кризис 2008 года стал причиной сокращения объемов ввода жилых площадей на 6,6% в 2009 году, а возврат к прежнему показателю строительной активности наблюдался лишь к 2012 году.

Кризис 2008 года вынудил строительные компании задуматься о глубокой интеграции, как вертикальной, так и горизонтальной, а также об обширном анализе рисков, касающихся не только их собственной деятельности, но и всей отрасли [14]. В результате начали формироваться саморегулируемые организации в сфере строительства (СРО), заняв место прежней лицензионной системы¹. Эти изменения способствовали повышению качества строительных работ и общей производительности. В отрасли появилось осознание необходимости создавать связную цепочку производственных процессов, охватывающую все стадии, от планирования до ввода объекта в эксплуатацию. Параллельно усилился фокус на глубоком изучении и заблаговременном анализе рисков на каждом шаге работы, что направлено на снижение вероятности неожиданных обстоятельств и минимизацию потенциальных финансовых потерь.

Последствия экономического спада 2008 года начали постепенно отступать и уже к осени 2009-го наблюдалось восстановление рынка недвижимости, проявляющееся в увеличении стоимости объектов

после их значительного обесценивания на начальном этапе кризиса. Эта положительная динамика основывалась на двух ключевых факторах: в первую очередь, стабилизации и подъеме мировых цен на нефть, играющей важную роль в экономике страны, и, во-вторых, улучшении условий кредитования для российских финансовых учреждений на международных рынках, где они получали возможность заимствования средств под низкий процент – 1,5-2% годовых [9. С.119]. Эти обстоятельства способствовали достижению в 2010 году роста валового внутреннего продукта на уровне 4%, что превзошло первоначальные ожидания аналитиков.

Но в июне 2014 года наблюдался крупный обвал мировых цен на нефть, что негативно повлияло на экономику. Эта проблема дополнительно усилилась после того, как США и западные государства ввели российские экономические санкции против России из-за присоединения Крыма и конфликта на Донбассе. Среди мер были включены ограничения для российских финансовых институтов на доступ к капитальным рынкам Европы и США, что спровоцировало рост инфляции и крупные убытки для банков России. Экономический кризис в сочетании с международными санкциями существенно повлиял на экономическое состояние страны. По данным Всемирного банка, ВВП России в 2015 году упал на 1,97% относительно предыдущего года, и лишь в 2017 году экономический рост смог преодолеть отметку в 1,5% в год [1]. Вследствие данных событий произошло заметное ослабление рубля по отношению к мировым валютам, падение реальных доходов граждан и ухудшение экономической ситуации в ключевых секторах, в том числе в строительстве.

В результате уменьшения потребительского спроса со стороны населения, ведущие международные фирмы, осуществляющие свою деятельность в России, столкнулись с убытками и были вынуждены репатриировать инвестиции из страны. Хотя финансовая устойчивость российских строительных компаний, в общем, оказалась лучше подготовлена к вызовам, чем во время финансового кризиса 2008 года, не все компании смогли адаптироваться к сложившейся обстановке. Экономические трудности оказали значительное давление на операционную деятельность таких строительных гигантов, как СУ-155 и Urban Group, что, в конечном итоге, привело к их финансовому краху [19].

В 2016 году зафиксировано сокращение количества новостроек, введенных в эксплуатацию, на 6% [2]. Отраслевые аналитики выражают мнение, что спад рынка нового жилья в России мог быть намного более катастрофическим без программ господдержки, начатой в марте 2015 года, направленной на субсидирование процентных ставок по ипотечным займам [3]. Программа предусматривала предоставление финансовых субсидий, общий объем которых за 2016 год составил 1,47 триллиона рублей [5].

Экономический кризис, вызванный введением международных санкций, изолировал Россию от глобальных финансовых систем и рынков товаров, стимулировав страну к реорганизации своих экономических и управленческих ресурсов. В ответ на этот вызов была активирована стратегия импортозамещения, способствующая росту производства отечественных товаров. Тем не менее, такой подход оказался недостаточно эффективным для сферы строительства, которая оставалась сильно зависимой от зарубежных строительных материалов, оборудования и передовых технологий.

Финансовые трудности компаний-застройщиков, повышенная неопределенность среди бизнес-сообщества, покупателей и инвесторов относительно будущего строительного рынка, обусловленная длительным временем реализации проектов, способствовали дестабилизации сектора. Между 2014 и 2018

годами строительная отрасль переживала застой, однако с последней половины 2019 года началась позитивная тенденция в ее развитии. Это дало основания прогнозировать преодоление рецессии в 2020 году. Однако глобальное распространение COVID-19, снижение цен на нефть, девальвация национальной валюты негативно отразились на деятельности строительных компаний. Строительная индустрия, как и многие другие сектора экономики, столкнулась со множеством вызовов: падением потребительского спроса, приостановкой производственных процессов, увеличением цен на строительные материалы, финансовыми затруднениями у предприятий и контрагентов, проблемами, связанными с ограничениями на миграцию рабочей силы из-за закрытия государственных границ, и другими. Все эти факторы привели к значительному снижению ключевых экономических индикаторов, включая спрос на строительные услуги, объемы произведенных работ и финансовые результаты. Отрасль понесла как прямые, так и косвенные убытки через механизм межотраслевых связей. Общее ухудшение экономического климата в России также было обусловлено мировым экономическим спадом, который последовал за введением карантинных мер в разных странах. В итоге кризис 2020 года затронул как международные, так и отечественные строительные компании.

Чтобы обеспечить стабильность в строительной отрасли на фоне экономических потрясений, спровоцированных мировым распространением COVID-19 в 2020 году, правительственные инициативы по поддержке строительства выходили за рамки краткосрочных решений, включая интеграцию с ключевыми целями национальной программы "Жилье и городская среда"². Эта стратегия, по мнению аналитиков, не только предотвратила замедление в секторе строительства, но и способствовала достижению исторического уровня по вводу жилья в эксплуатацию к концу 2021 года, достигнув отметки в 92,6 млн квадратных метров [15].

Центральной целью государственной программы "Жилье и городская среда" является не только наращивание объемов строительства жилых объектов, но и предоставление гражданам с доходами среднего уровня доступа к жилью через механизмы ипотечного финансирования, используя ставки по ипотеке, ограниченные верхней планкой в 8% [20]. В течение 2021 года было выдано 1909 млн. ипотечных кредитов на общую сумму 5,7 трлн. рублей [10]. На начало февраля 2022 года зарегистрировано 95 тыс. ипотечных кредитов на общую сумму в 327 млрд. рублей. Как отмечает исследователь, рост спроса на ипотеку был обусловлен действием государственных программ поддержки семейной ипотеки, сельского кредитования, специальных условий для Дальнего Востока, которые ввели в период пандемии, а также благодаря сравнительно невысокой ключевой процентной ставке, колебавшейся от 4,25% до 8,5% в 2021 году и составившей 9,5% до конца февраля 2022 года [15].

В связи с началом СВО и последующим наложением беспрецедентных экономических санкций со стороны недружественных государств, строительный сектор повторно столкнулся с усиливающимися трудностями. Во временном промежутке марта и апреля 2022 года в атмосфере нарастающей неуверенности застройщики были вынуждены принять неотложные действия для стабилизации ситуации: срочная корректировка стоимости объектов в связи с волатильностью валютного курса; временное прекращение продаж; аннулирование выгодных предложений по приобретению недвижимости, включая скидки, предоставление отсрочек платежей и ипотечные субсидии; задержка введения на рынок новых жилищных проектов; стратегический пересмотр ценообра-

зования и финансовых стратегий из-за существенно-го подъема стоимости на стройматериалы.

Активная государственная роль в формировании условий для развития строительного сектора обеспечила его постепенный выход из кризиса. Аналитики указывают на то, что в дополнение к традиционным антикризисным инструментам, таким как снижение стоимости заемных ресурсов через субсидирование ставок по ипотеке и коммерческому кредитованию, налоговые послабления для предпринимательства, устранение лишних административных препятствий, комплексные меры 2022-2023 годов включают инновации, выделяемые участниками строительного рынка как невиданные ранее [12]. К ним относятся упрощение правовых процедур в отношении строительных объектов, в частности ускорение получения необходимых разрешений и экспертиз, легализация корректировок проектной документации для использования отечественных заменителей ввозимых материалов и техники, расширение финансовых возможностей для саморегулируемых организаций через предоставление кредитов из компенсационных фондов, приостановление сбора таможенных платежей, остановка регулярных инспекционных действий и введение специального режима взаимодействия застройщиков и финансовых учреждений с инвесторами на основе договоров долевого участия [12].

Со временем, строительный сектор адаптировался к изменениям в экономической и политической ситуации. Во время проведения стратегической сессии, посвященной развитию ключевых инфраструктурных направлений, Премьер-министр Российской Федерации Михаил Мишустин подчеркнул динамичный рост строительной отрасли, несмотря на внешние экономические ограничения. Особо было отмечено, что в 2022 году отрасль достигла выдающихся результатов в части объемов строительства жилых объектов, что позволило миллионам россиян улучшить свои условия проживания [18].

Но надо отметить, что рост объемов ввода в эксплуатацию жилой недвижимости в 2022 году был значительно обусловлен завершением строительства объектов, начатого в предыдущем году. 2021 год выделяется рекордными показателями по количеству запущенных инвестиционных проектов в сфере строительства, что стало фундаментом для поддержания активности в отрасли в следующем году. Специалисты отмечают, что совокупная выручка компаний строительного сектора, включая государственные строительные проекты, застройщиков жилой и коммерческой недвижимости, в 2022 году достигла 11,69 трлн. рублей, что показывает рост на 13,9% по сравнению с 2021 годом. Однако, основная часть роста была достигнута благодаря государственным инвестициям в госстройку, в то время как застройщики жилых и коммерческих объектов испытали снижение доходов из-за уменьшения спроса на недвижимость [13].

Эксперты утверждают, что будущее развитие сферы строительства будет сталкиваться с препятствиями, связанными с увеличением стоимости строительных материалов, оборудования и готовой продукции, а также с дефицитом специалистов высокой квалификации [7]. Они выделяют важнейшие риски в неадекватном уровне финансирования проектов государственного и инфраструктурного характера. Кроме того, рост объемов нераспроданного жилого фонда представляет собой значимую угрозу для строительной отрасли. Примером служит ситуация в крупнейших агломерациях страны, где высокий процент квартир остается непроданным: в Московской агломерации этот показатель составляет 61,5%, в Петербурге и Ленинградской области достигает 67,9%, в Краснодаре — 79%, в Омске — 80%, а в Челябинске — 83% [7].

В свете уменьшающейся привлекательности для инвесторов, ограниченности бюджетного финансирования и прекращения программы льготного кредитования на жилье, мы столкнемся с постепенным уменьшением объема стройпроектов. Однако, возоб-

новление динамического роста в секторе строительства может быть достигнуто через укрепление экономического климата, что подразумевает увеличение реальных доходов граждан и обеспечение стабильности в денежно-кредитной системе.

¹ Регулирует деятельность СРО федеральный закон № 315-ФЗ от 1 декабря 2007 г. «О саморегулируемых организациях». С 1 января 2010 года было прекращено действие лицензий на проектирование, строительство и инженерные изыскания для зданий и сооружений, а вместо них обязательным стало участие в соответствующей саморегулируемой организации, если организация или индивидуальный предприниматель планируют проводить работы, указанные в Перечне видов работ (утвержден Приказом Минрегиона РФ от 30.12.2009 № 624).

² На основании Указа Президента РФ № 204 от 07.05.2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024» Правительством РФ для поддержки и развития строительной отрасли был разработан нацпроект «Жилье и городская среда». Данный проект предусматривает достижение следующих задач и целевых показателей: проект «Ипотека» нацелен на достижение уровня процентной ставки по ипотеке менее 8%; проект «Жилье» направлен на увеличение ежегодного объема жилищного строительства до 120 млн кв. м к 2024 году; проект «Формирование комфортной городской среды» предусматривает развитие населенных пунктов с учетом индекса качества городской среды; проект «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда» направлен на переселение граждан из аварийного жилья. Общий объем средств на реализацию нацпроекта – более 1 трлн руб., из которых из федерального бюджета выделяется 891 млрд руб.

Библиографический список

1. Аранжин В.В. Особенности развития Российской экономики в период с 2011 по 2016 годы // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 8 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2017/08/84224>
2. В 2016 году объемы строительства жилья в России снизились на 6,5% // <https://realty.rbc.ru/news/588881369a794776b7d5aba7>
3. Влияние текущего кризиса на строительную отрасль в России. http://www.kpi.ru/pressroom/analytics/vliyanie_tekuwego_krizisa_na_stroitelnyuyu_otrasl_v_rossii/?ysclid=Inhs1bmjor331336611
4. Грушина О.В., Красноштанова Т.А. Кризисы XXI века, или Как выжить отрасли жилищного строительства в РФ // Государственное управление. Электронный вестник Выпуск № 95. Декабрь 2022 г. // http://ejournal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2022/vipusk_95._dekabr_2022_g./ekonomicheskie_voprosi_upravlenija/17-01-26grushina_krasnoshtanova.pdf?ysclid=Inhat1s4un654245402
5. Ипотечное кредитование: итоги 2016 года// <https://bosfera.ru/bo/ipotechnoe-kreditovanie-itogi-2016-goda?ysclid=lotq4ym5ta361084042>
6. Исследование российского рынка строительства // https://www.megaresearch.ru/news_in/issledovanie-rossijskogo-rynka-stroitelstva-preodolet-krizis-pomozhet-podderzhka-gosudarstva-1571
7. Итоги развития строительной индустрии за первую половину 2023 года <https://buildingskin.info/itogi-razvitiya-stroitelnoi-industrii-za-pervuyu-polovinu-2023-goda-article-1855.php?ysclid=llr5d3j3vs328959227>
8. Карякина И.Е., Потапкина Е.К. Анализ современного состояния строительной отрасли РФ, проблемы и перспективы ее развития // Экономика и бизнес: теория и практика. –2019. – С. 57-58. <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sovremennogo-sostoyaniya-stroitelnoy-otrasli-rf-problemy-i-perspektivy-ee-razvitiya?ysclid=Inh909ycma291377712>
9. Нидзий Е.Н. Проблемы и перспективы развития строительной отрасли России в условиях экономического кризиса // Вестник МГСУ. — 2016. — №5. — С. 119.
10. Обзор рынка ипотечного кредитования в 2022 году // <https://img-cdn.tinkoffjournal.ru/-/obzor-rynka-ipoteka-2022.tpfci..pdf>
11. Росстат представляет первую оценку ВВП за 2022 год // <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/198546>
12. Строительство: меры поддержки и текущее состояние отрасли <https://www.garant.ru/article/1545872/>
13. Строительство в России // https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Строительство_в_России?ysclid=llr5mnhdfe227633045
14. Цветкова Е.А. Анализ влияния финансового кризиса на развитие строительства. -- Вопросы экономики 40 (424) – 2010. <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vliyaniya-finansovogo-krizisa-na-razvitie-stroitelstva?ysclid=Inhajlbjkr868048261>
15. Шувалова М. Жилищное строительство: продолжится ли развитие в условиях экономических санкций? <https://www.garant.ru/news/1530705/?ysclid=ln7rr0tj8a58717495>
16. Эксперт Группы Родина: строительство спасает экономику России – как усилить этот эффект // <https://www.gdeetotdom.ru/articles/2054490-2023-03-30-stroitelstvo-spasaet-ekonomiku-rossii-kak-usilit-etot-effekt/>
17. <https://rosstat.gov.ru/folder/14458>
18. <http://government.ru/news/48281>
19. https://www.megaresearch.ru/news_in/issledovanie-rossijskogo-rynka-stroitelstva-preodolet-krizis-pomozhet-podderzhka-gosudarstva-1571
20. <https://minstroyrf.gov.ru/trades/natsionalnye-proekty/natsionalnyy-proekt-zhilye-i-gorodskaya-sreda/>
21. <https://www.statista.com/statistics/1095535/russia-number-of-construction-firms/>

References

1. Aranzhin V.V. Osobennosti razvitiya Rossijskoj ekonomiki v period s 2011 po 2016 gody // Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii. 2017. № 8 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2017/08/84224>
2. V 2016 godu ob"emy stroitelstva zhilya v Rossii snizilis na 6,5% // <https://realty.rbc.ru/news/588881369a794776b7d5aba7>

3. Vliyanie tekushchego krizisa na stroitelnyuyu otrasl v Rossii. http://www.kpi.ru/pressroom/analytics/vliyanie_tekuwego_krizisa_na_stroitelnyuyu_otrasl_v_rossii/?ysclid=lnhs1bmjor331336611
4. Grushina O.V., Krasnoshtanova T.A. Krizisy XXI veka, ili Kak vyzhit otrasli zhilishchnogo stroitelstva v RF // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik Vypusk № 95. Dekabr 2022 g. // http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2022/vipusk_95._dekabr_2022_g./ekonomicheskie_voprosi_upravleniya/17-01-26grushina_krasnoshtanova.pdf?ysclid=lnhat1s4un654245402
5. Ipotechnoe kreditovanie: itogi 2016 goda// <https://bosfera.ru/bo/ipotechnoe-kreditovanie-itogi-2016-goda?ysclid=lotq4ym5ta361084042>
6. Issledovanie rossijskogo rynka stroitelstva // https://www.megaresearch.ru/news_in/issledovanie-rossijskogo-rynka-stroitelstva-preodolet-krizis-pomozhet-podderzhka-gosudarstva-1571
7. Itogi razvitiya stroitelnoj industrii za pervuyu polovinu 2023 goda <https://buildingskin.info/itogi-razvitiya-stroitelnoj-industrii-za-pervuyu-polovinu-2023-goda-article-1855.php?ysclid=llr5d3j3vs328959227>
8. Karyakina I.E., Potapkina E.K. Analiz sovremennogo sostoyaniya stroitelnoj otrasli RF, problemy i perspektivy ee razvitiya // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. –2019. – S. 57-58. <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sovremennogo-sostoyaniya-stroitelnoj-otrasli-rf-problemy-i-perspektivy-ee-razvitiya?ysclid=lnh909ycma291377712>
9. Nidzij E.N. Problemy i perspektivy razvitiya stroitelnoj otrasli Rossii v usloviyah ekonomicheskogo krizisa // Vestnik MGSU. — 2016. — №5.— S. 119.
10. Obzor rynka ipotechnogo kreditovaniya v 2022 godu // <https://img-cdn.tinkoffjournal.ru/-/obzor-rinka-ipoteka-2022.tpfci..pdf>
11. Rosstat predstavlyaet pervuyu ocenku VVP za 2022 god // <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/198546>
12. Stroitelstvo: mery podderzhki i tekushchee sostoyanie otrasli <https://www.garant.ru/article/1545872/>
13. Stroitelstvo v Rossii // https://www.tadviser.ru/index.php/Statya:Stroitelstvo_v_Rossii?ysclid=llr5mnhdfe227633045
14. Cvetkova E.A. Analiz vliyaniya finansovogo krizisa na razvitie stroitelstva. -- Voprosy ekonomiki 40 (424) – 2010. <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vliyaniya-financevogo-krizisa-na-razvitie-stroitelstva?ysclid=lnhajlbjkr868048261>
15. SHuvalova M. ZHilishchnoe stroitelstvo: prodolzhitsya li razvitie v usloviyah ekonomicheskikh sankcij? <https://www.garant.ru/news/1530705/?ysclid=ln7rr0tj8a58717495>
16. Ekspert Gruppy Rodina: stroitelstvo spasaet ekonomiku Rossii – kak usilit etot effekt // <https://www.gdeetotdom.ru/articles/2054490-2023-03-30-stroitelstvo-spasaet-ekonomiku-rossii-kak-usilit-etot-effekt/>
17. <https://rosstat.gov.ru/folder/14458>
18. <http://government.ru/news/48281>
19. https://www.megaresearch.ru/news_in/issledovanie-rossijskogo-rynka-stroitelstva-preodolet-krizis-pomozhet-podderzhka-gosudarstva-1571
20. <https://minstroyrf.gov.ru/trades/natsionalnye-proekty/natsionalnyy-proekt-zhilye-i-gorodskaya-sreda/>
21. <https://www.statista.com/statistics/1095535/russia-number-of-construction-firms/>

ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФЕРТНОГО ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В УГОЛЬНОЙ ОТРАСЛИ: ВЫЗОВЫ, РИСКИ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Лапкина А.А., аспирант, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы ТЦО в угольной отрасли. Предмет исследования - механизмы формирования трансфертных цен и их влияние на налоговую нагрузку. Цель - выявить основные проблемы и риски ТЦО в угольной отрасли и предложить пути их решения. Метод исследования - анализ нормативных документов, практики применения и международных подходов. Результаты выявили ключевые риски и пути их решения. Область применения результатов охватывает налоговую практику и управление рисками в угольных компаниях. В заключении сделан вывод о необходимости комплексного подхода к совершенствованию механизмов ТЦО.

Ключевые слова: трансфертное ценообразование, угольная отрасль, налоговые риски, цифровизация, экспорт, рыночные цены, трейдеры, корректировки, соглашения по ТЦО, международный опыт.

Abstract: The article examines the problems of transfer pricing in the coal industry. The subject of the study is the mechanisms of transfer price formation and their impact on the tax burden. The aim is to identify the main problems and risks of transfer pricing in the coal industry and to propose ways to address them. The research method involves analysis of regulatory documents, practical application, and international approaches. The results revealed key risks and ways to resolve them. The scope of application of the results covers tax practice and risk management in coal companies. The conclusion highlights the need for a comprehensive approach to improving transfer pricing mechanisms.

Keywords: transfer pricing, coal industry, tax risks, digitalization, export, market prices, traders, adjustments, transfer pricing agreements, international experience.

Введение

2024 год ознаменовался очередным изменением правил контроля за трансфертным ценообразованием, которые были обусловлены необходимостью определения дополнительных источников доходов для финансирования федерального бюджета, снижения влияния на экономику России последствий приостановления действия отдельных положений международных договоров по вопросам налогообложения. Так внесены существенные изменения в части контроля за трансфертным ценообразованием по внешнеторговым сделкам для предотвращения уклонения от уплаты налогов и занижения выручки и налогооблагаемой базы: расширен круг приравненных к взаимозависимым лиц (список офшорных компаний), уточнены критерии признания сделок контролируемыми, ужесточается ответственность по трансфертному ценообразованию, установлен порядок определения медианного значения интервала рыночных цен и рентабельности в целях определения доходов по сделкам с взаимозависимыми и приравненными к ним лицами, а также особенности налогообложения доходов нерезидентов в случае применения нерыночных цен по сделке между такими лицами, и другие. Само понятие «трансфертное ценообразование» в налоговом законодательстве не закреплено и применяется к нормам, изложенным в главе V.1 НК РФ, регламентирующих сделки между взаимозависимыми и приравненными к ним лицами и международными группами компаний. Суть налогового контроля по таким сделкам в том, что если коммерческие и/или финансовые условия в сделках между взаимозависимыми лицами отличаются от условий, которые применяются в сопоставимых сделках, совершаемых между независимыми лицами, то любые доходы (прибыль, выручка), которые могли бы быть получены одним из этих лиц, но вследствие указанного отличия не были им получены, учитываются для целей налогообложения у этого лица. При этом доходы (прибыль, выручка) определяются расчетным путем с применением методов, установленных главой 14.3 НК РФ: метод сопоставимых рыночных цен, метод цены последующей реализации, затратный метод, метод сопоставимой рентабельности, метод распределения прибыли или комбинация таких методов. Для применения методов необходимо провести сопоставление коммерческих и/или финансовых условий анализируемой сделки с условиями со-

поставимых сделок. При этом и порядок применения и выбора методов ценообразования и порядок определения сопоставимости сделок носят субъективный характер и полностью зависят от отраслевой специфики.

Сырьевой сектор экономики требует особого внимания к трансфертному ценообразованию ввиду значительной доли в общем объеме ВВП РФ. Кроме того, после введения европейских санкций на большинство российских сырьевых компаний многие международные группы компаний стали создавать сложные структуры, включая в них присутствие в офшорных налоговых юрисдикциях, таким образом, увеличивая количество контролируемых сделок между взаимозависимыми или приравненными к ним лицами. Судебная практика по налоговым делам четко дает разъяснения относительно того, что цены на сырьевые товары мировой биржевой торговли согласно перечню Минпромторга РФ [2], такие как, например, нефть или драгоценные металлы, должны тестироваться по приоритетному методу согласно статье 105.7 Налогового Кодекса РФ – методу сопоставимых рыночных цен [1]. Так, отсутствие в этом списке полезных ископаемых, например, угля, приводит к сложностям дальнейшего анализа трансфертных цен на предмет их рыночности. Угольная отрасль традиционно занимает одну из ключевых позиций в структуре российской и мировой экономики. В условиях глобализации, усиления налогового администрирования и роста требований к прозрачности бизнеса вопросы трансфертного ценообразования (ТЦО) приобретают особую актуальность для компаний, осуществляющих добычу, переработку и экспорт угля ввиду причин, указанных выше. Таким образом, целью статьи является анализ проблем трансфертного ценообразования в угольной промышленности, выявление факторов, влияющих на выбор метода ценообразования, определение условий сопоставимости сделок с целью снижения разногласий между налоговыми органами и налогоплательщиками в ходе налогового контроля.

Результаты и обсуждение

В угольной отрасли, как и в других сырьевых секторах, ТЦО сопряжено с рядом специфических проблем, обусловленных особенностями рынка, сложностью логистических цепочек, разнообразием продукции, а также высокой долей экспортных операций. В последние годы российские и международные налоговые органы уделяют особое внимание контролю за

трансфертными ценами в сырьевых отраслях, что обусловлено значительным потенциалом для налоговой оптимизации и вывода прибыли в юрисдикции с более низким уровнем налогообложения. В этой связи анализ проблем ТЦО в угольной отрасли, выявление рисков и поиск путей совершенствования системы контроля и регулирования представляют собой актуальную научную и практическую задачу.

1. Особенности угольного рынка и их влияние на ТЦО

1.1. Структура рынка и роль экспорта

Россия занимает третье место в мире по добыче угля и входит в пятерку крупнейших экспортеров [3]. Существенная часть добываемого угля поставляется на внешние рынки, прежде всего в страны Азиатско-Тихоокеанского региона и Европы. Экспортные операции часто осуществляются через цепочки взаимозависимых трейдерских компаний, зарегистрированных в различных юрисдикциях. Такая структура рынка создает предпосылки для манипулирования трансфертными ценами и перераспределения прибыли внутри групп.

1.2. Многообразие продукции и специфика ценообразования

Уголь — это не однородный товар: различаются его виды (каменный, бурый, антрацит), марки, характеристики (калорийность, зольность, влажность, содержание серы и др.), а также способы переработки и конечные рынки сбыта. Цена на уголь зависит не только от его физико-химических свойств, но и от условий поставки, объема партии, транспортных расходов, длительности контракта, условий хранения и других факторов. Это осложняет применение стандартных методов сопоставления цен и требует индивидуального подхода к анализу каждой сделки.

1.3. Волатильность цен и влияние внешних факторов

Мировой рынок угля характеризуется высокой волатильностью цен, обусловленной колебаниями спроса и предложения, изменениями в структуре энергопотребления, экологическими ограничениями и политическими факторами. В результате рыночные цены могут значительно отличаться в зависимости от периода, региона и типа продукции, что создает дополнительные сложности для применения приоритетного метода определения рыночной цены — метода сопоставимых рыночных цен.

2. Основные проблемы трансфертного ценообразования в угольной отрасли

2.1. Непрозрачность сделок и роль посредников

Одной из ключевых проблем является непрозрачность сделок в цепочках поставок. Часто между добывающей компанией и конечным покупателем находится несколько трейдерских структур, часть из которых может быть зарегистрирована в офшорных или низконалоговых юрисдикциях. Такие посредники используются для оптимизации налогообложения, занижения экспортной выручки и вывода прибыли за пределы страны. Даже при прозрачности сделок роль трейдера может быть не только в перепродаже товара, но и в его дообогащении, переработки и ином изменении физико-химических свойств. В результате налоговые органы сталкиваются с трудностями при определении реального получателя дохода и истинной рыночной стоимости сделки.

2.2. Сложности определения рыночных цен

Для многих марок угля отсутствуют признанные международные биржевые котировки, а имеющиеся индексы (например, Argus, Platts) охватывают только наиболее ликвидные и стандартизированные виды продукции. Кроме того, котировки представляют собой спотовую цену, то есть индикатив, но не фактическую цену в совершенной сделке. Внутренний рынок России также не отличается высокой прозрачностью: сделки часто заключаются на индивидуальных условиях, а информация о ценах не всегда доступна

для анализа, так как уголь не является биржевым товаром. Это затрудняет применение метода сопоставимых рыночных цен и требует использования альтернативных подходов, например, метода сопоставимой рентабельности.

2.3. Проблемы корректировок и дифференциалов

Даже при наличии котировок для сопоставимых видов угля требуется учитывать многочисленные корректировки: по качеству, логистике, объему партии, срокам поставки, условиям оплаты и другим параметрам. Отсутствие единых стандартов и методик расчета таких корректировок создает пространство для субъективизма и споров между компаниями и налоговыми органами. В ряде случаев разногласия по корректировкам становятся причиной доначислений налогов и судебных разбирательств.

2.4. Рост налоговой нагрузки и мотивация к оптимизации

В последние годы в России наблюдается ужесточение налогового контроля в сырьевых отраслях, повышение ставок НДС и экспортных пошлин, а также введение специальных правил ТЦО для экспортеров сырья. Это стимулирует компании к поиску легальных и порой теневых способов оптимизации налоговой базы, в том числе через манипулирование трансфертными ценами. В результате государство недополучает значительные суммы налогов, а конкуренция на рынке искажается.

2.5. Ограниченность цифровых инструментов контроля

В отличие от ряда зарубежных стран, в России уровень цифровизации процессов учета, мониторинга и контроля за движением угля остается недостаточным. Отсутствие единой электронной платформы, интегрированной с системами логистики, лабораторного контроля качества и бухгалтерского учета, затрудняет оперативный сбор и анализ информации о сделках. Это снижает эффективность налогового контроля и увеличивает риски злоупотреблений.

3. Международный опыт и лучшие практики

3.1. Практика стран ОЭСР

В странах ОЭСР (США, Германия, Великобритания, Канада, Австралия и др.) вопросы ТЦО в сырьевых отраслях регулируются на основе стандартов ОЭСР и Плана BEPS (Base Erosion and Profit Shifting). Компании обязаны готовить многоуровневую документацию (master file, local file, country-by-country reporting), использовать признанные источники ценовой информации и заключать предварительные соглашения по ТЦО (APA) с налоговыми органами. Это обеспечивает предсказуемость, прозрачность и снижает риски споров.

3.2. Опыт Казахстана

В Казахстане создана электронная платформа для недропользователей (minerals.gov.kz), где фиксируются все лицензии, сделки и движение минеральных ресурсов, включая уголь. Это позволило повысить прозрачность, упростить контроль за трансфертным ценообразованием и снизить риски незаконного вывода капитала. Казахстан также активно внедряет цифровые решения для автоматизации учета, контроля качества и логистики.

3.3. Специализированные методы для сырьевых товаров

В ряде стран Латинской Америки (Аргентина, Бразилия, Перу) для сделок с сырьевыми товарами применяется так называемый «шестой метод», основанный на использовании биржевых котировок и обязательных корректировок по установленным правилам. Это снижает субъективизм и упрощает налоговый контроль, но требует наличия развитой системы мониторинга цен и прозрачности рынка.

4. Пути совершенствования системы ТЦО в угольной отрасли России

4.1. Развитие цифровых платформ и интеграция данных

Необходимо создание единой цифровой платформы, интегрированной с системами логистики, лабораторного контроля качества, бухгалтерского и налогового учета. Такая платформа должна обеспечивать автоматический сбор, обработку и хранение информации о всех этапах движения угля — от добычи до реализации конечному покупателю (последний независимый покупатель во всей цепочке). Это повысит прозрачность, снизит риски манипуляций и упростит подготовку отчетности по ТЦО.

4.2. Унификация методик расчета корректировок
Следует разработать и утвердить единые отраслевые стандарты расчета корректировок к ценам (по качеству, логистике, условиям поставки и др.), согласованные с налоговыми органами и профессиональным сообществом. Это позволит снизить субъективизм, повысить предсказуемость и упростить разрешение споров.

4.3. Внедрение соглашений по ТЦО (АРА)

Заключение предварительных соглашений по ТЦО между компаниями и налоговыми органами (АРА) позволит определить приемлемые методы расчета цен и корректировок на длительный период. Это снизит риски доначислений, судебных разбирательств и повысит инвестиционную привлекательность отрасли.

4.4. Обучение и развитие кадрового потенциала

Для эффективного внедрения новых стандартов и инструментов ТЦО необходимо повышать квалификацию специалистов компаний и налоговых органов, развивать отраслевые программы обучения и обмена опытом, а также стимулировать научные исследования в области трансфертного ценообразования.

5. Перспективы и ожидаемые результаты

Внедрение предложенных мер позволит повысить прозрачность рынка угля, снизить риски налоговой оптимизации и злоупотреблений, увеличить поступления в бюджет и создать условия для устойчивого развития отрасли. Развитие цифровых платформ и интеграция данных обеспечат оперативный контроль за движением продукции и ценообразованием, а унификация методик расчета цен упростит взаимодействие между бизнесом и государством.

В долгосрочной перспективе совершенствование системы ТЦО в угольной отрасли будет способствовать формированию благоприятного инвестиционного климата, развитию конкуренции и повышению эффективности налогового администрирования. Это особенно важно в условиях глобальных изменений на энергетических рынках, перехода к низкоуглеродной экономике и роста требований к устойчивому развитию.

Проблемы трансфертного ценообразования в угольной отрасли обусловлены сочетанием рыночных, регуляторных и технологических факторов. Для их решения необходим комплексный подход, включающий развитие цифровых инструментов, совершенствование методик расчета цен, повышение прозрачности деятельности компаний и обучение специалистов. Только при условии тесного взаимодействия бизнеса, государства и профессионального сообщества возможно достижение баланса между интересами бюджета и устойчивым развитием отрасли.

Совершенствование системы ТЦО в угольной отрасли — это не только вопрос налогового контроля, но и фактор повышения конкурентоспособности российской экономики на мировом рынке, а также важный элемент формирования современной, прозрачной и эффективной бизнес-среды.

Заключение

Проблемы трансфертного ценообразования в угольной отрасли связаны с комплексом рыночных, регуляторных и технологических вызовов, которые создают значительные налоговые риски и усложняют формирование прозрачной и справедливой системы ценообразования. Неоднозначность нормативной базы, а также субъективизм в применении механизмов к корректировке трансфертных цен приводят к конфликтам между бизнесом и налоговыми органами, что снижает инвестиционную привлекательность отрасли. Современные вызовы требуют внедрения комплексных мер, включающих цифровизацию процессов, унификацию методик расчета трансфертных цен и повышение прозрачности операций. Использование цифровых платформ позволит обеспечить оперативный контроль за движением продукции и ценообразованием, а международный опыт показывает эффективность соглашений по трансфертному ценообразованию для снижения налоговых споров. В долгосрочной перспективе совершенствование системы трансфертного ценообразования станет важным фактором повышения конкурентоспособности угольной отрасли и устойчивого развития экономики в целом, особенно в условиях глобальных изменений на энергетических рынках и перехода к низкоуглеродной экономике. Для достижения баланса между интересами государства и бизнеса необходимы тесное сотрудничество всех участников рынка, развитие профессиональных компетенций и адаптация законодательства к современным реалиям. Таким образом, совершенствование трансфертного ценообразования в угольной отрасли — это не только инструмент налогового контроля, но и ключевой элемент формирования прозрачной, эффективной и конкурентоспособной бизнес-среды.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 29.11.2024 N 418-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, N 31, 03.08.1998, ст. 3824.
2. Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 28 апреля 2018 г. N 1714 "Об утверждении перечня кодов товаров в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, сделки в отношении которых признаются контролируемыми в соответствии со статьей 105.14 части первой Налогового кодекса Российской Федерации"
3. Минэнерго заявило, что доля угля РФ в мировом экспорте может вырасти до 25-30% к 2050 году, ТАСС : информационное агентство России : [сайт]. - Москва, 1999. -Обновляется в течение суток. - URL: <https://tass.ru/ekonomika/19354667> (дата обращения: 26.06.2024). - Текст : электронный

References

1. Nalogovyy kodeks Rossijskoj Federacii (chast pervaya) ot 31.07.1998 N 146-FZ (red. ot 29.11.2024 N 418-FZ) // Sbranie zakonodatelstva RF, N 31, 03.08.1998, st. 3824.
2. Prikaz Ministerstva promyshlennosti i trgovli Rossijskoj Federacii ot 28 aprelya 2018 g. N 1714 "Ob utverzhdenii perechnya kodov tovarov v sootvetstvii s Tovarnoj nomenklaturoj vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza, sdelki v otnoshenii kotoryh priznayutsya kontroliruemymi v sootvetstvii so statej 105.14 chasti pervoj Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii"
3. Minenergo zayavilo, chto dolya uglya RF v mirovom eksporte mozhet vyrasti do 25-30% k 2050 godu, TASS : informacionnoe agentstvo Rossii : [sajt]. - Moskva, 1999. -Obnovlyaetsya v techenie sutok. - URL: <https://tass.ru/ekonomika/19354667> (data obrashcheniya: 26.06.2024). - Tekst : elektronnyj

ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Луговцов Р.Ю., к.э.н., доцент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

Шепелева Е.О., Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

Аннотация: В статье рассматривается стратегическое значение малого и среднего предпринимательства для российской экономики. За последние годы его доля в ВВП, добавленной стоимости, численности занятых непрерывно росла вопреки неблагоприятной конъюнктуре рынка. В настоящей работе представлена актуальная статистика по субъектам малого и среднего предпринимательства, отражающая их место в современной экономике России, а также анализ ключевых, в частности, финансовых рисков, влияющих на эффективность ведения ими бизнеса.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, финансовые риски, риск-менеджмент, стратегия развития.

Abstract: The article examines the strategic importance of small and medium-sized businesses for the Russian economy. In recent years, their share in GDP, added value, and the number of people employed has been growing steadily despite unfavorable market conditions. This paper presents current statistics on small and medium-sized businesses, reflecting their place in the modern Russian economy, as well as an analysis of key risks, in particular financial risks, that affect the efficiency of their business.

Keywords: small and medium-sized businesses, financial risks, risk management, development strategy.

Экономику Российской Федерации сложно назвать стабильной: постоянное санкционное давление, приводящее к изменениям конъюнктуры рынка; различного рода кризисы, как всемирные, так и внутренние; низкие переделы, означающие практически чисто сырьевой тип экономики и зависимость от других стран, что, в целом, влечет за собой ряд проблем.

Очень часто нестабильность подразумевает под собой риски, которые могут понести не только компании, но и обычные люди – граждане государства, а также иные страны, взаимодействующие в рамках политических или экономических вопросов. При этом сам риск может выступать как первопричина нестабильности в стране: большое количество факторов, мало поддающихся оценке, приводит к состоянию неопределенности, так и последствием в значении вероятности наступления того или иного обстоятельства в рамках изменчивости событий.

Все это можно охарактеризовать, с одной стороны, как негативный фактор, который приводит к любого рода потерям: экономическим, человеческим и т.д., но, с другой стороны, это можно рассматривать и в качестве основы для роста и развития.

Сейчас очень актуальна тема малого и среднего предпринимательства (МСП), а точнее его поддержки. На взгляд авторов, данная категория хозяйствующих субъектов является основным элементом для роста и развития экономики страны.

В Федеральном законе № 209-ФЗ от 24.07.2007 дано определение субъектов малого и среднего предпринимательства: хозяйствующие субъекты, которые соответствуют определенным требованиям и включены в единый реестр МСП [9]. Для каждой группы – микропредприятия, малые и средние предприятия – установлены критерии по выручке и численности персонала. Это и определяет ту категорию, к которой относится предприятие.

На данный момент в России 6,74 млн. представителей МСП, где 6,49 млн представлено микропредприятиями, крупный же бизнес представлен всего 17,7 тыс. компаний, что меньше на 3,4 тыс. представителей среднего предпринимательства [14]. Нельзя отрицать, что крупный бизнес является основным генератором ВВП страны, однако доля МСП ежегодно растет и уже составляет от 24 % до 32 % по разным оценкам, а доля занятых составляет 38 % от всех занятых в экономике.

Вместе с тем темп прироста выручки составляет 52 % за последние 6 лет, а валовая добавленная стоимость (ВДС) около 50%. Рост выручки крупного бизнеса равен 69 % за аналогичный период.

На рисунке 1 показана динамика изменения выручки российских компаний: 2024 год рассчитан предварительно на основе данных Росстата по обороту организаций, учитывая, что доля МСП не менее 24 % от общего оборота.

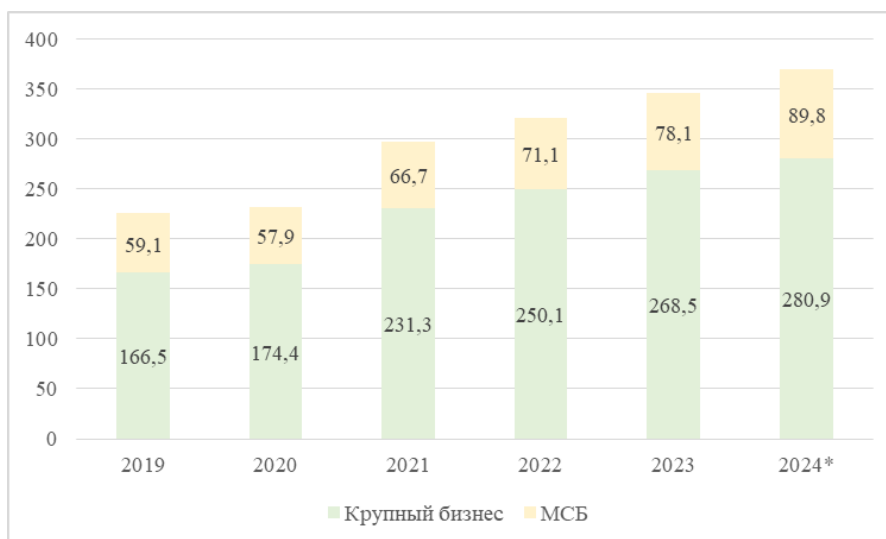

Рисунок 1 - Выручка российских компаний за 2019-2023 г., трлн. руб.*

* составлено авторами по [3], [13]

Малый и средний бизнес благодаря своей гибкости и возможности быстро подстраиваться под новые условия принял участие в замещении товаров иностранных компаний, ушедших с российского рынка, помогая перестраивать логистические цепочки, пока крупный бизнес справлялся с санкционным давлением и искал новые пути для продолжения своей деятельности.

На рисунке 2 представлена структура МСП в разрезе отраслей. Действительно, основная часть бизнеса представлена в секторе торговли, что открывает для него возможности переориентации своей деятельности под возникший спрос. При этом данный спрос – это не только потребительский, но и промышленный – материалы для производства, а также их доставка – вторая наиболее крупная ниша, где представлено МСП.

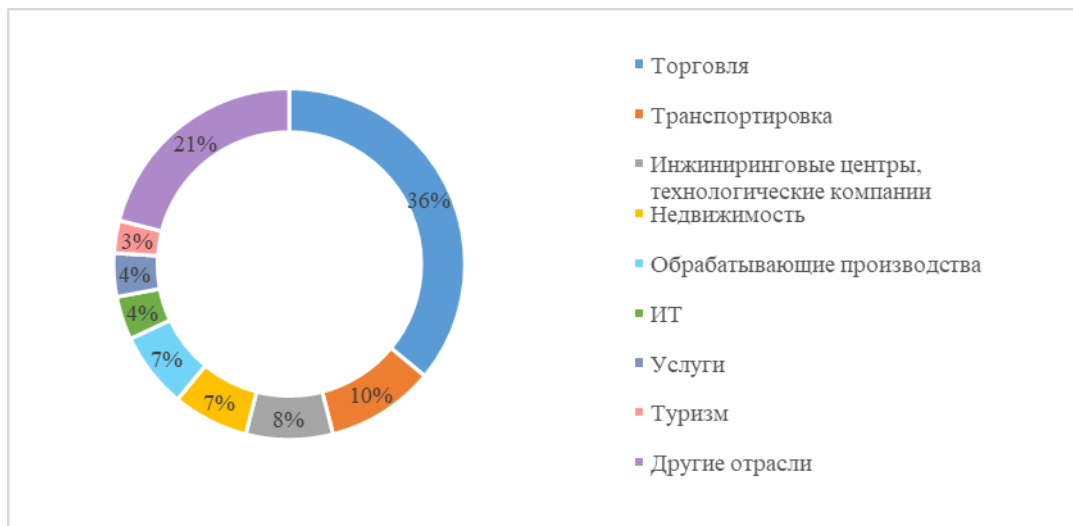

Рисунок 2 - Представленность МСП в разрезе отраслей*
* составлено авторами по [10]

Стоит отметить, что рост экономики должен сопровождаться и увеличением инвестиций, которые, по большей степени, должны быть связаны с модернизацией производственных фондов, с формированием новых переделов, введением инноваций. Все это требует огромных капиталовложений, потому МСП остается малоактивным в этом вопросе, однако с

увеличением масштаба бизнеса все больше предприятий МСБ становятся заинтересованным не только в торговле, как наиболее высокомаржинальном и доступном направлении, но и в производстве (рисунок 3), тем самым увеличивая промышленный потенциал и конкурентоспособность национального производства как внутри страны, так и за ее пределами.

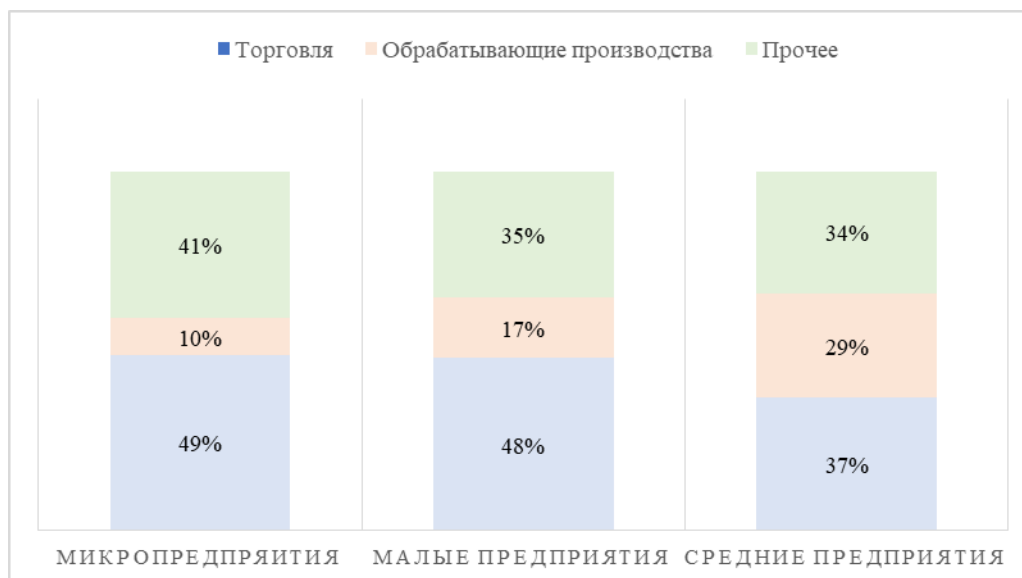

Рисунок 3 - Структура деятельности по категориям субъектов МСП*
* составлено авторами по [3]

Рост МСП связан с его активной поддержкой: льготное кредитование, лизинг, факторинг, размещение на фондовом рынке и иные программы, направленные на улучшение условий ведения бизнеса. Все эти программы реализуются благодаря АО «Корпорации МСП» в рамках Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года.

Цель статьи рассмотреть с какими рисками сталкивается малый и средний бизнес в процессе становления, как его развитие влияет на иных субъектов, взаимодействующих с ним.

Основной упор будет сделан на финансово-экономические риски. Это обусловлено тем, что, несмотря на всестороннюю поддержку МСП, наиболее востребована именно финансовую помощь. При этом

важно отметить тот факт, что мерами поддержки по результатам исследования, проведенном в 2022 году, 37% субъектов МСП не пользовались, называя причинами недостаточное доверие государству, а также невозможность в полной мере разобраться в условиях предоставления помощи [6].

Интересным представляется то, что данные меры способны хотя бы частично, но снизить риски, с которыми сталкивается МСП, однако эти меры создают дополнительные риски для других компаний, в частности банков и крупных предприятий.

В опросе, проведенном Российским союзом промышленников и предпринимателей в 2018 году, отмечались такие риски в работе с МСП, как:

- ненадежность – сложности в подтверждении репутации;
- неисполнение обязательств;
- риски налогового администрирования [1].

В 2023 году опрос повторили в рамках изучения взаимодействия крупного бизнеса с субъектами МСП в кризисных условиях, ответы респондентов изменились: ранее с вышеприведенными утверждениями соглашались 60 %, 54,3 % и 54,4 % соответственно, в 2023 году ключевой проблемой стало изменение в одностороннем порядке условий контракта – 60 %, и несвоевременное исполнение обязательств по договору поставки – 44 %, также стали чаще отмечать риски, связанные с качеством товаром – 20,5 % [2].

Однако ничего из этого не снизило активность в работе с субъектами МСП, а в ряде случаев был отмечен прирост почти на половину от объема докризисной ситуации. Также эту тенденцию отражает и уровень кредитования МСП.

Кредитование считается основой современной экономики и ее диверсификации, а в вопросе МСП становится ключевым фактором при увеличении оборота в секторе. Согласно аналитическому отчету Frank RG доля кредитования в портфеле ВВП превышает 50 %, а сам кредитный портфель состоит более чем на 65 % из кредитов, предоставленных юридическим лицам [12].

Так, по данным Центрального банка доля кредитов МСП в общей сумме кредитов для бизнеса за 2024 составляет в среднем 20 %, объем кредитования ежегодно увеличивается – за 6 лет в 3 раза [4]. При этом доля просроченной задолженности за последний год снизилась с 5 % в 2023 году до 4,4 % в 2024, однако все равно остается больше, чем у крупного бизнеса – 3,9 %. [5, 7].

Таким образом, можно сказать, что риск для кредитных организаций при работе с МСП снижается: достаточно высокая платежная дисциплина становится одной из причин по увеличению предложений кредитных продуктов в банках с относительно лояльными условиями, скорректированными на конъюнктуру рынка.

Ранее нами также был отмечен риск, связанный с налоговым администрированием. Данный риск относится не только к МСП, но и к любому юридическому лицу и ИП. Свое начало он берет из Постановления Пленума ВАС РФ № 53 от 12.12.2006 года [8], в котором раскрывается понятие должной осмотрительности и связанной с ним необоснованной налоговой выгоды.

В рамках исполнения данного предписания компании должны проводить проверку контрагента, что, в целом, должно уберечь не только от налоговых рисков, но и такого, как невозможность исполнить обязательства.

Существуют общедоступные критерии, которые налоговая использует при отборе объектов для вы-

ездных налоговых проверок. Они регламентированы Приказом ФНС России № ММ-3-06/333@ от 30.05.2007 года [11].

Соответственно, риск работы с МСП заранее нивелируется посредством исполнения предписание по проверке контрагента. Получается, что риски, которые несут сторонние организации при работе с МСП, во-первых, свойственны не только им, во-вторых, эти риски, по большей степени, зеркальны, т.е. МСП несет аналогичные риски при работе.

Большая часть рисков, которые несет МСБ, представлена в категории, связанной с поступающими платежами: задержка платежа, заранее закладываемая большая по времени отсрочка платежа, задержка в приеме товаров, работ и услуг. Помимо этого, расторжение соглашения о поставке или долгое его подписание.

Можно сказать, что, т.к. идет достаточно большая зависимость, как правило, от одного или двух крупных покупателей или потребителей услуг, формирующих большую часть выручки, то риск недополучения дохода является основным.

Для его снижения или частичного покрытия можно использовать факторинг, но очень частая история, где при работе с крупными компаниями необходимо их согласие в применении данного инструмента, которого они не дают.

Еще одной разновидностью финансово риска является изменение курса доллара: более 60 тыс. субъектов МСП задействованы в экспортных сделках, еще больше задействовано в импортных сделках. Есть компании, чья деятельность связана также и с ценами на металлы, они точно также волатильны.

Важно сказать, что хоть и риск конкуренции не относится напрямую к финансовым, но его нужно рассмотреть с позиции недополучения выручки или, наоборот, с позиции основания для развития. Здесь можно оценивать, как и через дополнительные денежные вложения и соответствующий поиск финансирования при его недостатке, а он точно будет, так и получение дополнительного дохода и поиска эффективных путей его вложения. Об этом двустороннем подходе мы говорили в начале, отмечая, что риск может иметь не только негативные последствия, но и положительные.

Все это формирует среду, в которой у МСП есть, как факторы роста, так и причины стагнации. Сказать, что риски работы с субъектами МСБ или при самом ведении бизнеса останавливают взаимодействие с ними или, идет сокращение компаний в этой категории, нельзя. Наоборот, ежегодный прирост составляет 2 %. Идет тренд, при чем, на уровне государства, призывающий заниматься предпринимательством, быть открытыми к новым идеям.

Есть проблемы, с которыми сталкивается каждая из сторон, есть возможности и выгоды, которые получают участники этих взаимоотношений, есть данные, подтверждающие положительную динамику работы МСП и оказываемого им влияния на экономику страны.

Формат стабильного равномерного развития больше не работает – он используется как поддерживающая сила, но не то, что может стать прогрессом. Решительные и в чем-то революционные идеи сопровождаются рисками, а в текущих обстоятельствах к ним, как никто другой, больше всего приспособлен малый и средний бизнес, обладающей необходимой гибкостью и навыком быстрой адаптации и принятия решений. Именно поэтому на современном этапе МСП становится ключевым звеном в построении новой экономики.

Библиографический список

1. Взаимодействие субъектов МСП и крупного бизнеса / ООП «РСПП» // URL: <https://inlnk.ru/Pmp3x9> (дата обращения: 01.03.2025).

2. Взаимодействие субъектов МСП и крупного бизнеса в новых экономических условиях // ООР «РСПП». URL: <https://rspp.ru/events/news/opublikovany-rezultaty-oprosa-o-vzaimodeystvii-subektov-msp-i-krupnogo-biznesa-v-novykh-ekonomicheskikh-usloviyakh-649596fa7fbfd/> (дата обращения: 01.03.2025).
3. Кредитование малого бизнеса в России 2023 // ООО «FRANK RG». URL: <https://frankrg.com/wp-content/uploads/2023/11/fc1c250d4517.pdf>. (дата обращения: 22.02.2025).
4. Кредитование субъектов малого и среднего предпринимательства // Банк России. URL: <https://clck.ru/3Ghjda> (дата обращения: 01.03.2025).
5. Кредитование МСБ в 2023–2024 годах: на правах драйвера рынка //АО «Эксперт РА». URL: https://raexpert.ru/researches/banks/msb_forecast_2024/ (дата обращения: 01.03.2025).
6. Малое и среднее предпринимательство как форма национальной идентичности // АНО «Национальные приоритеты». URL: <https://disk.yandex.ru/i/M6xoJvnYky-xog> (дата обращения: 22.02.2025).
7. Обзор рынка кредитования МСП на 01.12.2024 // НКО «Фонд содействия кредитованию малого бизнеса Москвы». URL: <https://www.fskmb.ru/about/news/2025/01/vzglyad-ekspertov/Overview-of-the-SME-lending-market-on-01.12.2024/> (дата обращения: 01.03.2025).
8. Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды: постановление Пленума ВАС РФ № 53 от 12.10.2006. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63894/ (дата обращения: 01.03.2025).
9. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от № 209-ФЗ 24.07.2007. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения: 22.02.2025).
10. О состоянии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации и мерах по его развитию за 2019-2023 гг. // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/f1c2180f1319ea2480ac174fa780a37b/doklad_o_sostoyanii_msp_v_rf_i_merakh_po_ego_razvitiyu_za_2019_2023_gg.pdf (дата обращения: 22.02.2025).
11. Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок: приказ ФНС России № ММ-3-06/333@ от 30.05.2007 (ред. от 10.05.2012). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55729/ (дата обращения: 01.03.2025).
12. Рынок банковских услуг в России: итоги 2023 и прогнозы // ООО «FRANK RG». URL: <https://frankrg.com/research/rynok-bankovskih-uslug-v-rossii-itogi-2023-i-prognozy> (дата обращения: 01.03.2025).
13. Социально-экономическое положение России 2024 // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Dok_12-2024.htm (дата обращения: 22.02.2025).
14. Цифровая платформа «МСП.РФ». URL: <https://xn--l1agf.xn--p1ai/analytics/> (дата обращения: 22.02.2025).

References

1. Vzaimodejstvie sub"ektov MSP i krupnogo biznesa / OOR «RSPP» // URL: <https://inlnk.ru/Pmp3x9> (data obrashcheniya: 01.03.2025).
2. Vzaimodejstvie sub"ektov MSP i krupnogo biznesa v novykh ekonomicheskikh usloviyakh // OOR «RSPP». URL: <https://rspp.ru/events/news/opublikovany-rezultaty-oprosa-o-vzaimodeystvii-subektov-msp-i-krupnogo-biznesa-v-novykh-ekonomicheskikh-usloviyakh-649596fa7fbfd/> (data obrashcheniya: 01.03.2025).
3. Kreditovanie malogo biznesa v Rossii 2023 // ООО «FRANK RG». URL: <https://frankrg.com/wp-content/uploads/2023/11/fc1c250d4517.pdf>. (data obrashcheniya: 22.02.2025).
4. Kreditovanie sub"ektov malogo i srednego predprinimatelstva // Bank Rossii. URL: <https://clck.ru/3Ghjda> (data obrashcheniya: 01.03.2025).
5. Kreditovanie MSB v 2023–2024 godakh: na pravakh drajvera rynka //АО «Ekspert RA». URL: https://raexpert.ru/researches/banks/msb_forecast_2024/ (data obrashcheniya: 01.03.2025).
6. Maloe i srednee predprinimatelstvo kak forma nacionalnoj identichnosti // АНО «Nacionalnye priority». URL: <https://disk.yandex.ru/i/M6xoJvnYky-xog> (data obrashcheniya: 22.02.2025).
7. Obzor rynka kreditovaniya MSP na 01.12.2024 // NKO «Fond sodejstviya kreditovaniyu malogo biznesa Moskvyy». URL: <https://www.fskmb.ru/about/news/2025/01/vzglyad-ekspertov/Overview-of-the-SME-lending-market-on-01.12.2024/> (data obrashcheniya: 01.03.2025).
8. Ob ocenke arbitrazhnymi sudami obosnovannosti polucheniya nalogoplatelshchikom nalogovoy vygody: postanovlenie Plenuma VAS RF № 53 ot 12.10.2006. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63894/ (data obrashcheniya: 01.03.2025).
9. O razvitii malogo i srednego predprinimatelstva v Rossijskoj Federacii: Federalnyj zakon ot № 209-FZ 24.07.2007. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (data obrashcheniya: 22.02.2025).
10. O sostoyanii malogo i srednego predprinimatelstva v Rossijskoj Federacii i merakh po ego razvitiyu za 2019-2023 gg. // Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/f1c2180f1319ea2480ac174fa780a37b/doklad_o_sostoyanii_msp_v_rf_i_merakh_po_ego_razvitiyu_za_2019_2023_gg.pdf (data obrashcheniya: 22.02.2025).
11. Ob utverzhdenii Konceptii sistemy planirovaniya vyezdnih nalogovyh proverok: prikaz FNS Rossii № ММ-3-06/333@ ot 30.05.2007 (red. ot 10.05.2012). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55729/ (data obrashcheniya: 01.03.2025).
12. Rynok bankovskih uslug v Rossii: itogi 2023 i prognozy // ООО «FRANK RG». URL: <https://frankrg.com/research/rynok-bankovskih-uslug-v-rossii-itogi-2023-i-prognozy> (data obrashcheniya: 01.03.2025).
13. Socialno-ekonomicheskoe polozhenie Rossii 2024 // Rosstat. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Dok_12-2024.htm (data obrashcheniya: 22.02.2025).
14. Cifrovaya platforma «MSP.RF». URL: <https://xn--l1agf.xn--p1ai/analytics/> (data obrashcheniya: 22.02.2025).

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИЙ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

Черникова С.А., к.э.н., доцент, Пермский ГАТУ им. академика Д. Н. Прянишникова; Национальный исследовательский университет ИТМО; старший научный сотрудник, Пермский филиал Института экономики Уральского Отделения Российской академии наук

Аннотация: Определены ключевые факторы, влияющие на внедрение передовых сельскохозяйственных технологий в сельской местности. В России распространению инноваций препятствуют сокращение численности сельского населения, старение населения, нехватка квалифицированных кадров и слабая консультативная инфраструктура. Во всем мире существуют аналогичные социологические проблемы, хотя они часто решаются с помощью целевых программ обучения, надежных служб распространения знаний и стратегий инклюзивных инноваций. Результаты исследования подчеркивают важность образования, цифровой грамотности, культурной адаптации и доверия общества к внедрению технологий. Сравнительный анализ показывает, что, хотя у России много общих проблем с другими странами, острота маргинализации сельских районов и нехватка рабочей силы требуют принятия конкретных политических мер. В исследовании делается вывод о том, что преодоление социологических ограничений посредством наращивания потенциала, вовлечения сельских жителей и социальной инклюзивности имеет важное значение для реализации преобразующего потенциала сельскохозяйственных технологий.

Ключевые слова: инновации АПК, демографические факторы, цифровизация, сельское население, управление персоналом.

Abstract: The key factors influencing the introduction of advanced agricultural technologies in rural areas have been identified. In Russia, a declining rural population, an aging population, a shortage of qualified personnel, and a weak advisory infrastructure hamper the spread of innovation. There are similar sociological issues around the world, although they are often addressed through targeted training programs, reliable knowledge dissemination services, and inclusive innovation strategies. The results of the study emphasize the importance of education, digital literacy, cultural adaptation and public confidence in the introduction of technology. A comparative analysis shows that although Russia has many common problems with other countries, the severity of rural marginalization and labor shortages require specific policy measures. The study concludes that overcoming sociological constraints through capacity building, rural engagement, and social inclusion is essential for realizing the transformative potential of agricultural technologies.

Keywords: agribusiness innovations, demographic factors, digitalization, rural population, personnel management.

Введение

Инновации в сельском хозяйстве – от точного земледелия (управление растениеводством на конкретном участке с использованием GPS, датчиков и аналитики данных) до цифровых платформ (онлайн-сервисы для управления фермами, рынков и информации), интеллектуального сельского хозяйства (интегрированные технологии Интернета вещей и искусственного интеллекта) и автоматизации (робототехника, беспилотные летательные аппараты) приводят к повышению производительности и устойчивому развитию агропромышленного комплекса. Все вышеотмеченные виды инноваций отражены концепцией Сельское хозяйство 4.0 [2; 3] или цифровой экономикой для сельского хозяйства [1], которое требует не только технических возможностей, но и адаптации сельскими сообществами и жизнеспособных бизнес-моделей. Цель статьи – проанализировать препятствия развития и внедрения аграрных инноваций, сравнивая российский контекст с мировыми тенденциями. Факторы – от адаптации в сельской местности до трудоустройства и образования – рассматриваются в контексте барьеров развития.

Методы исследования

В рамках исследования использован комплексный методологический подход, включающий библиометрический отбор научных публикаций за 2019–2024 гг., контент-анализ отобранных статей с выделением тем («аграрные инновации», «цифровое сельское хозяйство», «точное земледелие», «сельское развитие», «социальные аспекты», «социальные и экономические барьеры»), сравнительный анализ российского и зарубежного опыта (США, ЕС, и др.), а также систематизация результатов в логике социально-экономического подхода. Особое внимание уделено демографическим и культурным барьерам, а также дефициту компетенций.

Результаты исследования

Внедрение высокотехнологичных технологий в сельском хозяйстве требует изменений в человеческом капитале и социальной приемлемости. Исследования выявили несколько социологических барьеров, которые замедляют распространение инноваций, а

также потенциальные факторы, которые могут способствовать внедрению.

В России многие сельские районы страдают от депопуляции и старения сельского населения. По мере того как крупные сельскохозяйственные предприятия становились все более производительными, целые сельские районы подвергались «маргинализации», что приводило к деградации местных сообществ, оттоку молодежи в города и даже исчезновению деревень. [7] Такое разрушение социальной структуры сельского хозяйства создает порочный круг, в котором «маргинализованная социальная среда» затрудняет поиск и удержание квалифицированных работников на фермах, иногда вынуждая агробизнес нанимать сменных работников и даже самим инвестировать в местную инфраструктуру, повышая издержки. Стареющие фермеры часто менее восприимчивы к новым технологиям, полагаясь на традиционную практику. Во всем мире многие страны сталкиваются с аналогичными проблемами, связанными со старением фермеров и уходом молодежи из сельского хозяйства, хотя степень их серьезности различна. Например, в США и ЕС средний возраст фермеров превышает 55 лет, что замедлило внедрение цифровых технологий, и политики приступили к реализации инициатив по возвращению молодежи в сельское хозяйство (например, с помощью программ развития агротехнологий). Тем не менее, цифровизация также может стать движущей силой, которая на основе ИКТ и концепции Сельского хозяйства 4.0 могут помочь сделать сельское хозяйство более привлекательным для молодого поколения. Международные организации отмечают, что цифровые технологии и автоматизация, если они станут доступными, могут привлечь молодежь обратно в сельское хозяйство, модернизируя профессию. [6]

Аграрные инновации часто меняют характер сельскохозяйственного труда, где автоматизация и точные технологии могут снизить спрос на неквалифицированную рабочую силу, но увеличить спрос на квалифицированных операторов и ИТ-специалистов. В России стремительный переход к цифровому сельскому хозяйству выявил значительную нехватку пер-

сонала, обладающего необходимыми цифровыми навыками. В одном исследовании делается вывод о том, что в России не хватает специалистов в области информационных технологий и агротехники, способных работать с передовым сельскохозяйственным программным обеспечением и приложениями. Без решения этой проблемы, амбициозных целей цифровизации дрогнет. Российское правительство признает этот и запустил образовательный корректировки – “обновление образовательных программ для подготовки специалистов сельского хозяйства” и предлагает курсы повышения квалификации для повышения цифровой грамотности. Эти усилия имеют решающее значение, поскольку успех цифровизации фермерских хозяйств “во многом зависит от быстрого и компетентного решения” кадровых вопросов. [5] Во всем мире потребность в обучении и развитии человеческого капитала является общей темой. Многие страны сообщают, что фермерам и сельскохозяйственным работникам требуются новые навыки (анализ данных, работа с оборудованием) для эффективного использования точного земледелия. Сокращение рабочей силы в сельском хозяйстве во многих регионах (ввиду из-за оттока населения из сельских районов) одновременно стимулирует автоматизацию и создает препятствия - это создает стимул для автоматизации задач, но также означает сокращение числа технических подкованных работников, способных внедрять и обслуживать эти системы. [4] Таким образом, ключевым фактором внедрения инноваций является предоставление целенаправленной профессиональной подготовки, услуг по распространению знаний и трансферу знаний. Например, в США и Европе для повышения уровня знаний фермеров используются программы повышения квалификации и демонстрации технологий, и аналогичные подходы рекомендуются в России

Система образования играет жизненно важную роль в подготовке сообществ к аграрным инновациям. Российские аналитики подчеркивают необходимость модернизации сельскохозяйственного образования для интеграции цифровых компетенций. Как уже отмечалось, в настоящее время ведется корректировка учебных планов в сельскохозяйственных университетах и обучение агрономов и руководителей фермерских хозяйств информационным технологиям. [5] Кроме того, переподготовка пожилых фермеров с помощью семинаров и курсов повышения квалификации может помочь преодолеть технофобию или недоверие к новым методам. Важным фактором в этом отношении является наличие сетей сельскохозяйственных знаний и консультационных служб. В России некоторые крупные агропредприятия и государственные учреждения запустили платформы для обмена знаниями. Информационная система Министерства сельского хозяйства как часть платформы Цифровое сельское хозяйство является одной из них. На международном уровне страны, успешно внедрившие точное земледелие (США, Канада, Австралия), часто пользуются мощной поддержкой со стороны консультантов, фермерских кооперативов и отраслевого обучения. Напротив, отсутствие консультативной поддержки является препятствием в регионах, где фермерам приходится самостоятельно осваивать сложные технологии. Сравнительные исследования показывают, что инфраструктура сельского образования и консультирования в России нуждается в укреплении, чтобы соответствовать уровню поддержки, который наблюдается в западных странах. [5]

Общественное признание инноваций зависит от культурных факторов. Фермерские сообщества, которые гордятся традиционными знаниями, могут скептически относиться к методам, основанным на данных, или внешним “высокотехнологичным” решениям. Может сложиться мнение, что точные алгоритмы

или беспилотные летательные аппараты подрывают интуитивное принятие решений фермерами. Поэтому важно укреплять доверие. Демонстрационные проекты и успешные пилотные проекты выступают в качестве движущей силы, демонстрируя осязаемые выгоды скептически настроенным фермерам. Российские исследования показывают, что, когда местные фермеры видят, что сосед получает выгоду, скажем, от тракторов с GPS-навигатором или приложения для управления фермой, они становятся более открытыми для того, чтобы попробовать это самим. Более того, вовлечение сообщества (совместный сбор урожая, проведение местных дней поля или привлечение фермеров к разработке технических решений) может снизить сопротивление. С другой стороны, если инновации рассматриваются как навязываемые сверху вниз (особенно крупными агрохолдингами или органами власти), заинтересованные стороны в сельской местности могут оказать сопротивление. Во всем мире наблюдаются аналогичные тенденции: исследование, проведенное в Венгрии, показало, что даже фермеры, использующие высокоточные технологии, не ощущают значительных социально-экономических выгод для своего местного сообщества – это “не повышает социальную сплоченность на местах”, что приводит к слабой поддержке. [4]

Вышеперечисленные тезисы подчеркивают, что простое внедрение технологии недостаточно, поскольку решающее значение имеют поддержка сообщества и восприятие общих выгод. Таким образом, социальные факторы включают в себя инклюзивные инновационные подходы, фермерские кооперативы, разрабатывающие новые технологии, и практические кейсы, которые увязывают инновации с ценностями фермеров, показывая, как технологии на самом деле могут способствовать достижению традиционных целей, таких как повышение урожайности и жизнеспособность семейных ферм. Обобщение представлено в табл. 1.

Таблица 1 представляет собой социальные факторы, влияющие на внедрение аграрных инноваций в РФ и мире в целом. Таким образом, социологический ландшафт показывает, как существенные барьеры (старение населения, дефицит квалифицированных кадров, консервативные взгляды), так и движущие силы (высокий интерес со стороны прогрессивных агро-предпринимателей, признание необходимости обучения и потенциал технологий для привлечения молодежи). Многие социологические проблемы, связанные с внедрением агро-технологий в России, отражают те же проблемы в других странах, но часто в более острой форме из-за выраженной депопуляции сельских районов и институциональной поддержки в переходный период. Решение этих проблем, связанных с человеческим фактором, - посредством образования, вовлечения общественности и развития сельских районов – так же важно для успешных аграрных инноваций, как и сами технологии.

Заключение

На международном уровне аграрные инновации начали приносить осязаемые выгоды, такие как повышение урожайности, снижение затрат на производство, повышение устойчивости к изменению климата и новые бизнес-модели (например, услуги точного консультирования). Россия может значительно выиграть, – повышение производительности имеет решающее значение для увеличения экспорта и обеспечения продовольственной безопасности. Однако, как российские, так и мировые эксперты предупреждают относительно обеспечения всеобъемлющих выгод. Как отмечалось ранее, повышение производительности труда иногда может обходить стороной или даже наносить ущерб определенным общинам (из-за потери работы или увеличения разрыва в доходах).

Таблица 1 – Проблемы развития инноваций в АПК

Фактор	РФ	Другие страны в целом
Сельское население и демография	Значительная депопуляция и старение сельского населения; многие деревни потеряли молодежь, что привело к нехватке рабочей силы. Маргинализированные сообщества затрудняют процесс адаптации, поскольку агробизнесу иногда приходится привлекать внешнюю рабочую силу	Старение населения в сельской местности распространено во многих странах, хотя в некоторых оно смягчается миграцией или политикой. Стареющие фермеры (в среднем ~55-60 лет) могут медленнее осваивать новые технологии. Широко распространена миграция молодежи в города, что сокращает местный кадровый резерв для ведения сельского хозяйства. Некоторые страны борются с этим с помощью программ развития сельских районов, направленных на удержание или привлечение молодежи.
Развития персонала	Острая нехватка сельскохозяйственных работников, владеющих цифровыми технологиями; нехватка ИТ-специалистов на фермах. Система образования адаптируется (курсы цифровой грамотности, новые учебные программы) для решения этой проблемы. Без повышения квалификации внедрение технологий замедляется.	Широко распространена потребность в обучении фермеров новым технологиям. В развитых странах часто существуют службы распространения знаний и обучения поставщиков; развивающиеся регионы сталкиваются с нехваткой специалистов. Нехватка навыков является препятствием повсюду, но в странах, инвестирующих в образование в области агротехники (США, ЕС, Китай), внедрение происходит быстрее.
Общественное признание	Отношение к инновациям неоднозначное: интерес к инновациям существует, особенно среди крупных фермерских хозяйств, но мелкие традиционные фермеры могут не доверять незнакомым технологиям. Некоторые скептически относятся к цифровым платформам или автоматизации, требуя доказательств их полезности.	Аналогичное осторожное отношение наблюдается и в традиционных фермерских сообществах по всему миру. Первыми переходят, как правило, на более крупные, прогрессивные фермы, в то время как мелкие фермеры могут сопротивляться переменам, пока выгоды не станут очевидны. Доверие формируется благодаря примерам коллег и разъяснительной работе, соответствующей культурным традициям.
Социальное воздействие	Страх потери работы и социальных потрясений из-за автоматизации. Автоматизация может вытеснить сельскую рабочую силу (по прогнозам одного эксперта, к 2030 году в сельском хозяйстве России может быть автоматизировано до 500 тыс. рабочих мест). В то же время нехватка рабочей силы подталкивает фермерские хозяйства к автоматизации – палке о двух концах. Заинтересованные стороны в сельской местности беспокоятся о том, помогут ли инновации обеспечить средства к существованию на местном уровне или будут выгодны только крупным игрокам.	Глобальная обеспокоенность тем, что автоматизация и искусственный интеллект могут вытеснить рабочие места на фермах, особенно для неквалифицированных работников. В странах с развитой экономикой молодое поколение переходит на более квалифицированные должности; в развивающихся странах существует проблема занятости в сельской местности. Однако во многих местах нехватка рабочей силы (или рост затрат на нее) на самом деле является движущей силой автоматизации. Обеспечение баланса между повышением эффективности и социальными гарантиями (переподготовка кадров, создание новых отраслей промышленности в сельской местности) является общей политической задачей.
Образование и обмен знаниями	Исторически сложилось так, что службы распространения сельскохозяйственной информации были слабее, чем в западных странах. Ограниченное распространение передового опыта является препятствием. Однако в последнее время появляются инициативы (например, порталы цифровых знаний, экспертные форумы Института аграрных исследований НИУ ВШЭ), направленные на обмен инновационными идеями	Во многих странах уже давно существуют сети распространения знаний и консультирования (например, агентство USDA по распространению знаний в США, консультативные службы в ЕС), которые активно продвигают новые технологии. Там, где таких сетей нет (в некоторых частях Африки, Азии), внедрение отстает. Международные программы развития (ФАО и др.) все больше ориентированы на передачу знаний фермерам для улучшения внедрения инноваций.

Неравенство в сельской местности в России может усугубиться, если только крупные, богатые фермерские хозяйства будут получать выгоды, в то время как мелкие фермеры останутся позади. [7] Все это отражает глобальную обеспокоенность по поводу цифрового неравенства в сельском хозяйстве: например, проведенный ФАО анализ автоматизации фермерских хозяйств предупреждает, что без инклюзивной политики мелкие фермеры могут быть лишены преимуществ технологии, что приведет к еще большему неравенству в сельской местности. Срав-

нительный анализ здесь заключается в том, что при разработке политики необходимо учитывать социальные цели – как в России, так и в других странах, – чтобы аграрные инновации способствовали устойчивому развитию в целом, а не только увеличению совокупного объема производства. Обнадеживает тот факт, что Комплексная программа развития сельских районов России свидетельствует о признании этой проблемы и направлена на улучшение условий жизни в сельской местности наряду с чисто сельскохозяйственными показателями.

Библиографический список

1. Плотников А.В. Роль цифровой экономики для агропромышленного комплекса // Московский экономический журнал. 2019, №7. – с. 196-203
2. Семизоров С.А., Абрамов Н.В., Топорков И.Н. Системные цифровые решения в развитии точного земледелия // Вестник Курганской ГСХА. 2024. №3 (51). – с. 28-36.
3. Чешев А.С., Меленкин В.Л. «Сельское хозяйство 4.0»: содержательное наполнение и концептуальные элементы // Экономика и экология территориальных образований. 2023. №2. – с. 6-11.
4. Balogh P. et al. Economic and social barriers of precision farming in Hungary //Agronomy. – 2021. – Т. 11. – №. 6. – С. 1112.
5. Ibragimov A. G. et al. Personnel problems in Russian digital agriculture //Unlocking Digital Transformation of Agricultural Enterprises: Technology Advances, Digital Ecosystems, and Innovative Firm Governance. – Cham : Springer International Publishing, 2023. – С. 283-290.
6. Regional Youth Consultation - Who will stay then? How digitalization can bring youth back to agriculture in Europe and Central Asia. – 2022. – режим доступа: <https://www.fao.org/e-agriculture/news/regional-youth-consultation-who-will-stay-then-how-digitalization-can-bring-youth-back>
7. Serova E. Challenges for the development of the Russian agricultural sector in the mid-term //Russian Journal of Economics. – 2020. – Т. 6. – №. 1. – С. 1-5.

References

1. Plotnikov A.V. Rol cifrovoi ekonomiki dlya agropromyshlennogo kompleksa // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2019, №7. – s. 196-203
2. Semizorov S.A., Abramov N.V., Toporkov I.N. Sistemnye cifrovye resheniya v razvitii tochnogo zemledeliya // Vestnik Kurganskoy GSKHA. 2024. №3 (51). – s. 28-36.
3. CHeshev A.S., Melenkin V.L. «Selskoe hozyajstvo 4.0»: soderzhatelnoe napolnenie i konceptualnye elementy // Ekonomika i ekologiya territorialnyh obrazovanij. 2023. №2. – s. 6-11.
4. Balogh P. et al. Economic and social barriers of precision farming in Hungary //Agronomy. – 2021. – Т. 11. – №. 6. – S. 1112.
5. Ibragimov A. G. et al. Personnel problems in Russian digital agriculture //Unlocking Digital Transformation of Agricultural Enterprises: Technology Advances, Digital Ecosystems, and Innovative Firm Governance. – Cham : Springer International Publishing, 2023. – S. 283-290.
6. Regional Youth Consultation - Who will stay then? How digitalization can bring youth back to agriculture in Europe and Central Asia. – 2022. – rezhim dostupa: <https://www.fao.org/e-agriculture/news/regional-youth-consultation-who-will-stay-then-how-digitalization-can-bring-youth-back>
7. Serova E. Challenges for the development of the Russian agricultural sector in the mid-term //Russian Journal of Economics. – 2020. – Т. 6. – №. 1. – S. 1-5.

РАЗДЕЛ 3. ФИНАНСЫ

ОЦЕНКА ЗНАЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аллахвердиева Лала Аваз гызы, Азербайджанский Государственный Экономический Университет

Аннотация: В статье нашло свое отражение оценка развития международного туризма. Особо отмечается проблема занятости населения, имеющее наибольшее социально-экономическое значение в развитии туризма. Наряду с этим, в статье также рассматриваются сферы туризма, влияющие на другие отрасли экономики. Автор, раскрывая значение создания новых рабочих мест в туристическом секторе, определяет платформу занятости. При выявлении особенностей занятости населения в туризме было определено значение занятости населения в туристической индустрии. Был проведен опрос в связи с эффективностью занятости населения в международном туризме. Используя статистические данные, был проведен подробный анализ занятости населения Азербайджана в сфере туризма. В заключении исследования было обосновано развитие туризма и определены различия отраслей материального производства, проанализировано состояние трудовых ресурсов, способствующих росту производительности труда, даны соответствующие предложения и рекомендации.

Ключевые слова: мировая экономика, занятость, туристическая индустрия, глобализация, инвестиции, устойчивая окружающая среда, социально-культурное развитие.

Abstract: The article reflects the assessment of the development of international tourism. Particular attention is paid to the problem of employment of the population, which has the greatest socio-economic significance in the development of tourism. Along with this, the article also considers the areas of tourism that affect other sectors of the economy. The author, revealing the importance of creating new jobs in the tourism sector, defines the employment platform. When identifying the features of employment in tourism, the importance of employment in the tourism industry was determined. A survey was conducted in connection with the effectiveness of employment in international tourism. Using statistical data, a detailed analysis of employment in Azerbaijan in the tourism sector was conducted. In conclusion, the development of tourism was substantiated and the differences in the sectors of material production were determined, the state of labor resources contributing to the growth of labor productivity was analyzed, and appropriate proposals and recommendations were given.

Keywords: world economy, employment, tourism industry, globalization, investment, sustainable environment, socio-cultural development.

Введение

В условиях мировой глобализации туристическая индустрия, используя новые технологии и ускоренно развиваясь, расширяет свои потенциальные возможности. Существуют определенные различия в сфере развития туризма в отдельных странах. Это влияет как на социально-экономическое положение, так и способствует созданию новых сфер производства и услуг.

Развитие туризма создает условия для более эффективного использования свободного времени населения, способствует повышению личных потребностей людей. Наличие возможностей путешествия в любую точку мира приводит к увеличению числа туристов. В результате этого приобретают особую актуальность вопросы оценки значения развития международной индустрии туризма.

Особое место занимает вложение инвестиций в развитие туризма. Устойчивые инвестиционные вложения в мировой туризм оказывает существенное влияние на расширение туристических возможностей, что приводит в соответствие четыре аспекта туризма, особенно экологические и предполагает создание дорожной карты для достижения поставленных целей.

Эти четыре аспекта взаимосвязаны друг с другом и обладают общими принципами влияния. Они учитываются при вложении инвестиций в устойчивую стратегию туризма и создают инклюзивный долгосрочный рост в соответствии со всеми аспектами международной арены.

Поддержка стимулирования основных принципов устойчивого развития туризма в соответствии с законодательством требует проведения политико-экономических мер. Необходима также государственная поддержка создания новых правил деятельности институтов устойчивого развития туризма. При обеспечении устойчивого экономического развития при-

обретает актуальность вопрос правового регулирования.

С этой целью при поддержке ООН при штаб-квартире ООН в Мадриде 160 государств-членов и филиалов частных секторов с региональными офисами стран Японии, Испании, Азии, Тихого Океана, Саудовской Аравии, Ближнего Востока, Америки, Африки, осуществляются значительные работы по устойчивому развитию туризма в соответствии с Повесткой Дня 2030 ООН по устойчивому развитию туризма (1).

Таким образом инвестиционные вложения в туристический сектор дают толчок ускорению устойчивого развития индустрии туризма в соответствии со стратегией ООН (1).

Экономико-политические принципы развития туристического сектора в мире в соответствии с растущим спросом.

Оценка социально-экономического положения глобальных целей мирового туризма, являясь основным положением стратегии экономического развития, играет особую роль в решении проблем территориального и регионального развития. Этот фактор берется за основу при оценке комплекса показателей в экономической системе.

Использование роли туризма, его основных отраслей в мировой экономике играет роль ресурсного потенциала. Оптимизация работы организационно-управленческих структур туристической сферы активизирует факторы спроса-предложения.

Все это создает условия созданию отраслей, способствующих занятости в туристической отрасли. Согласно статистике, каждый десятый трудящийся в мире работает в сфере туризма. Если учесть, что ежегодный рост туристического движения составляет 4-6%, то можно говорить и о росте потребности в кадрах в соответствии с существующим спросом. При этом надо отметить, что туризм будучи глобальным процессом, влияет на рынок труда и обеспечение

занятости трудоспособного населения. Поэтому развитие туризма в этой сфере является актуальной задачей.

Сегодня многие страны мира испытывают трудности в кадрах, владеющих иностранными языками, особенно русским. Поэтому русскоязычные специалисты легко зачисляются на работу в сектор туризма. Не смотря на все это, туристическая индустрия имеет свои специфические особенности. Поэтому во многих странах занятость в туризме регулируется особым законодательством.

Надо отметить, что реализация туристических услуг воспринимается как достаточно активный процесс. Получаемая прибыль формируется на месте и регулирование процесса потребления туристической продукции происходит на территории временного пребывания туриста. В этом отношении развитие услуг, как фактор занятости в туризме, является основным фактором взаимоотношений работников фирмы с покупателями.

В условиях повышения спроса особое значение имеет фактор занятости в экономико-политических принципах развития туристического сектора в мире. Во многих случаях коммуникация для определенных операций в туристическом секторе является источником риска. Например, туристическое агентство может получать ложную информацию о пляжах и отелях во время покупки тура, что отрицательно сказывается на реальное качество оказываемых услуг. При получении информации только на ограниченном сайте нельзя быть уверенным в надежности услуг. Этот процесс часто является одним из факторов поступления жалоб.

Развитие туристического сектора – это процесс исполнения социально-экономических, культурно-политических, гуманитарных и других функций. Особое значение имеет наличие у работников туристической индустрии культурных и этических навыков общения. Кроме этого, специалисты сферы туристических услуг должны владеть иностранными языками. В целом, индустрию туризма можно классифицировать как промышленную отрасль, зависящую от природных катаклизмов, политических факторов, экологической среды и влияющей на экономику страны. Поэтому важным фактором является устойчивость к стрессу работников этой сферы услуг. Туристическое движение должно соответствовать установленным правилам и стандартам, что играет основную роль при принятии решений в чрезвычайных ситуациях. Развитие сферы услуг туристической индустрии является одним из секторов, отражающих сезонное потребление. Сезонность оказания услуг влияет на рынок труда и упрощает привлечение работников. В связи с этим, наличие достаточного количества трудовых ресурсов способствует оперативной подготовке кадров в соответствии с занимаемой должностью. При этом необходимым условием считается соблюдение правовых норм и исполнение фундаментальных правил.

Одним из важных факторов уровня занятости в стране является решение проблемы безработицы. В этом отношении важное социальное значение имеет создание стратегической индустриальной среды в туризме. Вопрос занятости является одним из показателей, определяющих деятельность индустрии туризма.

Основной целью принципов экономико-политического развития туристического сектора, наряду с развитием занятости, является определение влияния туризма на занятость. Исследования, проводимые с этой целью, состоят из следующего:

- занятость в секторе туризма;
- решение взаимовлияния туризма с занятостью.

В 2024 г. в мире было отмечено около 1,4 млрд. туристических путешествий. По сравнению с 2023 г. рост составил 11% или 140 млн. Таким образом, гло-

бальная туристическая индустрия достигла 99% до пандемийного уровня, что отмечается в обзоре Всемирной Туристической Организации ООН от 20 января 2025 г. По сравнению с 2019 г. в 2024 году число туристов, посетивших Ближний Восток увеличилось на 32% и достигло 95 миллионов. Африка в 2024 г. по сравнению с 2019 г. приняла 74 млн. путешественников, что соответствует 12% роста (2).

В 2023 г. среди 10 стран по числу туристов Испания заняла второе место (85 млн.) после Франции. Третье место принадлежало США (67 млн.). В целом в этот рейтинг входят следующие страны:

- Италия – 57 млн.4
- Турция – 55 млн.;
- Мексика – 42 млн.;
- Великобритания – 37 млн.;
- Китай – 36 млн.4
- Германия – 35 млн.;
- Греция – 33 млн.

Франция в 2023 г. заняла первое место в мире по числу туристов (100 млн.). Согласно Отчету Всемирной Туристической Организации, в настоящее время туристическая сфера устраняет последствия пандемии COVID -19. Так, в 2023 г. по сравнению с 2019 г. уровень международных путешествий достиг 89%, а доходы от туризма 96%. В то же время, доля туризма в глобальном ВВП достигла уровня 2019 г. В 2024 г. к наиболее посещаемым городам относятся: Париж, Токио, Нью-Йорк, Мадрид, Милан, Рим, Амстердам и Сидней (2). Ускоренное развитие научно-технического прогресса превратило туризм в одну из устойчиво развивающуюся отрасль. Высокий рост развития туризма оказало положительное влияние на другие сектора экономики.

Растущие потребности туризма, формирование и развитие его как промышленной отрасли требует реализации его обязательств на макро- и микроуровнях.

В этом отношении должна осуществляться государственная поддержка разработки концептуальных и конкретных программ в соответствии с функциональными назначениями этой отрасли.

Значение развития международной индустрии туризма в Азербайджане.

В современном мире наблюдается усиление влияния туристической отрасли на другие отрасли и сферы производства. Это дает основание говорить, что туризм влияет на экономический рост, инклюзивное развитие и обеспечение занятости, а также играет важную роль в развитии других отраслей.

Стимулирование привлечения иностранной валюты на туристический рынок способствует росту уровня занятости населения, что влияет на повышение его благополучия, расширение экономических связей между странами, росту социально-экономического развития страны.

Все это особенно ярко проявляется в странах, которые больше всего посещают иностранные туристы, так как туризм является одним из видов мирового бизнеса, приносящих наибольшую прибыль. Так, туризм, являясь основным источником финансирования бюджета, занимает одно из основных мест в построении международных экономических связей.

Приобретение независимости в Азербайджане дало толчок развитию международного туризма. Надо отметить, что туризм является специфической формой торговли, также как в других странах играет важную роль в экономике республики. Таким образом, превращение туристического сектора в одну из ускоренно развивающихся отраслей экономики является одной из актуальных задач страны. Изучение факторов влияния международного туризма на экономические показатели постоянно находится в центре внимания правительства Азербайджанской Республики.

Следует отметить, что развитие туризма оказывает существенное влияние на повышение занятости в отраслях, связанных с туристическим сектором. Потребление туристической продукции стимулирует

развитие других сфер производства товаров и услуг. Таким образом повышение объема капитальных вложений в развитие индустрии туризма является одной из актуальных задач современного периода.

Таблица 1 - Основные экономические показатели туристических агентств и туроператоров в Азербайджанской Республике (3).

	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Число турагентств и туроператоров, единиц	374	432	300	150	240	300
Число работников, человек	2074	2205	1464	962	1 268	1 698
Доходы турагентств и туроператоров, тыс. манатов	56 439,4	63363,8	16147,3	22614,8	53350,3	78772,7
Расходы на производство продукции (услуг), тыс. манатов	46 085,1	50400,0	21899,7	19641,0	42585,5	57019,1
Количество проданных туристических пакетов, штук В том числе:	49 992	63885	5342	9811	16803	27 007
Для путешествий внутри страны (гражданам Азербайджана)	7 390	7 501	46	1 974	2 392	5 399
Для путешествий за пределами страны (гражданам Азербайджана)	36 463	44 915	4 525	7 642	10 632	16 867
Иностранцам и лицам без гражданства для путешествий по территории Азербайджана	6 139	11 469	771	195	3 779	4 741
Стоимость туристических пакетов, тыс. манатов В том числе:	66 570,7	78 132,2	4 988,4	5 374,0	15915,2	26915,5
Гражданам Азербайджана для путешествий внутри страны	6 979,3	7 071,8	15,8	467,0	803,3	2 098,0
Гражданам Азербайджана для путешествий за пределами страны	47 108,8	50 771,4	4 162,4	4 639,1	11 206,6	19 889,8
Иностранцам и лицам без гражданства для путешествий по территории Азербайджана	12 482,6	20 289,0	810,2	267,9	3 905,3	4 927,7
Число принятых и отправленных туристов, человек	83 722	99 507	8 205	16 324	31 801	50 345

Источник: <https://www.stat.gov.az/source/tourism/>

Как видно из таблицы, если в 2019 г. число турагентств и туроператоров составляло 432 единицы, то в 2023 г. этот показатель уменьшился до 300 единиц. Снижение имело место и по другим пунктам, в частности числа работников. Так, если в 2019 г. число работников составляло 2205 человек, то в 2023 г. их число уменьшилось до 1698 человек или на 23%. Это говорит, что последствия пандемии COVID-19 не обошли и туристический сектор.

Надо отметить, что Азербайджан является республикой с развитым сельским хозяйством. 50% населения и более половины природных ресурсов сосредоточены в сельских районах. Промышленный потенциал в основном направлен на удовлетворение местных потребностей, что создает благоприятные условия для туристической деятельности (4, 192).

Выводы и предложения

Как было отмечено, доля туризма в мировом ВВП составляет 10%, что позволяет говорить, что туризм является одной из прибыльных отраслей экономики. В этом отношении туристическая отрасль играет

важную роль в экономике, в том числе в удовлетворении потребностей региональных и иностранных туристов.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

- оценка влияния туризма на экономическое развитие считается одной из актуальных задач;
- необходимо стимулирование создания новых отраслей производства товаров и услуг;
- создание условий для более тесной взаимосвязи международного и внутреннего туризма;
- усиление внимания на повышение качества производимой продукции и услуг во внутреннем туризме.

Все это будет способствовать развитию международной туристической индустрии и формированию единого мирового туристического пространства. Совершенствование туристических услуг даст толчок развитию интеграционных процессов, в том числе туристического рынка.

Библиографический список References

1. Guiding Principles for Sustainable Investment in Tourism
2. [https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A2%D1%83%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%BC_\(%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9_%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA\)#.2A_2024:_D0.A0.D0.BE.D1.81.D1.82_.D0.BF.D0.BE.D0.B5.D0.B7.D0.B4.D0.BE.D0.BA_.D0.BF.D0.BE_.D0.B2.D1.81.D0.B5.D0.BC.D1.83_.D0.BC.D0.B8.D1.80.D1.83_.D0.BD.D0.B0_11.25_.D0.B4.D0.BE_1.2C4_.D0.BC.D0.BB.D1.80.D0.B4](https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A2%D1%83%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%BC_(%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9_%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA)#.2A_2024:_D0.A0.D0.BE.D1.81.D1.82_.D0.BF.D0.BE.D0.B5.D0.B7.D0.B4.D0.BE.D0.BA_.D0.BF.D0.BE_.D0.B2.D1.81.D0.B5.D0.BC.D1.83_.D0.BC.D0.B8.D1.80.D1.83_.D0.BD.D0.B0_11.25_.D0.B4.D0.BE_1.2C4_.D0.BC.D0.BB.D1.80.D0.B4)
3. <https://www.stat.gov.az/source/tourism/>
4. Əlirzayev .Q. Turizmin iqtisadiyyatı və idarə olunması.Bakı: "İqtisad Universiteti" Nəşriyyatı, 2010. -529 səhə.
5. Dünya Turizm Təşkilatının Turizm Məlumatları 2016 (www.unwto.org).

НАЛОГОВАЯ РЕФОРМА 2025 года ДЛЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА, ЕЁ ЦЕЛИ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Ачба Л.В., д.э.н., профессор, Санкт-Петербургский филиал Финансового университета при Правительстве РФ

Санникова Е.Р., Санкт-Петербургский филиал Финансового университета при Правительстве РФ

Аннотация: В статье рассматривается налоговая реформа Российской Федерации 2025 года в части её влияния на малое и среднее предпринимательство. Работа заключается в анализе введенных изменений в Налоговый кодекс, выявления их целей и определение предполагаемого эффекта для субъектов малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: Российская Федерация, Налоговый кодекс, налоговая реформа, малый и средний бизнес, экономическое развитие, эффект, предпринимательство.

Abstract: The article examines the tax reform of the Russian Federation in 2025 in terms of its impact on small and medium-sized businesses. The work consists of analyzing the changes introduced to the Tax Code, identifying their goals and determining the expected effect for small and medium-sized businesses.

Keywords: Russian Federation, Tax Code, tax reform, small and medium businesses, economic development, effect, entrepreneurship.

В современной постоянно динамической социально-экономической среде налоговые реформы часто носят необходимый характер для дальнейшего развития экономики страны. С внесением изменений в Налоговый кодекс, которые значительно повлияли на налогообложение малого и среднего предпринимательства вопрос целей и эффекта для их дальнейших перспектив развития становится крайне актуальным.

Субъекты малого и среднего предпринимательства (МСП) — важная часть экономики страны, которая помогает развивать государству приоритетные отрасли, создавать новые рабочие места и стимулировать экономическую активность. С каждым годом количество субъектов малого и среднего предпринимательства растет, как можно увидеть на диаграмме (Рисунок 1).

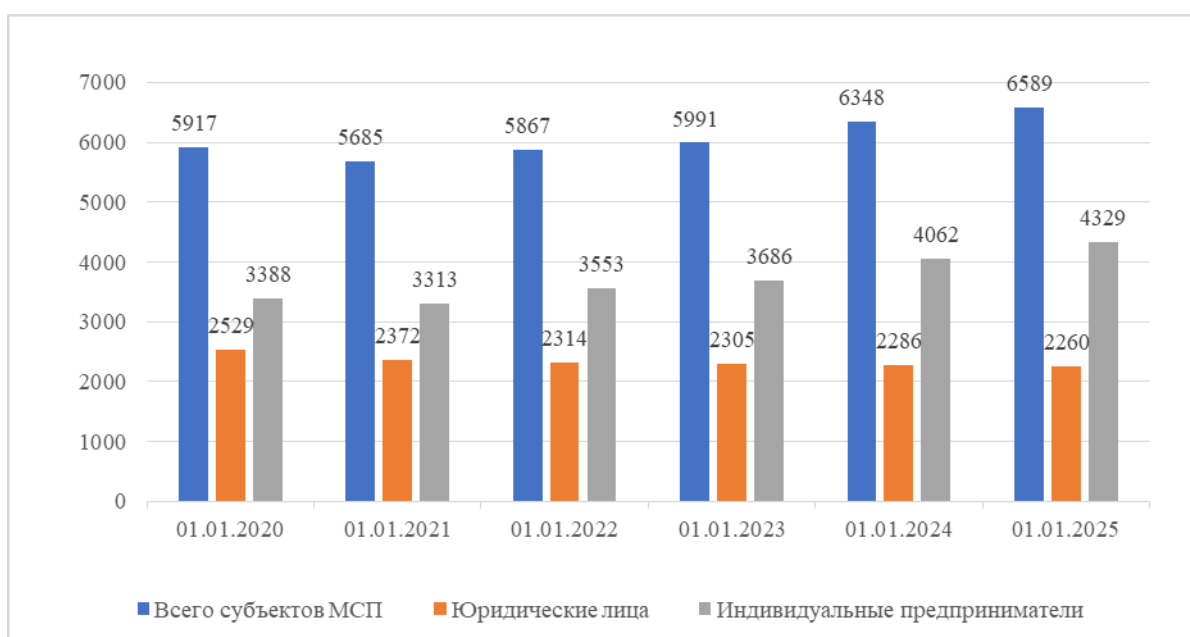

Рисунок 1 - Количество субъектов малого и среднего предпринимательства за 2020-2025 год, тыс. шт.
Источник: составлено автором на основе [6]

К 10 января 2025 года насчитывается уже 6589 тыс. субъектов МСП, из которых 2260 тыс. составляют юридические лица, а 4329 тыс. индивидуальные предприниматели, что является наибольшим значением за последние 6 лет. Несмотря на то, с какими вызовами приходится сталкиваться как субъектам МСП, так и бизнесу в целом, их положительная динамика позволяет говорить о том, что все больше компаний в РФ решаются вести свое дело и развиваться даже в такое непростое время, однако поддержка для них как никогда важна.

Внесение изменений в Налоговый кодекс могут вызывать противоречивые мнения, так как это всегда несет за собой необходимость подстраивать отла-

женные механизмы под новые правила, но для наилучшего понимания следует рассмотреть основные цели, которые преследовались при введении реформ:

- уменьшение уклонения от уплаты налогов;
- устранение экономического неравенства в связи с разницей в доходах граждан и одинаковой налоговой нагрузкой;
- стимулирование ухода бизнеса из теневого сектора;
- смягчение налогового режима для производственных предприятий малого и среднего бизнеса;

- увеличение возможностей для малого и среднего бизнеса за счет больших возможностей для применения упрощенных систем налогообложения

- и т.д. [4].

Таким образом, налоговые реформы несут за собой стимулирующий и балансирующий характер, а также стремление к противодействию налоговым преступлениям. Однако для оценки влияния нововведений на субъекты МСП, следует рассмотреть основные из них подробнее. Одно из основных изменений, которое может оказать серьезное влияние на субъекты малого и среднего предпринимательства— это упрощенная система налогообложения (УСН). В первую очередь нововведения относятся к увеличению предельных значений доходов для сохранения упрощенной налоговой системы или же перехода на него. При сохранении права на данную систему налогообложения лимиты по доходам теперь не должны превышать 450 млн руб., раньше данный лимит составлял 200 млн руб., при переходе на упрощенную систему налогообложения, предельные значения увеличились с 112,5 млн руб. до 337,5 млн руб. за 9 месяцев 2024 года, а что

касается остаточной стоимости основных средств, данный показатель составляет 200 млн руб., вместо 150 млн руб., все вышеперечисленные предельные значения доходов и стоимости основных средств индексируются в соответствии на дефлятором, который в 2025 году составляет 1. Что не менее важно, снизили налоговые ставки при применении упрощенной системы налогообложения, с 8% до 6% (УСН доходы) и с 20% до 15% (УСН доходы минус расходы), при этом в некоторых субъектах могут также применяться пониженные ставки [1]. Еще одним серьезным изменением в Налоговом Кодексе стало присвоение юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на УСН статуса плательщика НДС, однако уплачивать НДС будет необходимо только при условии, если суммарный дохода за год превысил 60 миллионов рублей, те субъекты у которых доходы не превышают данную сумму освобождаются от уплаты НДС, выставления счетов-фактур и предоставления декларации по НДС. Если доходы все же превышают 60 млн.руб. у налогоплательщика есть возможность платить пониженные ставки по НДС (Таблица 1).

Таблица 1 - Условия применения пониженных ставок НДС

Ставка НДС, %	Условия применения
5	Сумма дохода от 60 млн.руб. до 250 млн.руб.
7	Сумма дохода от 250 млн.руб. до 450 млн.руб.

Источник: составлено автором на основе [5]

Введение НДС для УСН, безусловно, увеличит налоговую нагрузку на предпринимателей, однако, государство обеспечивает плавный переход для бизнеса и данные льготные ставки позволят компаниям легче адаптироваться. В целом, изменения, связанные с УСН, можно характеризовать, как поддерживающие, ведь увеличенные лимиты позволят компаниям дольше оставаться на упрощенных системах и вести свой бизнес на более лояльных условиях.

Отметим, что не менее важным нововведением стал ввод автоматизированной упрощенной системы налогообложения (АУСН), которая до этого применялась только на территориях нескольких субъектов, эксперимент по ее внедрению продлится до 31 декабря 2027 года, но к свободному применению в более, чем 50 регионах России она доступна уже сейчас. Данная система налогообложения может оказать значительную поддержку малому и среднему предпринимательству, так как она осуществляется на достаточно лояльных условиях, которые позволяют

данным участникам рынка проще адаптироваться на начальных этапах ведения бизнеса. АУСН позволяет индивидуальным предпринимателям освободиться от страховых взносов как на себя, так и на работников, однако все также необходимо уплачивать взносы за травматизм (2750 рублей), также данная система предполагает автоматический расчёт налогов и почти полное отсутствие отчетности, при этом налоговые ставки при АУСН составляют 8% (доходы) и 20% (доходы минус расходы). Основными условиями для применения данной системы являются: доходы, которые не должны превышать 60 млн.руб. и численность работников составляет не более 5 человек.

НДФЛ также претерпел одни из наиболее масштабных изменений, по нему установлена прогрессивная шкала налогообложения, которая предполагает увеличение процентной ставки в зависимости от облагаемого дохода субъекта за год, более подробно рассмотрим это в таблице 2.

Таблица 2 - Ставки по прогрессивной шкале налогообложения

Облагаемая часть дохода (в год)	Ставка, %
до 2,4 млн руб.	13
от 2,4 до 5 млн руб.	15
от 5 до 20 млн руб.	18
от 20 до 50 млн руб.	20
выше 50 млн руб.	22

Источник: составлено автором на основе [5]

Данные изменения несут за собой социально-регулирующую функцию, которая позволит платить налог соразмерно доходам, малому и среднему предпринимательству зачастую приходится функционировать в условиях ограниченных ресурсов, в том числе и финансовых, при низких доходах предпринимателям будет доступна меньшая налоговая нагрузка в части НДФЛ, что создает справедливые условия для развития бизнеса. Однако, это также может повлечь за собой уклонение от уплаты налогов и уход бизнеса в теневой сектор [4].

Реформа также затронула налог на прибыль организаций, основное изменение- это увеличение ставки с 20% до 25%, из этих 25% в региональный бюджет

поступает 17%, а в федеральный 8%, это, безусловно, повышает налоговую нагрузку, однако государством также предусматриваются определенные льготы для плательщиков данного налога, такие, как инвестиционный региональный вычет, федеральный инвестиционный вычет, повышающие коэффициенты для амортизации, а также амортизационная премия [2].

Страховые взносы для субъектов малого и среднего бизнеса также претерпели некоторые изменения, теперь пониженный тариф уплаты страховых взносов в 15% уплачивается с части выплат работнику, которые превысили 1,5 МРОТ, а часть выплат до 1,5 МРОТ уплачивается по ставке 30%, однако,

введен пониженный тариф (7,6%, к выплатам сотруднику, превышающим 1,5 МРОТ), для МСП, которые занимаются обрабатывающим производством [3].

Важным аспектом также является налоговая амнистия на дробление бизнеса, она заключается в том, что, если предприниматель прибегал к искусственному разделению бизнеса, для уменьшения налога или применения специальных режимов, и согласен на добровольный отказ на применение подобной схемы, он освобождается от доначисленных пеней, штрафов и налогов за 2022-2024 год [5].

Говоря о эффекте данных налоговых реформ следует отметить, что изменения для малого и среднего предпринимательства всегда носят стрессовый характер и требуют адаптации к новым условиям, также повышение налоговой нагрузки за счет налога на прибыль, прогрессивная шкала НДФЛ, введение НДС для УСН и увеличение страховых взносов может привести к необходимости повышения стоимости товаров, работ и услуг из-за увеличения издержек, либо даже стимулировать уход в теневой сектор или укло-

нение от уплаты налогов. Тем не менее, адаптация носит временный характер и в дальнейшем позволит перейти на новый этап развития экономики страны, более того, налоговая реформа позволяет малому и среднему бизнесу упростить администрирование за счет повышенных лимитов на УСН и расширения географии применения АУСН, также стимулирует развитие МСП введение льготных ставок, смягчает переход к новым формам ведения бизнеса и позволяет легче адаптироваться к изменениям в целом. Поддержка со стороны государства выражается и в налоговой амнистии на дробление бизнеса, позволяет компаниям уйти от уклонения налогов в наиболее легкой форме с финансовой точки зрения.

Таким образом, налоговая реформа на данный момент влечет за собой непредсказуемые последствия, но в то же время и возможности, позволяющие создать благоприятную среду для нового этапа экономического роста как для бизнеса, так и для экономики страны.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ. [Электронный ресурс]: Режим доступа https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата доступа 29.03.2025).
2. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 12.07.2024 N 176-ФЗ [Электронный ресурс]: Режим доступа https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_480697/ (дата доступа 29.03.2025).
3. Федеральный закон "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах" от 08.08.2024 N 259-ФЗ [Электронный ресурс]: Режим доступа https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482529/ (дата доступа 29.03.2025).
4. Иванова, Е.А. Преимущества и недостатки налоговой реформа 2024-2025 годов / Е.А. Иванова, А.С. Овсянников // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – С. 163-165. [Электронный ресурс]: Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/preimushchestva-i-nedostatki-nalogovoy-reformy-2024-2025-godov/viewer> (дата доступа 29.03.2025).
5. Официальный сайт Федеральной налоговой службы. [Электронный ресурс]: Режим доступа <https://www.nalog.gov.ru/rn77/> (дата доступа 29.03.2025).
6. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. [Электронный ресурс] Режим доступа <https://rmsp.nalog.ru/> (дата доступа 29.03.2025).

References

1. Nalogovyy kodeks Rossijskoj Federacii ot 31.07.1998 № 146-FZ. [Elektronnyj resurs]: Rezhim dostupa https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (data dostupa 29.03.2025).
2. Federalnyj zakon «O vnesenii izmenenij v chasti pervuyu i vtoruyu Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii, otdelnye zakonodatelnye akty Rossijskoj Federacii i priznanii utrativshimi silu otdelnyh polozhenij zakonodatelnyh aktov Rossijskoj Federacii» ot 12.07.2024 N 176-FZ [Elektronnyj resurs]: Rezhim dostupa https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_480697/ (data dostupa 29.03.2025).
3. Federalnyj zakon "O vnesenii izmenenij v chasti pervuyu i vtoruyu Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii i otdelnye zakonodatelnye akty Rossijskoj Federacii o nalogah i sborah" ot 08.08.2024 N 259-FZ [Elektronnyj resurs]: Rezhim dostupa https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482529/ (data dostupa 29.03.2025).
4. Ivanova, E.A. Preimushchestva i nedostatki nalogovoj reforma 2024-2025 godov / E.A. Ivanova, A.S. Ovsyanikov // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. – 2024. – S. 163-165. [Elektronnyj resurs]: Rezhim dostupa <https://cyberleninka.ru/article/n/preimushchestva-i-nedostatki-nalogovoy-reformy-2024-2025-godov/viewer> (data dostupa 29.03.2025).
5. Oficialnyj sayt Federalnoj nalogovoj sluzhby. [Elektronnyj resurs]: Rezhim dostupa <https://www.nalog.gov.ru/rn77/> (data dostupa 29.03.2025).
6. Edinyj reestr sub"ektov malogo i srednego predprinimatelstva. [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa <https://rmsp.nalog.ru/> (data dostupa 29.03.2025).

ПРИМЕНЕНИЕ СКОРИНГОВОЙ СИСТЕМЫ НА ОСНОВЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЭКОНОМИКЕ РФ

Барсуков А.А., Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: Современное развитие технологий искусственного интеллекта и анализ больших данных в экономической сфере России открывают возможности для внедрения высокоточных скоринговых систем. Такие системы способны оперативно выявлять кредитоспособность и финансовые риски при работе с клиентами, а также анализировать предприятия разных форм собственности. Важность скоринговых алгоритмов особенно возросла на фоне увеличения объемов заемного финансирования и ужесточения требований к оценке платежеспособности. В представленной работе рассматриваются теоретические основы и практические аспекты применения скоринговых систем на основе искусственного интеллекта, анализируется специфика внедрения таких систем в экономику РФ, а также приводятся результаты исследований, выполненных на реальных и синтетических наборах данных. Предложенный подход ориентирован на развитие финансового сектора и смежных отраслей экономики за счет повышения точности принятия решений и управления рисками.

Ключевые слова: скоринговая система, искусственный интеллект, экономика РФ, банковский сектор, машинное обучение, большие данные, кредитный риск, финансовая аналитика, риск-менеджмент, нейронные сети

Abstract: The modern development of artificial intelligence technologies and big data analysis in the Russian economic sphere open up opportunities for the introduction of high-precision scoring systems. Such systems are able to quickly identify creditworthiness and financial risks when working with clients, as well as analyze enterprises of various forms of ownership. The importance of scoring algorithms has increased especially against the background of increased debt financing and stricter requirements for assessing solvency. The presented paper examines the theoretical foundations and practical aspects of the application of scoring systems based on artificial intelligence, analyzes the specifics of the introduction of such systems into the economy of the Russian Federation, and provides the results of research performed on real and synthetic datasets. The proposed approach is focused on the development of the financial sector and related sectors of the economy by improving the accuracy of decision-making and risk management.

Keywords: scoring system, artificial intelligence, Russian economy, banking sector, machine learning, big data, credit risk, financial analytics, risk management, neural networks.

Введение.

Активное развитие финансовых отношений в экономике Российской Федерации стимулирует рост числа кредитных продуктов и услуг, предлагаемых банками и микрофинансовыми организациями. В условиях растущих объемов кредитования, а также усиления конкуренции между финансовыми учреждениями особенно остро встает задача повышения эффективности управления кредитными рисками. Традиционные инструменты кредитного скоринга, основанные на статистических методах и экспертных оценках, нередко оказываются недостаточно гибкими для анализа больших и неоднородных массивов данных о заемщиках [1].

На фоне этих проблем всё большую популярность приобретают современные методы искусственного интеллекта и машинного обучения, способные адаптироваться к динамичным изменениям в экономике РФ и учитывать большое количество разнообразных факторов, влияющих на способность заемщиков выполнять свои обязательства [8].

Скоринговые системы на основе искусственного интеллекта способны не только классифицировать клиентов по уровню риска, но и выявлять скрытые закономерности, позволяющие детализировать портрет заемщика и более точно прогнозировать вероятность дефолта [9].

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы показать эффективность и перспективы использования скоринговой системы на основе искусственного интеллекта в условиях российской экономики.

Материалы и методы исследования.

Исследование было основано на нескольких наборах данных, содержащих информацию о корпоративных клиентах и физических лицах, оформивших кредитные продукты в коммерческих банках России. Данные были собраны из следующих источников: архивы анкет клиентов, финансовая отчетность предприятий, бюро кредитных историй, а также открытые реестры и агрегированные статистические данные. Все сведения были анонимизированы для обеспечения конфиденциальности.

Предварительная обработка данных включала несколько этапов, направленных на повышение качества выборки. На первом этапе осуществлялась фильтрация нерелевантных записей и удаление дубликатов, возникающих при объединении разрозненных баз данных. Далее выявлялись пропуски и аномальные значения, в том числе те, которые появлялись из-за человеческого фактора при заполнении анкеты заемщика. При наличии явно ошибочных или противоречивых сведений такие записи исключались, чтобы не вносить дополнительный шум в обучающую выборку. Некоторые пропуски восстанавливались с помощью регрессионных и нейросетевых методов, в зависимости от характера признаков.

Особое внимание уделялось формированию набора факторов, которые впоследствии обрабатывались алгоритмами машинного обучения. Среди ключевых признаков, как правило, выделялись финансовые (уровень дохода, долговая нагрузка, данные о предыдущих кредитах, кредитная история), демографические (возраст, семейное положение), а также косвенные признаки (частота обращений за кредитом, динамика изменения дохода). Для юридических лиц в набор включались показатели финансовой устойчивости, ликвидности, деловой репутации, данные о задолженности по налогам и сборам, а также рейтинг контрагентов [5].

На основе подготовленной выборки была проведена серия экспериментов с использованием различных алгоритмов машинного обучения. В их число входили классические статистические методы, такие как логистическая регрессия, а также более продвинутые модели, работающие с нелинейными зависимостями. В частности, активно применялись ансамблевые методы — случайный лес и градиентный бустинг. Также тестировались современные нейронные сети, способные выявлять сложные взаимосвязи между признаками за счёт многослойной архитектуры [1].

Для объективной оценки качества скоринговых моделей использовались традиционные метрики, в том числе точность, полнота и F1-мера. Центральное значение придавалось показателю ROC-AUC, который демонстрирует баланс чувствительности и специфич-

ности, что особенно важно в задаче кредитного скоринга [6]. Модели оценивались с помощью k-кратной перекрестной проверки для снижения зависимости от случайного разделения данных на обучающую и тестовую выборки.

Таблица 1 содержит сводные данные о показателях точности (Accuracy) и ROC-AUC для наиболее эффективных алгоритмов скоринга, примененных к реальному набору данных. Приведенные в таблице данные отражают средние результаты перекрестной проверки.

Таблица 1 - Средние значения показателей точности и ROC-AUC для различных моделей

Модель	Точность	ROC-AUC
Логистическая регрессия	0.80	0.85
Случайный лес	0.83	0.88
Градиентный бустинг	0.85	0.90
Нейронная сеть (Multi-Layer)	0.86	0.91

Обобщая материалы и методы, можно сделать вывод, что для построения скоринговых систем на основе искусственного интеллекта целесообразно тщательно подготавливать исходные данные, учитывать важные факторы, способные влиять на платёжеспособность заёмщиков, а также комбинировать несколько алгоритмов машинного обучения, чтобы добиться высоких показателей точности и надёжности.

Результаты и обсуждения.

Применение скоринговой системы на основе искусственного интеллекта в экономике РФ показало явные преимущества по сравнению с традиционными методами. Во-первых, алгоритмы машинного обучения, включающие в себя ансамблевые методы и

нейросетевые решения, обладают гибкостью при работе с большими массивами данных, что особенно важно в случае разнородной клиентской базы. Во-вторых, модели искусственного интеллекта позволяют учитывать нелинейные связи между признаками заёмщика, давая более точные прогнозы вероятности дефолта.

Для оценки динамики изменений в показателях скоринга и взаимосвязей факторов была построена диаграмма, которая иллюстрирует, как меняется вероятность дефолта заёмщиков в зависимости от уровня долговой нагрузки и кредитной истории [2]. Диаграмма условно представлена на рисунке 1 в виде текстовой схемы.

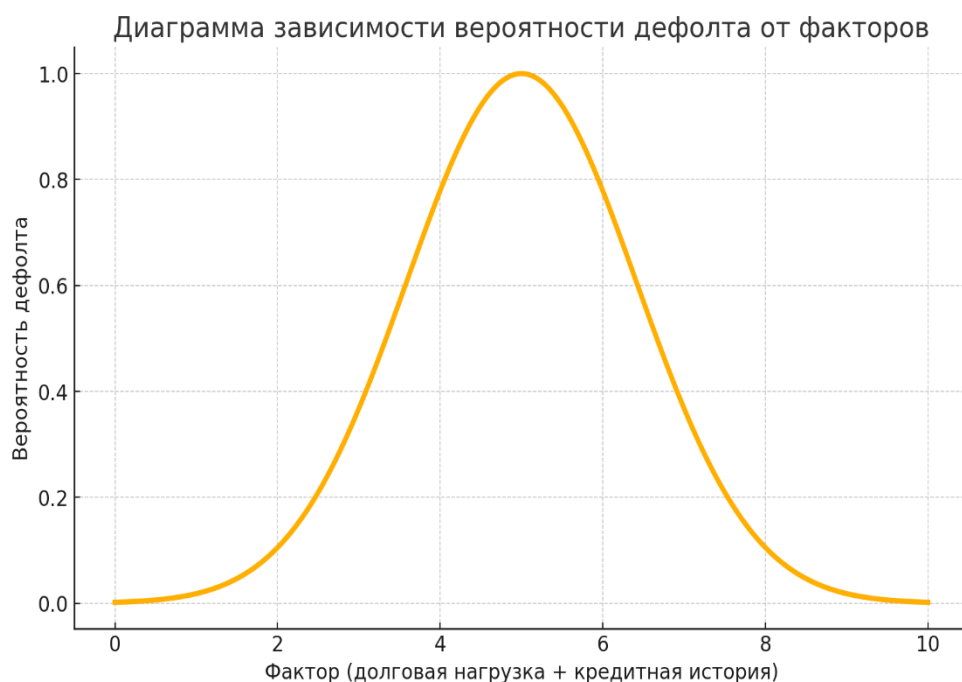

Рисунок 1- Диаграмма зависимости вероятности дефолта от двух факторов

Зависимость показывает, что при относительно невысоком уровне долговой нагрузки и положительной кредитной истории вероятность дефолта остается на умеренном уровне. Однако при превышении определенного порогового значения долговой нагрузки риск невозврата кредита резко возрастает. Использование скоринговой системы на базе искусственного интеллекта позволяет дополнительно уточнить данные пороговые значения, различая заёмщиков с пороговыми характеристиками и корректируя решение о выдаче кредита.

Анализ результатов показал, что нейронные сети в среднем превосходят по точности ансамблевые методы, однако требуют больше вычислительных ресурсов и внимания к настройке гиперпараметров. Градиентный бустинг демонстрирует наиболее ста-

бильную работу, что может быть критичным фактором при внедрении в масштабные банковские системы и страховые организации. Случайный лес несколько уступает градиентному бустингу по показателям ROC-AUC, но в отдельных случаях выигрывает по интерпретируемости и устойчивости к выбросам в данных [7].

Для банковской сферы в России важную роль играет не только точность классификации, но и возможность объяснить, почему та или иная заявка на кредит была отклонена. В регуляторной среде действует принцип прозрачности финансовых решений, поэтому организации стараются использовать методы, позволяющие при необходимости обосновать принятое решение перед надзорными органами или самим клиентом. В этом смысле на первый план вы-

ходят такие технологии интерпретации моделей искусственного интеллекта, как LIME или SHAP, предоставляющие локальные или глобальные объяснения влияния различных признаков на итоговое решение [3].

При анализе перспектив применения скоринговых систем на основе искусственного интеллекта важно учитывать особенности экономики РФ. К ним можно отнести неоднородность регионального развития, разницу в доходах и уровне задолженности населения, а также высокую роль государственного участия в некоторых секторах экономики. В таких условиях интеллектуальные методы могут обеспечить точный анализ рисков, особенно если дополнительно использовать макроэкономические индикаторы, отражающие состояние рынка труда, уровень инфляции, ставку рефинансирования [8].

Еще одним важным аспектом является оценка экономической эффективности внедрения таких систем. Банки и микрофинансовые организации нередко сталкиваются с необходимостью инвестировать в вычислительные мощности и квалифицированный персонал, способный поддерживать и развивать скоринговую модель на основе искусственного интеллекта. Однако при правильном подходе окупаемость таких инвестиций происходит за счет снижения количества безнадежных долгов и оптимизации кредитного портфеля [10].

Таким образом, результаты проведенных экспериментов и анализа реальных кейсов подтверждают, что скоринговые системы с использованием искусственного интеллекта могут стать важным инструментом укрепления стабильности финансового рынка и повышения инвестиционной привлекательности российской экономики.

Выводы.

Применение скоринговой системы на основе искусственного интеллекта в экономике РФ демонстрирует явное преимущество перед классическими методами статистической оценки кредитоспособности клиентов. Благодаря способности интеллектуальных алгоритмов обрабатывать большие и неоднородные объемы данных, учитывать нелинейные взаимосвязи между признаками и динамически адаптироваться к изменениям макроэкономической среды, финансовые

организации получают возможность повышать точность прогнозов по кредитным рискам.

Результаты исследования показали, что наиболее высокие показатели по метрикам точности и ROC-AUC достигаются при использовании сложных моделей, таких как градиентный бустинг и нейронные сети. При этом модель нейронной сети в некоторых случаях превосходит ансамблевые алгоритмы, но ее внедрение связано с большими затратами на вычислительные ресурсы и высокую квалификацию специалистов. Градиентный бустинг сочетает в себе хорошие результаты по точности и относительную простоту настройки, что делает его привлекательным для массового применения.

В условиях российской экономики, характеризующейся региональной неоднородностью и вариативностью доходов населения, эффективность скоринговых систем во многом зависит от качества исходных данных и способности модели учитывать широкий спектр факторов, включая макроэкономические показатели. Гибкое объединение традиционных и новых источников информации, а также использование технологий интерпретации решений искусственного интеллекта помогает финансовым организациям соответствовать требованиям регуляторов и обеспечивать прозрачность принятия решений.

Итогом внедрения скоринговой системы на основе искусственного интеллекта является более взвешенное и оперативное управление кредитными рисками, что способствует снижению доли невозвратных кредитов, повышению рентабельности кредитных операций и укреплению финансовой стабильности в стране.

Перспективы развития этого направления заключаются в дальнейшем совершенствовании алгоритмов, расширении спектра учитываемых данных и создании комплексных решений, интегрированных с другими элементами банковской и экономической инфраструктуры. В результате усилятся взаимодействия различных субъектов рынка, повысится прозрачность и эффективность функционирования финансового сектора, а российская экономика получит дополнительные ресурсы для роста и повышения конкурентоспособности.

Библиографический список

1. Агапова Д. И. и др. Развитие финансовых технологий в России //Прикладные экономические исследования. – 2023. – №. 1. – С. 19-30.
2. Белошапкина А. А. Правовое регулирование искусственного интеллекта в России и за рубежом //Вестник магистратуры. – 2022. – №. 10-3 (133). – С. 42-49.
3. Гайрабекова М. Х., Межиева Х. А. Кредитный скоринг как инструмент оценки кредитоспособности заемщика //Ответственный редактор: Хасухаджиев АС-А.–проректор по науке, инновациям и цифровой трансформации ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. АА Кадырова». – 2022. – С. 403.
4. Гусейнов М. И. Искусственный интеллект и большие данные в скоринговых моделях //Ценовой и кредитно-финансовой механизм стимулирования экономического развития России в современных условиях (мировой опыт и отечественная практика). – 2022. – С. 121-128.
5. Драгуленко В. В. и др. Роль рекомендательных систем в моделировании спроса и предложения в цифровой экономике //Естественно-гуманитарные исследования. – 2024. – №. 5 (55). – С. 106-110.
6. Золотова Е. А. и др. Российская и зарубежная практика искусственного интеллекта в банковской деятельности и его значимость для бизнес-процессов //Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2023. – №. 1. – С. 21-31.
7. Круликовский А. П., Кривцова С. С. Применение технологий искусственного интеллекта в кредитном скоринге //ББК 65.013 А43. – 2023. – С. 183.
8. Легашов М. А. Использование искусственного интеллекта банковским сектором России для сохранения лидирующих позиций в финансовых технологиях //Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2022. – №. 6 (138). – С. 73-77.
9. Махалина О. М., Махалин В. Н. Эволюция финансового сектора экономики в условиях давления технологий искусственного интеллекта //Beneficium. – 2024. – №. 3 (52). – С. 60-67.
10. Яковлева Е. А. и др. Роль технологий искусственного интеллекта в цифровой трансформации экономики //Вопросы инновационной экономики. – 2023. – Т. 13. – №. 2. – С. 707-726.

References

1. Agapova D. I. i dr. Razvitie finansovykh tekhnologij v Rossii //Prikladnye ekonomicheskie issledovaniya. – 2023. – №. 1. – S. 19-30.

2. Beloshapkina A. A. Pravovoe regulirovanie iskusstvennogo intellekta v Rossii i za rubezhom //Vestnik magistratury. – 2022. – №. 10-3 (133). – S. 42-49.
3. Gajrabekova M. H., Mezhieva H. A. Kreditnyj skoring kak instrument ocenki kreditosposobnosti zaemshchika //Otvetstvennyj redaktor: Hasuhadzhiev AS-A.–prorektor po nauke, innovaciyam i cifrovoj transformacii FGBOU VO «Chechenskiy gosudarstvennyj universitet im. AA Kadyrova». – 2022. – S. 403.
4. Gusejnov M. I. Iskusstvennyj intellekt i bolshie dannye v skoringovykh modelyakh //Cenovoy i kreditno-finansovoj mekhanizm stimulirovaniya ekonomicheskogo razvitiya rossii v sovremennykh usloviyakh (mirovoj opyt i otechestvennaya praktika). – 2022. – S. 121-128.
5. Dragulenko V. V. i dr. Rol rekomendatelnykh sistem v modelirovanii sprosa i predlozheniya v cifrovoj ekonomike //Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya. – 2024. – №. 5 (55). – S. 106-110.
6. Zolotova E. A. i dr. Rossijskaya i zarubezhnaya praktika iskusstvennogo intellekta v bankovskoj deyatel'nosti i ego znachimost dlya biznes-processov //Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2023. – №. 1. – S. 21-31.
7. Krulikovskij A. P., Krivcova S. S. Primenenie tekhnologij iskusstvennogo intellekta v kreditnom skoringe //BBK 65.013 A43. – 2023. – S. 183.
8. Legashov M. A. Ispolzovanie iskusstvennogo intellekta bankovskim sektorom Rossii dlya sohraneniya lidi-ruyushchih pozicij v finansovykh tekhnologiyah //Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. – 2022. – №. 6 (138). – S. 73-77.
9. Mahalina O. M., Mahalin V. N. Evolyuciya finansovogo sektora ekonomiki v usloviyakh davleniya tekhnologij iskusstvennogo intellekta //Beneficium. – 2024. – №. 3 (52). – S. 60-67.
10. YAKovleva E. A. i dr. Rol tekhnologij iskusstvennogo intellekta v cifrovoj transformacii ekonomiki //Voprosy innovacionnoj ekonomiki. – 2023. – T. 13. – №. 2. – S. 707-726.

МУЛЬТИАГЕНТНЫЕ СИСТЕМЫ И ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ УЧАСТНИКАМИ СТРАХОВОГО РЫНКА

Бугакова Т.Ю., к.т.н., доцент, Сибирский государственный университет геосистем и технологий

Барлиани А.Г., к.т.н., доцент, Сибирский государственный университет геосистем и технологий

Вдовин С.А., к.э.н., доцент, Сибирский государственный университет геосистем и технологий

Аннотация: Статья посвящена вопросам информационного обеспечения мультиагентного взаимодействия страховщиков и методам анализа деятельности страховщиков-агентов элементов мультиагентной системы. Полученные результаты могут быть использованы для автоматизации вычислений оптимальных параметров взаимодействия агентов-страховщиков как элементов мультиагентной системы и выработке на их основе управленческих решений.

Ключевые слова: страхование, перестрахование, страховщики, информатизация, оптимизация, агенты, мультиагентная система, информационная модель, параметры

Doi публикации: 10.48521/FINBIZ.2021.221.11.006

Abstract: The article is devoted to the issues of information support for multi-agent interaction of insurers and methods of analyzing the activities of insurers-agents of the elements of a multi-agent system. The results obtained can be used to automate calculations of optimal parameters of interaction between insurance agents as elements of a multi-agent system and to develop management decisions based on them.

Keywords: insurance, reinsurance, insurers, informatization, optimization, agents, multi-agent system, information model, parameters

Doi: 10.48521/FINBIZ.2021.221.11.006

В настоящее время страхование выделилось в коммерческую систему со своими специфическими рычагами управления, участниками и сложной организационной структурой подсистем.

Актуальность заключается в том, что оценка параметров деятельности страховщиков является важной задачей для их эффективного взаимодействия в рамках страхования, перестрахования (цессии) и минимизации рисков потерь, которые могут понести участники страхового рынка при заключении договоров. Сложность решения задач оценки параметров этого взаимодействия делает актуальным внедрение различных подходов к анализу, например представление взаимодействия страховщиков как агентов в мультиагентной системе.

В мультиагентном взаимодействии участвуют субъекты рынка – страховщики, страховые компании, которые, конкурируя, создают предпосылки для развития и улучшения сервиса клиентов за счет более точных и гибких расчетов, внедрения качественно новых видов страхования, совершенствования работы страховщиков.

Целью является разработка механизмов для анализа взаимодействия агентов-страховщиков в мультиагентной системе.

Для достижения цели необходимо решить задачи:

- изучить существующие методы и подходы к созданию механизмов и инструментов взаимодействия агентов-страховщиков в мультиагентной системе;
- определить требования к данным для анализа взаимодействия агентов-страховщиков;
- построить модель мультиагентной системы страховщиков;
- определить механизмы и инструменты для информационного обеспечения данных анализа взаимодействий агентов-страховщиков.

Задачи решались на основе общенаучных подходов и методов: системного, логического, комплексного и сравнительного анализа, информатики, информационных технологий, а также специально-научного метода – метода факторного анализа, методов анализа данных, методов прикладной статистики, актуарных методов и т.п.

В условиях глобализации и появления новых типов рисков наблюдается тенденция к конвергенции различных моделей страхования. Страховые органи-

зации и регуляторы заимствуют лучшие практики друг у друга, адаптируя их к специфическим условиям своих рынков [1].

Общая постановка проблемы. Если риск слишком велик для страховой компании – страховщика, то она передает его часть одной или нескольким другим страховым компаниям – перестраховщикам (цессионерам). Эта операция называется перестрахованием (цессией). Компания, которая отдает часть своего риска, называется перестрахователем (цедентом). Далее цессионер может передать часть принятых на себя обязательств еще раз. Участников данной схемы обеспечения рисков можно представить агентами, а связь между ними изучать в рамках мультиагентной сети. При мультиагентном подходе цессионеры и цеденты интерпретируются как агенты, а их взаимодействие может быть представлено через обмен данными. На основании данных могут вычисляться различные параметры этого взаимодействия и оцениваться их оптимальные уровни. Например, может оцениваться оптимальный уровень собственного удержания. Та часть риска, которая остается у компании называется ее собственным удержанием – далее по тексту обозначена M . Получается, что первоначальный риск или совокупность рисков, страховой портфель страховщика обеспечивается сетью цессионных договоров между несколькими страховщиками, для каждого из которых вычисляется собственное удержание – M .

Взаимодействие страховщиков может быть эффективно представлено в виде мультиагентной системы взаимодействующих агентов, агенты представляют собой активные объекты, которые являются источниками и потребителями данных, при необходимости они обращаются к хранилищам данных и банкам данных. Данные же являются информационной базой для вычисления параметров деятельности страховщиков. Связи внутри системы организованы с помощью потоков данных. Эти схемы страхования могут применяться в более широком спектре страхового обеспечения, нежели чем традиционное страхование бизнеса, проектов, объектов и т.п.

Традиционное страхование бизнеса – это стандартное покрытие и полисы, которые приобретают владельцы бизнеса для защиты своих компаний от определенных рисков [2].

При организации цессии в схеме рыночного взаимодействия появляются новые агенты, в самом простом случае это два агента юридических лица – страховщик, перестраховщик и физическое лицо – страхователь, инициатор заключения договора страхования. Собственно, они являются активными объектами источниками и потребителями данных в мультиагент-

ной системе. Понимая это как в задачах управления, так и при решении локальных задач необходимо применить мультиагентный подход к организации управления. Принципиальная схема мультиагентной системы взаимодействия агентов-страховщиков показана на рисунке 1.

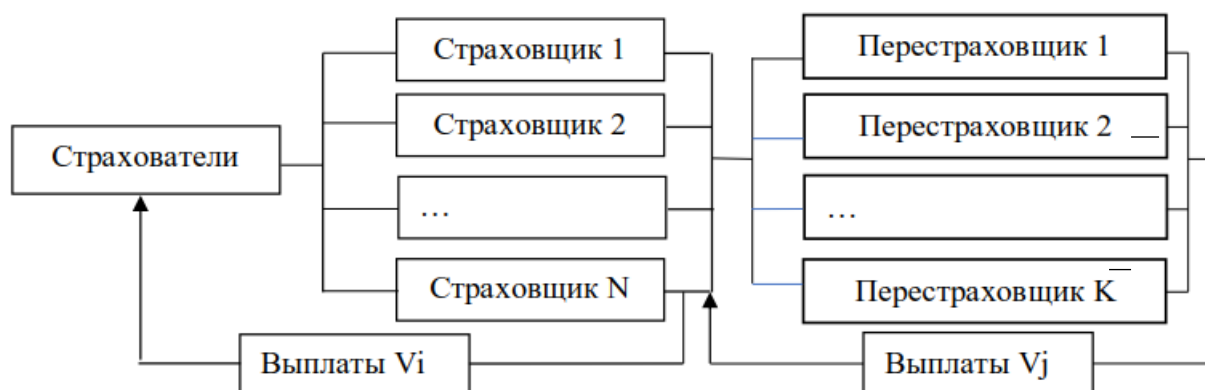

Рисунок 1 – Принципиальная схема мультиагентной системы агентов-страховщиков и основных потоков данных между ними

Страховая компания не может принять на страхование крупные риски, не имея твердого перестраховочного обеспечения сверх сумм, которые она будет способна выплатить в рамках своей ответственности при рисковом событии подпадающим под заключенный договор.

Выделение страховщиков-агентов и анализ их деятельности позволит для каждого из них поставить и решить оптимизационную параметрическую задачу оценки их деятельности. Основой подобной задачи будут являться данные, накопленные с помощью специальных процедур информационного обеспечения, наблюдения, фиксации, электронного документооборота.

В некоторых случаях схема перераспределения ответственности по страховым договорам может быть реализована без участия страховых компаний. Например. Предположим, что банк застраховал свои кредитные риски. В случае невозврата кредита стра-

ховая компания обязуется выплатить банку X ден. ед. Сумма X является случайной величиной с известным законом распределения вероятностей. Выплачиваемую сумму называют индивидуальным иском клиента к страховой компании [3].

Анализ построенной модели и оценка ее оптимальных параметров с учетом наиболее важных факторов позволит сформулировать практические рекомендации и построить стратегию развития для получения более весомого финансового результата. Важное значение имеет процесс информатизации и информационного обеспечения деятельности страховщиков как агентов мультиагентной системы с его помощью можно создать банк моделей и стратегий развития при определенных параметрах, которые влияют на деятельность страховщика, спрогнозировать вероятности разорения и т.п.

Схема взаимодействия информационных массивов в рамках процесса - цессии показана на рисунке 2.

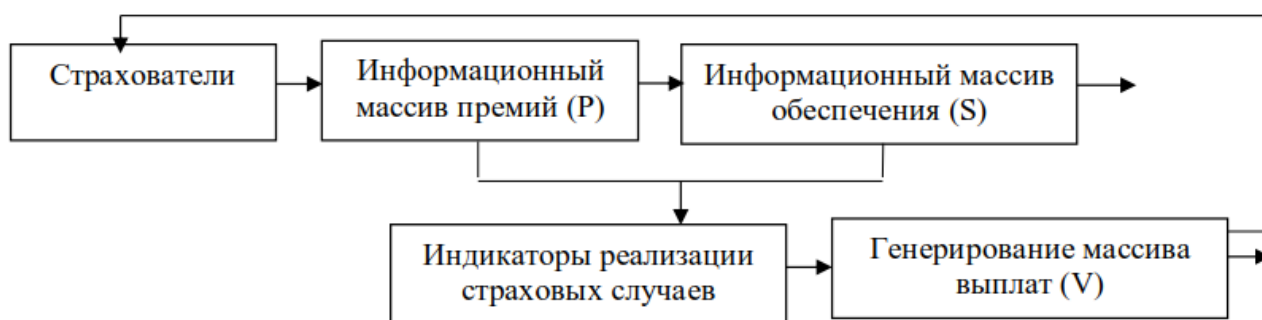

Рисунок 2 – Порядок взаимодействия информационных массивов в рамках процесса цессии

На следующем этапе формируется банк данных, в котором данные сохраняются для последующего использования и возможной коррекции. Данные хранятся в виде электронных таблиц и при необходимости могут быть извлечены, на их основе формируются электронные документы, производятся вычисления, строятся графики и т.п.

На основании сгенерированных массивов данных для агентов-страховщиков появляется возможность оценки параметров их деятельности. В этой связи информатизация процессов взаимодействия агентов играет чрезвычайно важную роль. Данные в этом случае могут быть представлены в виде массивов

данных, которые хранятся в банках данных для последующего доступа к ним.

Определение оптимального уровня собственного удержания M носит вероятностный характер, так как зависит от набора случайных величин (с.в.), наборов данных получаемых в результате реализации схем страхования. Он формируется на основании массивов данных: S – страховых сумм обеспечения, P – страховых премий или платы за риск, V – страховых выплат.

После того как определен порядок формирования массивов данных ставится задача оптимальной организации процессов, построение связей между ними, рисунок 3.

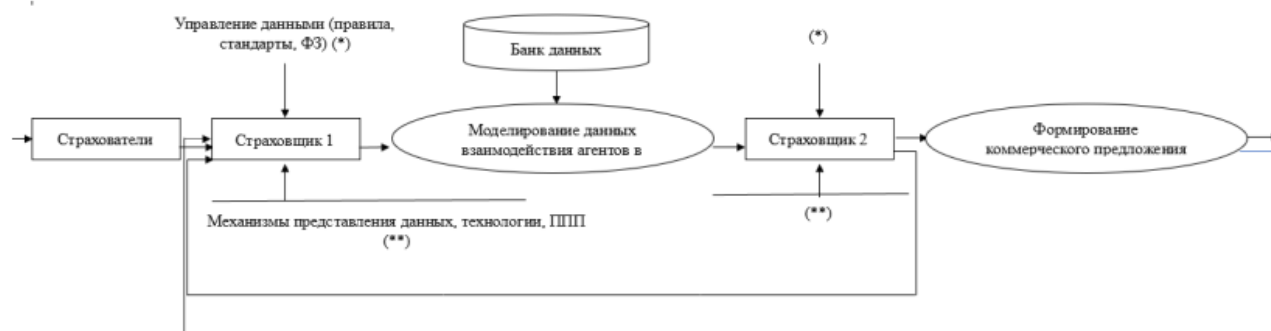

Рисунок 3 – Основные процессы в рамках мультиагентного взаимодействия страховщиков-агентов

В банке данных сохранены массивы данных, полученные на основе случайных величин (с.в.). В банке данных хранятся массивы с данными. Выполнив вычисления на основе данных агенты могут перейти на этап реализации процесса «Формирование коммерческих предложений».

Обладая достаточно большим набором данных с помощью информационных технологий в рамках мультиагентной системы взаимодействия агентов-страховщиков вычисляют значение целевых функций, например целевой функции финансового результата, затем определяют предельное, оптимальное значение параметра собственного удержания M . Это значение принимается в качестве оптимального при решении перестраховочной защиты при взаимодействии агентов-страховщиков в мультиагентной системе управления.

Задача оптимального взаимодействия в модели цедентов сводится к мультиагентной оптимизационной задаче взаимодействия участников рынка. Оптимизационная задача решается с помощью информационных технологий. Для этого разрабатывается специальный модуль, в который подгружаются данные и далее по специальному рекурсивному алгоритму вычисляется оптимальный уровень собственного удержания M .

Для применения методов актуарной математики в страховании, для информационного сопровождения агентов-страховщиков в мультиагентной системе нужны правильно представленные, непротиворечивые данные. В общем случае эти данные могут быть представлены в виде баз данных. Они являются основой информационных интеллектуальных систем, также могут применяться для обучения нейросетей в системах искусственного интеллекта и т. п.

Если выделять отдельные задачи, тогда для них могут быть получены статистические выборки данных как части генеральной совокупности. В настоящее время все чаще для анализа данных применяются подходы анализа на основе больших данных (Big Data). Важно понимать тот факт, что данные представляют из себя статистические генеральные совокупности.

Объемы данных, накопленные за десятилетия в различных областях деятельности, в том числе и страховании, имеют огромные объемы. Другими словами, появилась возможность на основе больших данных и выделенных из них статистических выборок с помощью методов актуарной математики, эконометрики, статистического анализа и др. анализировать процессы, протекающие в страховании в целом, и отдельных видах страхования.

В статье предлагается подход статистического анализа данных на основе актуарного подхода с целью выявления закономерностей, наиболее подходящих статистических распределений для описания этих процессов. На следующем этапе для анализа

необходимо дополнить моделирование процесса страхования, процессами перестрахования (цессии). В этом случае аналитическая часть, связанная с анализом данных становится сложнее, так как в модели появляется дополнительный параметр, уровень собственного удержания - M . От этого параметра зависит оптимальная работа в схеме цессии. Математически для этого случая необходимо решить параметрическую, оптимизационную задачу, для оценки оптимального уровня собственного удержания. Подходы к оптимизации могут быть различными, например оптимизации по Парето, но в любом случае основой решения подобной задачи являются данные.

Для решения современных задач управления часто приходится руководствоваться не полной информацией, информацией, носящей вероятностный характер [4].

Данные, которые являются основой для решения подобных задач подчиняются статистическим законам. Эти закономерности могут быть представлены распределениями случайных величин. И если показать к какому распределению случайных величин относиться та или иная генеральная совокупность, тогда, решая оптимизационную задачу, появляется возможность определения оптимального уровня собственного удержания для безубыточной работы страховой компании, участвующей в перестраховочной защите. Эта задача актуальна для всех участников рынка страхования. Современные информационные системы и комплексы позволяют анализировать большие объемы данных из различных областей знаний, представляя эти данные в различном виде, например, в виде графиков и электронных таблиц. Возможности современных ЭВМ и новые технологии работы с большими данными позволяют эффективно решать подобные задачи [5].

Для учета взаимодействия участников представленной схемы наиболее эффективным является мультиагентский подход. Вычисленные, оптимальные параметры после вычисления могут быть использованы различными агентами, например страховщиками.

Другими словами, решается задача управления данными, агрегирования данных, задача Data mining, задача упорядочивания постоянно обновляющихся данных. Далее вырабатываются управленческие решения с целью оптимизации результатов операционной деятельности и снижения степени влияния рисков, что в конечном итоге приведет к максимуму целевой функции определяющие доходность страховщика, на которую оказывает влияние значение уровня собственного удержания M по нему производится процедура оптимизации, решается параметрическая задача.

Детализация информационной модели цессии с указанием основных операций показаны на рисунках 4 и 5.

Рисунок 4 – Детализация информационного содержания операции цессия в рамках мультиагентной системы

В рамках мультиагентной системы решается важнейшая параметрическая задача оценки оптимальных параметров взаимодействия агентов - страхов-

щиков. Задача решается на основе анализа данных и поэтапной коррекции результатов вычислений.

Рисунок 5 – Процессы в информационном обеспечении деятельности агента-страховщиков

Информационное обеспечение процесса вычисления включает два основных процесса это процессы оценки параметров деятельности агента-страховщика и процесс формирования массивов с данными. Результатом информационного взаимодействия, показанного на рисунке 8, является договор. Договор в информационном обеспечении – это электронный документ, который также может рассматриваться как активный объект в информационном обеспечении мультиагентной системы агентов-страховщиков и является источником и потребителем данных.

В информационном процессе оценки параметров, оцениваются $P_{\text{неразорения}}(M)$ - вероятность неразорения и результат деятельности агента, функция его финансового результата $R'(M) \rightarrow \max$.

Зная вид функций неразорения и доходности для них решается задача оптимизации по параметру M . В частном случае значение одной из функций в формуле 1 принимается за константу, чаще это функция доходности страховщика, обычно страховщики ориентируются именно на доходность, прибыльность и уже для их максимизации оптимизируют, рассчитывают те или параметры собственной деятельности.

При реализации различного рода рисков влияние негативных последствий может наблюдаться достаточно долгое время. Для покрытия потерь от рисков, основываясь на принципах дискретности и распреде-

ления их по времени, необходимо предложить алгоритм расчета единовременного платежа [6].

Учитывая специфику того, что страховщику приходится обслуживать и отвечать по возможным, но не обязательным событиям, важен тот факт, что математические модели анализа коммерческой деятельности имеют вероятностный характер. В процессе информационного обеспечения эффективно применяется статистическое моделирование, актуарные вычисления анализ случайных величин. Все это требует автоматизации обработки больших объемов данных, формирования банков данных. Информационное обеспечение методов анализа коммерческой деятельности, построение программных комплексов важны для практического применения в сфере страхования, получения и оформления грамотных результатов взаимодействий страхователя и страховщика. Их можно рассматривать как агентов мультиагентной системы.

Нахождение оптимальной величины, собственного удержания, а также вычисление других параметров для деятельности страховых компаний позволит сократить вероятность их разорения и снизить величину расходов, связанных с крупными выплатами. Это произойдет за счет правильного распределения денежных активов и выработки эффективных управленческих решений, осуществление которых невозможно без строгого научного подхода, в рамках которого, прежде всего, необходимо построить адек-

ватную модель деятельности, основой которой являются массивы данных.

Основными результатами данного исследования является решение ряда задач информационного обеспечения, анализ относительно варьирования данных, на основе которых формируется банк данных. Для этого предложено решить параметрическую задачу оптимизации.

Результаты могут быть использованы для планирования практической деятельности страховой ком-

пании, анализа данных, полученных в результате деятельности, а также при выборе ее величины удержания собственных активов, оценки вероятности неразорения и ожидаемого финансового результата участников страхового рынка, каждого из которых в рамках мультиагентного подхода можно считать агентом в рамках предлагаемой информационной системы.

Библиографический список

1. Вакулич, Е. А. Сравнительная характеристика моделей страхования. Евразийская модель страхования / Е. А. Вакулич // Экономика и банки. – 2024. – № 2. – С. 29-36.
2. Шупило, О. М. Страхование проектов и традиционное страхование бизнеса: понимание различий / О. М. Шупило // Вестник ИМСИТ. – 2024. – № 2(98). – С. 45-47.
3. Полшков, Ю. Н. Моделирование рисков инструментами многомерного эконометрического анализа, финансовой и актуарной математики в прикладных методиках принятия экономических и управленческих решений / Ю. Н. Полшков // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2019. – № 1. – С. 149-162.
4. Убоженко, Е. В. Аналитическая связь между выигрышем и вероятностью при решении задачи анализа стратегий конкурентов / Е. В. Убоженко, О. В. Крутеева, С. А. Вдовин // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 10-3. – С. 471-475.
5. Иценков, О. О. Особенности выработки управленческих решений в условиях риска и неопределенности для некоторых задач цифровой экономики / О. О. Иценков, С. А. Вдовин, Е. В. Убоженко // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2020. – № 2(81). – С. 41-49. – DOI 10.21295/2223-5639-2020-2-41-49.
6. Вдовин, С. А. Расчет оптимального тарифа для формирования специализированных фондов покрытия ожидаемых потерь от экономических и иных рисков развития территории / С. А. Вдовин, О. В. Крутеева // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2018. – № 6. – С. 158-162.

References

1. Vakulich, E. A. Sravnitel'naya harakteristika modelej strahovaniya. Evrazijskaya model strahovaniya / E. A. Vakulich // Ekonomika i banki. – 2024. – № 2. – S. 29-36.
2. SHupilo, O. M. Strahovanie proektov i traditsionnoe strahovanie biznesa: ponimanie razlichij / O. M. SHupilo // Vestnik IMSIT. – 2024. – № 2(98). – S. 45-47.
3. Polshkov, YU. N. Modelirovanie riskov instrumentami mnogomernogo ekonometricheskogo analiza, finansovoj i aktuarnoj matematiki v prikladnyh metodikah prinyatiya ekonomicheskikh i upravlencheskikh reshenij / YU. N. Polshkov // Vestnik Doneckogo nacionalnogo universiteta. Seriya V. Ekonomika i pravo. – 2019. – № 1. – S. 149-162.
4. Ubozhenko, E. V. Analiticheskaya svyaz mezhdru vyigryshem i veroyatnostyu pri reshenii zadachi analiza strategij konkurentov / E. V. Ubozhenko, O. V. Kruteeva, S. A. Vdovin // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. – 2022. – № 10-3. – S. 471-475.
5. Icenkov, O. O. Osobennosti vyrabotki upravlencheskikh reshenij v usloviyah riska i neopredelennosti dlya nekotoryh zadach cifrovoj ekonomiki / O. O. Icenkov, S. A. Vdovin, E. V. Ubozhenko // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ekonomiki i prava. – 2020. – № 2(81). – S. 41-49. – DOI 10.21295/2223-5639-2020-2-41-49.
6. Vdovin, S. A. Raschet optimalnogo tarifa dlya formirovaniya specializirovannyh fondov pokrytiya ozhidaemyh poter ot ekonomicheskikh i inyh riskov razvitiya territorii / S. A. Vdovin, O. V. Kruteeva // Interekspo Geo-Sibir. – 2018. – № 6. – S. 158-162.

ОБУЧЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ С ПОМОЩЬЮ ТЕХНОЛОГИИ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Будагов А.С., д.э.н., профессор, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Гудкова В.А., Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Аннотация: В статье анализируются возможности применения технологий виртуальной реальности для обучения финансовой грамотности взрослого населения. Исследуются основные особенности VR в образовательном процессе, приводятся примеры использования VR в образовании, рассматриваются технические и организационные аспекты внедрения VR, обсуждаются перспективы развития и инновации.

Ключевые слова: виртуальная реальность, финансовая грамотность, технологии VR в образовании.

Abstract: The article analyzes the possibilities of using virtual reality technologies to teach financial literacy to adults. The main features of VR in the educational process are explored, examples of the use of VR in education are given, technical and organizational aspects of the implementation of VR are considered, development prospects and innovations are discussed.

Keywords: virtual reality, financial literacy, VR technologies in education.

1. Введение

Финансовая грамотность является одной из приоритетных задач государственной политики в России, поскольку уровень знаний граждан в этой сфере влияет не только на личное благосостояние, но и на общую экономическую стабильность страны. Исследования показывают, что значительная часть населения всё ещё испытывает трудности с пониманием базовых финансовых понятий, что приводит к неэффективному управлению личными финансами, накоплениями и инвестициями [1]. Традиционные подходы к повышению финансовой грамотности зачастую оказываются малоэффективными, поскольку они не учитывают современные образовательные технологии, не соответствуют уровню подготовки различных групп населения и недостаточно активно используют интерактивные методы обучения. Например, исследования Всемирного банка показывают, что традиционные лекционные занятия без интерактивных элементов малоэффективны для взрослых слушателей [2]. Также отмечается, что обучение без применения практических кейсов и онлайн-инструментов снижает уровень вовлеченности и результативность усвоения информации.

Изучение финансовой грамотности в России началось с деятельности Аналитического центра НАФИ [3], который проводит регулярные замеры индекса финансовой грамотности населения начиная с 2013 года. Индекс оценивается по шкале от 0 до 21 балла, аналогичной методике Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Согласно данным НАФИ, в августе 2024 года индекс достиг отметки 12,77 балла, что подтверждает постепенный рост уровня знаний россиян о финансах. Исследования также выявило, что около 70% населения обладают средним или высоким уровнем финансовой грамотности, а 71% россиян за последний год проявляли склонность к сбережениям, даже несмотря на высокий потребительский спрос.

Помимо НАФИ, важную роль в изучении финансовой грамотности играет Банк России совместно с Фондом «Общественное мнение» (ФОМ) [4]. С 2017 по 2020 годы они провели три этапа комплексного исследования Российского индекса финансовой грамотности по шкале от 0 до 100 баллов, учитывающей международные критерии ОЭСР и российскую специфику. За указанный период индекс постепенно увеличился с 52 до 54 пунктов, что соответствует 12,4 балла при пересчёте на шкалу ОЭСР, отражая постепенное улучшение финансовых знаний россиян.

Индекс финансовой грамотности включает три субиндекса: финансовых знаний, финансового поведения и финансовых установок. С 2017 по 2020 год значительно выросла информированность граждан об

организациях, защищающих права потребителей на финансовом рынке (с 38% до 50%), понимание сути ссудного процента (с 68% до 76%) и доля граждан, имеющих финансовую подушку безопасности (с 37% до 47%). Также наблюдается рост числа россиян, регулярно делающих сбережения, и тех, кто успешно справляется со своими финансами до следующей зарплаты.

Молодежь демонстрирует повышенный интерес к самообразованию в сфере финансов, в чём большую роль сыграла активная интеграция тематики финансовой грамотности в образовательные программы всех уровней образования. Важную поддержку развитию грамотности оказывает повышение квалификации педагогов – за последние годы специальную подготовку прошли десятки тысяч преподавателей школ и других учебных заведений.

Международные исследования также отмечают, что уровень финансовой грамотности россиян выше среднемирового (38% по данным S&P при среднемировом 33%), однако Россия пока не входит в число лидеров по этому показателю. Наиболее высокие показатели по данным ОЭСР отмечены в Германии и Таиланде, а самые низкие – в Йемене.

Таким образом, системные усилия по повышению уровня финансовой грамотности, включающие регулярные исследования и образовательные программы, постепенно приводят к улучшению показателей в России, что подтверждается как национальными, так и международными исследованиями.

В ответ на выявленные проблемы в сфере финансовой грамотности государственные и частные структуры России инициировали ряд программ и проектов, направленных на повышение финансовой культуры населения. Министерство финансов Российской Федерации реализует образовательные проекты, такие как международный проект «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации», а также разработку учебно-методических комплексов по финансовой грамотности для различных групп населения. Эти инициативы включают как традиционные формы обучения, так и инновационные технологии, способствующие более эффективному усвоению материала.

Ассоциация развития финансовой грамотности (АРФГ), учрежденная при поддержке Банка России и крупных финансовых организаций, активно поддерживает и масштабирует успешные проекты в области финансового просвещения. АРФГ занимается развитием движения волонтеров финансового просвещения, поддержкой инициатив и реализацией образовательных программ. В январе 2025 года АРФГ провела итоговое мероприятие «Волонтеры финансового про-

свещения 2024: 5 лет вместе», где были подведены итоги деятельности волонтеров и намечены планы на 2025–2030 годы в рамках реализации Стратегии 2030 [5], [6].

В статье рассматриваются следующие финансовые навыки и понятия: планирование личного и семейного бюджета, управление кредитами и задолженностями, основы инвестирования, оценка финансовых рисков, формирование сбережений, принятие эффективных экономических решений и финансовое прогнозирование.

2. Технологии виртуальной реальности в образовании

Виртуальная реальность (VR) – это технология, позволяющая пользователю полностью погрузиться в созданную компьютерную среду, где он может взаимодействовать с учебным материалом в интерактивном формате. Применение VR в образовании открывает новые возможности для формирования глубоких знаний и практических навыков за счёт иммерсивного эффекта, который традиционные методы обучения обеспечить не могут.

2.1. Основные особенности VR в образовательном процессе

- Иммерсивность и интерактивность. Благодаря VR студенты получают возможность не просто наблюдать, а активно участвовать в учебном процессе. Погружение в виртуальную среду способствует лучшему запоминанию информации, так как учащиеся переживают опыт, максимально приближенный к реальному. Это особенно важно при освоении сложных экономических моделей и финансовых сценариев.

- Многообразие образовательных сценариев. Технологии виртуальной реальности позволяют создавать симуляции реальных ситуаций, будь то моделирование экономических кризисов, торговых операций или управления личными финансами. Например, студентам могут быть предложены сценарии виртуального банка, где они учатся управлять депозитами, кредитами и инвестициями, или трейдинговая платформа, на которой студенты могут отрабатывать навыки торговли акциями и другими финансовыми инструментами. Такие симуляции помогают студентам на практике применять теоретические знания, улучшая их аналитические способности и умение принимать решения в условиях неопределенности [7], [8].

- Адаптивность учебного контента. VR-платформы могут быть настроены под индивидуальные особенности учащихся. Адаптивные программы обучения позволяют варьировать сложность задач и сценариев, учитывая уровень подготовки каждого студента. Такой персонализированный подход помогает снизить стресс от обучения и повысить эффективность усвоения материала.

- Новые возможности для оценки знаний. Виртуальные среды предоставляют преподавателям инструменты для объективной оценки успеваемости. Системы мониторинга взаимодействия с контентом позволяют отслеживать не только правильность выполнения заданий, но и глубину понимания материала, а также скорость принятия решений.

- Геймификация образовательного процесса. Использование игровых элементов (геймификации) в VR-обучении повышает вовлеченность и мотивацию студентов, превращая процесс обучения в увлекательный и стимулирующий опыт. Геймификация делает усвоение материала менее монотонным, способствует развитию конкурентных навыков, а также усиливает желание студентов достигать новых целей и улучшать свои результаты за счёт системы поощрений и достижений [9], [10].

2.2. Примеры использования VR в образовании

Виртуальная реальность (VR) активно внедряется в образовательный процесс, предоставляя учащимся

уникальные возможности для интерактивного обучения. В России реализованы несколько успешных проектов, демонстрирующих эффективность применения VR-технологий в образовании.

Мобильная школа VR [11]: Этот проект направлен на создание доступной образовательной среды с использованием VR-технологий. Мобильная школа позволяет проводить интерактивные уроки в виртуальных классах, что особенно актуально для удалённых регионов. Проект был признан лучшим социальным проектом года в сфере дополнительного образования.

Платформа Polymedia [12]: Polymedia разработала платформу для создания и использования виртуальных классов, позволяя преподавателям и студентам взаимодействовать в едином виртуальном пространстве. Это способствует повышению вовлеченности учащихся и улучшению понимания учебного материала.

Varwin Education [13]: В 2023/2024 учебном году Varwin Education провела апробацию своей платформы в 16 образовательных организациях из 9 регионов России. В результате 91,1% учащихся выразили желание продолжить разработку проектов на Varwin, а педагоги отметили высокий уровень интереса и вовлеченности студентов [14].

Эти примеры демонстрируют, что внедрение VR-технологий в образовательный процесс способствует повышению качества обучения, развитию критического мышления и практических навыков у студентов.

3. Применение VR для обучения финансовой грамотности и экономике

Виртуальная реальность предоставляет уникальные возможности для создания иммерсивных образовательных сред, в которых учащиеся могут на практике отрабатывать навыки управления финансами и принимать экономические решения. Ниже приведены основные направления применения VR в этой сфере:

- Моделирование финансовых сценариев. С помощью VR-технологий можно создавать симуляции, позволяющие пользователям экспериментировать с управлением личным бюджетом, инвестированием, оценкой рисков и принятием оперативных решений. Такие симуляции помогают понять динамику финансовых процессов и развить аналитические способности. Исследования показывают, что обучение в виртуальной среде способствует более глубокому усвоению сложных концепций по сравнению с традиционными методами.

- Практический экономический анализ. VR позволяет моделировать экономические кризисы и различные сценарии развития рыночной ситуации, что дает возможность анализировать последствия различных экономических стратегий в контролируемых условиях. Такой подход способствует развитию критического мышления и навыков прогнозирования.

- Интерактивное обучение и вовлеченность. Использование VR-технологий повышает мотивацию учащихся за счет интерактивности и вовлеченности в процесс обучения. Прямой опыт взаимодействия с образовательным контентом помогает лучше закрепить теоретические знания и развить навыки быстрого принятия решений в условиях неопределенности.

- Пилотные проекты и практический опыт. В России реализуются пилотные проекты, направленные на использование VR для обучения финансовой грамотности. Например, в Московском колледже бизнес-технологий был предложен VR-квест для студентов, позволяющий освоить основы финансовой и бюджетной грамотности через виртуальную реальность [15].

Конкретный сценарий применения:

Одним из успешных российских примеров является использование VR-технологий в банке ВТБ. Банк разработал VR-приложение для консультирования

клиентов, позволяющее полностью погрузиться в контент без отвлекающих факторов. Это решение оптимизирует расходы на обучение и доставку контента клиентам [16].

Таким образом, применение VR в обучении финансовой грамотности и экономике открывает новые горизонты для интерактивного и практико-ориентированного образования, улучшая качество усвоения материала и подготавливая студентов к реальным финансовым вызовам современной экономики.

Внедрение виртуальной реальности в образовательный процесс требует разработки и адаптации методологических подходов, позволяющих максимально использовать потенциал иммерсивных технологий. Одним из ключевых направлений является разработка образовательных сценариев, специально адаптированных под особенности VR. Такие сценарии должны сочетать теоретическую базу с практическими заданиями, обеспечивая активное вовлечение студентов в процесс обучения. Адаптивность контента позволяет варьировать сложность задач в зависимости от уровня подготовки учащихся, что положительно сказывается на усвоении материала.

Важно поддерживать баланс между традиционными и виртуальными методами обучения. VR следует использовать как дополнение к существующим педагогическим практикам, обеспечивая разнообразие методов и подходов в образовательном процессе.

Таким образом, методологическая база для интеграции VR в образование включает тщательное планирование, разработку качественного контента, подготовку педагогов и учёт возможных рисков, что способствует повышению качества и эффективности обучения.

4. Технические и организационные аспекты внедрения VR

Успешное внедрение технологий виртуальной реальности в образовательный процесс зависит от комплексного подхода, который объединяет современные технические решения с продуманной организационной стратегией. Важно не только обеспечить необходимое оборудование и программное обеспечение, но и подготовить кадровый состав, создать соответствующую инфраструктуру и разработать финансовую модель для устойчивого развития проекта. К техническим аспектам относятся использование VR-гарнитур (шлемов, контроллеров) для создания виртуальной среды, обеспечение высококачественной графики и стабильного высокоскоростного интернета, оборудование специальных классов или зон для занятий с VR (например, VR-лаборатории). Организационные аспекты включают проведение обучения и тренингов для педагогов и технического персонала, регулярное техническое обслуживание оборудования и программного обеспечения, привлечение финансирования из государственных программ, грантов и частных инвестиций.

Примеры стоимости реализации проектов:

- Стоимость оснащения VR-класса на 15-20 человек в российских образовательных учреждениях варьируется от 1,5 до 5 млн рублей, в зависимости от качества оборудования и программного обеспечения [17].

- Средняя стоимость качественного VR-шлема (например, Oculus Quest 2) составляет от 35 до 60 тысяч рублей за единицу.

- Разработка специализированного образовательного контента может стоить от нескольких сотен тысяч до нескольких миллионов рублей, в зависимости от сложности и объема контента [18].

Анализ общей стоимости, сложности и времени реализации:

- Общая стоимость реализации проекта варьируется от 2 до 7 млн рублей для среднего образовательного учреждения.

- Сложность организации средняя и зависит от уровня технической подготовки персонала и качества предварительной подготовки инфраструктуры.

- Среднее время реализации проекта составляет от 3 до 6 месяцев, включая этапы планирования, закупки оборудования, подготовки персонала и запуска полноценного использования VR-технологий.

Таким образом, успешное внедрение VR требует сбалансированного подхода с учетом как технических возможностей, так и грамотной организации процесса.

5. Перспективы развития и инновации

Будущее применения VR-технологий в образовании обещает значительные изменения в методах обучения, особенно в области финансовой грамотности и экономики. Постоянное совершенствование технических решений, синергия с другими цифровыми технологиями и снижение стоимости оборудования открывают новые возможности для иммерсивного обучения.

5.1. Инновационные технологии и синергия

- Интеграция с AI. Одним из наиболее перспективных направлений является комбинирование виртуальной реальности с технологиями искусственного интеллекта (AI). Такой подход позволяет создавать более интерактивные и персонализированные образовательные среды, где AI адаптирует контент под индивидуальные потребности учащегося. В России подобные технологии активно обсуждаются и внедряются в образовательный процесс. Например, в статье «Совместное использование дополненной реальности и искусственного интеллекта в образовании» рассматриваются перспективы интеграции этих технологий для повышения мотивации обучающихся и эффективности учебного процесса [19].

- Использование больших данных и аналитики. Интеграция VR с инструментами анализа больших данных (Big Data) позволяет собирать и анализировать информацию о поведении студентов в виртуальной среде. Это помогает оптимизировать образовательные сценарии, совершенствовать методики обучения и своевременно корректировать учебный процесс. В России такие подходы находят применение в различных образовательных проектах, направленных на повышение эффективности обучения с использованием современных технологий.

5.2. Тенденции в развитии VR в образовании

- Рост доступности технологий. Снижение стоимости VR-оборудования и развитие IT-инфраструктуры способствуют его широкому внедрению в образовательных учреждениях. Например, в рамках национального проекта «Образование» в российских школах создаются центры цифрового и гуманитарного профилей «Точка роста», оснащенные современным оборудованием, включая VR-технологии. Для обеспечения доступности таких проектов задействуются государственные программы и гранты, что позволяет снизить финансовую нагрузку на образовательные учреждения и сделать технологии более доступными [20].

- Развитие специализированного контента. Создание новых образовательных платформ и сценариев для VR позволяет формировать интерактивный контент, отвечающий современным требованиям образовательного процесса. Такой подход стимулирует развитие практических навыков, позволяя студентам воссоздавать реальные финансовые ситуации и принимать обоснованные решения. В России, например, реализуется образовательный игровой проект «История городов России» на основе технологии виртуальной реальности 360VR для уроков краеведения и истории [21].

5.3. Влияние на качество и доступность образования

Иммерсивный опыт, предоставляемый виртуальной реальностью, способствует глубокому усвоению

материала, развитию критического мышления и формированию практических навыков управления финансами. Несмотря на то, что VR-технологии всё ещё не являются дешёвыми, различные механизмы финансирования, включая гранты и субсидии, позволяют образовательным учреждениям интегрировать их в учебный процесс и тем самым сделать качественное образование более доступным для широких слоев населения. В результате формируется устойчивый фундамент для развития финансовой грамотности,

что положительно сказывается на экономической культуре страны.

Перспективы развития VR-технологий в образовательном процессе открывают новые горизонты для инноваций и трансформации традиционных методов обучения. Интеграция с передовыми цифровыми решениями и рост доступности технологий позволяют ожидать значительного повышения эффективности образовательных программ, что станет важным фактором в подготовке квалифицированных специалистов для современной экономики.

Библиографический список

References

1. <https://sbersova.ru/sections/economy/kak-i-zachem-izmeryayut-finansovuyu-gramotnost>
2. https://documents1.worldbank.org/curated/en/323021468329427646/pdf/249730Russian.pdf?utm_source=chatgpt.com
3. <https://nafi.ru/projects/finansy/finansovaya-gramotnost-rossiyan-2024/>
4. https://www.cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy/fin_ed_intro/
5. <https://fincubator.ru/news/volontery-finansovogo-prosveshcheniya-podveli-itogi-2024-goda/>
6. <https://fincubator.ru>
7. <http://3wayne3050.pbworks.com/w/file/94442417/Computers%20and%20Education.pdf>
8. https://www.researchgate.net/publication/342871623_Immersive_virtual_reality_as_a_pedagogical_tool_in_education_a_systematic_literature_review_of_quantitative_learning_outcomes_and_experimental_design
9. https://www.researchgate.net/publication/270273830_Gamification_in_Education_A_Systematic_Mapping_Study
10. <https://oceanofpdf.com/authors/karl-m-kapp/pdf-epub-the-gamification-of-learning-and-instruction-game-based-methods-and-strategies-for-training-and-education-download/>
11. https://vrschool.d-space.ru/developer-digital-space?utm_source=chatgpt.com
12. <https://vr.polymedia.ru>
13. https://varwin.com/ru/education/blog/news/rezultaty-provedeniya-aprobatsiy-umk-i-varwin-education/?utm_source=chatgpt.com
14. https://varwin.com/ru/education/blog/news/itogi-2023-2024-uchebnogo-goda-varwin/?utm_source=chatgpt.com
15. https://budget.mos.ru/news/5353?utm_source=chatgpt.com
16. https://www.tadviser.ru/index.php/Проект:ВТБ_%28виртуальная_реальность%29?utm_source=chatgpt.com
17. <https://habr.com/ru/news/823158/>
18. <https://kwiga.com/ru/blog/skolko-stoit-sozdanie-onlajn-kursa>
19. https://cyberleninka.ru/article/n/sovmestnoe-ispolzovanie-dopolnennoy-realnosti-i-iskusstvennogo-intellektiv-obrazovanii?utm_source=chatgpt.com
20. https://iz.ru/1268085/sergei-gurianov/novoe-vremia-zachem-shkolnikam-virtualnaia-realnost?utm_source=chatgpt.com
21. https://iz.ru/1268085/sergei-gurianov/novoe-vremia-zachem-shkolnikam-virtualnaia-realnost?utm_source=chatgpt.com

МОДЕРНИЗАЦИЯ БАНКОВСКИХ ПРОДУКТОВ НА ОСНОВЕ ВНЕДРЕНИЯ СКВОЗНЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Булашов А.В., аспирант, Университет управления «ТИСБИ»

Аннотация: В статье представлено содержание цифровых технологий, используемых российскими банками в современной экономике. Целью исследования выступает определение содержания новых банковских продуктов и их преимуществ, а также возможностей применения для удовлетворения растущих потребностей физических лиц и организаций – потенциальных и реальных клиентов банков. Особое внимание уделено технологиям искусственного интеллекта, открытого банка и цифровым финансовым активам. Определено, что формирование экономической ценности банком сопровождается решением социальных задач, включающих повышение уровня цифровых компетенций его клиентов и вовлечением людей с ограниченными возможностями в сферу банковского обслуживания. В ходе исследования использованы общенаучные и специальные методы исследования. Выводы и предложения исследования могут быть использованы при разработке банковскими организациями новых бизнес-моделей, предполагающих эффективное использование цифровых технологий.

Ключевые слова: цифровизация банковской сферы, новые банковские продукты, цифровые финансовые активы, искусственный интеллект, открытый банкинг, рынок финансовых технологий.

Abstract: The article presents the content of digital technologies used by Russian banks in the modern economy. The purpose of the study is to determine the content of new banking products and their advantages, as well as the possibilities of their application to meet the growing needs of individuals and organizations - potential and actual clients of banks. Particular attention is paid to artificial intelligence technologies, open banking and digital financial assets. It is determined that the formation of economic value by the bank is accompanied by solving social problems, including increasing the level of digital competencies of its clients and involving people with disabilities in the field of banking services. The study used general scientific and special research methods. The findings and proposals of the study can be used in the development of new business models by banking organizations that involve the effective use of digital technologies.

Keywords: digitalization of the banking sector, new banking products, digital financial assets, artificial intelligence, open banking, financial technology market.

Современный этап развития экономики характеризуется увеличением удельного веса в валовом продукте сервисной сферы, которая представлена организациями, оказывающими традиционные и инновационные услуги. Процессы сервисизации экономики сопровождаются ее цифровизацией, которая выражается в разработке и внедрении цифровых технологий в процессы производства материальных и нематериальных благ. Особую роль подобные технологии играют в банковской сфере, от состояния которой во многом зависит динамика показателей отраслей реального производства, состояние инфраструктурного комплекса, эффективность денежно-кредитной политики, а также уровень и качество жизни населения. Интенсивность инновационных процессов проявляется в постоянном расширении состава технологий, используемых для повышения качества банковских услуг, расширения клиентской базы, формирования лояльности у владельцев банковских счетов. Для реализации потенциала высоких технологий в банковской сфере необходимо выявить возможности применения и состав задач, которые могут быть решены с их использованием. Это определяет выбор темы исследования, ее теоретическую практическую значимость.

Важным направлением применения новейших технологий выступает правление киберугрозами. Это связано с тем, что особенностью банковской сферы выступает высокий уровень угроз и рисков, состав которых расширился в результате появления противоправных деяний в киберпространстве. Это привело к тому, что состав информационных и цифровых технологий, используемых в банковской сфере, пополняется программными продуктами, созданные специально для кредитных организаций, а также бизнес-моделями, которые используются в системе управления рисками с целью нейтрализации и (или) предупреждения последних. Существенная роль в банковском секторе отводится средствам защиты информации, среди которых широкое распространение получила криптография. Базовый процесс криптографии предполагает шифрование информации отправителем с последующей передачей получателю, который может ее расшифровать с помощью специального

ключа или правил дешифровки. В то же время в сфере банковских услуг в целях обеспечения цифровой безопасности применяются различные технические средства, обеспечивающие защиту банковских карт, банкоматов, кассовых аппаратов, информационных баз данных и др. В целях повышения конкурентоспособности банки используют инструменты риск-менеджмента, позволяющие сформировать профиль инвестиционных рисков, которые могут возникнуть в ходе реализации различных проектов.

Высокий уровень конкурентности рынка банковских услуг предполагает необходимость использования высоких технологий для накопления и реализации конкурентного потенциала кредитными организациями. В этой связи банки реализуют проекты, которые направлены на расширение спектра и географии предоставления услуг, оптимизацию бизнес-процессов и формирование эффективных взаимодействий с клиентами, что приводит к росту потребительской лояльности. В составе инновационных услуг, обеспечивающих конкурентоспособность банка, выделяются: информационные, визуализационные, коммуникационные, электронные услуги. К информационным услугам относятся документарные, операционные и объектные операции. Визуализационные услуги, в свою очередь, связаны с организацией видеосвязи с клиентом, которая позволяет повысить конкурентоспособность банка, расширить список доступных услуг и удобных сервисов. Коммуникационные услуги охватывают IP-телефонию. К электронным услугам относятся банковские программы, включающие интернет-банкинг и системы проведения различных платежей без посещения банка. Дистанционное обслуживание, позволяющее осуществлять различные операции, обеспечивает привлекательность банковской сферы для всех слоев населения. На современном этапе бизнес-модели банковской деятельности характеризуются следующими признаками: комплексный подход, оптимизирующий работу структурных подразделений банка, качественное сервисное обслуживание клиентов, простота в использовании банковских программ и продуктов, а также прозрачность договоров, заключаемых с клиентами на оказание последним тех или

иных банковских услуг. Внедрение высоких технологий в систему взаимодействий с клиентами создает условия для реализации комплекса услуг, что может принимать форму удаленного обслуживания при одновременном использовании карточных продуктов и мобильного банкинга.

Наряду с основным перечнем услуг современные банки осуществляют дополнительное банковское обслуживание. Перечень услуг существенно различается в зависимости от типа клиента. Для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей могут быть предусмотрены такие услуги как: участие в составлении договоров о внешнеэкономическом сотрудничестве, осуществление валютных операций, проведение операций с ценными бумагами и другими активами от имени клиента. Физические лица могут рассчитывать на автоматизацию ряда операций, заключение сделок на финансовых рынках, помощь и консультацию специалистов в инвестиционном сегменте. Необходимо отметить, что дополнительные услуги банка носят добровольный характер и оказываются по желанию клиента.

Проведенный анализ состава современных банковских продуктов позволяет выделить среди них те, которым отдается предпочтение клиентов в настоящее время. К ним относятся: дистанционное обслуживание, карточные продукты, компьютерные программные комплексы, мобильные банки. Согласно статистическим данным, услуги дистанционного обслуживания «банк-клиент» для юридических лиц оказывают 76% российских кредитных организаций, корпоративное дистанционное обслуживание предоставляет 31% банков. Для физических лиц этот показатель составляет 87%. Повышенной популярностью среди населения страны пользуются карточные продукты. Так, в сегменте зарплатных (дебетовых) карт 92% россиян пользуются такими услугами, при этом 33% граждан России имеют кредитные карточки. Мобильные банки в настоящее время использует подавляющее большинство россиян [2]. Использование современных высоких банковских информационных технологий позволяет искоренить бюрократическую составляющую в документообороте банковских структур на основе организации прямого взаимодействия между специалистами различных подразделений, которые своевременно находят оптимальные решения, направленные на достижение целей и интересов банка и клиента. Автоматизация и оптимизация документооборота в банковской сфере позволяет снизить нагрузку на сотрудников банка в ходе осуществления ими своих должностных обязанностей, что, в свою очередь, ведет к улучшению качества оказываемых услуг и привлечению на этом фоне новых клиентов.

Современная мировая практика показывает, что эффективные коммерческие решения в банковской сфере разрабатываются, опираясь на опыт передовых участников данного сегмента экономики. Важную роль во внедрении новых банковских технологий в России выполняют собственные аналитические структуры, выявляющие основные тренды в данной области и определяющие потенциал их реализации для достижения кратко- и долгосрочных задач. Эффективным условием для успешной реализации инновационных проектов выступает наличие квалифицированных специалистов, способных создавать эффективные бизнес-модели и адаптировать решения, предложенные зарубежными партнерами, к особенностям российского банкинга.

Внедрение новейших высоких технологий в банковскую сферу расширило спектр доступных для клиентов возможностей для удовлетворения растущих потребностей. В настоящее время Россия занимает одно из ведущих мест в мировых рейтингах государств по уровню внедрения инновационных технологий в банковскую сферу. Несмотря на обострение

геополитических рисков и санкции в отношении Российской Федерации со стороны недружественных государств объем финтех-рынка во втором квартале 2024 года составил 56,2 млрд. рублей, что на 10,5% больше, чем за аналогичный период прошлого года [3]. Рост показателей происходит за счет развития собственной внутренней IT-структуры, а также активного внедрения искусственного интеллекта во все бизнес-процессы.

В последние годы наблюдается рост уровня конкуренции среди современных платежных технологий. Клиенты оценили преимущества платежей «в одно касание», что стимулировало поиск новых технологий и привело к появлению рау-сервисов, платежей с использованием QR-кодов, биометрии и NFC-стикеров на мобильных устройствах. В настоящее время имеет место повышенный спрос на платежные сервисы BNPL, с использованием которых осуществляется сплонт-оплата, предоставляющая возможность оплачивать покупку в период от двух до шести месяцев, разделив стоимость товара на равные платежи (peer-to-peer). Подобная форма оплаты широко используется на такой Интернет-площадке как Яндекс-Маркет. Очередным нововведением в банковской деятельности является сегментация аудитории. Так, сервисы, созданные специально для ограниченной аудитории, помогают эффективно управлять семейным бюджетом с учетом детского банкинга.

Одной из революционных инноваций, используемых в банковской сфере, выступает искусственный интеллект (ИИ). Согласно официальным данным, более 95% российских банков и кредитных организаций используют его для кредитного скоринга, обеспечения безопасности и повышения рентабельности бизнес-процессов [3]. В то же время есть основания полагать, что в настоящее время долгосрочная выгода от внедрения данной инновации в бизнес-процессы не может быть в настоящее время оценена в полной мере. От скоринга банки переходят к персональному обслуживанию и оценивают с помощью ИИ эмоции клиентов. Технологии машинного обучения фиксируют повторяющиеся действия клиента в его повседневных и ежедневных платежах, определяют его интересы к тем или иным банковским продуктам и предлагают ему осуществлять регулярные платежи или реализовывать избранные банковские продукты в автоматическом режиме. Уровень развития высоких технологий позволяет искусственному интеллекту выбирать площадки для открытия новых отделений кредитной организации и формировать режим работы сотрудников, оповещая о нем клиентов, что позволяет последним выбрать наиболее удобное время для посещения банка. Технологии ИИ создают условия для повышения эффективности мероприятий, направленных на борьбу с противоправными деяниями в банковской сфере. В частности, они позволяют выявлять неблагонадежных клиентов и предупреждать совершение ими мошеннических действий.

Одним из нововведений, имеющих высокий потенциал применения в банковской сфере, выступает Low-Code, или «метод проектирования и разработки приложений с помощью интуитивно понятных графических инструментов и встроенных функций, снижающих традиционные (или прокодовые) требования к написанию» [5]. Данный метод позволяет разрабатывать и внедрять пользовательские приложения без глубоких знаний в области программирования. Данный процесс разработан на конструктивной взаимозаменяемости и сопряженности деталей, которые комплементарны друг к другу. Подобные приложения включают: персонализированные предложения, созданные на анализе данных о клиентах и предоставление им цифровых банковских продуктов с учетом их индивидуальных особенностей; чат-боты, разработанные для автоматизированного и круглосуточно-

го обслуживания клиентов и их поддержки в трудных ситуациях; мобильные приложения, создание которых служит для быстрой разработки нового функционала и адаптации к различным устройствам.

Важное место среди банковских нововведений выполняет цифровой рубль, который представляет собой электронную версию российской национальной валюты. Он разрабатывается Центральным Банком Российской Федерации в качестве дополнительного или альтернативного платежного средства наряду с наличными и безналичными денежными средствами. Цифровой рубль обеспечит скоростное и безопасное проведение операций, сделает более доступными любые кредитные и финансовые услуги, а также обеспечит прозрачность транзакций. Ключевыми преимуществами цифрового рубля выступают интеграция государственных сервисов и минимизация комиссий за осуществление денежных переводов. Начало масштабного внедрения цифровой валюты в банковскую сферу и рынок ценных бумаг ожидается летом 2025 года.

В числе новых банковских продуктов следует выделить цифровые финансовые активы, или цифровые права на имущество, ценные бумаги или денежные требования. Разновидностью цифрового актива, созданного на основе блокчейна и предоставляющего право владения на использование конкретного актива, выступает токен. В 2020 году в России был принят Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 N 259-ФЗ [4], который закрепляет правовую основу деятельности в данном сегменте экономики, регулирует выпуск и обращение финансовых активов, определяет правовые основы для участников рыночных отношений, включающих эмитентов и операторов обмена ценных бумаг. Принятый нормативный правовой акт позволил сделать более прозрачными сделки с ценными бумагами и снизил риски мошенничества в данной области, что послужило основанием для роста инвестиций с использованием цифровых активов. Это отразилось в значительном росте выпущенных крупными компаниями и банками токенов в 2023-2024 годах. Благодаря принятию данного федерального закона повысилась востребованность цифровых финансовых активов и превратило их в эффективный инструмент для привлечения финансовых средств, усилился интерес финансовых организаций к блокчейн-технологиям, которые сделали финансовые процессы более прозрачными и безопасными. В настоящее время цифровые финансовые активы играют важную роль в развитии цифровой экономики. С их помощью упрощается обмен активами в электронной форме, обеспечивается рост инвестиций в различные проекты, предоставляются новые возможности экономического роста для участников рыночных отношений.

Цифровые технологии ускоряют и снижают издержки реализации многих бизнес-процессов в банковской сфере и повседневной жизни физических лиц. Благодаря использованию цифровых технологий потребитель приобретает интерактивный опыт и цифровые компетенции, которые помогают пользователям совершать транзакции, не покидая дополненной и виртуальной реальности, используя жесты, голос или биометрию, что позволяет реализовывать новые возможности для получения публичных услуг в онлайн-формате и для совершения покупок на Интернет-платформах.

Ключевыми средствами привлечения и удержания клиентов в настоящее время являются мобильные приложения, созданные для систем Android или iOS. В связи с этим основной задачей для бизнеса является наращивание функционала с использованием инновационных банковских технологий. Вполне оче-

видно, что доступ к высокотехнологичным банковским услугам является актуальной потребностью любого человека в современном мире, который, используя их, сокращает временные издержки совершения транзакций. Данная потребность приобретает особую остроту в случае ограничений мобильности клиента банка (люди с ограниченными возможностями по состоянию здоровья, пенсионеры и др.). Удовлетворение потребностей данной категории населения выступает не только формой социально ответственного поведения банка, но и становится источником его конкурентного преимущества. Для наиболее полного удовлетворения потребностей клиентов с ограниченными возможностями банки формируют внутри своих приложений контенты с информацией по индивидуальным предложениям и полезным сервисам. Наиболее успешные банки продвигают не только кредитные, но и небанковские продукты, включающие продажу авиабилетов, билетов на концерты и представления, страхование и др. Используя потенциал аналитических служб, банки выявляют индивидуализированные потребности и формируют персонализированные предложения с последующим переносом взаимодействия с клиентом в формат онлайн. Совокупность подобных процессов формирует банковскую экосистему.

Значительной популярностью у населения страны в настоящее время пользуется система быстрых платежей (СБП), начало которой было положено в 2019 году. Этот сервис, созданный Банком России, позволяет мгновенно производить денежные переводы между счетами в разных банках по всей территории РФ с минимальной комиссией или при ее отсутствии. Система быстрых платежей существенно снижает затраты на переводы и обеспечивает удобство и скорость расчетов, что ее делает популярной как для физических лиц, так и для предпринимателей. В настоящее время в рамках СБП представляется возможным проведение оплаты товаров и услуг по QR-коду, NFC-кнопке, а также с использованием ссылки или привязанного счета. В последнее время большинство клиентов из-за возникающих ограничений по приложениям в App Store и Google Play стараются использовать новые веб-приложения, которые имеют тот же функционал и удобства, что и у вышеуказанных, но работающих через браузеры (программы обозреватели).

В период примененных в отношении России санкций банки существенно усовершенствовали работу веб-приложений: в настоящее время их использование позволяет получить доступ к множеству современных банковских продуктов, осуществлять переводы и платежи, получать поддержку банков в трудных ситуациях. Так, современные технологии позволяют: оспорить карточную операцию (Газпромбанк), открыть совместный счет и сканировать паспортные данные при заказе продукта новым клиентом (Альфа-Банк), оформить рассрочку и предоставить доступ к своему счету (Т-Банк). Учет растущего числа обращений стал основанием для внедрения чат-бота, который позволяет решить простые задачи без привлечения оператора. Одновременно чат-бот запрограммирован на выставление счетов, оплату налогов, штрафов для предпринимателей с учетом истории платежей, а также способен зарегистрировать заявку на кредит и заполнять персональные данные клиента. Данный инструмент в настоящее время способен удовлетворять основные бизнес-запросы.

Важную роль среди банковских инноваций выполняет технология Открытый банкинг (Open Banking), которая позволяет банкам более эффективно привлекать клиентов и обеспечивать их лояльность, собирать и анализировать большой массив сведений о своих клиентах с целью предложения последним персонализированных банковских про-

дуктов. Благодаря данной технологии банки осуществляют детальный скоринг, что позволит производить выдачу кредита с максимальной вероятностью его возврата. Тем самым, технология Open Banking обеспечивает повышение качества услуг в форме лояльных интерфейсов, расширения линейки предлагаемых банковских продуктов и обеспечения комфортного поиска выгодных предложений.

Проведенный анализ показывает, что в 2024 году произошел существенный сдвиг в содержании и масштабах применения цифровых технологий в банковской сфере, включающих искусственный интеллект, быстрые платежи, чат-бот и др. [1]. Благодаря внедрению указанных технологий повышается уровень конкурентоспособности банковских организаций, обеспечивается качество и доступность банковских

услуг для клиентов, открываются новые возможности для инвестиций и упрощаются транзакции. Растущая конкуренция на рынке мобильного банкинга заставляет банки активно искать и находить способы привлечения новых клиентов и удерживать имеющуюся клиентскую базу через удобные веб-приложения и контентные площадки. Стремление банков к цифровым технологиям и доступности банковских предложений и услуг демонстрируют желание банков предоставить своим клиентам качественное обслуживание и максимальный комфорт при осуществлении последними банковских операций. Это формирует будущее банковской сферы и создает новые возможности для предпринимательской деятельности, а также делает рынок финансовых технологий весьма перспективным и динамичным.

Библиографический список

1. Банковские технологии и тренды мобильного банкинга 2024. URL: <https://www.in-aim.ru/blog/bankovskie-tehnologii-i-trendy-mobilnogo-bankinga/?ysclid=m91b79ubps540049619> (дата обращения 04.04.2025 г.)
2. Банковские технологии. URL: <https://www.sravni.ru/enciklopediya/info/bankovskie-tehnologii/?ysclid=m91avezyg1669473647> (дата обращения: 03.04.2025 г.)
3. Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: <https://digital.gov.ru/> (дата обращения: 15.04.2025).
4. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 N 259-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 15.04.2025).
5. Что такое разработка приложений по модели low-code/no-code? // Официальный сайт URL: <https://www.sap.com/> (дата обращения: 15.04.2025).

References

1. Bankovskie tekhnologii i trendy mobilnogo bankinga 2024. URL: <https://www.in-aim.ru/blog/bankovskie-tehnologii-i-trendy-mobilnogo-bankinga/?ysclid=m91b79ubps540049619> (data obrashcheniya 04.04.2025 g.)
2. Bankovskie tekhnologii. URL: <https://www.sravni.ru/enciklopediya/info/bankovskie-tehnologii/?ysclid=m91avezyg1669473647> (data obrashcheniya: 03.04.2025 g.)
3. Oficialnyj sajt Ministerstva cifrovogo razvitiya, svyazi i massovyh kommunikacij Rossijskoj Federacii. URL: <https://digital.gov.ru/> (data obrashcheniya: 15.04.2025).
4. Federalnyj zakon «O cifrovyyh finansovyh aktivah, cifrovoj valyute i o vnesenii izmenenij v otdelnye zakonodatelnye akty Rossijskoj Federacii» ot 31.07.2020 N 259-FZ (poslednyaya redakciya). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (data obrashcheniya: 15.04.2025).
5. CHto takoe razrabotka prilozhenij po modeli low-code/no-code? // Oficialnyj sajt URL: <https://www.sap.com/> (data obrashcheniya: 15.04.2025).

РАЗРАБОТКА МЕХАНИЗМА ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ

Зыков А.А., к.э.н., доцент, Российская таможенная академия
Курбанов Н.А., аспирант, Российская таможенная академия

Аннотация: Статья посвящена исследованию особенностей разработки механизма применения технологий искусственного интеллекта при проведении таможенного контроля. Автор отмечает, что внедрение технологий искусственного интеллекта (ИИ) в процессы таможенного контроля может значительно повысить эффективность и точность работы этих органов, а также улучшить качество обслуживания пользователей. В рамках статьи выделяются преимущества внедрения технологий ИИ в деятельность таможни, анализируется механизм применения технологий искусственного интеллекта при проведении таможенного контроля. Автор делает вывод о том, что применение технологий искусственного интеллекта в таможенном контроле представляет собой многофакторный и динамичный процесс. От тщательной проработки потребностей до тестирования и адаптации моделей — каждый этап играет важную роль в успешной интеграции ИИ в работу таможенных органов. **Ключевые слова:** искусственный интеллект, ИИ, таможенный контроль, оптимизация, анализ, обнаружение, механизм, особенности.

Abstract: The article is devoted to the study of the features of the development of a mechanism for the use of artificial intelligence technologies during customs control. The author notes that the introduction of artificial intelligence (AI) technologies into customs control processes can significantly increase the efficiency and accuracy of the work of these bodies, as well as improve the quality of user service. The article highlights the advantages of introducing AI technologies into customs activities, analyzes the mechanism of using artificial intelligence technologies during customs control. The author concludes that the use of artificial intelligence technologies in customs control is a multifactorial and dynamic process. From careful consideration of needs to testing and adaptation of models, each stage plays an important role in the successful integration of AI into the work of customs authorities.

Keywords: artificial intelligence, AI, customs control, optimization, analysis, detection, mechanism, features.

Цель исследования – установить особенности механизма применения технологий искусственного интеллекта при проведении таможенного контроля. Проблема исследования состоит в том, что современные вызовы в области глобальной торговли и простоты перемещения товаров между странами требуют от таможенных органов новых подходов к контролю и обеспечению безопасности. Внедрение технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) в процессы таможенного контроля может значительно повысить эффективность и точность работы этих органов, а также улучшить качество обслуживания пользователей. Методология исследования включает в себя анализ отечественной и зарубежной научной литературы.

Таможенные органы сталкиваются с множеством задач, таких как:

1. Обнаружение контрабанды: ИИ может анализировать огромные объемы данных и выявлять аномалии, которые могут указывать на попытки незаконного перемещения товаров.

2. Анализ рисков: современные алгоритмы машинного обучения способны предсказывать вероятность нарушения законодательства по товарным группам, маршрутам и даже по конкретным перевозчикам.

3. Оптимизация процессов: использование ИИ позволяет автоматизировать рутинные процедуры, такие как обработка заявлений и проверка документации, что освобождает человеческие ресурсы для более сложных задач[1].

Первым шагом в разработке механизма является сбор данных из различных источников, включая базы данных о перевозках, информацию от других государственных органов, а также открытые источники информации. Для этого можно использовать технологии больших данных (Big Data), что позволит создать обширные и информативные базы для анализа. На этапе обучения моделей необходимо использовать методы машинного обучения для создания алгоритмов, которые смогут классифицировать и прогнозировать рискованные ситуации. Это может быть реализовано через обучение как с учителем (на основе уже известных случаев нарушений), так и без учителя (для выявления скрытых паттернов в данных)[2].

Новые технологии должны быть интегрированы с уже существующими системами таможенного контроля. Это значит, что необходимо создать совместимые интерфейсы и протоколы обмена данными, позволяющие автоматически передавать информацию между различными службами. Для эффективного использования технологий ИИ необходимо разработать интуитивно понятные пользовательские интерфейсы, которые позволят сотрудникам таможенных органов легко взаимодействовать с новыми системами. Важно, чтобы интерфейсы были адаптированы под различные уровни пользователей — от начальников смен до рядовых инспекторов. Непрерывный мониторинг эффективности разработанных моделей и их обновление на основе новых данных и условий значительно повысит их точность и надежность. Для этого можно использовать методы динамического обучения, позволяющие алгоритмам адаптироваться к изменениям во внешней среде[3].

Ключевые преимущества использования ИИ в таможенной сфере.

1. Повышение точности и скорости обработки данных.
2. Улучшение выявления мошенничества и контрабанды.
3. Автоматизация рутинных процессов.
4. Оптимизация использования ресурсов.
5. Улучшенное взаимодействие и координация.
6. Обучение и адаптация.

Системы искусственного интеллекта способны учиться и адаптироваться. Они могут анализировать результативность своих операций, выявлять новые риски и улучшать алгоритмы на основе полученных данных. Это качество делает их незаменимыми в условиях постоянно меняющейся мировой экономики и теневой экономики.

Одним из ключевых аспектов внедрения технологий ИИ в таможенный контроль является создание специализированных систем, способных автоматически обрабатывать большие объемы информации о пересекаемых границ товарах. Эти системы могут использовать алгоритмы машинного обучения для анализа данных и выявления потенциально опасных или подозрительных товаров. Такой подход позволяет повысить скорость и точность проведения таможенного контроля, а также снизить нагрузку на та-

моженных служащих. Одним из примеров технологий ИИ, применяемых в таможенном контроле, является система обработки изображений на основе нейронных сетей. С ее помощью можно автоматически анализировать фотографии товаров, проверять их соответствие декларации и выявлять возможные нарушения. Эта технология позволяет сократить время, затрачиваемое на проверку грузов, и повысить точность контроля[4].

Другим важным направлением внедрения технологий ИИ в таможенный контроль является использование систем анализа данных для выявления аномалий и паттернов в перемещении товаров. Такие системы могут автоматически контролировать поток товаров и обнаруживать несоответствия или подозрительные ситуации. Это позволяет оперативно реагировать на возможные нарушения и улучшить процесс таможенного контроля. Важным аспектом внедрения технологий ИИ в таможенный контроль является обеспечение безопасности данных и защита от кибератак. При разработке систем контроля следует уделять особое внимание защите информации от несанкционированного доступа и утечек. Также необходимо учитывать возможные риски, связанные с возможным злоупотреблением машинного обучения, которое может обучить систему неправильно распознавать объекты.

Одним из ключевых направлений применения ИИ в таможенном контроле является развитие интеллектуальных пунктов пропуска. В таких пунктах пропуска ИИ интегрируется с различными системами датчиков, которые обеспечивают автоматизированный мониторинг и анализ грузов и транспортных средств. С помощью компьютерного зрения, машинного обучения и алгоритмов обработки данных ИИ способен быстро обрабатывать информацию о перемещаемых товарах, идентифицировать потенциальные угрозы и аномалии, повышая тем самым уровень безопасности и снижения человеческой ошибки. Датчики, установленные в пунктах пропуска, могут фиксировать различные параметры, такие как размеры, вес и состав грузов. ИИ на основе полученных данных осуществляет динамическую оценку риска, позволяя таможенным органам сосредоточить внимание на тех грузах, которые представляют наибольшую опасность или несоответствие законодательству[5].

Важным аспектом таможенного контроля является проверка документов, представляемых участниками внешнеэкономической деятельности. Здесь технологии ИИ также находят широкое применение. Современные системы, разработанные на основе технологий распознавания текста (OCR), способны автоматически обрабатывать документы в различных формах – будь то печатные или рукописные, а также на иностранных языках. При помощи нейронных сетей и алгоритмов глубокого обучения, AI может распознавать текстовые данные, извлекать необходимую информацию и сопоставлять ее с заранее заданными критериями и нормами. Это позволяет значительно ускорить процесс оформления грузов, уменьшить время ожидания для участников торговли и повысить общую эффективность таможенного контроля. В дополнение к этому, ИИ может проводить анализ и верификацию данных по нескольким документам одновременно, что является значительным преимуществом по сравнению с традиционными методами контроля[6].

Системы ИИ, использующие алгоритмы семантического анализа, способны не только интерпретировать текстовые описания товаров, но и сопоставлять их с актуальными базами данных. Это обеспечивает более точную и быструю классификацию товаров, минимизируя вероятность ошибок и упрощая процесс работы с большим объемом информации. Кроме того, ИИ может адаптироваться к изменениям в таможенном законодательстве и быстро обновлять свои алго-

ритмы в соответствии с новыми стандартами и правилами.

Первым шагом в разработке механизма применения ИИ является анализ потребностей таможенных органов. Необходимо определить ключевые задачи, которые можно решить с помощью технологий ИИ, такие как:

- Автоматизация обработки деклараций;
- Выявление подозрительных грузов и рисков;
- Анализ потоков товаров и прогнозирование их объемов;
- Обнаружение и предотвращение мошенничества и контрабанды.

Искусственный интеллект требует больших объемов данных для эффективной работы. Это включает в себя: исторические данные по таможенным декларациям; данные о рисках и инцидентах в прошлом; информацию о товарных потоках и субъектах внешнеэкономической деятельности.

На этом этапе важна не только интеграция различных источников данных, но и обеспечение их качества и актуальности. Важно учитывать, что для обучения моделей машинного обучения, используемых в ИИ, данные должны быть разнообразными и представляющими различные сценарии.

Следующий шаг – разработка алгоритмов и моделей машинного обучения на основе собранных данных. Это может включать:

- Модели для классификации товаров и определения их риска;
- Алгоритмы для анализа больших данных и выявления аномалий в потоках;
- Системы предсказательной аналитики для прогнозирования объема импортируемых и экспортируемых товаров.

Обучение моделей включает в себя использование методов supervised и unsupervised learning, а также методики валидации и тестирования для повышения точности и надежности.

После разработки и обучения моделей, важно интегрировать ИИ-технологии с существующими информационными системами таможенных органов. Это обеспечит плавный переход и позволит использовать ИИ в реальном времени. Интеграция может включать:

- Автоматизацию процессов оформления и проверки деклараций;
- Внедрение интерфейсов для взаимодействия с другими государственными и частными структурами;
- Создание пользовательских интерфейсов для операторов и аналитиков.

Тестирование и оценка эффективности. На этом этапе необходимо провести тестирование внедренных технологий. Оценка их эффективности должна быть основана на следующих показателях: снижение времени обработки деклараций; увеличение числа выявленных нарушений и рисков; улучшение точности обработки данных и прогнозирования.

Одной из ключевых задач при разработке механизма применения технологий ИИ в таможенном контроле является автоматизация процесса обнаружения и анализа недекларированных товаров, контрабанды и других нарушений таможенного законодательства. Для этого могут применяться различные методы машинного обучения, такие как нейронные сети, алгоритмы глубокого обучения и анализа данных. Эти методы позволяют эффективно обрабатывать огромные объемы информации и выявлять аномалии в поведении и характеристиках таможенных грузов[7].

В последние годы искусственный интеллект (ИИ) стал неотъемлемой частью множества отраслей, включая финансовый и налоговый секторы. Федеральная таможенная служба России активно внедряет современные технологии для повышения эффективности налогового администрирования, улучшения

качества обслуживания налогоплательщиков и оптимизации внутренней работы.

Одной из таких технологий является сервис анализа рентгеноскопических изображений, полученных с помощью инспекционно-досмотровых комплексов

(ИДК), который использует искусственный интеллект (ИИ). Данная инициатива направлена на оптимизацию процессов контроля за ввозом и вывозом товаров и одновременное повышение эффективности работы налоговых органов.

АНАЛИЗ СНИМКОВ ИНСПЕКЦИОННО-ДОСМОТРОВЫХ КОМПЛЕКСОВ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

ПРОБЛЕМАТИКА

сложная структура
отображения объектов

ограниченное время
на принятие решения

возможность принятия
субъективного решения

отсутствие автоматизации
процессов анализа снимков

**Визуальный анализ снимков ИДК*
должностными лицами таможенных
органов**

- Количество снимков > **800 тыс.** в год
- Максимальное количество снимков на одного оператора **в смену – 90 снимков**
- Анализ 1 снимка – **8 мин**

* Инспекционно-досмотровый комплекс

customs.gov.ru

Рисунок 1 - Проблема анализа снимков таможенными органами

С внедрением ИИ в анализ рентгеноскопических изображений ФТС России значительно увеличивает скорость и точность выявления потенциально опасных или незаконных грузов. Алгоритмы машинного обучения могут обучаться на больших объемах данных, что позволяет им распознавать различные виды товаров и предметов, в том числе те, которые могут представлять собой контрабанду или нарушения налогового законодательства.

Ключевые преимущества использования ИИ в этой сфере включают:

1. Автоматизация процесса анализа: Системы на основе ИИ способны быстро обрабатывать и анализировать рентгеновские снимки, что сокращает временные затраты на выявление подозрительных грузов.

2. Улучшение точности: ИИ может обучаться на базе исторических данных, что позволяет значительно уменьшить количество ложных срабатываний и повысить общую точность анализа.

3. Профилактика нарушений: Благодаря быстрому и точному анализу, услуги ИИ помогают в предотвращении правонарушений до их совершения, что важно для обеспечения экономической безопасности страны.

С внедрением технологий ИИ ФТС России получает возможность значительно улучшить процесс обработки изображений. Основные функции ИИ в данном контексте включают:

1. Автоматическая детекция объектов: ИИ может распознавать различные объекты на снимках, что позволяет оперативно выявлять подозрительные предметы и нарушения. Это существенно ускоряет процесс анализа и снижает нагрузку на инспекторов.

2. Анализ больших данных: Алгоритмы машинного обучения способны обрабатывать огромные массивы данных, включая графические изображения и текстовую информацию. Это позволяет выявлять закономерности и аномалии, которые могли бы не быть замеченными при традиционном подходе.

3. Повышение точности анализа: Использование ИИ снижает вероятность человеческой ошибки при интерпретации изображений. Благодаря обучению на большом объеме данных, системы могут достигать высокой точности в распознавании объектов и выявлении нарушений.

4. Поддержка принятия решений: ИИ может предоставлять рекомендации и анализировать риски, что позволяет инспекторам быстрее принимать обоснованные решения при проведении контроля.

Внедрение сервиса анализа рентгеноскопических изображений имеет значительное влияние на работу ФТС. Это позволяет таможенным органам более эффективно управлять ресурсами, концентрироваться на высокорисковых зонах и улучшать соблюдение законодательства. Кроме того, объединение технологий анализа данных и рентгеноскопии способствует устранению человеческого фактора, что минимизирует возможность ошибок и субъективного подхода при оценке содержимого грузов.

В перспективе процесс анализа снимков ИДК в рамках интеллектуального пункта пропуска составит 2-3 минуты.

Одним из ключевых направлений работы ФНС является борьба с уклонением от уплаты налогов. ИИ помогает анализировать паттерны поведения налогоплательщиков, выявлять подозрительные операции, а также предугадывать потенциальные случаи мошенничества.

АНАЛИЗ СНИМКОВ ИДК В РАМКАХ МОДЕЛИ ПЕРСПЕКТИВНОГО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПУНКТА ПРОПУСКА

customs.gov.ru

Рисунок 2 - Перспективный метод анализа снимков ИКД

Это позволяет налоговым органам принимать проактивные меры и предотвращать убытки для бюджета. Кроме того, искусственный интеллект используется для прогнозирования налоговых поступлений, что позволяет государству более эффективно планировать свои расходы. Анализ исторических данных и текущих экономических трендов позволяет ФНС лучше адаптировать свои стратегии налогообложения в условиях меняющейся экономической ситуации.

ФНС внедряет виртуальных помощников, которые осуществляют консультации и помогают налогоплательщикам в вопросах, связанных с налогами. Это не только улучшает качество клиентского сервиса, но и снижает нагрузку на сотрудников налоговых органов.

ФНС уже внедрила несколько успешных проектов, связанных с использованием искусственного интеллекта. Например, система "Молодежный налог" использует алгоритмы машинного обучения для анализа данных о налоговых поступлениях от молодежи и разработки программ, направленных на поддержку молодежного предпринимательства. Кроме того, ФНС активно тестирует различные модели предсказательной аналитики, что позволяет предугадывать налоговые поступления и выявлять налоговые риски.

Таким образом, применение технологий искусственного интеллекта в таможенном контроле представляет собой многофакторный и динамичный процесс. От тщательной проработки потребностей до тестирования и адаптации моделей — каждый этап играет важную роль в успешной интеграции ИИ в работу таможенных органов. В конечном итоге, внедрение ИИ поможет повысить прозрачность, эффективность и безопасность процессов таможенного контроля, что особенно важно в условиях глобализации и увеличения объемов международной торговли.

Опыт Федеральной налоговой службы в использовании искусственного интеллекта демонстрирует, что интеграция современных технологий в традиционные сферы государства может принести значительные выгоды. Несмотря на возникающие вызовы, дальнейшее развитие ИИ в налоговом администрировании обещает повысить эффективность работы ФНС, улучшить качество обслуживания налогоплательщиков и создать более прозрачную налоговую систему. Важно не только внедрять новые технологии, но и внимательно относиться к этическим и юридическим аспектам их применения, чтобы обеспечить доверие граждан к налоговым органам.

Библиографический список

1. Информационные системы в экономике: учебное пособие / под ред. проф. А. Н. Романова, проф. Б. Е. Одинцова. М.: Вузовский учебник, 2010. 410 с.
2. Васина Е. Н., Филиппова Л. А. Методы и модели классификации для автоматического определения кода товара по Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности // Вестник Российской таможенной академии. 2017. № 2. С. 81-88.
3. Гудков, Ю. А. ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ТАМОЖЕННОЙ СФЕРЕ / Ю. А. Гудков. – Текст: непосредственный // Инновационная экономика и общество. – 2024. – №3(45). – С. 25-31
4. Яковлев В. С. Интеграция искусственного интеллекта в системы управления рисками для оптимизации таможенных процедур // Научные высказывания. 2024. №12 (59). С. 91-93.
5. Любкина Е.О., Макрусев В.В. Искусственный интеллект в системе таможенного администрирования: теоретико-методологические положения и модели // Экономика. Информатика. 2023. Т. 50. № 2. С. 257-275.
6. Хруставчук Н.С. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИИ И ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН // Вестник науки №11 (68) том 4. С. 679 - 686. 2023 г. ISSN 2712-8849 // Электронный ресурс: <https://www.vestnik-nauki.pf/article/11146> (дата обращения: 09.12.2024 г.)

7. Степаненко, М. В. Модель интеллектуального пункта пропуска таможенных органов в современных условиях / М. В. Степаненко, А. В. Куприна. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 16 (411). — С. 258-260. — URL: <https://moluch.ru/archive/411/90656/> (дата обращения: 09.12.2024).

References

1. Informacionnye sistemy v ekonomike: uchebnoe posobie / pod red. prof. A. N. Romanova, prof. B. E. Odincova. M.: Vuzovskij uchebnik, 2010. 410 s.
2. Vasina E. N., Filippova L. A. Metody i modeli klassifikacii dlya avtomaticheskogo opredeleniya koda tovara po Tovarnoj nomenklature vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti // Vestnik Rossijskoj tamozhennoj akademii. 2017. № 2. S. 81-88.
3. Gudkov, YU. A. PRIMENENIE TEKHNologii ISKUSSTVENNOGO INTELEKTA V TAMOZHENNOJ SFERE / YU. A. Gudkov. — Tekst: neposredstvennyj // Innovacionnaya ekonomika i obshchestvo. — 2024. — №3(45). — С. 25-31
4. YAKovlev V. S. Integraciya iskusstvennogo intellekta v sistemy upravleniya riskami dlya optimizacii tamozhennyh procedur // Nauchnye vyskazyvaniya. 2024. №12 (59). S. 91-93.
5. Lyubkina E.O., Makrusev V.V. Iskusstvennyj intellekt v sisteme tamozhennogo administrirovaniya: teoretiko-metodologicheskie polozheniya i modeli // Ekonomika. Informatika. 2023. T. 50. № 2. S. 257- 275.
6. Hrustavchuk N.S. ISKUSSTVENNYJ INTELEKT V DEYATELNOSTI TAMOZHENNYH ORGANOV ROSSII I OPYT ZARUBEZHNYH STRAN // Vestnik nauki №11 (68) tom 4. S. 679 - 686. 2023 g. ISSN 2712-8849 // Elektronnyj resurs: <https://www.vestnik-nauki.rf/article/11146> (data obrashcheniya: 09.12.2024 g.)
7. Stepanenko, M. V. Model intellektualnogo punkta propuska tamozhennyh organov v sovremennyh usloviyah / M. V. Stepanenko, A. V. Kuprina. — Tekst : neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2022. — № 16 (411). — С. 258-260. — URL: <https://moluch.ru/archive/411/90656/> (data obrashcheniya: 09.12.2024).

ЦИФРОВОЕ ДОВЕРИЕ, КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВЫХ ЭКОСИСТЕМ

Магаммедов М.А., аспирант, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.

Аннотация: Цель статьи выявить каким образом финансовой экосистеме упрочить доверие и закрепить его в сознании клиента, как гарантии качества и источника конкурентоспособности в цифровой экономике. Объектом исследования являются российские финансовые экосистемы. Предметом исследования является цифровое доверие, как фактор развития, ориентированный на общество и учитывающий его ценности и ожидания. По результатам исследования определено, что благодаря компетентности, как основы к доверию, в будущем финансовые экосистемы могут рассматриваться как финансово-технологические центры для реализации национальных интересов.

Ключевые слова: Финансовая экосистема, стратегия, репутация, цифровое доверие, социальные инициативы, цифровые технологии, цифровая экономика.

Abstract: The purpose of the article is to identify how the financial ecosystem can strengthen trust and consolidate it in the clients mind as a guarantee of quality and a source of competitiveness in the digital economy. The object of the study is the Russian financial ecosystems. The subject of the research is digital trust as a factor of development oriented towards society and taking into account its values and expectations. According to the results of the study, it was determined that due to competence as the basis for trust, in the future financial ecosystems can be considered as financial-technological centers for the realization of national interests.

Keywords: Financial ecosystem, strategy, reputation, digital trust, social initiatives, digital technologies, digital economy.

Введение

В соответствии с концепцией создания национальной цифровой экосистемы, предусмотренной национальным проектом «Экономика данных и цифровая трансформация государства», настало время создавать новые варианты развития банковского бизнеса. Банки, предложив инновационные экосистемные решения и приняв человекоцентричность, как принцип развития, взяли курс на рост роли человеческих ценностей, определяя то, как мы действуем в жизни. Инициативы основаны на агрегации цифровых технологий и больших данных. Целесообразно задаться вопросом, а значит ли это, что общество и государство доверяет бизнесу внедрение, обеспечение безопасности применения инновационных решений и контролирует их деятельность. Необходима уверенность, что организации, предоставляющие наши интересы будут стратегически внедрять принципы цифрового доверия и соответствовать общественным ожиданиям.

Основная часть

Банковская система, которая неуклонно зависит от надёжности и доверия, реализует цифровую трансформацию посредством разработки и планомерного внедрения концепции эффективной технологической экосистемы с неукоснительным фактором цифрового доверия. Сам термин «цифровое доверие» ещё недостаточно научно проработан [4], но часто используется авторами в контексте доверия к цифровой трансформации экономики и ассоциируется с «цифровой средой доверия» [7], «онлайн-доверием, кибер-доверием, доверием к онлайн-сервису, многомерной моделью потребительского доверия пользователей онлайн-сервисов» [13] и т.п.

В 2022 году «Концепция цифрового доверия» и «Дорожная карта» были предложены на международной площадке Всемирного экономического форума. Согласно теме итогового доклада «Завоевание цифрового доверия: принятие решений в пользу надёжных технологий» неудачи с цифровыми технологиями подрывают доверие беспрецедентными масштабами и темпами [1]. Нельзя в рассуждении по теме игнорировать и многомерность исходного понятия «доверие», забывая его социально-психологическую природу. Личностные и экономические отношения перешли в цифровой формат общения, с одной стороны это – прогресс, с другой – их компрометация может нанести значительный вред. Как подмечает Герман Греф, симбиоз доминирующих

технологических векторов таких, как эластичные облачные вычисления, большие данные, искусственный интеллект, интернет вещей радикально меняет *modus operandi* правительств и компаний [10; 9].

В процессе технологического преобразования экономики есть те, кто занимает выжидательную позицию (следа за рынком), пытаясь адаптироваться к новой реальности, но и есть те, кому оно даёт «второе дыхание» в способы работы и мышления. Финансовые учреждения-новаторы посредством применения экосистемной концепции могут формировать совместимые среды, совместные социальные практики и повышать уровень доверия к современному формату кредитной организации. При этом образует своего рода технологический разрыв между участниками финансового рынка, который постепенно заполняет регулятор, создавая национальную цифровую инфраструктуру. Финансовая экосистема – это стратегическая организационно-экономическая бизнес-модель на основе экосистемной концепции, которая претендует на открытые и прозрачные связи с чрезвычайными динамичными процессами. У экосистем, как мы видим, постепенно определяются прекрасные перспективы, которые во многом будут обеспечиваться интересами государства, растущими требованиями «цифрового» общества, эластичностью ресурсов и фокусом основного бизнеса. Можно уже сегодня предположить, что финансовая экосистема, как новая форма бизнеса, с внедрением искусственного интеллекта и нейротехнологий революционно доведёт миссию банка до совершенства. В ней чрезвычайно быстро будут актуализироваться и отражаться интересы нового поколения, а в целом, целевые ориентиры государства.

Определив ключевые признаки экосистемы в бизнесе (рис. 1), возможно выйти на новый этап формирования социально-культурных норм и институциональных отношений на финансовом рынке, влияющих на государственную экономическую политику, содействующих глобальному сотрудничеству и укреплению доверия к цифровизации.

Как видно, в таком формате потенциала финансовой экосистемы, как представлен на рис.1, банку открывается целый мир цифровых возможностей, помогая отраслям экономики ускорить ответственное внедрение технологий в разных направлениях (B2B, B2C, B2G) и на максимально комплементарных условиях.

Признаки экосистемы

Платформа(ы)
Концепция экосистемы бренда
Кросс-отраслевое взаимодействие с разными типами участников
Интеграция общих сервисов (ID, API, Data, Клиент)
Большие данные
Самоорганизация, саморазвитие
Клиентоориентированность
Человекоцентричность

Примечание: составлено автором.

Рисунок 1 - Ключевые признаки экосистемы

При этом, динамичному альянсу экономических субъектов, представляющего собой экосистему крайне важен стимул для сотрудничества, безопасность и доверие к организатору. Но при всех преимуществах применения новейших технологий, естественно, выявляется и ряд проблем. Задачи, которые на постоянной основе необходимо решать корпоративному руководству банка – это выявлять, изучать и мониторить киберриски в соответствии с бизнес-приоритетами.

Вызовом современности стало обеспечение безопасности и конфиденциальности данных. Социальное взаимодействие населения, как мы все сегодня ощущаем, поделилось на офлайн и онлайн. Человек и его поступки начали характеризоваться как традиционно (живое суждение), так и цифровым следом, цифровым профилем, искусственным интеллектом и т.п. И если традиционно он может опереться на заслуживающее годами доверие окружающих, то при намеренном (мошенничество) или непреднамеренном (полные тезки, случайность, недобросовестность) искажениях своих данных в цифровом формате ему потребуется каким-то образом восстанавливать цифровое доверие общества к себе. Такая же ситуация и на институциональном уровне. Платежи, отчёты, частная информация, которые составляют, как минимум коммерческую тайну стали супербыстрыми по обработке и распространению, но уязвимы к атакам кибермошенников. Исторически бизнес-процессы банка и клиента были двусторонними и непрозрачными (конфиденциальность, «банковская тайна»), в цифровом мире таких гарантий практически нет. Вся информация о нас собрана в мобильном виде (в «кармане») – беспрецедентная трансформация концепции доверия клиент-банк. Экосистемы – это сети, в которые могут входить и конкуренты. Защита усложняется, когда приходится полагаться и на гарантии своих же партнёров. Три типа атак, с которыми уже сталкиваются экосистемы: через поставщика услуг; утечки информации; атаки на программы лояльности и бонусные программы [8; 232-237]. По данным ЦБ РФ в 2024 году получено более 750 сообщений о компьютерных атаках на финансовые компании. Злоумышленники целятся не только на материальные активы, но и на подрыв доверия через манипуляцию данными и информационное давление. Чем это грозит? Дестабилизацией бизнеса, созданием общественного резонанса, давлением на сотрудников, блокировкой данных и вымогательством [14]. Общие статистические данные по информационной безопасности за 2024 год отражают, что киберпреступления составляют 40% от общего числа преступлений и число их рас-

тёт; финансовая отрасль, в качестве цели хакерских атак, в тройке лидеров; основными последствиями атак на организации стали утечки конфиденциальной информации и нарушения основной деятельности [2]. Следовательно, невозможно игнорировать необходимость в укреплении цифрового доверия к банку, так как без этого фактора невозможно выстраивать никакие перспективные ожидания и конкурентные преимущества в цифровой экономике.

В целом, банковское дело уже осилило нелёгкий путь, чтобы понять важность доверия. Крах фондового рынка, финансовые кризисы, банкротства банков – вот наследие, которое нужно переосмысливать. Характеристика доверия воспринимается и банком, и инвестором, и клиентом как исходная. Она является опорой при стратегическом планировании на перспективу во все времена. Однако, влияние цифровизации финансового сектора, как мы видим, сильно отражается на возможности того, как укрепить доверие клиента, также, как и возможно не оправдать его.

Финансовая экосистема многогранна и многоаспектна (объединяет финансовые сервисы, электронную коммерцию, здоровье, развлечения, поиск работы, образование и др.) и имеет возможность меняться (адаптироваться) под нужды населения, в виде выполнения ряда социально-экономических функций и своевременного реагирования на консолидацию усилий в решении соответствующих задач государства. Из-за отсутствия доверия люди могут не решаться внедрять новые технологии, которые потенциально могут способствовать расширению доступа к финансовым услугам [5]. Вспомним только один пример COVID-19, когда в период изоляции, банк и клиент вынужденно подчеркнули для себя важность единой и эффективной технологической экосистемы. Именно эффективной, потому что некачественный сервис неизбежно приведёт к разочарованию, недовольству и в конечном счете к потере доверия, что отразится на репутации и доли рынка. По мнению автора, именно вынужденные ограничения окончательно определили направление банков на развитие собственной финансовой экосистемы. Совмещение финансовых и нефинансовых услуг помогли нивелировать, на тот момент всеобщей изоляции, изъяны рынка для решения проблем общества. В продолжение раскрытия этой мысли, можно добавить, что и сегодня экосистемная стратегия затрагивает положительные эмоции и доверие в виде помощи по выбору и доставке товаров для лиц с ограниченными возможностями, пожилым людям (замещая в какой-то мере услуги соцработников), многодетным семьям и

т.д. Конечно, банк — это не типичная социальная корпорация, он традиционно ориентирован на прибыль. Сталкиваясь сегодня со множеством ограничений и системных вызовов (геополитические риски, снижение маржинальности, демографические сдвиги, инициативы и меняющиеся требования регуляторов) экосистемная стратегия разработки и проактивного применения инноваций позволяет форсировать преодоление сложностей. Банк, создающий эффективную экосистему, становится сильным национальным брендом, связующим звеном и каналом предоставления поддержки для многих отраслей.

В сегодняшних условиях, концепцию доверия к национальной банковской системе и к самому банковскому бренду необходимо выстраивать, поддерживать и укреплять на постоянной основе. Высокий уровень цифрового доверия связан с возможностью обеспечить безопасный и бесперебойный процесс взаимодействия с соблюдением нормативных и этических требований, что способствует росту инвестиций, долгосрочных сбережений, развитию партнёрских отношений и т.д. Передовая техническая инфраструктура финансовой экосистемы, благодаря гибким каналам связи, имеет такую возможность повседневно масштабировать уровень доверия, тем самым открывая на перспективу широкие возможности на рынке капитала. Если детально, то может объединить триггеры ввиду того, что для новых участников системы экономических отношений необходимы впечатления от сильного финансового бренда (эмоциональный аспект), а для постоянных важна репутация (степень доверия). На первый взгляд может показаться, что речь идёт только об инновационных технологиях, но самом деле основа доверия зависит от бизнес-стратегии, культуры самого банка и той миссии, которую он определяет для себя. Экосистема динамична, в равной степени реализуется как технологически, так и идейно. Проблемой укрепления доверия к бизнес-экосистемам озаботились и стратеги аналитического центра Boston Consulting Group Ин-

ститута Хендерсона. Проводя анализ успешных и неуспешных экосистем за последние 46 лет ими, было обнаружено, что 85% экосистем терпят неудачу (распадаются, сокращаются до ничтожных размеров, выкупаются по цене ниже стоимости инвестиций) и доверие играет в этом значимую роль. Доверие – это и стратегия и инструмент. Проблемы, связанные с доверием, способствуют и сбоям, и успеху экосистемы. Инструментами доверия аналитиками представлены: доступ, контракты, стимулы, органы управления, прозрачность, посредничество и смягчение последствий. Как показало, 90% экосистем были необходимы комбинации инструментов. Авторы утверждают, что при создании экосистемы, компании должны с самого начала закладывать доверие в свои платформы, за счёт него экосистемы создают конкурентное преимущество [6]. Согласимся, задавая правильные ориентиры на благоприятную среду и культуру в экосистеме, банки смогут обеспечить себе актуальность на перспективу.

ЦБ РФ выявил в 2024 году усиление роли цифровых платформ и рост значимости экосистем на отечественном финансовом рынке, что повышает актуальность продолжения данного исследования, так как экосистемы начинают играть роль критически значимой инфраструктуры [14]. А это означает, что нужно поместить цифровое доверие на передний край принятия решений и открывать новые перспективы. Индивидуальные выделенные компоненты экосистем присутствуют у многих российских банков (но «экосистемами» они себя не позиционируют): ВТБ, Россельхозбанк (цифровая экосистема «Своё»), Альфа-банк (финансовый суперсервис), Газпромбанк (сервис «Сеть партнёрств», «ГПБ Бизнес-онлайн»), «Совкомбанк» (Халва) и др. Ведущими российскими финансовыми экосистемами определены в исследовании аналитического агентства «Спектр» два банка - Сбербанк (Сбер) и Т-Банк (Экосистема-Т) [3]. Подборка из актуальных предложений по безопасности выглядит так:

Таблица 1 – Платформа кибербезопасности российских финансовых экосистем (краткое изложение)

Сбер	Экосистема-Т
- Определитель номера - Антивирус - Близкие рядом (проверка операций) - Закрытие доступа к счетам и картам - Управление устройствами - Куда привязаны ваши счета и карты (магазины и подписки) - Утечки данных - Сообщите о мошенниках - Безопасность в интернете - Виртуальный ассистент - Кибрарий (постоянно обновляемый контент по кибербезопасности) - Чек-лист по безопасности - Проект «Островок безопасности» - AI система фрод-мониторинга - Импортзамещение и технологическая независимость (GigaChat, Kandinsky 4.0, GigaCheck, платформа GitVerse, шифрование данных, обновление прошивки токенов, многоуровневая авторизация, защита сетевых соединений) - развитие киберкультуры и киберграмотности сотрудников - собственный R&D – комплекс (работа над технологическими идеями экосистемы) - патенты на разработки средств киберзащиты - уникальная команда профессионалов в Лаборатории кибербезопасности, академические партнёры - Совместные действия службы безопасности Сбера и правоохранительных органов - Соответствие требованиям законодательства РФ и документам регуляторов	- Определитель номера - Подтверждение по селфи - Телефонный секретарь - Защита, если телефон потерян или украден: геопозиция - Защита от кражи со счета: лимит карты - Дополнительное подтверждение операций - Система фрод-мониторинга - Защита от удаленного доступа: сканер в приложениях - Оповещения об операциях - Сервис «Защита близких» - Обучение сотрудников основам безопасности и повышение осведомлённости об актуальных киберугрозах - Платформа наблюдаемости с AI - Центр искусственного интеллекта Т-Банка (технологии, продукты, научные исследования, образование, карьера) - система «Нейроцит» - проактивные методы защиты «Фрод-рулетка» - собственные языковые модели Gen-T - собственные разработки для изучения поведения мошенников - Центр для развития новых технологий и создания инновационных решений для сервисов и продуктов - R&D - сотрудничество в противодействии мошенничеству (ЭДО с правоохранительными органами) - Соответствие требованиям законодательства РФ и документам регуляторов

Примечание: составлено автором по открытым интернет-источникам [9], [12].

Анализируя комплексную работу по безопасности российских финансовых экосистем по данным из таблицы 1, можно определить, что стремительный рост технологической сложности защиты определяет то цифровое доверие, о котором говорилось раньше. Механизмы реагирования на цифровые угрозы позволяют упрочить доверие и закрепить его в сознании клиента, как гарантии качества. Развитие в банках таких практик позволяют работать на опережение и своевременно устранять выявленные недостатки. Дальнейшее исследование цифрового доверия будет связано с возрастающими возможностями искусственного интеллекта (ИИ), как наиболее действенным и перспективным способом защититься, а в целом совершенствовать все платформенные решения. Мы вступили в эпоху, когда борьба идет не между банками и мошенниками, а между платформами искусственного интеллекта банков и аналогичными разработками злоумышленников. Появилась новая угроза – использование концепции «преступление как услуга», нацеленной на определённых людей или структуры [11]. Киберпреступность стала одной из самых актуальных проблем, подрывающей доверие к цифровизации банковского сектора. Правоохранительные органы вступают в работу, когда преступление совершено, а устранение условий для финансовых операций мошенников в компетенции банков, интернет-провайдеров и т.д. Здесь сконцентрировалась другая проблема, с которой обратился ИЦК «Финансы» в Минобрнауки с просьбой скорректировать программы подготовки ИТ-специалистов под нужды финансовых организаций [12]. Банкам необходима нейтрализация киберрисков, а это в первую очередь профессиональные ИТ-кадры. Отметим, что у обоих рассматриваемых экосистем, фундаментальный задел знаний для будущего поколения, в виде уникального образовательного центра СберУниверситет и Центрального Университета на основе STEM-модели, созданного по инициативе Т-Банка (в партнерстве с крупнейшими российскими компаниями и организациями), где программы адаптированы под собственные потребности, а также развивается международное сотрудничество для решения сложных научных задач. Актуальные стратегические цели исследуемых банков выстраиваются из предельной клиентоцентричности (насыщение положительными эмоциями клиента от взаимодействия с продуктами экосистемы у Т-Банка) и человекоцентричности (комфорт и содействие раскрытию потенциала человека у Сбера). Примеры вклада Сбера для социально-экономического развития государства также во-

одушевляют: сервисы для людей с инвалидностью, повышение скорости разработки лекарственных препаратов, дистанционное выявление нарушений правил охраны и эксплуатации газопроводов, оценка потенциала футболистов, создание специального AI-агента для контроля расходов федерального бюджета, развитие космонавтики, разработана и предложена на рынке первая в России модель угроз для кибербезопасности AI и др. Т-банк, поддерживая инициативных россиян, запускает «Т-Гранты» для общественных инициатив – под личные проекты и для развития некоммерческого сектора – благотворительным организациям на цифровизацию и повышение эффективности, а также представлен телефонный ИИ-секретарь для глухих и слабослышащих, сформирована видеослужба поддержки на жестовом языке и др. Из чего можно сделать вывод, что при разных масштабах возможностей, оба банка идут в сторону создания «цифрового доверия», как гарантии качества, источника конкурентоспособности и социальной справедливости.

Необходимо отметить постоянно обновляемые меры защиты от действий злоумышленников, вводимые ЦБ РФ на уровне закона: киберучения, возмещение суммы перевода на подозрительный счет из специальной базы данных Банка России; приостановка на два дня (период охлаждения) по подозрительным операциям; самозапрет на выдачу кредитов; отключение каналов дистанционного обслуживания мошенников по заявлению пострадавшего; отведение 15 рабочих дней банкам на рассмотрение жалоб от клиента; сервис «второй руки» и др. Как видно укрепление доверия в цифровой среде взаимодействия нуждается в регулярной оценке ландшафта угроз и быстрого реагирования всеми участниками финансового рынка. Необходим национальный технологический щит, подкреплённый финансовой грамотностью и технологической зрелостью населения.

Заключение

Таким образом, исследование проблем и факторов развития финансовых экосистем показало, что диверсификация бизнеса финансовых институтов и интеграция их в экономику основаны, прежде всего на доверии общества и приверженности к общей цели цифровизации экономики. Реалии российской практики прямо отражают то, что в весьма сложной социально-экономической и внешнеполитической обстановке финансовые экосистемы, применяя передовые технологии укрепляют цифровое доверие и опережают отраслевые тенденции.

Библиографический список

1. Earning Digital Trust: Decision-Making for Trustworthy Technologies insight report november 2022 World Economic Forum. URL: <https://www.weforum.org/publications/earning-digital-trust-decision-making-for-trustworthy-technologies/> (дата обращения: 11.04.2025).
2. ИТ полюс События Подборка статистических данных по информационной безопасности в России за 2024 год. URL: <https://it-pole.com/about/events/podborka-statisticheskikh-dannykh-po-informatsionnoy-bezopasnosti-v-rossii-za-2024-god/> (дата обращения: 21.03.2025).
3. Крупнейшие российские экосистемы 2022-2024 ©SPEKTR 2024 [Электронный ресурс] URL: <https://spektr.team/ru/store.html> (дата обращения: 25.02.2025).
4. Кузнецова Е.И., Тулупьева Т.В., Усачева Е.А. Подходы к определению понятия «цифровое доверие» // KANT. – 2023. – №4(49). – С. 63-69. EDN: ESHLLW. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-49.12 (дата обращения: 20.03.2025).
5. Мари-Клэр Брукхофф, Карин ван дер Круиссен, Якоб де Хаан На пути к расширению доступа к финансовым услугам: Доверие к платежным услугам банков среди групп риска <https://doi.org/10.1016/j.eap.2024.02.038> (дата обращения: 21.03.2025).
6. М. Агиар, У. Пидун, С. Лаканна, Н. Кнуст, Ф. Канделон Укрепление доверия к бизнес-экосистемам. URL: <https://www.bcg.com/publications/2021/building-trust-in-business-ecosystems> (дата обращения: 21.03.2025).
7. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации».
8. Ревенков П.В. Минимизация киберрисков в условиях функционирования ТЭБ, экосистем и виртуальных активов: Учебное пособие / П.В. Ревенков, С.С. Осмоловцев, А.А. Бердюгин, И.В. Ожеред. – М.: Прометей, 2022. – 368 с. – С. 232-237.
9. Сбербанк: Официальный сайт [Электронный ресурс] / ПАО Сбербанк, 1997-2025 - Электрон, дан. - URL: <https://www.sberbank.ru>.

10. Сибел, Томас Цифровая трансформация. Как выжить и преуспеть в новую эпоху / Томас Сибел ; пер. с англ. Ю. Гиматовой ; науч. ред. М. Савицкий, К. Щеглова, К. Пахорукова – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2021. –256 с. – С. 9.
11. Т-банк: «Мы вступили в эпоху борьбы между ИИ-платформами банков и ИИ-решениями злоумышленников» Интервью с Р. Искандяровым URL: <https://plusworld.ru/articles/63232/> (дата обращения 28.03.2025).
12. Т-Банк: Официальный сайт [Электронный ресурс] / АО «ТБанк», 2006–2025 – URL: <https://www.tbank.ru/> (дата обращения: 27.03.2025).
13. Тункевичус, Э.О., & Ребязина, В.А. (2023). Многомерная модель формирования цифрового доверия пользователей цифровых сервисов: результаты эмпирического исследования. Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика, 58(4), 165-200. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-58-4-8> (дата обращения: 20.03.2025).
14. Центральный банк Российской Федерации: Официальный сайт [Электронный ресурс] / Центральный банк Российской Федерации, 2000-2025. – Электрон. дан. – URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=23380> (дата обращения: 20.03.2025).

References

1. Earning Digital Trust: Decision-Making for Trustworthy Technologies insight report november 2022 World Economic Forum. URL: <https://www.weforum.org/publications/earning-digital-trust-decision-making-for-trustworthy-technologies/> (data obrashcheniya: 11.04.2025).
2. IT polyus Sobytiya Podborka statisticheskikh dannykh po informacionnoj bezopasnosti v Rossii za 2024 god. URL: <https://it-pole.com/about/events/podborka-statisticheskikh-dannykh-po-informatsionnoy-bezopasnosti-v-rossii-za-2024-god/> (data obrashcheniya: 21.03.2025).
3. Krupnejshie rossijskie ekosistemy 2022-2024 ©SPEKTR 2024 [Elektronnyj resurs] URL: <https://spektr.team/ru/store.html> (data obrashcheniya: 25.02.2025).
4. Kuznecova E.I., Tulupeva T.V., Usacheva E.A. Podhody k opredeleniyu ponyatiya «cifrovoe doverie» // KANT. – 2023. – №4(49). – S. 63-69. EDN: ESHLLW. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-49.12 (data obrashcheniya: 20.03.2025).
5. Mari-Kler Bruckhoff, Karin van der Kruissen, YAkob de Haan Na puti k rasshireniyu dostupa k finansovym uslugam: Doverie k platezhnym uslugam bankov sredi grupp riska <https://doi.org/10.1016/j.eap.2024.02.038> (data obrashcheniya: 21.03.2025).
6. M. Agiar, U. Pidun, S. Lakanna, N. Knust, F. Kandelon Ukreplenie doveriya k biznes-ekosistemam. URL: <https://www.bcg.com/publications/2021/building-trust-in-business-ecosystems> (data obrashcheniya: 21.03.2025).
7. Nacionalnaya programma «Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii».
8. Revenkov P.V. Minimizaciya kiberriskov v usloviyah funkcionirovaniya TEB, ekosistem i virtualnykh aktivov: Uchebnoe posobie / P.V. Revenkov, S.S. Osmolovec, A.A. Berdyugin, I.V. Ozhered. – М.: Prometej, 2022. – 368 s. – S. 232-237.
9. Sberbank: Oficialnyj sajт [Elektronnyj resurs] / PAO Sberbank, 1997-2025 – Elektron, dan. – URL: <https://www.sberbank.ru>.
10. Sibel, Tomas Cifrovaya transformaciya. Kak vyzhit i preuspet v novuyu epohu / Tomas Sibel ; per. s angl. YU. Gimatovoj ; nauch. red. M. Savickij, K. SHCHeglova, K. Pahorukova – М. : Mann, Ivanov i Ferber, 2021. –256 s. – С. 9.
11. T-bank: «My vstupili v epohu borby mezhdru II-platformami bankov i II-resheniyami zloumyshlennikov» Intervyu s R. Iskyandyarovym URL: <https://plusworld.ru/articles/63232/> (data obrashcheniya 28.03.2025).
12. T-Bank: Oficialnyj sajт [Elektronnyj resurs] / AO «TBank», 2006–2025 – URL: <https://www.tbank.ru/> (data obrashcheniya: 27.03.2025).
13. Tunkevichus, E.O., & Rebyazina, V.A. (2023). Mnogomernaya model formirovaniya cifrovogo doveriya pol-zovatelej cifrovyyh servisov: rezultaty empiricheskogo issledovaniya. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika, 58(4), 165-200. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-58-4-8> (data obrashcheniya: 20.03.2025).
15. Centralnyj bank Rossijskoj Federacii: Oficialnyj sajт [Elektronnyj resurs] / Centralnyj bank Rossijskoj Federacii, 2000-2025. – Elektron. dan. – URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=23380> (data obrashcheniya: 20.03.2025).

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ДОХОДАМИ БЮДЖЕТОВ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Нечаев А.А., РЭУ им. Г.В. Плеханова

Аннотация: Целью исследования является анализ теоретических и практических аспектов управления доходами бюджетов бюджетной системы Российской Федерации с совершенствованием механизма поддержания ликвидности финансового сектора. По результатам исследования проанализированы существующие операции на финансовом рынке, оценено их влияние на ликвидность финансового сектора, предложено создание ППО, динамически корректирующее лимиты на средства кредитных организаций, позволяющее сбалансировано извлекать дополнительные доходы в бюджет Российской Федерации и обеспечивать поддержание ликвидности финансового сектора в краткосрочных периодах.

Ключевые слова: доходы бюджета, финансовая устойчивость, финансовый сектор, ликвидность, финансовые операции.

Abstract: The aim of the study is to analyze the theoretical and practical aspects of budget revenue management of the budget system of the Russian Federation with the improvement of the mechanism for maintaining the liquidity of the financial sector. Based on the results of the study, existing operations in the financial market were analyzed, their impact on the liquidity of the financial sector was assessed, and the creation of a PPO was proposed that dynamically adjusts the limits on the funds of credit institutions, allowing for a balanced extraction of additional income to the budget of the Russian Federation and ensuring the maintenance of liquidity of the financial sector in the short term.

Keywords: budget revenues, financial stability, financial sector, liquidity, financial transactions

Введение. Достижение поставленных показателей социально-экономического развития Российской Федерации в значительной степени зависит от проводимой денежно-кредитной политики, влияющей на доходы бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. В свою очередь, ответственное управление доходами бюджетной системы, особенно в условиях неопределенности, планомерно интегрировано в неналоговые доходы федерального бюджета и в определенной степени являются основой непрерывного исполнения бюджетных обязательств, заложенных в сводную бюджетную роспись федерального бюджета Российской Федерации на текущий и плановые периоды [5].

Ответственное управление доходами бюджетной системы Российской Федерации опирается на поступление и применение временно свободных денежных средств (бюджетных ассигнований, исполнение по которым не наступило) посредством обеспечения устойчивости финансовой системы Российской Федерации.

В этой связи, устойчивость финансовой системы Российской Федерации напрямую зависит от ликвидности финансового сектора экономики, способствующего поддержанию реального сектора экономики и благосостояния населения, за счет получения дополнительных доходов субъектами Российской Федерации, направленных на размещение временно свободных денежных средств на едином казначейском счете Федерального казначейства. Данный механизм, начиная с 2008 года, направлен на поддержание ликвидности кредитных организаций при помощи операций на финансовом рынке [4].

Целью исследования является анализ теоретических и практических аспектов управления доходами бюджетов бюджетной системы Российской Федерации с совершенствованием механизма поддержания ликвидности финансового сектора.

В соответствии с целью исследования были сформулированы следующие задачи:

оценить влияние проводимых операций на финансовом рынке на ликвидность финансового сектора;

проанализировать актуальность нормативной правовой базы, регламентирующей проведение операций на финансовом рынке;

выработать направления по совершенствованию механизма поддержания ликвидности финансового сектора.

Проведенное исследование произведено путем применения методов анализа, синтеза, а также статистических инструментов сравнения.

Влияние проводимых операций на финансовом рынке на ликвидность финансового сектора. Обеспечение ликвидности финансового сектора экономики в 2025 г. осуществляется размещением временно свободных денежных средств Российской Федерации и её субъектов на счетах кредитных организаций, открытых в Банке России.

Несмотря на то, что начиная с 2008 г. по 2025 г.¹ по результатам отбора заявок кредитных организаций на заключение договоров банковского депозита, банковского счета, операций по банковским депозитам (вкладам) с центральным контрагентом, договорам РЕПО и по производным финансовым инструментам (Валютный СВОП, операции не осуществляются с 25 февраля 2022 г.) совокупно размещено более 350 трлн. рублей, что сопоставимо с восьмью с половиной годовыми бюджетами Российской Федерации на 2025 г., доход от размещения средств единого счета федерального бюджета и единого казначейского счета превысил 3,7 трлн. рублей (Рисунок 1), механизм поддержания ликвидности финансового сектора Российской Федерации подвергался изменениям.

Введение «новых» финансовых инструментов обусловлено, в большей степени, диверсификацией, которая позволяет кредитным организациям выбирать выгодное «рыночное» предложение на внутреннем финансовом рынке. Отобранная статистика достижений Казначейства России с 2008 по 2025 гг.:

– 2008 г.: запуск механизма поддержания ликвидности финансового сектора, заключено более 600 договоров на сумму свыше 1,7 трлн. рублей, обеспечено дополнительных доходов на сумму свыше 17 млрд. рублей.

– 2013-2015 гг.: наделение Казначейства России новыми полномочиями, запуск «новых» финансовых инструментов обеспечения доходности бюджета, связанных с иностранной валютой, обеспечено дополнительных доходов на сумму свыше 44 млрд. рублей.

– 2019 г.: запуск «новых» финансовых инструментов обеспечения доходности бюджета, связанных с запуском операций репо с новым порядком расчет дней возврата денежных средств, обеспечено дополнительных доходов на сумму свыше 181 млрд. рублей.

Рисунок 1 - Статистика совокупного размещения и дохода Федеральным казначейством на финансовом рынке в 2008-2025 гг.

Составлено автором. Источник: Федеральное казначейство. URL: <https://www.roskazna.gov.ru/>

– 2020 г.: переориентация размещения средств с единого счета федерального бюджета на единый казначейский счет, обеспечено дополнительных доходов на сумму свыше 191 млрд. рублей.

– 2022 г.: запуск «новых» финансовых инструментов обеспечения доходности бюджета, связанных с запуском с запуском операций репо на организованных торгах, обеспечено дополнительных доходов на сумму свыше 540 млрд. рублей.

– 2023 г.: единовременное размещение средств на сумму свыше 10 трлн. рублей в рамках одного операционного дня, обеспечено дополнительных доходов на сумму свыше 697 млрд. рублей.

– 2024 г.: запуск новых «новых» финансовых инструментов обеспечения доходности бюджета, связанных с заключением договоров займа ценных бумаг, обеспечено дополнительных доходов на сумму свыше 1,147 трлн. рублей.

Несмотря на то, что существующий механизм поддержания ликвидности финансового сектора Российской Федерации обеспечивает кредитным организациям исполнение взятых на себя обязательств, он не является совершенным.

Актуальность нормативной базы, регламентирующей проведение операций на финансовом рынке. Гипотезу о том, что текущий механизм поддержания ликвидности финансового сектора Российской Федерации является несовершенным подтверждает регулярное невыполнение исполнения федерального бюджета по доходам со стороны Федерального казначейства, например, в 2019 г. на 19%, 2024 г. на 10,3%. Анализ результатов отбора заявок кредитных организаций на заключение договоров также отражал, что, как правило, запрашиваемый общий объем денежных средств ощутимо больше, нежели утверждает Федеральное казначейство, как подлежащих удовлетворению. Данная ситуация характеризует отсутствие информационного взаимодействия Федерального казначейства с кредитными организациями в течение текущего или планового операционного дня в части потребности финансового сектора в ликвидности.

Подтверждает это анализ следующих нормативных актов:

1. Приказа Федерального казначейства от 27.04.2023 № 10н «Об утверждении Порядка работы по размещению средств федерального бюджета, средств единого казначейского счета, резерва средств на осуществление обязательного социально-

го страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний и иных средств на банковских депозитах и форм документов, применяемых при размещении указанных средств» в котором в разделе «VI. Направление Заявок и проведение отбора Заявок» не указано положение о согласовании предварительного лимита на средства для соответствующей кредитной организации на текущий или плановый день проведения отбора заявок посредством информационной системы Федерального казначейства [1].

2. Приказ Федерального казначейства от 09.07.2024 № 6н «Об утверждении Порядка осуществления операций по управлению остатками средств на едином счете федерального бюджета и едином казначейском счете в части покупки (продажи) ценных бумаг по договорам репо, заключения договоров займа ценных бумаг и форм документов, применяемых при проведении указанных операций» в котором в разделе «VI. Проведение отбора Заявок» не указано положение о согласовании предварительного лимита на средства для соответствующей кредитной организации на текущий или плановый день проведения отбора заявок посредством информационной системы Федерального казначейства [2].

Безусловно, ликвидность финансового сектора должна ограничиваться ставкой рефинансирования, объемом размещенных ценных бумаг, а иными параметрами фискальной политики государства, однако, запрашиваемые кредитными организациями суммы, которые превышают установленный лимитом на средства Федеральным казначейством, как подлежащих удовлетворению, не выходят за допустимые объемы ликвидности, которая соответствующая кредитная организация могла бы получить, соответственно, гипотеза о несовершенстве существующей нормативной базы, а значит и механизмов поддержания ликвидности финансового сектора Российской Федерации подтверждается.

Направления по совершенствованию механизма поддержания ликвидности финансового сектора. Одним из направлений по совершенствованию механизма поддержания ликвидности финансового сектора является разработка ППО, динамически корректирующее лимиты на средства, в связи с тем, что текущая формула и алгоритм расчета прогнозных значений поступлений доходов, полученных от управления остатками средств на едином счете федерального бюджета, едином казначейском счете опирается на

средние значения предыдущего периода [1], что является стратегические некорректным по причине диверсификации макроэкономических санкций.

Данное ППО сможет анализировать состояние фондовых рынков, ликвидность финансового сектора (включая банковский), инфляции, средних значений размещенных денежных средств в кредитных организациях, а также модуль «Анализ рисков», который на основе ежедневно проводимого корреляционного анализа будет выдавать комиссии Федерального казначейства рекомендуемые к размещению лимиты на средства и вносить данные в интегрированные ВИС «Управление ликвидностью единого счета федерального бюджета» (Лекс) и ГИИС «Электронный бюджет».

Заключение. Несмотря на то, что действующий механизм поддержания ликвидности финансового рынка Российской Федерации обеспечивает надежное внутреннее заимствование денежных средства для кредитных организаций у государства, он не в полной мере обеспечивает поддержание их ликвидности в краткосрочных периодах, а также не позволяет сбалансировано получать дополнительные доходы в бюджет Российской Федерации.

Достигнутая цель исследования заключается в совершенствовании механизма поддержания ликвидности финансового сектора – создании ППО, которое удовлетворит потребности внутреннего финансового рынка, позволит сбалансировано исполнять бюджет по доходам и продолжит стимулировать социально-экономическое развитие Российской Федерации.

¹ Оперативные данные на 22.04.2025

Библиографический список

1. Приказ Федерального казначейства от 03.06.2020 № 182 (ред. 10.01.2024) «Об утверждении Методики прогнозирования поступлений доходов в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации по главе 100 «Федеральное казначейство» // Система Консорциум Кодекс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/728355847> (дата обращения: 18.04.2025).
2. Приказ Федерального казначейства от 27.04.2023 № 10н (ред. от 09.07.2024) «Об утверждении Порядка работы по размещению средств федерального бюджета, средств единого казначейского счета, резерва средств на осуществление обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний и иных средств на банковских депозитах и форм документов, применяемых при размещении указанных средств» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_448758/ (дата обращения: 22.03.2025).
3. Приказ Федерального казначейства от 09.07.2024 № 6н «Об утверждении Порядка осуществления операций по управлению остатками средств на едином счете федерального бюджета и едином казначейском счете в части покупки (продажи) ценных бумаг по договорам репо, заключения договоров займа ценных бумаг и форм документов, применяемых при проведении указанных операций» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_485385/ (дата обращения: 22.03.2025).
4. Дроздов О.И. Размещение средств федерального бюджета на банковские депозиты в 2008 году в цифрах // Финансы и кредит. 2009. №7 (343). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razmeshchenie-sredstv-federalnogo-byudzheta-na-bankovskie-depozity-v-2008-godu-v-tsifrah> (дата обращения: 18.03.2025).
5. Савина Т.Н. Денежно-кредитная политика, проводимая центральным банком российской Федерации, и ее влияние на экономическое развитие: оценка, проблемы, тенденции // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. №22 (304). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/denezhno-kreditnaya-politika-provodimaya-tsentralnym-bankom-rossiyskoy-federatsii-i-ee-vliyanie-na-ekonomicheskoe-razvitie-otsenka> (дата обращения: 18.03.2025).

References

1. Prikaz Federalnogo kaznachejstva ot 03.06.2020 № 182 (red. 10.01.2024) «Ob utverzhdenii Metodiki prognozirovaniya postuplenij dohodov v byudzhety byudzhetoj sistemy Rossijskoj Federacii po glave 100 «Federalnoe kaznachejstvo» // Sistema Konsorcium Kodeks [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://docs.cntd.ru/document/728355847> (data obrashcheniya: 18.04.2025).
2. Prikaz Federalnogo kaznachejstva ot 27.04.2023 № 10n (red. ot 09.07.2024) «Ob utverzhdenii Poryadka raboty po razmeshcheniyu sredstv federalnogo byudzheta, sredstv edinogo kaznachejskogo scheta, rezerva sredstv na osushchestvlenie obyazatel'nogo social'nogo strahovaniya ot neschastnyh sluchaev na proizvodstve i professional'nyh zabolevanij i inyh sredstv na bankovskih depozitah i form dokumentov, primenyaemyh pri razmeshchenii ukazannyh sredstv» [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_448758/ (data obrashcheniya: 22.03.2025).
3. Prikaz Federalnogo kaznachejstva ot 09.07.2024 № 6n «Ob utverzhdenii Poryadka osushchestvleniya operacij po upravleniyu ostatkami sredstv na edinom schete federalnogo byudzheta i edinom kaznachejskom schete v chasti pokupki (prodazhi) cennyh bumag po dogovoram repo, zaklyucheniya dogovorov zajma cennyh bumag i form dokumentov, primenyaemyh pri provedenii ukazannyh operacij» [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_485385/ (data obrashcheniya: 22.03.2025).
4. Drozdov O.I. Razmeshchenie sredstv federalnogo byudzheta na bankovskie depozity v 2008 godu v cifrah // Finansy i kredit. 2009. №7 (343). [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razmeschenie-sredstv-federalnogo-byudzheta-na-bankovskie-depozity-v-2008-godu-v-tsifrah> (data obrashcheniya: 18.03.2025).
5. Savina T.N. Denezhno-kreditnaya politika, provodimaya centralnym bankom rossijskoj Federacii, i ee vliyanie na ekonomicheskoe razvitie: ocenka, problemy, tendencii // Finansovaya analitika: problemy i resheniya. 2016. №22 (304). [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/denezhno-kreditnaya-politika-provodimaya-tsentralnym-bankom-rossiyskoy-federatsii-i-ee-vliyanie-na-ekonomicheskoe-razvitie-otsenka> (data obrashcheniya: 18.03.2025).

НАЛОГОВАЯ РЕФОРМА 2025 Г.: КЛЮЧЕВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ДЛЯ БИЗНЕСА И ГРАЖДАН РФ

Оробинская И.В., д.э.н., профессор, Воронежской государственной аграрной университет имени Императора Петра I

Пыльцина М.В., к.и.н., доцент, Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г.Ф. Морозова

Аннотация: Статья посвящена анализу налоговой реформы 2025 года в России, акцентируя внимание на ключевых изменениях и их последствиях для бизнеса и граждан. Автор выделяет, как потенциальные преимущества реформы – рост бюджетных доходов и стимулирование инвестиций через федеральные вычеты, – так и ее риски. К последним относится увеличение налоговой нагрузки на малый и средний бизнес, рост цен, а также риски ухода экономики в «тень» из-за прогрессивного НДФЛ и ужесточения контроля над трансфертным ценообразованием.

Ключевые слова: налоговый кодекс, налоговая реформа, налог на прибыль, УСН, НДС, прогрессивная шкала, трансфертное ценообразование, криптовалюта.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the 2025 tax reform in Russia, focusing on the key changes and their consequences for businesses and citizens. The author highlights both the potential benefits of the reform – an increase in budget revenues and investment incentives through federal deductions – and its risks. The latter include an increase in the tax burden on small and medium-sized businesses, rising prices, as well as the risks of the economy going into the "shadow" due to progressive personal income tax and stricter control over transfer pricing.

Keywords: tax code, tax reform, income tax, USN, VAT, progressive scale, transfer pricing, cryptocurrency.

На сегодняшний день в законодательстве нет законодательно закреплённого понятия «налоговая реформа». «Для более полного и широкого понимания всего спектра научных представлений, касающихся понимания среди исследователей налогов и сборов, стоит обратить внимание на её точку зрения, в которой говорится, что «налоговая реформа»: это комплексное и кардинальное изменение элементов налоговой системы, подразумевающее под собой отмирание старых и (или) появление новых институтов данной системы и изменение (подстроение) в соответствии с этим структурных органов налогового администрирования, процесс которых происходит в определённых временных рамках и в соответствии с налоговой политикой государства, обусловленной политическими, экономическими, социальными и иными условиями и преобразованиями» [1].

С каждым годом законодательство Российской Федерации претерпевает значительные изменения, направленные на улучшение налоговой системы страны. Вступление в силу новых норм налогового законодательства с 2025 года, вызывает ряд вопросов и обеспокоенность среди налогоплательщиков и экспертов, так как оно затрагивает не только граждан с высокими доходами, но и малый бизнес, крупные корпорации. Нам представляется целесообразным систематизировать ключевые новшества, выделив их влияние на финансовое планирование и отчетность. Сравнительные налоговые изменения представлены в таблице 1.

Введение прогрессивного налогообложения физических лиц с 2025 года означает, что чем выше доход гражданина, тем больше налогов он будет платить. Так, пятиуровневая система ставок предполагает следующую градацию доходов, представленную в таблице 2.

На первый взгляд, такая мера может показаться справедливой, однако она также имеет свои недостатки. Например, существует риск того, что высокие налоговые ставки заставят субъектов налогообложения скрывать доходы или искать способы минимизации налогов, что негативно скажется на бюджете государства. Среди льгот этого налога произошло увеличение стандартного вычета на детей (до 2,8 тыс. руб. на второго и 6 тыс.руб. на третьего ребенка).

Важным изменением для плательщиков УСН в 2025 г. стало обязательство по уплате косвенного

налога (НДС). Так, при доходах свыше 60 млн.руб. субъекты данного вида специального режима налогообложения обязаны уплачивать налог на добавленную стоимость. Следует отметить, что налогоплательщикам УСН предоставляется выбор из двух вариантов уплаты НДС: классический вариант, где применяются стандартные ставки НДС (10%; 20%) с возможностью принимать входящий НДС к вычету, и упрощенный, где пониженные ставки (5% – доходы от 60-250 млн.руб.; 7% – свыше 250 млн.руб.), но без права налогового вычета.

Эти явления могут значительно повлиять на финансовое планирование и бухгалтерский учет малых и средних предприятий, поэтому целесообразно просчитать налоговую нагрузку предприятия при различных условиях.

Еще одним изменением стало повышение ставки налога на прибыль организации с 20% до 25%, из которых 8% будет направляться в федеральный бюджет. Особый интерес вызывает федеральный инвестиционный вычет (3% от суммы налога на прибыль организаций), инвестирующих в производство. Мы считаем, что он может смягчить негативные последствия в ответ на повышение ставки налога на прибыль.

Данное изменение (повышенная ставка налога на прибыль до 25%) существенно повлияет на бизнес и экономику в целом. В частности, увеличение ставки приведет к снижению чистой прибыли компаний, что может ограничить их возможности для реинвестирования и масштабирования бизнеса. Ожидается, что среднее снижение прибыли составит около 6,3%. Данное значение было получено автором расчётным путем на основе прямого воздействия увеличения налоговой ставки на финансовые показатели компаний.

Так, Чистая прибыль = Прибыль до налогообложения * (1-налоговая ставка), при повышении ставки налога с t_1 до t_2 , изменение чистой прибыли рассчитывается как:

$$\text{изменение (\%)} = \left(\frac{1-t_1}{1-t_2} - 1 \right) \times 100$$

Таким образом, среднее снижение прибыли на 6,3 % получена через прямое сравнение чистой прибыли до и после повышения ставки налога на прибыль с 20 % до 25%.

Таблица 1 - Сравнительные изменения налогового законодательства 2024 и 2025 гг.

Налог	Облагаемые объекты	Налоговая ставка	
		2024 год	2025 год
НДФЛ	Доход физлиц - резидентов: 2,4 млн. и менее	13%	13%
	от 2,4 млн. до 5 млн.		312 тыс. руб. + 15% с дохода сверх 2,4 млн. руб.
	от 5 млн. до 20 млн.	650 тыс. руб. + 15% с дохода сверх 5 млн. руб.	702 тыс. руб. + 18% с дохода сверх 5 млн. руб.
	от 20 млн. до 50 млн.		3 402 тыс. руб. + 20% с дохода сверх 20 млн. руб.
	более 50 млн.		9 402 тыс. руб. + 22% с дохода сверх 50 млн. руб.
Налог на прибыль	Прибыль организаций	• 20%, из них: • 17% в местный бюджет; • 3% в федеральный бюджет	• 25%, из них: • 17% в местный бюджет; • 8% в федеральный бюджет
	Прибыль ИТ-компаний	0%	5% в федеральный бюджет
УСН	«Доходы»	• 6% — до превышения лимитов; • 8% — при доходе свыше 199,35 млн. до 265,8 млн руб. или численности работников от 101 до 130 чел.	6%
	«Доходы минус расходы»	• 15% — до превышения лимитов; • 20% — при доходе свыше 199,35 млн. до 265,8 млн. руб. или численности работников от 101 до 130 чел.	15%
НДС для налогоплательщиков, применяющих УСН	Реализация товаров (работ, услуг) и иные облагаемые операции, если с начала года доход превысил 60 млн руб.	X	По выбору налогоплательщика: • 0%, 10%, 20% с правом на вычет входного НДС; или • 5%, если доход 60 млн. – 250 млн. руб.; • 7%, если доход 250 млн. – 450 млн. руб., без права на вычет входного НДС
Туристический налог	Стоимость услуг по временному проживанию	X	Не более: • 1% в 2025 г.; • 2% в 2026 г.; • 3% в 2027 г.; • 4% в 2028 г.; • 5% в 2029 г. Минимальный налог = 100 руб. x Количество суток проживания

Таблица 2 - Ставки налога на доходы физических лиц в 2025 г.

Годовой доход	Среднемесячный доход	Ставка НДФЛ
до 2,4 млн. руб.	до 200 тыс. руб.	13%
2,4 - 5,0 млн. руб.	200,0 - 416,7 тыс. руб.	15%
5,0 - 20,0 млн. руб.	0,4 - 1,67 млн. руб.	18%
20,0 - 50,0 млн. руб.	1,67 - 4,17 млн. руб.	20%
от 50,0 млн. руб.	от 4,17 млн. руб.	22%

Помимо этого, рост ставки отразится и на ценообразовании, что приведет к увеличению цен на товары и услуги для конечных потребителей. Однако механизм этого влияния зависит от многих факторов. Среди которых можно выделить перераспределение издержек предприятий, которое подразумевает перенос части налогового бремени на потребителя, особенно это актуально, если спрос на их товары неэластичен. Также повышение налога у поставщиков сырья или услуг соответственно приведет к увеличению цены на конечные товары. Насколько сильно вырастут цены зависит от эластичности спроса на данные категории товаров. Так, товары первой необходимости предположительно увеличатся в цене больше всего из-за неэластичности спроса. В то время, как премиум бренды, чтобы не потерять покупателей могут избегать резкого роста цен на свои продукты. Примеры из реальной практики показывают, что повышение налога на прибыль в Великобритании в 2023 г. с 19% до 25% привело к росту цен в секторе телекоммуникации и энергетики на 2-4%.

Представляется, что рост налога на прибыль чаще всего приводит к увеличению цен в секторах с неэластичным спросом и низкой конкуренцией. Ожида-

емый рост цен для конечных потребителей 1-5% в зависимости от отрасли, однако, точные цифры требуют анализа налоговой реформы после ее практического применения во временном диапазоне от 3 до 5 лет. С нашей точки зрения мы считаем, что организациям необходимо пересмотреть финансовые стратегии ведения бизнеса, а именно, адаптировать свои финансовые стратегии в условиях увеличенной налоговой нагрузки, что может потребовать дополнительных усилий и ресурсов.

Таким образом, повышение налога на прибыль до 25% повлечет не только пополнение бюджета, но и будет служить фактором, который способен оказать значительное влияние на бизнес-среду в России. Если учитывать, что в 2023 г. поступление налога на прибыль в консолидированный бюджет составило 6,5 трлн. руб., то увеличение ставки на 5% теоретически может привести к приросту в 1,625 трлн. руб.

$$\frac{5\%}{20\%} \times 6,5 \text{ трлн. руб.} = 1,625 \text{ трлн. руб.}$$

При этом следует отметить, что прирост может быть меньше из-за сокращения налоговой базы,

льгот для отдельных отраслей хозяйствования и ухода в теневую экономику. Мы предполагаем, что реальная оценка дополнительного налогового дохода бюджета РФ составит около 0,8-1,2 трлн. руб.

Выше упомянутое повышение ставки для бизнес-среды предполагает ухудшение условий для инвестиций, особенно в малорентабельных и зависимых от внешнего капитала отраслях. Значимость же влияния определяется совокупностью факторов, таких как текущая экономическая ситуация, мера государственной поддержки и глобальной конкуренции. Таким образом, без компенсационных мер, Россия рискует столкнуться с замедлением роста ВВП и усилением теневой экономики.

Одним из существенных изменений является ужесточение контроля над трансфертным ценообразованием. Государство планирует усилить контроль над трансфертными ценами между связанными компаниями. Эти меры направлены на предотвращение уклонения от уплаты налогов путем искусственного зани-

жения прибыли внутри группы компаний. Хотя такие действия кажутся логичными, однако они могут привести к дополнительным административным издержкам для бизнеса и усложнению ведения бухгалтерии.

Особый интерес вызывает норма, направленная на расширение перечня облагаемых налогом операций с криптовалютами. Следует отметить, что криптовалюты становятся все более популярными, и государство стремится контролировать этот рынок. Согласно вступившим изменениям данные операции будут облагаться налогом на прибыль организаций, а также появится обязанность декларировать доходы от таких операций, что создаст дополнительные сложности для владельцев криптовалют, которые используют их для личных нужд.

На наш взгляд целесообразно выделить и проанализировать, как отрицательные последствия, так и преимуществ, которые могут возникнуть в ходе реализации налоговой реформы в текущем году (рисунок 1,2)

Уклонение от уплаты налогов.

Прогрессивное налогообложение и ужесточение контроля над трансфертным ценообразованием могут стимулировать развитие теневой экономики. Физические и юридические лица будут вынуждены искать способы минимизировать свои налоговые обязательства, что снизит эффективность налоговой реформы.

Рост цен и снижение покупательной способности населения.

Повышение ставки налога на прибыль организации неизбежно приведет к увеличению стоимости товаров и услуг. Это окажет негативное влияние на уровень жизни населения, особенно в условиях инфляции и экономического кризиса. Потребители будут вынуждены сокращать расходы, что, в свою очередь, может замедлить экономический рост.

Проблемы для малого и среднего бизнеса.

Малый и средний бизнес уже сталкивается с множеством трудностей, связанных с высокой конкуренцией и административными барьерами. Новые налоговые изменения только усугубят ситуацию. Повышенные налоги могут стать причиной закрытия многих предприятий, а это прямой путь к снижению занятости и уменьшению налоговых поступлений в бюджет.

Неопределенность и сложность применения новых правовых норм.

Любые изменения в законодательстве требуют времени для адаптации. Налогоплательщики и налоговые органы столкнутся с необходимостью освоения новых правил и процедур. Это может привести к ошибкам при расчете налогов и штрафам со стороны контролирующих органов.

Рисунок 1 - Проблемные аспекты налоговой реформы

Повышении социальной справедливости

Введение прогрессивной шкалы налогообложения по НДФЛ (13-22%), говорит о повышении социальной справедливости, а также о возможности перераспределении налоговой нагрузки между гражданами с высокими доходами, которые будут платить больше и семьями с детьми и низким доходам имеют возможность применения повышенного вычета.

Поддержка малого и среднего бизнеса

Увеличение лимитов для УСН (до 450 млн.руб. дохода), стимулирование инноваций происходит при помощи введения сниженной ставки налога на прибыль (5%) для IT-компаний, говорит о поддержке малого и среднего бизнеса в России.

Увеличение бюджетных доходов государства

Повышение ставки налога на прибыль до 25% и введение прогрессивного метода уплаты НДФЛ предполагает увеличение бюджетных доходов государства, что может быть направлено на социальные программы и инфраструктурные проекты.

Снижение теневой экономики для отдельных категорий доходов

Автоматическое предоставление вычетов на детей и контроль за доходами от вкладов могут сократить возможности уклонения от налогов, что приведет к снижению теневой экономики для отдельных категорий доходов

Рисунок 2 – Положительные аспекты налоговой реформы 2025 г.

Подводя итог выше сказанному по формированию эффективной системы налогообложения в России, нам представляется целесообразным установить баланс между социальной справедливостью и бюджетной стабильностью, однако ее эффективность будет зависеть от качества администрирования (автоматизация процессов, упрощение отчетности, обучение бизнеса) и реакции бизнес-структур. Основные риски связаны с уходом доходов в тень и ростом затрат

организаций, тогда как основные преимущества – в поддержке семей (индексация вычетов, целевые программы, прозрачность доходов) и малого бизнеса (расширение льгот, гибкие лимиты, компенсация затрат). Мы считаем, что ключевым приоритетом успешной реализации налоговой реформы 2025 г. это обеспечение баланса между увеличением доходов бюджета и сохранением стимулов для развития бизнеса и граждан в России.

Библиографический список

1. Бочарова, Н. Н. Налоговая реформа в России на современном этапе: теоретико-правовой аспект / Н. Н. Бочарова // Право и практика. – 2022. – № 3. – С. 69-76.
2. Виноградова, Д. Ю. Проблемы и перспективы налогового стимулирования экономического роста в Приднестровской Молдавской Республике / Д. Ю. Виноградова // Актуальные вопросы современных научных исследований: сборник статей VII Международной научно-практической конференции, Пенза, 20 октября 2023 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. – С. 64-67.
3. Стефаненко, Д. В. Экономические взгляды на налоги и влияние налогов на экономическое развитие / Д. В. Стефаненко // Учетно-аналитическое обеспечение стратегии устойчивого развития предприятия: Сборник научных трудов. – Симферополь: ИП Хотеева Л.В., 2024. – С. 466-471.

References

1. Bocharova, N. N. Nalogovaya reforma v Rossii na sovremennom etape: teoretiko-pravovoj aspekt / N. N. Bocharova // Pravo i praktika. – 2022. – № 3. – S. 69-76.
2. Vinogradova, D. YU. Problemy i perspektivy nalogovogo stimulirovaniya ekonomicheskogo rosta v Pridnestrovskoj Moldavskoj Respublike / D. YU. Vinogradova // Aktualnye voprosy sovremennyh nauchnyh issledovanij: sbornik statej VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Penza, 20 oktyabrya 2023 goda. – Penza: Nauka i Prosveshchenie (IP Gulyaev G.YU.), 2023. – S. 64-67.
3. Stefanenko, D. V. Ekonomicheskie vzglyady na nalogi i vliyanie nalogov na ekonomicheskoe razvitie / D. V. Stefanenko // Uchetno-analiticheskoe obespechenie strategii ustojchivogo razvitiya predpriyatiya: Sbornik nauchnyh trudov. – Simferopol: IP Hoteeva L.V., 2024. – S. 466-471.

ПЕРЕХОД ОТ КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННОСТИ К КЛИЕНТОЦЕНТРИЧНОСТИ: ВЫЗОВЫ, МОДЕЛИ И РЕШЕНИЯ ДЛЯ БАНКОВСКОЙ СФЕРЫ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Пашаев Али Руфат Оглы, аспирант, преподаватель, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: В условиях ускоряющейся цифровой трансформации банковского сектора наблюдается смена парадигмы взаимодействия с клиентами: от традиционной клиентоориентированности, предполагающей адаптацию услуг под обобщённые потребности клиента, к клиентоцентричности — стратегии, предполагающей системное выстраивание всех бизнес-процессов вокруг индивидуальной ценности клиента. Настоящая статья направлена на теоретико-методологическое обоснование указанного перехода и разработку прикладных моделей внедрения клиентоцентричной стратегии в коммерческом банке. В работе представлено различие между понятийными конструкциями «customer orientation» и «customer centricity», раскрыта их эволюция в рамках академических и прикладных дискурсов. На основе анализа международной и российской практики выявлены ключевые вызовы при реализации клиентоцентричной модели — от организационной инерции до технологических и культурных барьеров. Обосновано, что только комплексная трансформация организационной культуры, архитектуры данных и клиентских сценариев способна обеспечить реализацию данной стратегии. Также в статье представлена авторская концептуальная модель перехода к клиентоцентричности, включающая механизмы цифровой персонализации, омниканального взаимодействия, управления жизненным циклом клиента и мониторинга поведенческой лояльности. Научная новизна заключается в междисциплинарном подходе к структурированию клиентоцентричности как нового стратегического контура конкурентоспособности коммерческого банка в цифровую эпоху.

Ключевые слова: клиентоцентричность, ориентация на клиента, цифровая трансформация, банковская стратегия, ценность для клиента, многоканальная коммуникация, персонализация, бизнес-модель, клиентский опыт, цифровые технологии.

Abstract: In the context of the accelerating digital transformation of the banking sector, a paradigmatic shift is taking place — from traditional customer orientation, which emphasizes adapting services to generalized customer needs, to customer centricity, which involves a strategic and systemic alignment of all business processes around the individual value of each client. This article aims to provide a theoretical and methodological rationale for this transition and to develop practical models for implementing customer-centric strategies in commercial banks. The study explores the conceptual distinctions between "customer orientation" and "customer centricity", examining their evolution in academic and professional discourse. Drawing on international and Russian practices, the article identifies key challenges in adopting a customer-centric model — including organizational inertia, technological limitations, and cultural resistance. It is argued that only a comprehensive transformation of organizational culture, data architecture, and customer interaction scenarios can ensure the effective realization of customer centricity. Furthermore, the paper introduces an original conceptual model for the strategic transition to customer centricity, incorporating mechanisms such as digital personalization, omnichannel communication, customer lifecycle management, and behavioral loyalty monitoring. The scientific novelty of this study lies in its interdisciplinary approach to defining customer centricity as a new strategic framework for the competitive development of commercial banks in the digital age.

Keywords: customer centricity, customer orientation, digital transformation, banking strategy, customer value, omnichannel communication, personalization, business model, customer experience, digital technologies.

Введение

В условиях цифровой трансформации экономики приоритеты развития банковской деятельности пересматриваются с точки зрения превосходства конкурентов не столько по цене, сколько по уровню качества и индивидуализации взаимодействия с клиентами. Если еще десятилетие назад понятие клиентоориентированности определяло задачи бизнеса по удовлетворению потребностей целевых групп клиентов, то в настоящее время ведущие банки все более четко ориентируют свою стратегию на клиентоцентричность.

Клиентоцентричность выступает как концепция, сущность которой заключается в глубоком изучении индивидуальных потребностей каждого клиента, предоставлении предвиденных, индивидуализированных решений и создании проактивного клиентского опыта.

Актуальность исследуемой темы определяется необходимостью пересмотра традиционных практик взаимодействия банков с клиентами в ответ на вызовы цифровой экономики, растущие ожидания потребителей и ожидание бесшовного, персонализированного опыта.

Цель данной статьи состоит в теоретическом обосновании необходимости перехода от клиентоориентированной модели деятельности банков к модели клиентоцентричности, идентификации ключевых вызовов, а также разработке рекомендаций по реализации клиентоцентричной стратегии в цифровую эпоху.

Концептуальные различия между клиентоориентированностью и клиентоцентричностью: теоретическая эволюция и методологические основания

На протяжении последних десятилетий в банковской практике укоренилось понятие клиентоориентированности как основы взаимодействия с клиентом. В классических работах термин трактуется как «поведение, направленное на понимание целевых покупателей, удовлетворение их потребностей, полное понимание их цепочки создания ценности и её развития в будущем» [1]. В банках это выражается в стандартизированном подходе к обслуживанию, унифицированных продуктах и универсальных сервисных моделях.

Однако в условиях цифровой трансформации и роста поведенческой вариативности клиентов обозначилась потребность в смене парадигмы. Всё чаще в научной и прикладной литературе выделяется новая категория — клиентоцентричность, отличающаяся глубиной вовлечения клиента в процессы проектирования, принятия решений и создания ценности.

Как подчёркивает Дж. Шет и соавт.:

«Клиентоориентированность фокусируется на выявлении и удовлетворении нужд покупателя. Клиентоцентричность же опирается на переопределение всей бизнес-модели вокруг интересов клиента как субъекта ценности» [2]

В другом исследовании Карио и Карио утверждают:

«Customer-centricity означает способность организации проектировать всю архитектуру решений,

включая процессы, ценностные предложения и отношения с клиентами, исходя из персонализированных ожиданий и долгосрочной вовлечённости» [3].

Для российских исследований характерна смешанная терминология. Так, в работе Е.А. Семерниковой указывается:

«В ряде публикаций в качестве синонима термина «клиентоориентированность» используется термин «клиентоцентричность», а в зарубежной литературе ему соответствуют такие понятия как «рыночная ориентация» и «ориентация на клиента» [4]

Авторы статьи из Высшей школы экономики подчёркивают различие:

«Клиентоориентированность трактуется как операционная реализация стратегии, тогда как клиентоцентричность — это новая логика проектирования систем управления и формирования организационной архитектуры» [5].

В научных дискуссиях основное различие между понятиями «клиентоориентированность» и «клиентоцентричность» обозначено в том, что клиентоцентричность подразумевает не только выявление нужд и потребностей клиентов, но и использование клиентов как ресурса, поскольку вовлечение их в деятельность компании позволяет получить продукт с наивысшей ценностью для клиента» [6]

Существенный теоретический вклад в разработку клиентоцентричного подхода принадлежит Л. Ламберти, который предложил концептуальную модель, раскрывающую стратегические предпосылки клиентоцентричности и механизмы её институционализации в корпоративной практике. По мнению автора, клиентоцентричность представляет собой «эволюционное продолжение и высшую форму клиентоориентированности», требующую переосмысления принципов управления организацией в фокусе на клиентскую ценность. В рамках предложенной модели выделяются три взаимосвязанных и равноценных направления трансформации.[7]

Первое направление связано с созданием ценности на основе персонализированных клиентских зна-

ний. Речь идёт о формировании интеллектуальной платформы, обеспечивающей системное извлечение, интерпретацию и использование данных о клиентах. Такой подход предполагает интеграцию методов поведенческого анализа, когнитивного моделирования и предиктивной аналитики, направленных на выявление мотиваций, поведенческих стратегий и потенциальных сценариев потребительского выбора.

Второе направление фокусируется на согласовании целей, процессов и внутренней структуры компании с ожиданиями и предпочтениями клиентов. Здесь акцент смещается на необходимость реструктуризации операционной и управленческой логики организации, что обеспечивает устойчивую привязку стратегических решений к изменяющимся запросам целевой аудитории. Клиентоцентричность в этом контексте выступает не как функция отдельных подразделений, а как базовый принцип формирования корпоративной политики.

Третье направление охватывает проектирование потребительского взаимодействия как системы, ориентированной на создание персонального клиентского опыта. В этой плоскости внимание сосредоточено не на продукте как таковом, а на его роли в контексте индивидуальной жизненной ситуации клиента. Реализация данного компонента требует внедрения адаптивных решений, способных изменяться в зависимости от поведения и потребностей пользователя, а также наличия устойчивого механизма обратной связи, обеспечивающего постоянную актуализацию клиентской ценности.

Таким образом, переход от клиентоориентированности к клиентоцентричности представляет собой не эволюцию отдельных процессов, а системное изменение всей корпоративной парадигмы, при котором клиент становится не объектом обслуживания, а активным соавтором создаваемой ценности. Для наглядного представления основных различий между клиентоориентированным и клиентоцентричным подходами обобщенные характеристики сведены в таблицу 1.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика клиентоориентированности и клиентоцентричности

Критерий	Клиентоориентированность	Клиентоцентричность
Основной фокус	Удовлетворение выявленных потребностей клиентов	Проактивное создание клиентской ценности
Роль клиента	Получатель услуг и продукции	Соавтор продуктов и решений
Подход к разработке предложений	Стандартизированная адаптация под группы клиентов	Персонализированная настройка на уровне индивидуального опыта
Степень вовлечённости клиента	Низкая, реактивная	Высокая, интерактивная
Организационная модель	Продуктово-ориентированная	Клиентоцентричная, с фокусом на индивидуальный опыт
Инструменты взаимодействия	CRM-системы, маркетинговые исследования	Оmnikanальные платформы, предиктивная аналитика

Источник: Составлено автором по материалам [1 – 6]

Вызовы перехода к клиентоцентричности в банковской сфере

Переход от клиентоориентированности к клиентоцентричности представляет собой масштабную и многомерную трансформацию, которая сталкивается с рядом системных вызовов на различных уровнях функционирования коммерческих банков. При этом наиболее значимыми оказываются проблемы организационного, технологического и методологического характера.

Первым ключевым вызовом является отсутствие единой трактовки и ясных методических рамок концепции клиентоцентричности. Несмотря на её популярность в научных дискуссиях и бизнес-сообществе, сфера клиентоориентированности и клиентоцентричности остаётся недостаточно конкретизированной и требует дополнительной операционализации . Это

создаёт сложности для банков в выработке и внедрении эффективных стратегий.

Особую проблему представляют организационные барьеры, связанные с корпоративной культурой и структурой банковских учреждений. На практике реализация клиентоцентричного подхода подразумевает изменение не только внешних взаимодействий с клиентами, но и внутренней структуры банка, его корпоративной культуры и системы финансовых метрик. Внедрение новой культуры и организационной структуры является сложным процессом, который требует значительных ресурсов и времени.

Другим важным вызовом является переход банков от традиционной продуктовой структуры к сервисно-ориентированной организации. Современные банки, следуя клиентоцентричной модели, вынуждены менять операционную логику, переходя к структуре,

ориентированной на обслуживание отдельных групп клиентов и создание персонализированных продуктовых предложений. Это требует от банков не только технического переоснащения, но и серьёзного переосмысления внутренних процессов и менеджмента.

Цифровая трансформация является еще одним существенным вызовом. Коммерческие банки вынуждены активно инвестировать в создание и поддержку цифровых платформ обслуживания клиентов, обеспечивающих персонализацию и омниканальность взаимодействия. Однако не всегда текущая технологическая инфраструктура банков позволяет эффективно реализовать данные подходы из-за существующих технических и инфраструктурных ограничений.

Кроме того, для успешного внедрения клиентоцентричного подхода требуется постоянный монито-

ринг и обработка клиентских данных с использованием передовых цифровых технологий. Это включает интеграцию методов поведенческого анализа, когнитивного моделирования и предиктивной аналитики, направленных на глубокое понимание клиентов и формирование индивидуальных предложений. Подобные технологии требуют значительных финансовых и временных инвестиций.

Таким образом, выделенные выше вызовы составляют целостную картину основных сложностей, с которыми сталкиваются банки при переходе на клиентоцентричную модель, и которые необходимо учитывать при разработке соответствующих стратегий. Системный подход к решению данных задач позволит коммерческим банкам значительно укрепить свои конкурентные позиции.

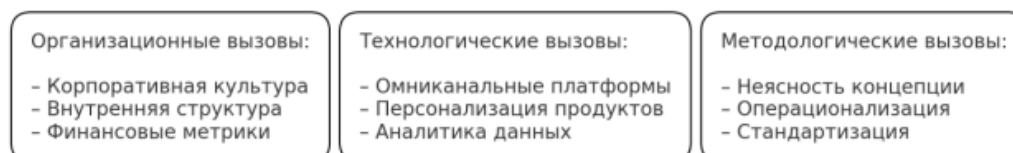

Рисунок 1 - Карта вызовов перехода к клиентоцентричности
Источник: Авторская разработка на основе материалов [1,2,8,13]

Модели реализации клиентоцентричности в цифровую эпоху

Реализация клиентоцентричной стратегии в условиях цифровой трансформации требует от банков интеграции новых моделей управления клиентским опытом и пересмотра традиционных бизнес-процессов. Основные подходы, применяемые в современной практике, базируются на принципах омниканальности, глубокой персонализации, гибкости организационной структуры и активном использовании цифровых технологий.

Одной из ключевых моделей выступает построение омниканальной платформы взаимодействия с клиентами. Эта модель предусматривает обеспечение единого и бесшовного клиентского пути через все каналы обслуживания — мобильные приложения, веб-сайты, контакт-центры и физические отделения. Исследования показывают, что успешное внедрение омниканальности способствует росту удовлетворенности клиентов за счёт повышения доступности и качества обслуживания [8]. При этом акцент делается на сквозную персонализацию сервисов и предоставление клиенту возможности выбора наиболее удобного способа взаимодействия.

Важным направлением является формирование модели «Клиент 360», предполагающей интеграцию и консолидацию всех доступных данных о клиенте в единую цифровую платформу. Это позволяет банкам строить более точные профили клиентов, предугадывать их потребности и предлагать релевантные продукты и услуги. Исследования подтверждают, что применение модели «Клиент 360» значительно повышает уровень лояльности клиентов и увеличивает жизненную ценность каждого клиента для банка [9].

Одновременно с этим возрастает значение гибких организационных структур. Внедрение agile-подходов [10] позволяет банкам быстрее реагировать на изменения клиентских ожиданий, ускорять цикл разработки новых продуктов и услуг, а также повышать внутреннюю координацию между подразделениями. Как показывают практические исследования, банки, использующие гибкие модели управления, достигают более высоких показателей эффективности в реализации клиентоцентричных стратегий.

В цифровую эпоху реализация клиентоцентричности невозможна без активного использования искусственного интеллекта (AI) и машинного обучения (ML) [11]. Данные технологии позволяют в реальном времени анализировать клиентские предпочтения, автоматизировать персонализированное взаимодей-

ствие и предсказывать поведение клиентов. По данным недавних исследований, применение ИИ и ML способствует повышению точности предложений и увеличению глубины клиентского взаимодействия.

Отдельное внимание уделяется моделированию жизненной ценности клиента (Customer Lifetime Value, CLV), как основе стратегического планирования клиентоцентричной политики. [12] Оценка CLV позволяет банкам концентрировать усилия на наиболее перспективных сегментах клиентской базы и оптимизировать маркетинговые и сервисные кампании. Применение моделей CLV обеспечивает рост рентабельности клиентских портфелей и повышение устойчивости бизнес-моделей банков.

Таким образом, современные модели реализации клиентоцентричности представляют собой интеграцию омниканальности, аналитических технологий и гибких организационных структур. Их успешное внедрение позволяет банкам не только повысить качество клиентского опыта, но и обеспечить устойчивое конкурентное преимущество в условиях динамичного цифрового рынка.

Для наглядного представления ключевых моделей реализации клиентоцентричности в банковской сфере в условиях цифровой трансформации построена схема, представленная на рисунке 2.

Направления реализации клиентоцентричной стратегии коммерческого банка.

Реализация клиентоцентричной стратегии требует не только изменений в подходах к внешнему взаимодействию банка с клиентами, но и переосмысления внутренней системы управленческих ориентиров. Персонализация и омниканальность определяют структуру и динамику клиентского опыта, тогда как организационная культура обеспечивает устойчивость и содержательную целостность всей стратегии. Именно она создаёт условия, в которых сотрудники не просто следуют установленным регламентам, но и воспринимают клиентскую логику как элемент собственной профессиональной идентичности.

Как подчёркивают Е.В. Михальченко и Г.Е. Шевелев: «корпоративная культура формирует не только имидж, но и служит средством адаптации сотрудников к стратегическим задачам банка.[13] В условиях клиентоцентричной трансформации эта функция приобретает ключевое значение: культура становится связующим звеном между целевыми установками, процессами, поведением сотрудников и восприятием банка со стороны клиента».

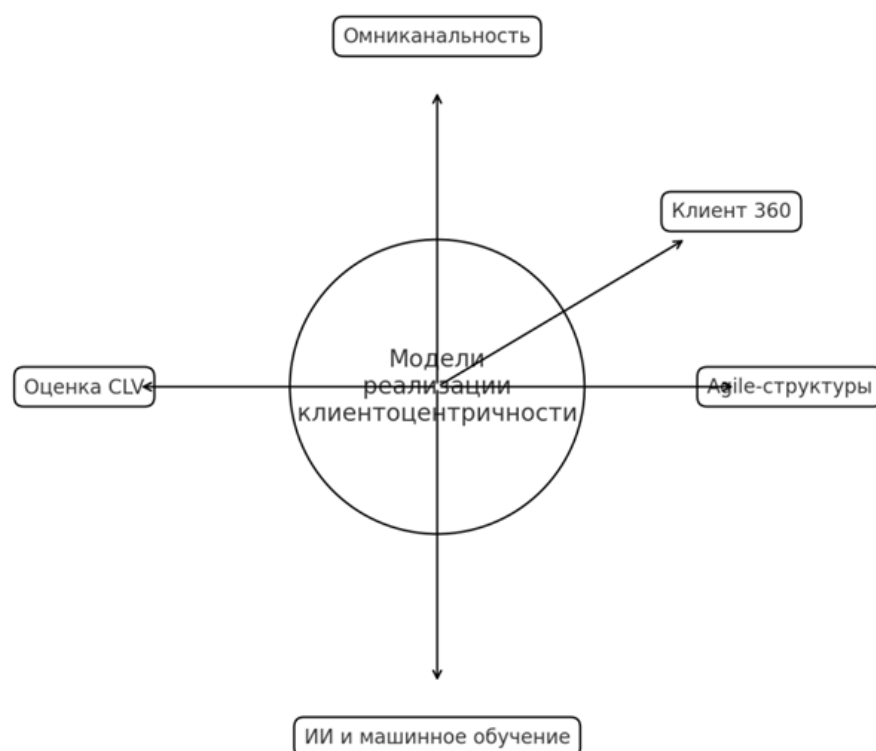

Рисунок 2 - Модели реализации клиентоцентричности в цифровую эпоху
Источник: Авторская разработка на основе материалов [8,9,10,11]

Кроме того, в исследованиях Е.А. Зайцевой акцентируется внимание на том, что клиентоориентированность сотрудников должна основываться на способности «видеть в клиенте личность, а не операционный запрос» [14]. Следовательно, обучение персонала должно иметь не только информационный, но и антропологический характер, предполагая формирование поведенческой чувствительности, необходимой для полноценного осмысления ценностей клиента.

Как отмечают П.С. Ситнов и соавт., «интеграция поведенческих метрик в KPI позволяет соотнести действия сотрудника с восприятием его деятельности клиентом, что обеспечивает формирование устойчивой обратной связи» [15]

Высокий уровень сервиса — это, скорее, вопрос формирования стандартов обслуживания, обучения сотрудников, тренингов, корпоративной культуры, миссии и ценностей компании. Однако в вопросе быстрого реагирования на возникающие у клиента проблемы цифровизация играет существенную роль. Задача быстро отработать жалобу клиента или покупателя не является новой, однако до достижения современного уровня развития технологий при её реализации возникал ряд стандартных проблем: потеря обращений, несвоевременный ответ, ситуационное реагирование без изменения бизнес-процессов. При помощи современных программных средств возможно построение системы обработки жалоб и обращений, позволяющей вовлекать в процесс одновре-

менно нескольких специалистов. Кроме того, можно регистрировать каждое обращение независимо от канала его поступления, в автоматическом режиме отслеживать процесс его обработки, нормировать скорость прохождения стадий обработки. Э. В. Новаторов рассматривает поступление жалоб как работу с негативными отзывами, подчёркивая, что для сотрудника это означает необходимость фактически «продать» услугу повторно.

Следует особо отметить, что организационная культура в клиентоцентричном банке представляет собой не вспомогательный, а ключевой конструктивный элемент стратегии. Она выполняет важнейшие функции передачи, закрепления и согласования ценностей внутри организации. В частности, организационная культура:

1. формирует единое ценностное направление развития банка;
2. обеспечивает устойчивость клиентского опыта в процессе расширения и масштабирования деятельности;
3. поддерживает предсказуемость и воспроизводимость стандартов качества обслуживания.

Таким образом, клиентоцентричная культура не просто сопровождает реализацию стратегических установок, а становится их органической частью, влияя на повседневную организационную практику, поведение сотрудников, принципы принятия решений и восприятие клиентской ценности на всех уровнях управления.

Библиографический список

1. Narver J.C., Slater S.F. The effect of a market orientation on business profitability // Journal of Marketing. 1990. Vol. 54, No. 4. P. 20–35.
2. Sheth J.N., Sisodia R.S., Sharma A. The antecedents and consequences of customer-centric marketing // Journal of the Academy of Marketing Science. 2000. Vol. 28, No. 1. P. 55–66.
3. Kaario K., Kaario H. Managing Customer Relationships: A Strategic Framework. Helsinki: Kauppakaari Oyj, 2000. 250 p.
4. Семерникова Е.А. Клиентоориентированность: понятие, критерии // Концепт. 2014. Спецвыпуск № 17. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14722.htm> (дата обращения: 26.04.2025).

5. Ойнер О.К., Пантелеева Е.К., Метелева Ю.И., Цыганкова Ю.М. Формирование клиентоориентированного подхода к бизнесу: концептуальная модель // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2018. № 2. С. 94–104.
6. Лаврушин О.И., Семенихин С.В. Клиентоцентричная модель конкурентоспособности банка. М.: КноРус, 2023. 29 с.
7. Lamberti L. Customer centricity: the construct and the operational antecedents // Journal of Strategic Marketing. 2013. Vol. 21, No. 7. P. 588–612.
8. Customer-centricity in retail banking: Personalization // KPMG, 2022. URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/my/pdf/customer-centricity-in-retail-banking-2.pdf> (дата обращения: 26.04.2025).
9. Machireddy, J. R. (2024). Customer 360 Application Using Data Analytical Strategy for the Financial Sector. International Journal of Data Analytics, 4(1), 1–15. URL: https://iaeme.com/MasterAdmin/Journal_uploads/IJDA/VOLUME_4_ISSUE_1/IJDA_04_01_001.pdf (дата обращения: 26.04.2025).
10. Economist Impact. Agile Banking Transformation. URL: <https://impact.economist.com/perspectives/sites/default/files/tei-manbu-artical-2-proof-6.pdf> (дата обращения: 26.04.2025).
11. ResearchGate. The Role of Artificial Intelligence in Banking for Leveraging Customer Experience. URL: https://www.researchgate.net/publication/365376962_The_Role_of_Artificial_Intelligence_in_Banking_for_Leveraging_Customer_Experience (дата обращения: 26.04.2025).
12. Cowan, G., Mercuri, S., & Khraishi, R. (2023). Modelling Customer Lifetime-Value in the Retail Banking Industry. arXiv preprint arXiv:2304.03038. URL: <https://arxiv.org/pdf/2304.03038> (дата обращения: 26.04.2025).
13. Михальченко Е.В., Шевелев Г.Е. Совершенствование корпоративной культуры коммерческого банка посредством мотивации сотрудников // Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов. — 2012. — Т. 320, № 6. — С. 161–166.
14. Зайцева Е.А. Построение социального профиля клиента для персонализации банковского предложения на основе открытых источников информации с применением технологий больших данных // Статистика и экономика. — 2018. — № 6 (15). — С. 38–45. DOI: 10.21686/2500-3925-2018-6-38-45
15. Ситнов П.С., Кузнецов В.А., Старикова Е.В. Современные подходы к клиентской аналитике в цифровом банкинге // Финансовый журнал. — 2022. — № 4. — С. 102–110.

References

1. Narver J.C., Slater S.F. The effect of a market orientation on business profitability // Journal of Marketing. 1990. Vol. 54, No. 4. P. 20–35.
2. Sheth J.N., Sisodia R.S., Sharma A. The antecedents and consequences of customer-centric marketing // Journal of the Academy of Marketing Science. 2000. Vol. 28, No. 1. P. 55–66.
3. Kaario K., Kaario H. Managing Customer Relationships: A Strategic Framework. Helsinki: Kauppakaari Oyj, 2000. 250 p.
4. Semernikova E.A. Klientoorientirovannost: ponyatie, kriterii // Koncept. 2014. Specvypusk № 17. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14722.htm> (data obrashcheniya: 26.04.2025).
5. Ojner O.K., Panteleeva E.K., Meteleva YU.I., Cygankova YU.M. Formirovanie klientoorientirovannogo podhoda k biznesu: konceptualnaya model // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika. 2018. № 2. S. 94–104.
6. Lavrushin O.I., Seminihin S.V. Klientocentrichnaya model konkurentosposobnosti banka. M.: KnoRus, 2023. 29 s.
7. Lamberti L. Customer centricity: the construct and the operational antecedents // Journal of Strategic Marketing. 2013. Vol. 21, No. 7. P. 588–612.
8. Customer-centricity in retail banking: Personalization // KPMG, 2022. URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/my/pdf/customer-centricity-in-retail-banking-2.pdf> (data obrashcheniya: 26.04.2025).
9. Machireddy, J. R. (2024). Customer 360 Application Using Data Analytical Strategy for the Financial Sector. International Journal of Data Analytics, 4(1), 1–15. URL: https://iaeme.com/MasterAdmin/Journal_uploads/IJDA/VOLUME_4_ISSUE_1/IJDA_04_01_001.pdf (data obrashcheniya: 26.04.2025).
10. Economist Impact. Agile Banking Transformation. URL: <https://impact.economist.com/perspectives/sites/default/files/tei-manbu-artical-2-proof-6.pdf> (data obrashcheniya: 26.04.2025).
11. ResearchGate. The Role of Artificial Intelligence in Banking for Leveraging Customer Experience. URL: https://www.researchgate.net/publication/365376962_The_Role_of_Artificial_Intelligence_in_Banking_for_Leveraging_Customer_Experience (data obrashcheniya: 26.04.2025).
12. Cowan, G., Mercuri, S., & Khraishi, R. (2023). Modelling Customer Lifetime-Value in the Retail Banking Industry. arXiv preprint arXiv:2304.03038. URL: <https://arxiv.org/pdf/2304.03038> (data obrashcheniya: 26.04.2025).
13. Mihalchenko E.V., Shevelev G.E. Sovershenstvovanie korporativnoj kultury kommercheskogo banka posredstvom motivacii sotrudnikov // Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta. Inzhiniring georessorov. — 2012. — T. 320, № 6. — S. 161–166.
14. Zajceva E.A. Postroenie socialnogo profilya klienta dlya personalizacii bankovskogo predlozheniya na osnove otkrytyh istochnikov informacii s primeneniem tekhnologij bolshih dannyh // Statistika i ekonomika. — 2018. — № 6 (15). — S. 38–45. DOI: 10.21686/2500-3925-2018-6-38-45
15. Sitnov P.S., Kuznecov V.A., Starikova E.V. Sovremennye podhody k klientsoj analitike v cifrovom bankinge // Finansovyj zhurnal. — 2022. — № 4. — S. 102–110.

УЯЗВИМОСТЬ ГЛОБАЛЬНЫХ ФИНАНСОВ В КОНТЕКСТЕ РИСКОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕЦЕССИИ

Смирнов Е.Н., д.э.н., профессор, Государственный университет управления

Аннотация: В настоящей статье обсуждены ключевые вопросы, касающиеся уязвимости глобальных финансов с позиций недопустимости рецессионного сценария развития мировой экономики. В частности, проанализированы основные аспекты ожидаемого понижения процентных ставок в их взаимодействии с инфляционными трендами и «мягкой посадкой» экономики. Дополнительно рассмотрены настроения инвесторов, буферы ликвидности домохозяйств и корпораций в условиях продолжающихся жестких условий на глобальных финансовых рынках. Ключевые слова: глобальные финансовые условия, экономический рост, инвесторы, финансовая стабильность, монетарная политика, ликвидность, бремя задолженности.

Abstract: This article discusses key issues related to the vulnerability of global finances from the standpoint of the inadmissibility of a recessionary scenario for the development of the world economy. In particular, the main aspects of the expected decrease in interest rates in their interaction with inflationary trends and a "soft landing" of the economy are analyzed. In addition, investor sentiment, liquidity buffers of households and corporations in the context of continuing tough conditions in global financial markets are considered.

Keywords: global financial conditions, economic growth, investors, financial stability, monetary policy, liquidity, debt burden.

Введение

Одновременное наложение на современном этапе сложных глобальных финансовых условий на фактически предрецессионное состояние экономики является серьезным вызовом в контексте разработки адекватных мер политики. Ранее мы указывали в своих исследованиях, что глобальные кризисы в последние десятилетия стали более каскадными, делая монетарную политику более жесткой, а инфляционные шоки – беспрецедентными [4]. Также отмечается небывалый достигнутый уровень взаимозависимости экономики стран мира [2], который, безусловно, способствует ускорению передачи разного рода шоков. Наконец, следует учесть, что замедление развития мировой экономики в последние годы снижает возможности и эффективность экономической политики [3].

Значимость устойчивых глобальных финансов для экономического роста

Можно сказать, что в 2022 году мировая экономика восстановилась после пандемии, однако именно в этом году существенно возросли геэкономические и геополитические неопределенности, тогда как монетарная политика развитых стран ужесточилась вследствие усиления промышленной политики на внешнюю торговлю возросло. Перед пандемией сформировались некоторые негативные тенденции, которые за последние три года лишь усилили свое воздействие, особенно на экономики развивающихся стран: непосильная долговая нагрузка; замедление темпов роста инвестиций, в том числе прямых иностранных инвестиций (ПИИ); рост концентрации экспортных рынков и связанная с ним асимметрия в распределении доходов; усиление технологического разрыва между странами и группами стран; рост издержек энергетического перехода и климатического кризиса.

За последние два года динамика глобального экономического роста во многом была связана с изменением мировых цен на энергоносители и продовольствие, которые в настоящее время удалось стабилизировать до уровня конца 2021 года, однако розничные цены, по-прежнему высокие, негативно отражаются на финансах домохозяйств. В условиях растущей инфляции в 2020-2022 гг. экономика США продемонстрировала устойчивость, что было обусловлено ростом заработной платы и занятости, сохранением расходов и потребления. В свою очередь, в Китае снятие карантинных ограничений поддержало восстановление экономики и модернизацию промышленного производства. Рост экономики страны стал меньше зависеть от экспорта, чем ранее, а фискальное пространство остается значительным. Вместе с тем, сокращение рабочих мест, хронический стресс

в секторе недвижимости, задержка инвестиций и слабые потребительские расходы ограничивают экономический рост. Геополитическая напряженность подрывает лидерство Китая в основных глобальных цепочках создания стоимости (ГЦСС), что негативно отражается на технологических секторах экономики.

В условиях слабых государственных расходов и инвестиций, а также жесткой монетарной политики мировая экономика восстанавливается вяло, аналогично тому, как это было после глобального кризиса 2008-2009 гг. Негативное взаимодействие структурных и конъюнктурных проблем усложняет регулирование глобальной экономики, и от решения этих проблем зависит вероятность погружения мировой экономики в рецессию в глобальной перспективе. Некоторые хронические проблемы развивающихся стран (ограничения для бизнеса, преждевременная деиндустриализация, слабая продовольственная безопасность) фактически никогда эффективно не решались, продолжая являться барьером для получения справедливого и достойного выигрыша этих стран от участия в международной торговле.

Кроме того, учащение долговых и финансовых кризисов в мировой экономике указывают на слабые адаптационные способности современной глобальной финансовой системы. Она перестает обеспечивать финансирование развивающихся стран для целей их социально-экономического развития, и эти страны имеют хронический существенный дефицит счета текущих операций платежного баланса. Дж. Мартин отмечает [11], что эта система требует существенной корректировки с учетом наблюдающихся макроэкономических дисбалансов в развивающихся странах (обуславливающих непосильное долговое бремя), в отличие от развитых стран.

Устойчивость глобальных финансов важна как с точки зрения решения проблемы дефицита торгового баланса и долговой нагрузки многих стран, так и в контексте решения задач обеспечения устойчивого экономического роста. Также устойчивость глобальных финансов важна с позиций стратегий устойчивого развития компаний в международной бизнесе [1]. Очевидно, что участие в международной торговле и международном движении капитала во многом обеспечивают равновесие платежного баланса страны и возможности ее экономического роста. Однако платежный баланс также существенно зависит от позиций страны на мировых рынках и в международном разделении труда (МРТ), поэтому важна также и структурная асимметрия в современном МРТ.

Подходы разных международных организаций к устойчивости глобальной финансовой системы различаются. Так, Конференция ООН по торговле и раз-

виту (ЮНКТАД) в большей степени выступает за мобилизацию потоков инвестиций в развивающиеся страны, которая позволила бы избавиться им от сырьевой зависимости и диверсифицировать экономику. При этом, на начальном этапе основные усилия могут быть сделаны на индустриализации, обеспечивающей стабильные темпы экономического роста, что, безусловно, приведет к существенному росту импорта инвестиционных товаров и потребует значительных валютных средств для оплаты этого импорта. Поэтому в любом случае для развивающихся стран важна устойчивость глобальной финансовой системы и мягкость/надежность/транспарентность глобальных финансовых условий.

Шоки глобальной финансовой стабильности и наступления рецессии

В контексте достижения задачи формирования устойчивых глобальных финансов параллельно необходимо стремиться к предотвращению экономической рецессии. Мягкая посадка экономики, когда дефляция ускоряется, а рецессии можно избежать, широко обсуждалась в последнее время, усиливая оптимистические настроения инвесторов. Если в ближайшее время начнутся снижения процентных ставок, то стоимость заимствований для компаний и домохозяйств снизится, и глобальный спрос будет расти. Однако это может вновь привести к ускорению инфляции, усложняя для центральных банков задачу приближения инфляции к целевым значениям. Инфляция продолжает оставаться устойчиво высокой во многих развитых странах, и перспективы ее роста заставляют усомниться в возможностях по мягкой посадке экономике. В развивающихся странах прогресс по борьбе с инфляцией более заметен, и выгоды от повышения ставок более очевидны. Таким образом, имеется дифференциация темпов инфляции в разрезе разных стран и групп стран, и это может привести к тому, что глобальная монетарная политика начнет десинхронизироваться. В некоторых развивающихся странах по мере ослабления инфляционного давления уже началось снижение процентных ставок. Перспективы того, что монетарная политика стран будет неоднородной, играет важную роль для волатильности потоков капитала, позиционирования инвесторов на рынках и цен на активы.

Мы видим, что в глобальной банковской системе удалось преодолеть острый стресс, но это характерно не для всех стран. Высокие процентные ставки особо пагубны для заемщиков, обслуживающих долг с плавающей ставкой. В данной связи есть риск еще большего замедления глобального экономического роста. В свою очередь, влияние роста ставок в 2022 году на ужесточение финансовых условий ослаблялось рядом факторов. Так, некоторые компании и домохозяйства в предыдущее десятилетие дешевых займов использовали эту ситуацию для пролонгации своих заимствований. Некоторые заемщики использовали накопленные ранее сбережения, чтобы обслуживать свой долг. Однако эти факторы, скорее, слабы, чтобы ухудшить перспективы кредитования. В странах, где на ипотечных рынках кредиты с плавающей ставкой занимают большую долю, наблюдается быстрое снижение реальных цен на жилье. В США и Европе сектор коммерческой недвижимости находится в преддефолтном состоянии, поскольку стандарты кредитования ужесточаются, доля задолженности с наступающими сроками погашения высока, а цены на недвижимость быстро снижаются. Доходы компаний, как ожидается, снизятся, коэффициенты покрытия процентов уменьшаются, и, таким образом, денежные буферы компаний разрушаются.

Есть и дополнительные шоки, которые могут негативно повлиять на глобальную финансовую стабильность и перспективы экономического развития, в том числе это особо остро касается развивающихся стран [5], [13], Риски нынешних военных конфликтов мо-

гут повышательно повлиять на мировые цены на продовольствие и энергоносители, вновь провоцируя инфляцию. Стресс в секторе недвижимости Китая может охватить финансовый сектор, ослабляя восстановление экономики. Рост геополитической напряженности может ускорить глобальную финансовую и экономическую фрагментацию.

Отметим, что еще в 2021 году многие развивающиеся страны получили выгоду из активного реагирования монетарной политики на инфляцию, и валюты ряда стран этой группы укрепились, их суверенные спреды оставались рекордно низкими. Однако повышение процентных ставок усложнило финансовые условия для наименее развитых стран, столкнувшихся с высоким долговым бременем, особенно по долгу с наступающим сроком погашения. Также эти страны столкнулись с плохими условиями для эмиссии гособлигаций в иностранной валюте.

Незначительные потрясения, которые наблюдались в банковском секторе США в последние годы, в целом не затронули большинство крупнейших банков, поскольку они ранее уже увеличили резервы на случай дефолтов, и их резервов на возможные потери по ссудам достаточно, чтобы покрывать необслуживаемые кредиты. Увеличившиеся ставки поддерживать уровень чистой процентной маржи по новым кредитам. Однако история свидетельствует, что кредитный риск может усилиться очень быстро, нанося ущерб операционной марже и провоцируя отток капитала вкладчиков.

Процентные ставки, инфляция и мягкая посадка

Насколько уязвимость современных глобальных финансов связана с возможными векторами инфляции и монетарной политики? Здесь необходимо сказать, что даже несмотря на устойчивость базовой инфляции, развитые страны вскоре могут приступить к снижению процентных ставок. Пик ужесточения монетарной политики, скорее всего, уже пройден. Глобальный спрос замедлился, а ценовое давление ослабло, повышая склонность инвесторов к риску и их аппетит к рисковому активу, цены на которые растут. Вместе с тем, траектория инфляции по-прежнему неопределенна, и может продолжаться дольше, чем ожидалось. В 2023 году все центробанки развитых стран прибегли к увеличению ставок (за исключением Японии, оставившей краткосрочную ставку неизменной [6]), при этом Федеральная резервная система США (ФРС) повышала ставки быстрее, чем в предыдущих циклах ужесточения.

Динамика цен на рискованные активы существенно зависит от вероятности наступления мягкой посадки и снижения ставок в ближайшее время, но здесь необходимо рассмотреть соответствующие исторические тренды. А. Блиндер связывает эпизоды мягкой посадки, наблюдавшиеся ранее, с положительными реальными процентными ставками [7]. То есть в такие эпизоды была не нужна чрезвычайно мягкая монетарная политика в виде, например, отрицательных реальных ставок. Кроме того, во время мягкой посадки инфляционные ожидания были весьма слабыми, тогда как в циклах жесткой посадки инфляционные ожидания усиливались. Нынешняя ситуация в США близка к мягкой посадке, однако все зависит от темпов замедления инфляции. При этом цикл нынешней жесткой монетарной политики необычен для США и других развитых стран. Реальные ставки (разница между номинальной ставкой и рыночными ожиданиями уровня инфляции) составляет в США около 2,8 % (5 % минус 2,2 %), однако фактическая инфляция ниже и в США, и в еврозоне. Вместе с тем, после пандемии наблюдалось отставание инфляционных ожиданий от реальной инфляции.

В развивающихся странах наблюдался существенный рост процентных ставок начиная с 2021 года, а инфляция заметно снизилась в 2023 году, что поддержало валюты многих стран, однако ключевым

риском может стать ситуация, если процентные ставки в развитых странах останутся высокими. Несмотря на это, агрессивное ужесточение монетарной политики развивающихся стран обусловило существенный рост реальных ставок, и страны с высокими реальными ставками (например, Бразилия) начали цикл смягчения (в том числе и потому, что достигли пика ужесточения). В целом, и реальные, и директивные ставки демонстрируют исторические максимумы, однако необходимо грамотно управлять циклом смягчения.

Настроения инвесторов и перспективы финансовых рынков

Вместе с тем, несмотря на продолжающуюся жесткую монетарную политику, стоимость финансирования на рынках капитала в развитых странах, особенно в США, смягчилась, и это необычно, если проводить параллели с историческими циклами жесткой монетарной политики, и связано в основном с ожиданиями инвесторов. Имеется надежда на быстрый спад инфляционного давления и мягкую посадку, когда ставки начнут быстро снижаться. На рынках корпоративных облигаций и акций сократились премии за риск, что улучшило оценки финансовых условий, особенно для еврозоны и США. В Китае, напротив, при умеренном смягчении монетарной политики оставались опасения по поводу слабого восстановления экономики в результате стресса в секторе недвижимости. Это снизило доверие инвесторов. В других развивающихся странах ожидания роста капитализации компаний и снижения ставок ослабили финансовые условия.

Несмотря на более мягкие финансовые условия, условия кредитования продолжают оставаться жесткими и даже ужесточаться. Так, наблюдалось ужесточение стандартов кредитования в США, еврозоне и некоторых развивающихся странах, а спрос на кредиты в развитых странах ослаб. Основной причиной ужесточения стандартов кредитования стало беспокойство по поводу сложных условий банковского финансирования, растущих рисков заемщиков и экономических перспектив в целом.

Растущие объемы рискованных активов в США, Японии и еврозоне способствовали смягчению финансовых условий, и в указанных странах выросли цены на акции, что поддерживалось ожиданиями инвесторов по поводу мягкой посадки, которая сможет перейти центробанкам к более мягкой денежно-кредитной политике. Ввиду завышенных оценок многих рискованных активов есть риск их переоценки, особенно в случае, если не оправдаются надежды на мягкую посадку и ускорится инфляция. Исторически после завершения ужесточения политики для акций характерна низкая доходность, если инфляция будет более высокой.

Стоимость акций возросла до допандемических уровней с начала 2023 года, в том числе у технологических компаний, что было обусловлено бумом цифровизации, однако уже к третьему кварталу рост долгосрочных реальных ставок в США сделал сомнительной сделанную ранее оценку активов. В Японии, за счет продолжения смягчения монетарной политики, динамика стоимости акций превзошла аналогичный показатель других развитых стран, что также было связано со слабой японской иеной, сделавшей акции компаний Японии более привлекательными в глазах иностранных инвесторов. Некоторые развивающиеся страны (например, Мексика и Индия) также продемонстрировали серьезный рост цен на акции, отражая укрепление национальных валют этих стран.

Оптимистические настроения инвесторов по поводу экономических перспектив способствовали уменьшению волатильности рынка, что было в большей степени заметно на фондовом рынке США, где волатильность была самой низкой по историческим

меркам. В целом, премии за риск волатильности снизились. Позднее волатильность рынков возросла, и на рынках процентных ставок она остается высокой, свидетельствуя о неопределенности монетарной политики. Если обратиться к истории, то в 1970-1980-х годах волатильность ставок продолжала усиливаться при еще высокой инфляции. В течение настоящего цикла такая динамика также представляется очевидной, поскольку базовая инфляция находится все еще на высоком уровне, а доходность казначейских ценных бумаг колеблется в течение одного года, и это связано с тем, что инвесторы оценивают, когда ставки будут максимальными и когда ФРС начнет смягчение политики.

С апреля 2023 года доходность по долгосрочным и среднесрочным облигациям развитых стран серьезно возросла, что спровоцировало рост реальных ставок по долгосрочным облигациям. Это может отразиться на оценке рискованных активов, например, акций технологических компаний. В свою очередь, из-за ожиданий снижения ставок доходность облигаций снизилась в некоторых развивающихся странах, например, в Бразилии.

Вследствие невысокой волатильности рынка ряд инвесторов занял крупные позиции, используя заемные средства, чтобы их торговля ценными бумагами стало более доходной. Наличие таких больших позиций с большой долей заемных средств является риском для волатильности, поскольку быстрое и неожиданное восстановление может привести к тому, что инвесторы станут избавляться от заемных средств, будут вынуждены продавать активы и цены на них будут снижаться. Например, это можно обсудить на примере казначейских облигаций, по которым, в ожидании скорого завершения жесткой монетарной политики, с конца 2021 года были увеличены позиции по фьючерсам, которые вновь превысили пиковый уровень 2019 года. Отметим, что текущие позиции инвесторов с привлечением заемных средств могут измениться, если будет всплеск волатильности на рынке облигаций, когда инвесторы начнут продавать облигации, если цены на них упадут. Ситуация с сокращением доли заемных средств и вынужденными продажами может усилиться вследствие дефицита ликвидности. Условия ликвидности (простота операций и стоимость) с 2022 года ухудшились на ряде рынков по причине действия структурных факторов, неопределенности экономических перспектив, отмены мер монетарной политики, обновления потолка долга в США и стресса в банковском секторе. Позднее на рынках иностранной валюты и акций ликвидность стабилизировалась, чего нельзя сказать о рынке суверенных облигаций.

Буферы ликвидности корпораций и домохозяйств

Важную роль при оценке рисков развития глобальных финансовых рынков играет *анализ качества заемщиков* в отдельных странах. Резкое ужесточение финансовых условий может серьезно повлиять на устойчивость компаний, особенно с высоким уровнем задолженности. После пандемии компании смогли защитить свою прибыль за счет падения мировых цен на энергоносители и некоторые виды сырья, переложив инфляцию издержек на конечных потребителей. Однако позднее корпоративные прибыли стали снижаться, но прогнозы роста прибыли были поддержаны ожиданиями мягкой посадки.

Вместе с тем наблюдалось снижение коэффициентов покрытия процентов в США и Европе, однако они по историческим меркам остаются высокими. Существенные резервы корпораций, сформированные за пандемию, обеспечили необходимую финансовую амортизацию. В 2021 году у корпораций США финансовые активы превышали их обязательства, что позволяло компаниям некоторое время иметь ресурсы для преодоления периода высоких процентных ставок и позволяя с 2022 года уменьшить чистые про-

центные выплаты. Основной фактор – разная чувствительность к процентным ставкам активов и обязательств. После пандемии, в период низких ставок, корпорации инвестировали большие средства в займы с фиксированной ставкой в депозиты с плавающей ставкой, получая прибыль от увеличения ставок. Эти ставки не обычны для всех активов и обязательств корпораций, и снижение чистых процентных выплат не является гарантией роста ставок в будущем.

Вместо этого во всем мире разрушаются буферы ликвидности корпораций, что обусловлено ужесточением финансовых условий и снижением доходов корпораций. Доля компаний с меньшим количеством буферов (то есть тех, у которых низко соотношение денежных средств к процентным расходам) продолжает расти, особенно среди малого и среднего бизнеса. Уменьшение буферов – маркер трудностей с выплатой долгов ослабленных компаний, тем более, учитывая подверженность корпоративного сектора рискам пролонгации долга в среднесрочной перспективе. Рефинансирование не является срочной мерой для многих компаний, некоторые из них сталкиваются с его необходимостью уже сейчас (на 2024 году общемировые потребности в рефинансировании оцениваются в более чем 5 трлн. долл. [10, с. 15], половина из которых приводится на компании США. Примечательно, что в ряде стран долг с плавающей ставкой доминирует в структуре корпоративного долга, что создает риск роста бремени обслуживания долга в случае роста ставок. Если ставки в США останутся высокими, компании, имеющие большие объемы долга (номинарованного в долларах и с плавающей ставкой), столкнутся с ростом затрат на его обслуживание.

Дополнительно следует отметить пониженный рейтинг некоторых компаний, который привел к росту издержек их финансирования. В США в последнее время рейтинги больше снижались, чем росли, а дефолтов было больше, поскольку меры фискальной поддержки после пандемии ослабли. У компаний с высоким рейтингом уровень дефолта по-прежнему невысок, однако для компаний с низким рейтингом он уже выше среднего долгосрочного показателя. Увеличение количество банкротств в странах еврозоны и США показывает, что условия, особенно для малого бизнеса, ухудшились.

Специфически выглядит и ситуация на рынке финансирования недвижимости. Заемщики ипотечных кредитов также продолжают иметь сравнительно тяжелое бремя погашения, что будет вести к снижению цен на жилье и снижению активности в секторе недвижимости. В мире наблюдается снижение реальных цен на жилье с конца 2022 года, по мере ужесточения денежно-кредитной политики. Номинальные цены на жилье снижаются, увеличиваясь медленнее инфляции, однако в разрезе стран ситуация неоднородна, поскольку для них характерна разная степень жесткости монетарной политики и разная чувствительность рынков к росту процентных ставок. Во всем мире ставки по ипотеке возросли, снизив цены на жилье, платежеспособность заемщиков и объемы

выданных кредитов. Однако в тех странах, где цены на жилье все еще выше средних допандемических значений, а доля ипотеки с плавающей ставкой высока (Австралия, Канада, Новая Зеландия) падение цен на жилье было в двузначным с их пиковых значений.

В указанных странах, скорее всего, дальнейшее повышение ставок, согласно данным, полученным Л. Вальдеррама [14], в наибольшей степени окажет воздействие на коэффициенты обслуживания долга домохозяйств. По оценке, сделанной МВФ [10, с. 18], при росте процентных ставок на 200 базисных пунктов, страны, где коэффициент обслуживания долга уже превышает 10 %, столкнутся с ростом затрат на обслуживание в размере до 1,8 процентных пункта. В других странах, где высоко отношение цен на жилье к доходу (Дания, Норвегия, Швеция), дальнейший рост ставок увеличит бремя обслуживания ипотеки и число дефолтов. Рост числа дефолтов стимулируется ужесточением стандартов кредитования, хотя долг домохозяйств ниже, чем был до глобального кризиса 2008-2009 гг.

При этом для некоторых рынков жилья характерна не совсем обычная динамика. Низкая доступность кредитов и более высокие ставки снизили спрос, однако ограничения предложения поддержали цены на жилье выше уровня пандемии в ряде стран и усложнили антиинфляционную политику центральных банков. В США сократилось число новых домов и запасы жилья в целом оставались низки, в некоторой степени из-за того, что домохозяйства сдерживаются от покупок новой недвижимости в связи с высокими ставками по ипотеке (так называемый «эффект блокировки», описанный Дж. Фонсека и Л. Лю [9, с. 29]). 80 % ипотеки было выдано по ставке менее 5 %, около четверти из которой – ниже 3 %. В настоящее же время ставка по 30-летней ипотеке уже превысила 7 %, и платежи по новой ипотеке существенно возрастут. Описанный эффект более силен в США, поскольку здесь преобладает долгосрочная ипотека с фиксированной ставкой и ипотека играет большую роль при покупке жилья. В итоге выдача ипотеки продолжит замедление, что особенно характерно для высококлассных заемщиков, а число заявок на рефинансирование по сравнению с прошлым годом снизилось более чем на 50 %.

Определенная слабость сохраняется и в секторе коммерческой недвижимости, в котором в начале 2023 года объемы транзакций снизились на 55 % по сравнению с 2022 годом, поскольку была проведена переоценка выгодности владения недвижимостью со стороны инвесторов в контексте жестких финансовых и кредитных условий. При этом особо острым снижением было в Европе, средним в США и Японии и наименьшим – в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Ожидается, что рост предложения в сегменте коммерческой недвижимости будут ограничивать структурные изменения, дефицит рабочей силы, проблемы в цепочках поставок и рост стоимости финансирования, однако снизится и спрос. Модель МВФ [8] предполагает снижение цен на коммерческую недвижимость в США более чем на 10 % в течение года.

Библиографический список

1. Мога И.С. Стратегии устойчивого развития компаний в международном бизнесе. – Новосибирск: ООО «СибАК», 2023. – 180 с. – ISBN 978-5-6049423-7-6.
2. Смагулова С.М., Епифанов А.В. Деглобализация мировой экономики: причины и последствия // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 6-1. С. 160-166. DOI 10.17513/vaael.3513.
3. Смагулова С.М., Пасько А.В. Дифференциация в масштабах современной мировой экономики: рост неравенства и глобальной бедности // Экономика и предпринимательство. 2023. № 2 (151). С. 431-436. – DOI 10.34925/EIP.2023.151.2.084.
4. Смирнов Е.Н. Ретроспективный взгляд на глобальные рецессии и современные тренды роста мировой экономики // Вестник университета. 2023. № 7. С. 171-177. – DOI 10.26425/1816-4277-2023-7-171-177.
5. Смирнов Е.Н., Смагулова С.М. Глобальный кризис и риски финансовой стабильности развивающихся стран // «Львовские чтения»: Сб. статей X Всероссийской научной конференции / Под науч. ред. Г.Б. Клейнера. – М. Государственный университет управления, 2023. – С. 48-51.

6. Bank of Japan (2023). Statement on Monetary Policy, July 28. URL: https://www.boj.or.jp/en/mopo/mpmdeci/mpr_2023/k230728a.pdf (дата обращения: 15.02.2024).
7. Blinder A.S. (2023). Landings, Soft and Hard: The Federal Reserve, 1965–2022. *Journal of Economic Perspectives*, Vol. 37 (1), pp. 101–120.
8. Deghi A., Mok J., Tsuruga T. (2021). Commercial Real Estate and Macroeconomic Stability during COVID-19. IMF Working Paper, No. 21/264. International Monetary Fund (IMF), Wash., DC, 55 p.
9. Fonseca J., Lu L. (2023). Mortgage Lock-In, Mobility, and Labor Reallocation. *Jacobs Levy Equity Management Center for Quantitative Financial Research Paper*, 77 p.
10. IMF (2023). Global Financial Stability Report. Financial and Climate Policies for a High-Interest-Rate Era. International Monetary Fund (IMF), Wash., DC, October, 100 p.
11. Martin J. (2023). *The Meddlers. Sovereignty, Empire, and the Birth of Global Economic Governance*. Harvard University Press, Cambridge, MA, 304 p.
12. Miao Y., Wu W., Funke N. (2011). Reviving the Competitive Storage Model: A Holistic Approach to Food Commodity Prices. IMF Working Paper, No. 11/64. International Monetary Fund (IMF), Wash., DC, 47 p.
13. Miao Y., Wu W., Funke N. (2011). Reviving the Competitive Storage Model: A Holistic Approach to Food Commodity Prices. IMF Working Paper, No. 11/64. International Monetary Fund (IMF), Wash., DC, 47 p.
14. Valderrama L. et al. (2023). European Housing Markets at a Turning Point: Risks, Household and Bank Vulnerabilities, and Policy Options. IMF Working Paper, No. 23/76. International Monetary Fund (IMF), Wash., DC, 44 p.

References

1. Moga I.S. Strategii ustojchivogo razvitiya kompanij v mezhdunarodnom biz-nese. – Novosibirsk: OOO «SibAK», 2023. – 180 s. – ISBN 978-5-6049423-7-6.
2. Smagulova S.M., Epifanov A.V. Deglobalizacija mirovoj ekonomiki: prichiny i posledstviya // *Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava*. 2024. № 6-1. S. 160-166. DOI 10.17513/vaael.3513.
3. Smagulova S.M., Pasko A.V. Differenciaciya v masshtabah sovremennoj mi-rovoj ekonomiki: rost neravenstva i globalnoj bednosti // *Ekonomika i predprinima-telstvo*. 2023. № 2 (151). S. 431-436. – DOI 10.34925/EIP.2023.151.2.084.
4. Smirnov E.N. Retrospektivnyj vzglyad na globalnye recessii i sovremennye trendy rosta mirovoj ekonomiki // *Vestnik universiteta*. 2023. № 7. S. 171-177. – DOI 10.26425/1816-4277-2023-7-171-177.
5. Smirnov E.N., Smagulova S.M. Globalnyj krizis i riski finansovoj sta-bilnosti razvivayushchih-sya stran // «Lvovskie chteniya»: Sb. statej X Vserossijskoj nauch-noj konferencii / Pod nauch. red. G.B. Klejnera. – M. Gosudarstvennyj universitet uprav-leniya, 2023. – S. 48-51.
6. Bank of Japan (2023). Statement on Monetary Policy, July 28. URL: https://www.boj.or.jp/en/mopo/mpmdeci/mpr_2023/k230728a.pdf (data obrashcheniya: 15.02.2024).
7. Blinder A.S. (2023). Landings, Soft and Hard: The Federal Reserve, 1965–2022. *Journal of Economic Perspectives*, Vol. 37 (1), pp. 101–120.
8. Deghi A., Mok J., Tsuruga T. (2021). Commercial Real Estate and Macroeconomic Stability during COVID-19. IMF Working Paper, No. 21/264. International Monetary Fund (IMF), Wash., DC, 55 p.
9. Fonseca J., Lu L. (2023). Mortgage Lock-In, Mobility, and Labor Reallocation. *Jacobs Levy Equity Management Center for Quantitative Financial Research Paper*, 77 p.
10. IMF (2023). Global Financial Stability Report. Financial and Climate Policies for a High-Interest-Rate Era. International Monetary Fund (IMF), Wash., DC, October, 100 p.
11. Martin J. (2023). *The Meddlers. Sovereignty, Empire, and the Birth of Global Economic Governance*. Harvard University Press, Cambridge, MA, 304 p.
12. Miao Y., Wu W., Funke N. (2011). Reviving the Competitive Storage Model: A Holistic Approach to Food Commodity Prices. IMF Working Paper, No. 11/64. International Monetary Fund (IMF), Wash., DC, 47 p.
13. Miao Y., Wu W., Funke N. (2011). Reviving the Competitive Storage Model: A Holistic Approach to Food Commodity Prices. IMF Working Paper, No. 11/64. International Monetary Fund (IMF), Wash., DC, 47 p.
14. Valderrama L. et al. (2023). European Housing Markets at a Turning Point: Risks, Household and Bank Vulnerabilities, and Policy Options. IMF Working Paper, No. 23/76. International Monetary Fund (IMF), Wash., DC, 44 p.

СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «ПЛАТЁЖНЫЙ ИНСТРУМЕНТ» В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПЛАТЁЖНОГО РЫНКА

Солохина Е.Б., к.э.н., доцент, Тихоокеанский государственный университет

Аннотация: В статье проводится анализ понятия «платёжный инструмент» как одной из ключевых категорий платёжной системы. Актуальность исследования обусловлена отсутствием в нормативно-правовом поле концептуально обоснованных границ категории «платёжный инструмент», а также необходимостью логической увязки данной категории с понятием «расчётный (платёжный) документ». В результате исследования установлено соответствие и разграничены функции платёжного инструмента и платёжного документа.

Ключевые слова: платёжный инструмент, расчётный (платёжный) документ, распоряжение о переводе, платёжная система.

Abstract: The article analyzes the concept of "payment instrument" as one of the key categories of the payment system. The relevance of the study is due to the lack of conceptually substantiated boundaries of the category of "payment instrument" in the regulatory and legal field, as well as the need for a logical link between this category and the concept of "settlement (payment) document". As a result of the study, the correspondence and delimitation of the functions of the payment instrument and the payment document were established.

Keywords: Payment instrument, settlement (payment) document, transfer order, payment system.

Формирование в нашей стране официальной терминологии, применяемой в платёжной индустрии, связано с принятием федерального закона № 161-ФЗ «О национальной платёжной системе» от 27.06.2011. Однако до принятия закона «О национальной платёжной системе» Банком России в октябре 2007 года был опубликован Глоссарий терминов, используемых в расчётных и платёжных системах, — перевод на русский язык публикации Комитета по расчётным и платёжным системам Банка международных расчётов. Во введении к публикации подчёркивалась важность единообразного понимания и толкования разных терминов всеми участниками платёжного рынка, от операторов платёжных систем до потребителей.

В данном контексте особое место среди используемых в платёжной индустрии терминов занимает понятие «платёжный инструмент». Несмотря на распространённость данного термина, в российской теории и практике не сложилось единого подхода к его трактовке, что в первую очередь обусловлено недостаточной конкретизацией категории «платёжный инструмент» в законодательных и нормативно-правовых актах. По нашему мнению, выработка единого концептуального подхода в части определения платёжного инструмента и закрепление этого подхода в нормативно-правовых актах актуальна не только для участников платёжного рынка, но и для потребителей, в том числе с позиции формирования у них финансовой грамотности и финансовой культуры.

В качестве принятых в практике платёжных систем интерпретаций понятия «платёжный инструмент» рассмотрим три подхода: международный, правовой (в аспекте российского законодательства) и регуляторный, отражающий позицию Банка России как института, отвечающего за развитие национальной платёжной системы.

Если обратиться к международному опыту, то приходится констатировать, что определение платёжного инструмента, приведённое в упомянутом выше Глоссарии терминов, не даёт полноценного представления о сущности данной категории — к платёжным инструментам относится любой инструмент, предоставляющий держателю/пользователю возможность для перевода денежных средств [1].

Российское законодательство также не содержит однозначной трактовки платёжного инструмента. Так, в законе «О национальной платёжной системе» в числе основных понятий (ст. 3) термин «платёжный инструмент» отсутствует. В то же время, в рамках национальной системы платёжных карт (далее — НСПК) законом предусмотрена возможность переводов денежных средств с использованием платёжных карт и иных электронных средств платежа, несущих на себе товарный знак НСПК и относящихся по этому

признаку к национальным платёжным инструментам [2]. Функциональные и какие-либо сущностные характеристики платёжного инструмента при этом не приводятся и не определяются. В том же законе «О национальной платёжной системе» (ст. 3) платёжные карты отнесены к электронным средствам платежа, что также не добавляет ясности в понимание сущности платёжного инструмента и его отличий, к примеру, от электронного средства платежа. На эту проблему обращали внимание отечественные юристы, в частности, Хоменко Е.Г. отмечала, что «законодатель относит платёжную карту и к электронным средствам платежа, и к платёжным инструментам, что позволяет сделать неверный по сути вывод об идентичности этих категорий» [4].

Поскольку в национальной платёжной системе ключевую роль играет Банк России, представляется важной его позиция по вопросу о сущности платёжного инструмента. В этой связи следует отметить, что в статистике национальной платёжной системы на сайте Банка России до 2023 года включительно были представлены данные об объёмах и структуре платежей, проведённых через кредитные организации, в разрезе платёжных инструментов. К платёжным инструментам Банк России относил: платёжные поручения; платёжные требования, инкассовые поручения; аккредитивы; чеки; банковские ордера; поручения на перевод без открытия банковского счёта. Такая классификация применялась в аспекте формирования Банком России статистики функционирования национальной платёжной системы на основании письма от 25.07.2002 № 105-Т «О Методических рекомендациях по накоплению, систематизации данных и расчёту показателей, характеризующих состояние и развитие платёжных систем и безналичных расчётов в регионах». Отметим, что в логике положения Банка России № 762-П от 29.06.2021 «О правилах осуществления перевода денежных средств» все перечисленные платёжные инструменты относятся к расчётным (платёжным) документам, содержащим распоряжения клиентов о переводе.

Начиная с 2024 года представление Банком России данных в разрезе платёжных инструментов не используется, поскольку изменилась методология составления таблиц рубрики «Статистика национальной платёжной системы». Означает ли это, что Банком России в текущем периоде термин «платёжный инструмент» не применяется как утративший свою актуальность? В контексте данного исследования для понимания логики регулятора рассмотрим действующую методологию составления и представления статистических данных национальной платёжной системы. В частности, в новой методологии сводные данные включают сведения о переводах денежных

средств клиентов кредитных организаций и самой кредитной организацией в электронном виде, то есть по способам составления и направления распоряжений. По этому признаку различают распоряжения, составленные и направленные для исполнения:

- с применением интернет-банкинга и мобильного банкинга;
- с использованием биометрических персональных данных плательщика;
- с использованием QR-кода.

Для более полного понимания позиции Банка России обратимся к Основным направлениям развития национальной платежной системы на период 2025–2027 годов, утверждённым Советом директоров Банка России в 2024 году. В документе в качестве одно-

го из мировых и отечественных трендов развития платёжной индустрии названо расширение состава платёжных инструментов, к которым в сфере розничных платежей отнесены: наличные деньги, платёжные карты (в том числе в цифровой форме), электронные деньги, платёжные приложения, оплата со счёта и рассрочка [3]. Наличные не относятся к процессу перевода денежных средств, в связи с чем мы не будем рассматривать их как платёжный инструмент. В отношении других названных выше инструментов проведём сравнительный анализ их функциональных возможностей с позиции процедуры осуществления перевода и способа направления в кредитную организацию распоряжения о переводе.

Таблица 1 — Сравнительный анализ платёжных инструментов розничных платежей

Платёжный инструмент	Идентификаторы для перевода	Каналы передачи информации	Поставщик платёжного инструмента	Операционная процедура
Платёжные карты	Реквизиты карты, биометрические данные плательщика, номер мобильного телефона	POS-терминалы, устройства самообслуживания, дистанционный и мобильный банкинг	НСПК, банки-эмитенты	Списание средств с банковского счёта плательщика и зачисление на счёт получателя
Электронные деньги	Идентификатор (номер) электронного «кошелька»	Дистанционный и мобильный банкинг	Оператор по переводу электронных денежных средств (ЭДС)	Уменьшение остатка ЭДС плательщика и увеличение остатка ЭДС получателя
Платёжные приложения	Реквизиты карты, биометрические данные плательщика	Мобильный банкинг	Поставщики платёжных приложений	Списание средств с банковского счёта плательщика и зачисление на счёт получателя
Оплата со счёта	Реквизиты банковского счёта, использование QR-кода	Дистанционный и мобильный банкинг	Операторы по переводу денежных средств	Списание средств с банковского счёта плательщика и зачисление на счёт получателя
Рассрочка	Реквизиты карты или нескольких карт	Дистанционный и мобильный банкинг	Сервис рассрочки (кредитная организация или МФО)	Списание средств с банковского счёта должника и уменьшение остатка задолженности

В качестве ключевых критериев для сравнения были выбраны: используемые в рамках каждого инструмента способы идентификации плательщика и получателя; каналы передачи информации; субъекты, выступающие поставщиками платёжного инструмента, и операционная процедура. Из таблицы видно, что операционная процедура практически не зависит от используемого платёжного инструмента и заключается в предоставлении оператором суммы перевода в распоряжение получателя (либо путём зачисления на банковский счёт, либо путём увеличения остатка электронных денег в так называемом электронном кошельке).

Отличия рассматриваемых платёжных инструментов заключаются в способах идентификации плательщика и получателя, а также в поставщиках соответствующих платёжных инструментов и каналах передачи информации. Высокая степень доступности платёжных услуг и связанных с ними платёжных инструментов, обусловленная глубоким проникновением цифровых инновационных решений на платёжный рынок, практически полностью скрывает от потребителя операционную процедуру перевода, которая реализуется вне цифрового контекста и подчиняется банковским нормам и правилам. В самом обобщённом виде эти правила сводятся к двум пунктам:

1) осуществление любой банковской операции по переводу денежных средств на основании расчётного (платёжного) документа, поступившего от клиента в качестве распоряжения о переводе;

2) отражение всех операций в бухгалтерском учёте путём соответствующих проводок.

Практически все рассматриваемые выше платёжные инструменты не требуют от участников процесса перевода составления какого бы то ни было расчётного документа; фактически эта функция возлагается на обслуживающий банк согласно сложившимся правилам розничных платёжных систем. В качестве альтернативы составлению расчётного документа можно рассматривать использование QR-кода, который заменяет все необходимые сведения о получателе платежа и его реквизиты, в том числе если получатель является юридическим лицом.

Таким образом, можно сказать, что традиционная схема осуществления перевода денежных средств в условиях цифровизации претерпевает существенную трансформацию, прежде всего в сегменте розничных платежей. Под традиционной схемой перевода нами понимается следующая последовательность операционной процедуры перевода:

- составление плательщиком (или получателем) расчётного документа. В расчётном документе содержится необходимый набор реквизитов, на основании которых осуществляется идентификация плательщика и получателя;
- передача расчётного документа (распоряжения) для исполнения в обслуживающий банк.;
- проверка корректности составления расчётного документа (в том числе реквизитов) и наличия согласия плательщика на списание средств;

— исполнение распоряжения (списание денег со счёта плательщика, зачисление на счёт получателя), в том числе в результате межбанковского перевода.

С учётом вышеизложенного, можно сделать вывод, что платёжный инструмент в условиях цифровизации — это способ генерации информационного сообщения, формируемого в момент совершения платежа при помощи технических устройств и современных компьютерных технологий, и направляемого кредитной организации — оператору по переводу денежных средств (в том числе по переводу электронных денежных средств) — с использованием информационно-коммуникационных технологий в качестве распоряжения о переводе. Верификация (проверка подлинности) информационных сообщений,

поступающих от клиентов, осуществляется методами аутентификации (ПИН-код, трёхзначный код-верификатор, 3D Secure) и биометрической идентификации. На основе полученного сообщения кредитная организация как участник платёжной системы самостоятельно составляет расчётный документ и обеспечивает его операционное сопровождение, то есть исполняет распоряжение клиента. Таким образом, в момент совершения платежа клиент использует платёжный инструмент для передачи распоряжения, а в процессе обработки платёжного инструмента банком формируется расчётный документ, необходимый для исполнения распоряжения клиента и отражения операции по переводу в бухгалтерском учёте.

Библиографический список

1. Глоссарий терминов, используемых в платёжных и расчётных системах / Платёжные и расчётные системы. Международный опыт. Выпуск 1. М: Центральный банк Российской Федерации, 2007, с. 41.
2. О национальной платёжной системе : федеральный закон № 161-ФЗ от 27.06.2011 (ред. от 23.11.2024). URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/ (дата обращения 23.03.2025).
3. Основные направления развития национальной платёжной системы на период 2025–2027 годов. М: Центральный банк Российской Федерации, 2024, с. 24-25.
4. Хоменко Е.Г. Понятие платёжного инструмента и национального платёжного инструмента в российском законодательстве / Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2016. № 2, с. 126.

References

1. Glossarij terminov, ispolzuemyh v platyozhnyh i raschyotnyh sistemah / Platyozhnye i raschyotnye sistemy. Mezhdunarodnyj opyt. Vypusk 1. M: Centralnyj bank Rossijskoj Federacii, 2007, s. 41.
2. O nacionalnoj platyozhnoj sisteme : federalnyj zakon № 161-FZ ot 27.06.2011 (red. ot 23.11.2024). URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/ (data obrashcheniya 23.03.2025).
3. Osnovnye napravleniya razvitiya nacionalnoj platezhnoj sistemy na period 2025–2027 godov. M: Centralnyj bank Rossijskoj Federacii, 2024, s. 24-25.
4. Homenko E.G. Ponyatie platyozhnogo instrumenta i nacionalnogo platyozhnogo instrumenta v rossijskom zakonodatelstve / Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina. 2016. № 2, s. 126.

ОТРАСЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ИНТЕРНЕТ-ПРОВАЙДЕРОВ: КАПИТАЛОЕМКОСТЬ, ИННОВАЦИИ И РИСКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Черняков М.К., д.э.н., профессор, Новосибирский государственный технический университет; Сибирский университет потребительской кооперации

Зайцева Т.Р., Новосибирский государственный технический университет

Аннотация: Статья посвящена анализу финансового состояния интернет-провайдеров в условиях цифровизации и санкционного давления. Рассматриваются методики оценки устойчивости с учетом отраслевой специфики: высокой капиталоемкости, циклов обновления технологий и регуляторных требований. Проведен сравнительный анализ подходов в США, ЕС, Китае и России, выявлены ключевые факторы влияния на финансовую стабильность. Предложена адаптация традиционных методов финансового анализа к особенностям телекоммуникационного сектора. Результаты исследования могут быть использованы для разработки стратегий повышения конкурентоспособности провайдеров.

Ключевые слова: финансовое состояние, интернет-провайдеры, финансовая устойчивость, отраслевая специфика, капиталоемкость, санкционные риски, сравнительный анализ, телекоммуникационный сектор, цифровая экономика.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the financial condition of Internet providers in the context of digitalization and sanctions pressure. The methods of assessing sustainability are considered taking into account industry specifics: high capital intensity, technology renewal cycles and regulatory requirements. A comparative analysis of approaches in the USA, EU, China and Russia is carried out, key factors influencing financial stability are identified. The adaptation of traditional methods of financial analysis to the specifics of the telecommunications sector is proposed. The results of the study can be used to develop strategies to improve the competitiveness of providers.

Keywords: financial condition, internet providers, financial stability, industry specifics, capital intensity, sanctions risks, comparative analysis, telecommunications sector, digital economy.

Рост зависимости экономики от телеком-услуг требует новых подходов к оценке финансового состояния провайдеров. Существующие методы не учитывают отраслевую специфику, что снижает качество анализа. Особую значимость исследование приобретает в условиях санкционного давления на российский рынок.

Для понимания понятия финансового состояния интернет-провайдера необходимо разобраться с самым главным понятием как «финансовое состояние предприятия». Анализируя литературу по финансовому состоянию предприятий, будет возможно дать комплексную оценку понятию «финансовое состояние интернет-провайдера».

Финансовое состояние предприятия – это способность предприятия финансировать свою деятельность. Само состояние характеризуется обеспеченностью финансовыми ресурсами, которые необходимы нормальному функционированию предприятия, а также его целесообразностью размещения и эффективном использовании, финансовыми взаимоотношениями с другими юридическими и физическими лицами, своей платежеспособностью и финансовой устойчивостью.

Один из главных показателей конкурентоспособности предприятия определяется его финансовым состоянием, также не менее важными являются его финансовая деятельность и конечные результаты, которых достигло предприятие в результате своей деятельности. Результаты деятельности предприятия вызывают интерес не только для самого предприятия, но и для таких лиц как, собственники, кредиторы, инвесторы, поставщики предприятия, а также другие деловые партнеры.

В таблице 1 представлен сравнительный анализ концепций финансового состояния интернет-провайдеров в США, ЕС, Китае и России, основанный на актуальных исследованиях и нормативных документах.

Анализ таблицы 1 позволил сформировать следующие основные выводы по понятию и содержанию особенностей финансового состояния интернет-провайдеров в различных странах:

1. США и ЕС делают акцент на конкуренции и инновациях, но ЕС добавляет социальные критерии.

2. Китай рассматривает интернет-провайдеров как инструмент госполитики с жестким контролем финансовых показателей.

3. Россия фокусируется на устойчивости в условиях санкций, сочетая рыночные механизмы с госрегулированием.

Данная классификация, основанная на работах ведущих отечественных экономистов, позволяет осуществлять комплексную диагностику финансового состояния предприятий с высокой степенью достоверности.

В современной финансовой аналитике принято выделять три ключевых типа финансового состояния хозяйствующих субъектов, каждый из которых обладает четкими диагностическими критериями и экономическими характеристиками: устойчивое, неустойчивое (предкризисное) и кризисное. Эти состояния показывают на сколько предприятие способно своевременно производить платежи, финансировать свою деятельность на расширенной основе и свидетельствуют о его хорошем, нейтральном, плохом финансовом состоянии.

1. Устойчивое финансовое состояние. Предприятия с устойчивым финансовым положением демонстрируют следующие ключевые характеристики:

- Оптимальное соотношение собственного и заемного капитала (коэффициент автономии $>0,5$).
- Положительную чистую прибыль и рентабельность продаж выше отраслевых нормативов.
- Стабильный денежный поток, покрывающий операционные и инвестиционные потребности.
- Высокую ликвидность баланса (коэффициент текущей ликвидности $>2,0$).
- Достаточный объем собственных оборотных средств.

Как отмечает Шеремет А.Д. [10], такие предприятия обладают значительным запасом финансовой прочности, что позволяет им:

- Свободно привлекать заемные средства на выгодных условиях
- Инвестировать в модернизацию производства
- Формировать резервные фонды
- Успешно конкурировать на рынке

Таблица 1 – Анализ подходов к трактовке понятия и особенностей финансового состояния интернет-провайдеров в различных странах

Страна	Понятие	Особенности	Сущность	Принципы
США	Финансовая устойчивость как способность инвестировать в инновации	- Высокая конкуренция - Частные инвестиции - Регулирование FCC	Обеспечение рентабельности при развитии инфраструктуры 5G и широкополосного доступа	- Рыночное саморегулирование - Поддержка конкуренции - Ориентация на ROI
ЕС	Баланс между коммерческой устойчивостью и доступностью услуг	- Жесткое регулирование - Господдержка цифровизации - Высокие стандарты QoS	Соответствие директивам ЕС (например, "Цифровая повестка 2030")	- Унификация стандартов - Социальная ответственность - Учет ESG-факторов
Китай]	Финансовая стабильность как часть государственной цифровой стратегии	- Доминирование госсектора - Централизованное планирование - Активные инвестиции в 5G	Интеграция телеком-компаний в национальные проекты (например, "Digital China")	- Приоритет госполитики - Долгосрочное планирование - Контроль за долговой нагрузкой
Россия	Финансовая устойчивость в условиях санкций и импортозамещения	- Высокая зависимость от господдержки - Санкционные ограничения - Регулирование Роскомнадзора	Обеспечение технологического суверенитета при сохранении рентабельности	- Импортозамещение - Локализация инфраструктуры - Учет санкционных рисков

Составлено по [5, 11, 13, 14]

2. Неустойчивое (предкризисное) состояние. Данное состояние характеризуется следующими признаками:

- Нарушением нормативных значений финансовых коэффициентов.
- Периодическими кассовыми разрывами.
- Ростом кредиторской задолженности.
- Снижением рентабельности капитала.
- Увеличением доли заемных средств.

По исследованиям Ковалева В.В. [3], в таком положении предприятие:

- Сталкивается с трудностями при получении кредитов.
- Вынуждено сокращать инвестиционные программы.
- Имеет ограниченные возможности для маневра.
- Требуется оперативного вмешательства финансовых менеджеров.

3. Кризисное финансовое состояние. Критическая фаза характеризуется:

- Хронической убыточностью деятельности.
- Просроченной задолженностью перед бюджетом и контрагентами.
- Низкой ликвидностью активов.
- Отрицательным собственным капиталом.
- Угрозой банкротства.

Как отмечает Савицкая Г.В. [7], выход из кризиса требует:

- Радикальной реструктуризации бизнеса.
- Внешнего финансового участия.
- Антикризисного управления.
- Разработки программы финансового оздоровления.

Для оценки финансового состояния применяется [8]:

- Горизонтальный и вертикальный анализ баланса.
- Расчет системы финансовых коэффициентов.
- Анализ денежных потоков.
- Оценка показателей рентабельности.
- Прогнозирование вероятности банкротства.

Финансовое состояние предприятия представляет собой комплексный результирующий показатель, детерминированный эффективностью его производственной, коммерческой и финансовой деятельности. Как отмечает Савицкая Г.В. [7], существует прямая корреляционная зависимость между качеством вы-

полнения производственных планов и ключевыми финансовыми показателями:

1. При успешной реализации производственной программы наблюдается:

- Рост объема реализации продукции ($Q \uparrow$).
- Снижение удельных затрат ($c \downarrow$).
- Увеличение маржинального дохода ($MD = (P - c)Q \uparrow$).
- Повышение рентабельности активов ($ROA \uparrow$).

2. В случае невыполнения плановых показателей возникают следующие негативные эффекты:

- Увеличение себестоимости единицы продукции вследствие недозагрузки мощностей ($c \uparrow$).
- Снижение выручки ($TR = P \times Q \downarrow$).
- Падение прибыли от продаж ($\pi \downarrow$).
- Ухудшение показателей ликвидности ($Current\ Ratio \downarrow$).

Эмпирические исследования Ковалева В.В. [3] подтверждают, что отклонение от плановых значений объема производства на 10% приводит к:

- Увеличению операционного рычага на 15-20%.
- Снижению коэффициента финансовой устойчивости на 0,1 пункта.
- Росту вероятности возникновения кассовых разрывов на 25%.

Таким образом, финансовое состояние предприятия представляет собой интегральный показатель, синтезирующий результаты всех видов хозяйственной деятельности, что требует системного подхода к его анализу и управлению.

Другими словами, кризисное состояние финансового состояния приводит к потере платежеспособности, что приводит к рискам банкротства. Для избежания кризисного (неустойчивого) состояния необходимо проводить планомерный и детальный мониторинг, чтобы выявить существующие риски и проблемы для предприятия [9]. По результатам этой проведенной оценки необходимо разработать и провести точечные мероприятия по улучшению финансового состояния предприятия.

Финансовая устойчивость представляет собой способность предприятия поддерживать оптимальную структуру капитала, обеспечивающую его платежеспособность и независимость от краткосрочных заемных источников финансирования. Как отмечает Савицкая Г.В. [7], ключевыми критериями финансовой устойчивости выступают:

1. Коэффициент автономии (доля собственного капитала в активах), нормативное значение ≥ 0.5

2. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами (СОС/оборотные активы), рекомендуемый уровень ≥ 0.1

3. Соотношение заемных и собственных средств (плечо финансового рычага), допустимое значение ≤ 1.0

Особое значение в современных условиях приобретает динамический подход к оценке устойчивости, учитывающий:

1. Способность генерировать стабильные денежные потоки [1].

2. Адаптивность к изменению рыночных условий [3].)

3. Эффективность управления оборотным капиталом [8].

Высокотехнологичные отрасли, включая телекоммуникационный сектор, характеризуются уникальными особенностями финансово-экономической деятельности, которые принципиально отличают их от традиционных отраслей экономики. Как отмечает Горфинкель В.Я. [2], ключевыми отличительными чертами являются: высокая капиталоемкость, короткие циклы обновления технологий, особенности структуры затрат (рис. 1).

Высокая капиталоемкость	• Значительные объемы инвестиций в инфраструктуру (5G, оптоволоконные сети) • Доля основных средств в активах достигает 50-70% • Длительный срок окупаемости проектов (5-7 лет)
Короткие циклы обновления технологий	• Необходимость модернизации каждые 3-5 лет • Быстрое моральное устаревание оборудования • Постоянные затраты на НИОКР
Особенности структуры затрат	• Преобладание постоянных затрат над переменными • Высокая доля амортизации в себестоимости • Значительные операционные расходы на поддержку сети

Рисунок 1 – Специфика высокотехнологичных отраслей [2]

Определение финансового состояния предприятия имеет множество форм, которые трактуются разными авторами по-разному, вот некоторые примеры:

«Финансовое состояние предприятия – это совокупность показателей, отражающих способность предприятия погасить свои долговые обязательства» [6].

«Финансовое состояние предприятия – это характеристика финансовой конкурентоспособности предприятия (т.е. платежеспособности, кредитоспособности), использования финансовых ресурсов и капитала, выполнения обязательств перед государством и другими хозяйствующими субъектами» [4.]

«Финансовое состояние предприятия – это экономическая категория, отражающая финансовые отношения субъекта рынка и его способность финансировать свою деятельность по состоянию на определенную дату» [13].

Несмотря на многообразие определений, почти все авторы выделяют финансовое состояние как состояние, которое определяет способность предприятия обеспечить свою будущую деятельность, тем самым показать свою конкурентоспособность на рынке. Еще один общий параметр, объединяющий множество определений, это конкурентоспособность предприятия, что является очень важным в условиях рынка. Не стоит опускать наличие кредитоспособности и финансовой устойчивости предприятия, которые также характеризуют финансовое состояние. Объединив все определения, можно сформулировать, обобщающее определение. «Финансовое состояние предприятия – это экономическая категория, характеризующая размещение и использование финансовых ресурсов и их достаточность на каждый момент времени».

Финансовое состояние постоянно подвергается влиянию множества факторов, например, специфика отрасли, качество выпускаемого продукта, положение предприятия на товарном рынке, производство качественных пользующихся спросом на рынке продуктов, эффективность производственных и финан-

совых мероприятий, проводимых внутри предприятия и т.д.

Финансовое состояние интернет-провайдера подвержено влиянию различных факторов, которые существенно влияют на его успешность, устойчивость и развитие. Давай рассмотрим основные факторы, которые оказывают влияние на финансовое состояние интернет-провайдера:

1. Доходы от услуг: – высокие уровни доходов от предоставления интернет-услуг являются основным источником финансового благополучия провайдера.

2. Расходы на обслуживание сети: – значительные затраты на обслуживание и модернизацию инфраструктуры, оборудования, а также на техническую поддержку клиентов.

3. Конкуренция на рынке: – уровень конкуренции в индустрии интернет-провайдеров оказывает влияние на ценообразование, рыночные доли и общую прибыльность.

4. Качество обслуживания: – высокое качество предоставляемых услуг привлекает и удерживает клиентов, что в конечном итоге влияет на финансовые показатели.

5. Инвестиции в технологии: – постоянные инвестиции в современные технологии и оборудование способствуют улучшению сервисов и конкурентоспособности.

6. Маркетинговые стратегии: – эффективные маркетинговые стратегии помогают привлекать новых клиентов и продвигать услуги на рынке.

7. Клиентская база и рентабельность: – Рост и удержание клиентов имеют прямое отражение на прибыли и общей финансовой устойчивости провайдера.

8. Управление расходами: – эффективное управление расходами и оптимизация операционных издержек существенно влияют на финансовое состояние.

9. Законодательные требования и регулирование: – соблюдение законодательства, уплата налогов, а

также соблюдение требований по безопасности и конфиденциальности данных.

10. Экономическая стабильность: – общие экономические условия и стабильность рынка могут также влиять на финансовое состояние провайдера. Итак, эти факторы взаимодействуют и определяют финансовое состояние интернет-провайдера, требуя внимательного анализа и управления для обеспечения устойчивости и успеха бизнеса.

Исходя из выделенных понятий можно сделать вывод по «финансовому состоянию интернет-провайдера». Финансовое состояние интернет-

провайдера – это комплексная оценка финансовых показателей, которые позволят оценить текущее состояние: финансовую устойчивость и платежеспособность, рентабельность и его способность к устойчивому развитию, также его конкурентоспособность на рынке и эффективность деятельности.

Необходима разработка специализированного инструментария оценки финансового состояния интернет-провайдеров на основе адаптации традиционных методик к отраслевым реалиям (высокая доля нематериальных активов, цикличность инвестиций).

Библиографический список

1. Бланк, И.А. Финансовый менеджмент. –К.: Ника-Центр, 2005. – 656 с.
2. Горфинкель, В.Я. Экономика предприятия: учебник для вузов. - 7-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2023. - 686 с. - ISBN 978-5-534-15689-2.
3. Ковалев, В.В., Волкова, О.Н. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. М.: Велби. – 2006. – 424 с.
4. Логинова, Т.В. Финансовый анализ: теория, методика, практика. Учебно-практическое пособие / Т.В. Логинова. – Ярославль: ООО «ПКФ «СОЮЗ-ПРЕСС», 2021. – 128 с. – ISBN 978-5-6046050-1-1.
5. Минцифры России. Отчет о состоянии телекоммуникационного рынка РФ в 2023 году [Электронный ресурс]. – Москва, 2024. – URL: <https://digital.gov.ru> (дата обращения: 17.04.2025).
6. Савин, А. А. Аудит: учебник для бакалавриата и специалитета / А. А. Савин, В. И. Подольский. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 455 с.
7. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. - М.: ИНФРА-М, 2009. – 536 с.
8. Черняков, М. К. Оценка финансового состояния интернет-провайдеров: методические подходы и практические рекомендации / М. К. Черняков, Т. Р. Зайцева // Теория и практика современной науки : сборник статей XIV Международной научно-практической конференции, Пенза, 20 декабря 2024 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. – С. 99-102.
9. Черняков, М. К. Цифровые Потребительские риски / М. К. Черняков, В. М. Черняков, Т. Р. Зайцева // Трансформация потребительского рынка в контексте приоритизации качества и безопасности товаров и услуг: Материалы международной научно-практической интернет-конференции, Донецк, 25-26 апреля 2024 года. – Донецк: Донецкий национальный университет экономики и торговли им. М. Туган-Барановского, 2024. – С. 174-177.
10. Шеремет, А. Д. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций: практическое пособие / А.Д. Шеремет, Е.В. Негашев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2024. – 208 с. - ISBN 978-5-16-003068-5. -
11. Fridson, M.S. Financial Statement Analysis: A Practitioners Guide / M.S. Fridson, F. Alvarez. – 4th ed. – Hoboken: Wiley, 2011. – 380 p.
12. Federal Communications Commission (FCC). 2023 Broadband Deployment Report [Электронный ресурс]. – Washington, 2023. – URL: <https://www.fcc.gov> (дата обращения: 17.04.2025).
13. GSMA. The Mobile Economy 2022. – London, 2022. – 56 p.
14. Lee, K. Chinas Digital Silk Road / K. Lee // Journal of Contemporary China. – 2021. – Vol. 30(129). – P. 1-16. – DOI: 10.1080/10670564.2020.1790901.

References

1. Blank, I.A. Finansovyy menedzhment. –K.: Nika-Centr, 2005. – 656 s.
2. Gorfinkel, V.YA. Ekonomika predpriyatiya: uchebnik dlya vuzov. - 7-e izd., pererab. i dop. - M.: YUrajt, 2023. - 686 s. - ISBN 978-5-534-15689-2.
3. Kovalev, V.V., Volkova, O.N. Analiz hozyajstvennoj deyatel'nosti predpriyatiya. M.: Velbi. – 2006. – 424 s.
4. Loginova, T.V. Finansovyy analiz: teoriya, metodika, praktika. Uchebno-prakticheskoe posobie / T.V. Loginova. – YAroslavl: ООО «ПКФ «СОЮЗ-ПРЕСС», 2021. – 128 s. – ISBN 978-5-6046050-1-1.
5. Mincifry Rossii. Otchet o sostoyanii telekommunikacionnogo rynka RF v 2023 godu [Elektronnyj resurs]. – Moskva, 2024. – URL: <https://digital.gov.ru> (data obrashcheniya: 17.04.2025).
6. Savin, A. A. Audit: uchebnik dlya bakalavriata i specialiteta / A. A. Savin, V. I. Podolskiy. – 5-e izd., pererab. i dop. – Moskva: Izdatel'stvo YUrajt, 2019. – 455 s.
7. Savickaya G.V. Analiz hozyajstvennoj deyatel'nosti predpriyatiya. - M.: INFRA-M, 2009. – 536 s.
8. CHernyakov, M. K. Ocenka finansovogo sostoyaniya internet-provayderov: metodicheskie podhody i prakticheskie rekomendacii / M. K. CHernyakov, T. R. Zajceva // Teoriya i praktika sovremennoj nauki : sbornik statej XIV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Penza, 20 dekabrya 2024 goda. – Penza: Nauka i Prosveshchenie (IP Gulyaev G.YU.), 2024. – S. 99-102.
9. CHernyakov, M. K. Cifrovye Potrebitelskie riski / M. K. CHernyakov, V. M. CHernyakov, T. R. Zajceva // Transformaciya potrebitelskogo rynka v kontekste prioritizacii kachestva i bezopasnosti tovarov i uslug: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy internet-konferencii, Doneck, 25-26 aprelya 2024 goda. – Doneck: Doneckij nacionalnyj universitet ekonomiki i torgovli im. M. Tugan-Baranovskogo, 2024. – S. 174-177.
10. SHeremet, A. D. Metodika finansovogo analiza deyatel'nosti kommercheskih organizacij: prakticheskoe posobie / A.D. SHeremet, E.V. Negashev. – 2-e izd., pererab. i dop. – Moskva : INFRA-M, 2024. – 208 s. - ISBN 978-5-16-003068-5. -
11. Fridson, M.S. Financial Statement Analysis: A Practitioners Guide / M.S. Fridson, F. Alvarez. – 4th ed. – Hoboken: Wiley, 2011. – 380 p.
12. Federal Communications Commission (FCC). 2023 Broadband Deployment Report [Elektronnyj resurs]. – Washington, 2023. – URL: <https://www.fcc.gov> (data obrashcheniya: 17.04.2025).
13. GSMA. The Mobile Economy 2022. – London, 2022. – 56 p.
14. Lee, K. Chinas Digital Silk Road / K. Lee // Journal of Contemporary China. – 2021. – Vol. 30(129). – P. 1-16. – DOI: 10.1080/10670564.2020.1790901.

РАЗДЕЛ 4. МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

ОБЗОР ПРАКТИК УГЛЕРОДНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ТРАНСГРАНИЧНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Мусихин В.И., соискатель, Государственный университет управления

Аннотация: исследование посвящено обзору практик углеродного регулирования в глобальном разрезе. Особое внимание уделено трансграничному углеродному регулированию ЕС, оказывающему существенное влияние на конкурентоспособность предприятий тяжелой промышленности. Глобальная декарбонизация означает вызовы для России. Цель работы – определить вектор экологической и углеродной политик российских предприятий тяжелой промышленности, негативное влияющих на окружающую среду, и сформулировать предложения о возможных регуляторных мерах по обеспечению их конкурентоспособности.

Ключевые слова: трансграничное углеродное регулирование, обеспечение конкурентоспособности, тяжелая промышленность

Abstract: The study provides an overview of carbon regulation practices in a global context. Special attention is given to the EU's carbon border adjustment mechanism, which significantly impacts the competitiveness of heavy industry enterprises. Global decarbonization presents challenges for Russia. The aim of the study is to identify the direction of environmental and carbon policies for Russian heavy industry enterprises, which have a negative impact on the environment, and to propose potential regulatory measures to ensure their competitiveness.

Keywords: carbon border adjustment mechanism, competitiveness assurance, heavy industry.

В истории человеческого развития имеются две глобальные проблемы, с которыми сталкивается человечество и сегодня: экономическое развитие и защита окружающей среды. Устойчивое экономическое развитие является общей тенденцией, к которой стремятся многие страны. Европейский союз, крупнейшая торговая держава в мире, на долю которой приходится 15% мировой торговли, также разрабатывает конкретные стратегии, направленные на сокращение выбросов. Стремясь к тому, чтобы к 2050 году стать углеродно-нейтральным континентом, регион принял многочисленные регуляторные политические меры, направленные на поддержание экономики замкнутого цикла. ЕС признает риск того, что промышленные предприятия в регионе переносят производства с высоким содержанием углерода за рубеж, чтобы воспользоваться преимуществами низкоуглеродных стандартов, явление известное как «утечка углерода», что в некоторой степени является подрывом амбиций ЕС и всего мира по обеспечению климатической нейтральности. Так, в октябре 2023 года ЕС начал пилотное внедрение механизма ТУР ЕС, который предусматривает меры экономического характера в отношении выбросов углерода, понесенных при добыче/производстве товаров импорта. Распространено мнение, что внедрение «зеленого механизма» для товаров, импортируемых из-за границ ЕС, посредством системы ценообразования на выбросы углерода в процессе производства будет способствовать развитию более чистых отраслей промышленности в странах, не входящих в ЕС. С 2026 по 2034 год импортеры товаров, подпадающих под регулирование ТУР ЕС, должны будут приобретать сертификаты (которые поименуем также «квоты на выбросы»), и декларировать количество товаров и выбросов, включенных в товары, импортированные в предыдущем году.[1] Таким образом, ТУР ЕС напрямую затронет партнеров, экспортирующих товары, в том числе Российскую Федерацию, которая является одним из ведущих игроков на мировых рынках железа, стали, цемента, удобрений и алюминия.

Данная тематика хотя и получила в отечественной литературе определенное рассмотрение, фокус на геополитическую тематику неэкологической природы в настоящее время имеет приоритет, хотя актуальность вопроса декарбонизации по-прежнему занимает важное место в глобальной повестке дня.

А, следовательно, внедрение ТУР ЕС потребует внесения корректив в национальную политику (внут-

ренние регуляторные механизмы) для повышения конкурентоспособности в производственно-сбытовых цепочках в тяжелой промышленности. В будущем сфера применения ТУР ЕС может распространиться на другие промышленные товары. Кроме того, когда ТУР ЕС завершит свою работу в 2034 году, условия для экспорта товаров на территорию ЕС существенно изменятся, что окажет большее влияние на партнеров по экспорту в регионе. Поэтому изучение, анализ, оценка и прогнозирование влияния ТУР ЕС на глобальные экономические процессы, в том числе в рамках региональных образований, крайне необходимы.

ТУР ЕС устанавливает ограничение на количество выбросов углерода, которому должны соответствовать продукты, импортируемые в ЕС импорт в ЕС.[7] Это создает давление на предприятия сектора тяжелой промышленности за пределами региона ЕС, вынуждая их сокращать выбросы парниковых газов в процессе производства или платить налоги на выбросы углерода на продукцию в стране резидентства. Соответственно, импортеры должны будут предоставлять информацию о выбросах, содержащихся в импортируемых товарах. Если показатель превысит стандарты ЕС, импортерам придется покупать «сертификаты на выбросы» (квоты на выбросы) по текущей цене на углерод в ЕС. Стоит отметить, что, если предприятие-импортер докажет, что налоги на выбросы углерода уже были уплачены в стране-экспортере, объем квот для погашения импортером будет снижен.

В настоящее время в рамках регуляторного воздействия находится шесть основных секторов (товарных рынков): металлургия, цемент, удобрения, алюминий, электроэнергетика и водород.[10] Импортер должен будет приобрести сертификат ТУР ЕС на каждую тонну эквивалента CO₂-эквивалента (далее – CO₂-экв.), содержащегося в товаре. Тонна CO₂-экв. означает тонну CO₂, NO₂ и ПФУ.[8] Товары, хранящиеся в портах, не будут облагаться налогом до их фактического поступления на рынок ЕС.[11] В случае, если невозможно проверить фактические выбросы, необходимое количество сертификатов ТУР ЕС будет определено в 2 случая:

(1) на основе среднего показателя по стране производства в соответствии с имеющимися сведениями или документацией;

(2) использование значений по умолчанию, установленных на уровне, соответствующем выбросам

10% наименее эффективных производственных объектов по сокращению выбросов парниковых газов в ЕС.

В случае уплаты налога на выбросы CO₂ в стране-экспортере стоимость сертификата ТУР ЕС будет рассчитываться как разница между ценой покупки выбросов в ЕС и ценой в стране-экспортере. В случае, если продукт изготовлен из различных материалов с различным содержанием углерода, количество сертификатов ТУР ЕС, выданных этому продукту, будет рассчитываться как общее содержание углерода в каждом из материалов, из которых состоит продукт.[2] До 2022 года Россия являлась крупнейшим поставщиком продукции, регулируемой ТУР ЕС, за ней следовали Турция, Великобритания и Китай.[5] Квоту ТУР ЕС можно приобрести в компетентном органе, назначенном в государстве-члене ЕС, её стоимость будет основана на среднечасовой цене в рамках Системы торговли квотами на выбросы ЕС (далее — СТВ ЕС), которая в настоящее время составляет порядка 66 EUR за тонну углерода (по состоянию на 21.04.25).[3] Начиная с 01.01.2026, ТУР ЕС будет официально запущен. Нарушения требований будут караться таким же образом, как и в системе СТВ ЕС.

На ранее указанные товарные группы, которые попадают в ТУР ЕС, приходится 94% промышленных выбросов в ЕС. Сталелитейная промышленность является основным источником промышленных выбросов CO₂ из-за ее высокой энергоемкости и большого потребления сырья. Кокс в доменных печах является основной причиной высоких выбросов CO₂. Выбросы пыли, оксидов азота и серы, тяжелых металлов, диоксинов/фуранов также способствуют увеличению выбросов двуоксида углерода.

В исследованиях, встречается указание на значительные различия в энергоэффективности и интенсивности выбросов CO₂ в сталелитейной промышленности между развивающимися странами, которые находятся в процессе индустриализации.[6] Аналогичным образом, исследование показало, что более 3/4 мировых сталелитейных мощностей в соответствии с планом развития используют углёмкий метод конвертерного производства вместо более чистых технологий производства стали, таких как электро-сталеплавильная промышленность, что приводит к избытку выбросов CO₂ в млрд тонн.[4] Цементная промышленность является отраслью с самой высокой интенсивностью выбросов из-за особенностей обжига известняка, при котором образуется CO₂.

Неорганические удобрения являются важным продуктом в сельскохозяйственном производстве. Однако производство и использование удобрений также может привести к увеличению выбросов CO₂: в состав удобрений входит аммиак, а его производство является самым энергозатратным этапом производства удобрений с использованием природного газа или угля в качестве энергоносителя. Страны, импортирующие неорганические удобрения, часто ведут интенсивное сельское хозяйство, используя больше удобрений для повышения урожайности. Это приводит к высоким выбросам CO₂, но и к большей устойчивости в рамках продовольственного обеспечения, что снова поднимает вопрос о противоречивости стратегий декарбонизации и активного экономического роста при имеющемся уровне технологического развития. Известно, что алюминиевая промышленность оказывает негативное воздействие на окружающую среду. Выбросы в основном образуются на этапе обжига и плавления алюминия по методу Холла-Эру из-за интенсивного использования электроэнергии и углеродных анодов. Общий объем выбросов углерода за период составил более 90% от всего процесса производства алюминия. Сектор электроэнергетики играет важную роль в экономике многих стран, но также является крупнейшим источником выбросов CO₂, поскольку уголь является основным

топливом, используемым на тепловых электростанциях. Образующиеся выбросы содержат различные загрязняющие компоненты, но основным компонентом также остается CO₂. [9]

Чтобы свести к минимуму влияние налогов на выбросы углерода и сохранить конкурентные преимущества в экспорте, производственный сектор должен иметь инвестиционные планы по преобразованию производства, внедрению инновационных технологий, увеличению использования возобновляемых источников энергии, минимизации выбросов в окружающую среду, поскольку задержки в переходе на новые технологии означают сокращение экспортных возможностей. Данный фактор является важным и требующим учета при разработке инструментария обеспечения конкурентоспособности в условиях трансграничного углеродного регулирования для предприятий тяжелой промышленности России.

В 2023 году ЕС импортировал продукции ТУР ЕС на общую сумму 98,3 млрд. USD. Россия являлась крупнейшим экспортером, ее объем экспорта составляет почти 14,4 млрд. USD, что составляет 14,7% от общего объема импорта этих товаров в ЕС. За ней следовали Турция, Норвегия, Великобритания и Китай, на долю которых приходится 9,8%, 7,7%, 6,8% и 6,8% соответственно. Вьетнам также является крупным экспортером, занимая 12-е место с объемом экспорта почти в 2,3 млрд. USD, что составляет 2,3% от общего объема. По данным [12], Россия являлась крупнейшим экспортером удобрений и стали в ЕС, на долю которых приходится 30% и 15% от общего объема импорта блока соответственно. Норвегия является ведущим экспортером алюминия (5,5 млрд. USD) и электроэнергии (1,8 млрд. USD) в ЕС. Между тем, на Турцию приходится значительная доля общего объема импорта цемента в ЕС, который оценивается в 3 млрд. USD, или 41,7% рынка. Стоит отметить, что ЕС является важным рынком сбыта продукции ТУР ЕС для ведущих стран-экспортеров. 29% стоимости экспорта российской продукции ТУР ЕС в 2023 году приходилось на рынок ЕС. ЕС также импортирует 95% от общего объема норвежского экспорта данной продукции. Доля экспорта в ЕС в общем экспортном обороте товаров в рамках ТУР ЕС Великобританией и Турцией также высока и составляет 67% и 36% соответственно.

Оценка уровня зависимости каждой страны от экспорта продукции тяжелой промышленности в ЕС (входящую в ТУР ЕС), чтобы оценить потенциальное влияние этого механизма на их общую экспортную активность показывает, что большинство из десяти крупнейших экспортеров в ЕС не слишком зависят от этой экспортной деятельности. В других ведущих странах-экспортерах показатели были значительно ниже - от 0,2% в Китае до 4,7% в Норвегии.[13]

К странам, которые не применяют налоги на выбросы углерода или СТВ ЕС, относятся страны ЕАЭС, АСЕАН, Индия и Австралия. В некоторых странах, таких как КНР, США, Япония, Южная Корея, Канада и Новая Зеландия, имеются механизмы ценообразования на выбросы углерода; однако они несовместимы с СТВ ЕС из-за различий в структуре, формате функционирования и уровне целевых показателей. Важно отметить, что цены на выбросы углерода в СТВ ЕС значительно отличаются от цен в этих странах.

В 2021 году Китай внедрил систему торговли квотами на выбросы (далее – СТВК), основанную на модели торговли квотами на выбросы, которая изначально ориентирована на электростанции, использующие уголь и газ. Страна планирует включить тяжелую и обрабатывающую промышленность в систему торговли квотами на выбросы, охватывающую выбросы, превышающие общий объем выбросов в всех других углеродных рынках мира вместе взятых. В периметр регулирования входят более 2100 электростанций, которые ежегодно выбрасывают около 4,5

млрд тонн CO₂-экв., что составляет более 30% от общего объема выбросов парниковых газов в Китае. В 2021 году было продано в общей сложности квот на 179 млн тонн выбросив CO₂-экв. Однако ввиду бесплатного распределения квот на выбросы, внедрение регулирования доход не принесло.[14] Утверждается, что ТУР ЕС, СТБ ЕС несовместимы с СТБК из-за различий в предельных значениях выбросов. КНР выбран путь придерживаться системы предельных значений, основанной на интенсивности выбросов, которая позволяет загрязнителям выделять больше или меньше в зависимости от прогнозов объема производства и ВВП на каждый конкретный год, что напрямую противоречит системе абсолютных предельных значений ЕС, которая предусматривает фиксированный и заранее определенный объем выбросов. Кроме того, разница в уровне амбиций между двумя стратегиями представляет собой серьезное препятствие для объединения двух систем с точки зрения ЕС. Отметим также и различие в уровне цен на квоты на выбросы, которые в ЕС оказываются существенно выше, нежели в СТБК.

В США в настоящее время нет специального налога на выбросы углерода. Однако страна обязалась сократить выбросы на 50% по сравнению с 2005 годом в 2030 году и достичь нулевого уровня в 2050 году.[14] Несколько штатов, включая Калифорнию, Орегон и Массачусетс, создали свои собственные системы торговли квотами на выбросы (далее – СТБ). Калифорнийская СТБ, запущенная в 2013 году, стала четвертой по величине многопрофильной системой торговли квотами на выбросы в атмосферу в мире. Целевой показатель сокращения выбросов в Калифорнии к 2030 году составляет 40% по сравнению с уровнем 1990 года, что в настоящее время соответствует целям ЕС, как с точки зрения целевых показателей, так и темпов снижения. В 2018 году Калифорния и ЕС сотрудничали и совместно регулировали свои углеродные рынки. В отличие от СТБ ЕС, программа распространяется на всю экономику Калифорнии, охватывая поставки топлива наряду с прямыми выбросами вредных веществ, а также регулирование выбросов парниковых газов в более широком диапазоне. Кроме того, цикл соблюдения требований в рамках двух программ имеет разную продолжительность.

Еще одно отличие заключается в правилах компенсации выбросов. ЕС исключил международный взаимозачет из СТБ ЕС, но не исключил возможность применения внутриблокового взаимозачета (в рамках ЕС) в ближайшие годы. В отличие от этого, калифорнийская СТБ допускает только внутренние компенсации со строгими ограничениями, но, вероятно, в будущем разрешит ограниченное использование компенсационных механизмов развивающимися странами.

Сингапур с 2019 года ввел налог на выбросы углерода в размере 4 донгов за тонну CO₂-экв, равномерно распределенный по всем секторам экономики. Индонезия внедрила добровольную пилотную программу СТБ для электроэнергетического сектора с марта по август 2021 года.

В Малайзии «Национальное руководство по добровольным механизмам углеродного рынка» является основным источником информации и ориентиром для добровольных механизмов углеродного рынка в стране, включая роли и функции заинтересованных сторон. Таиланд занимается разработкой закона об СТБ и разрабатывает систему СТБ для региона Восточного экономического коридора. В ноябре 2020 года Вьетнам принял закон о создании национальной СТБ. Пилотная система начнется в 2025 году и будет полностью внедрена в 2028 году. За исключением Сингапура, другим странам АСЕАН еще предстоит внедрить механизм ценообразования на выбросы углерода.

В 2005 году Япония внедрила программу добровольной торговли квотами на выбросы, но инициатива не увенчалась успехом. За короткий период действия системы добровольной торговли квотами на выбросы удалось добиться сокращения выбросов лишь на 0,03% (по сравнению с уровнем 1990 года). В последний год перед сворачиванием программы в 2012 году торговая активность была незначительной. В 2012 году Япония также утвердила налог на выбросы углерода в размере 2,65 USD за тонну CO₂, что является одним из самых низких показателей среди развитых экономик. Япония стремится сократить выбросы углекислого газа на 26% к 2030 году, что является довольно низким показателем.

Корейская система торговли квотами на выбросы начала функционировать в январе 2015 года с целью сокращения выбросов парниковых газов на 37% к 2030 году с учетом инерционного сценария развития. В 2022 году система охватывала более 600 компаний в области промышленности, электроэнергетики, строительства, переработки отходов и внутренней авиации, на долю которых приходилось около 68% от общего объема выбросов парниковых газов в стране.

Индия является крупнейшим источником выбросов углерода в мире, и Индии еще предстоит интенсивное включение в глобальную декарбонизационную повестку. Однако Индия предприняла шаги по созданию внутреннего углеродного рынка. Бюро по энергоэффективности Индии предложило трехэтапный план внедрения системы торговли квотами на выбросы. Первый этап направлен на увеличение добровольного спроса на квоты на выбросы двуокиси углерода в Индии; следующий этап направлен на увеличение предложения квот путем разработки, регистрации и утверждения проектов по сокращению выбросов. Третий этап обозначает долгосрочную цель добровольного преобразования рынка в систему ограничений и обязательных требований, в соответствии с которой конкретным секторам и предприятиям разрешается производить только определенное количество выбросов.

Исходя из экологической политики и ценообразования на выбросы углерода для промышленных товаров, можно предсказать реакцию стран, которые являются основными экспортными партнерами, на принятие ТУР ЕС. Однако, поскольку большинство ранее введенных мер политики и тарифов несовместимы с СТБ ЕС, принятие ТУР Е, скорее всего, вызовет неоднозначную реакцию. США будут обеспокоены нарушением ТУР ЕС правил международной торговли, но благодаря передовым производственным технологиям США, скорее всего, будут сотрудничать с ЕС, чтобы активизировать глобальные усилия по сокращению выбросов. Китай, возможно, обеспокоен несовместимостью ТУР ЕС с международными принципами, но также предлагает расширить внутреннюю СТБК, чтобы смягчить влияние ТУР ЕС. Несмотря на то, что Япония в меньшей степени подвержена влиянию ТУР ЕС из-за низкого экспорта затронутых товаров и низких выбросов, Япония также включена в дискуссию о соответствии ТУР ЕС требованиям ВТО. Россия выступает против ТУР ЕС, но также предлагает разработать внутреннюю систему торговли квотами на выбросы, чтобы минимизировать влияние ТУР ЕС и диверсифицировать экономику. Несмотря на протест против ТУР ЕС и подачу жалобы в ВТО, Индия также выразила готовность сотрудничать с ЕС в рамках переговоров о свободной торговле и настаивала на продвижении мер по сокращению внутренних выбросов.

Данные Европейской комиссии за 2024 год показывают, что импорт стали в регион ЕС претерпел заметные колебания в период с 2022 по 2023 гг. Общий объем производства снизился с 31,53 млн тонн в 2022 году до 29,01 млн тонн в 2023 году, что соот-

ветствует снижению примерно на 8,03%. Стоимость импортируемой продукции резко снизилась с 42,74 млрд евро до 31,58 млрд евро, то есть примерно на 26,11%. Классификация по стоимости также показала значительное снижение цен на каждый вид стали из-за ужесточения правил ЕС в отношении товаров сектора тяжелой промышленности, экспортируемых в регион.

ТУР ЕС начал действовать с 01.10.2023 с трехлетним переходным периодом. После окончания переходного периода фиксированная система вступит в силу 01.01.2026 и полностью заработает к 2034 году. В течение этого периода ТУР ЕС будет вводиться постепенно, параллельно с постепенной отменой бесплатных квот в рамках программы СТВ ЕС. Соответственно, ТУР ЕС будет применяться только к нормам выбросов, на которые не распространяются бесплатные квоты в рамках СТВ на период 2026-2034 годов. План состоит в том, чтобы к 2030 году привести все сырьевые товары в соответствие с СТВ ЕС, и одновременно будет проведена оценка метода расчета косвенных выбросов. Европейская комиссия планирует провести тщательный обзор ТУР ЕС после окончания переходного периода в 2027 году. Этот процесс будет включать оценку прогресса в международных переговорах по изменению климата, а также его влияния на импорт из развивающихся стран, особенно наименее развитых.

Из-за того, что первый этап ТУР ЕС начался только в октябре 2023 года, и этот этап фокусируется на отчетности о выбросах, сложно оценить негативный или позитивный эффект реального регулирования. Однако, что касается, например, сталелитейной промышленности, то, судя по прогнозам на будущее, объем импорта будет продолжать снижаться. ТУР ЕС приведет к повышению тарифов на стальную продукцию с высоким уровнем «встроенных» выбросов CO₂, что приведет к падению импорта в ЕС. Это может привести к созданию неблагоприятной конкурентной среды для производителей, не входящих в ЕС. С другой стороны, сталелитейная промышленность, в частности, и другие отрасли тяжелой промышленности в ЕС могут выиграть от снижения конкуренции со стороны импортной продукции, в то время как потребители в ЕС могут столкнуться с повышением цен. Для производителей стали, не входящих в ЕС, сокращение выбросов углекислого газа станет важным фактором сохранения или расширения экспортных рынков в ЕС. Кроме того, процедуры и механизмы, связанные с декларированием информации о выбросах от экспортеров, по своей сути являются техническими и торговыми барьерами на рынках продукции товаров тяжелой промышленности.

ТУР ЕС начал оказывать существенное влияние на экспорт тяжелой промышленности в регион ЕС еще до вступления в силу фактического экономического регулирования. Несмотря на это, в перспективе ТУР

ЕС ввиду потенциального расширения на больший ассортимент товаров, может повлиять непосредственно на торговлю России с ЕС, но и каскадно на торговлю России с третьими странами, которые вместе с Россией включены в единые цепочки создания стоимости. Импортеры в ЕС, в свою очередь, столкнутся со значительными издержками по покупке квот на выбросы.

Снижение интенсивности выбросов в тяжелой промышленности в секторах, входящих в ТУР, может быть достигнуто за счет инвестиций в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, реализацию экономической политики, способствующей внедрению современных технологий, тем самым сокращению выбросов и повышению конкурентоспособности.

Следовательно, комплекс регуляторных мер для российских предприятий сектора тяжелой промышленности потенциально может включать следующие аспекты:

- разработать подробные правила, направленные на сокращение выбросов при производстве товаров с высоким уровнем сопутствующих выбросов парниковых газов;

- утвердить всеобъемлющие и конкретные нормативные акты, которые помогут предприятиям тяжелой промышленности выполнять требования ТУР ЕС и соблюдать их, а также наметить четкую дорожную карту для поддержки этого процесса;

- сосредоточиться на совершенствовании системы экологического и углеродного менеджмента как его компоненты с учетом изменения нормативной и регуляторной среды в странах-торговых партнерах;

- осуществлять и координировать прикладные информационные мероприятия, предоставлять информацию и техническую поддержку предприятиям тяжелой промышленности по эффективному сокращению выбросов

- поощрять использование экологически чистых технологий.

Вопросом, который потребует разрешения – внедрение механизмов ценообразования на выбросы ПГ (углерода). Реализация национальных проектов по учету квот на выбросы и придания ему рыночной природы – вопрос времени, от оперативности внедрения соответствующих практик зависит возможность реализации конкурентных преимуществ в условиях трансграничного углеродного регулирования. Отсюда краткосрочная программа на уровне предприятий сектора тяжелой промышленности должна включать адаптацию управленческой среды, разработка корпоративной подсистемы углеродного менеджмента, систематизацию всех инструментов экологической политики и их мобилизацию с целью обеспечения конкурентоспособности при осуществлении экономической и внешнеторговой деятельности.

Библиографический список

1. Deloitte. Комплаенс на соответствие CBAM (ТУР ЕС) [Электронный ресурс] // Deloitte Нидерланды. – URL: <https://www.deloitte.com/nl/en/services/tax/services/cbam-compliance-manager.html> (дата обращения: 26.04.2025).
2. Eicke L., Weko S., Apergi M. & Marian A. Pulling up the carbon ladder? Decarbonization, dependence, and third-country risks from the European carbon border adjustment mechanism // Energy Research & Social Science. – 2021. – №80. – С. 102240.
3. EU Carbon Permits. Trading Economics URL: <https://tradingeconomics.com/commodity/carbon> (дата обращения: 21.04.2025).
4. Global Energy Monitor. (2021). Pedal to the Metal: No Time for Delay in Decarbonizing Global Steel Sector [Report]. Global Energy Monitor. URL: https://globalenergymonitor.org/report/pedal-to-the-metal-no-time-for-delay-in-decarbonizing-global-steel-sector/gem_steelplants2021_r2/ (дата обращения: 26.04.2025).
5. Huysmans M. Exporting protection: EU trade agreements, geographical indications, and gastronomic nationalism // Review of International Political Economy. – 2022. – №29(3). – С. 979-1005.
6. МГЭИК. Изменение климата 2007: Смягчение последствий изменения климата. Вклад Рабочей группы III в Четвертый оценочный доклад Межправительственной группы экспертов по изменению климата [Электронный ресурс] // МГЭИК. – 2007. – Разд. 7.4.1. – URL: https://archive.ipcc.ch/publications_and_data/ar4/wg3/en/ch7s7-4-1.html (дата обращения: 26.04.2025).

7. New rules on carbon taxation - carbon border adjustment mechanism (CBAM) // KPMG URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmgsites/ch/pdf/esg-carbon-taxation-cross-border-mechanism.pdf> (дата обращения: 21.04.2025).
8. Pirlot A. Carbon border adjustment measures: a straightforward multi-purpose climate change instrument? // Journal of Environmental Law. - 2022. - №34(1). - С. 25-52.
9. Шаппин Э. Дж. Л., Дейкема Г. П. Дж. Влияние торговли квотами на выбросы CO₂ на выбросы в энергогенерации // Технологическое прогнозирование и социальные изменения. — 2009. — Т. 76, № 3. — С. 358–370.
10. Stern J.P. Measurement, reporting, and verification of methane emissions from natural gas and LNG trade: Creating transparent and credible frameworks // OIES Paper. - 2022. - №6.
11. Szulecki K., Overland I. & Smith I. D. The European Unions CBAM as a de facto climate club: The governance challenges // Frontiers in Climate. - 2022. - №4. - С. 942583.
12. UN Comtrade. (2023). Global trade data. UN Comtrade Database. - URL: <https://comtradeplus.un.org/> (дата обращения: 26.04.2025).
13. Всемирная торговая организация. Глобальные данные о торговле [Электронный ресурс] // ВТО. - URL: <https://globaltradedata.wto.org/node/15778> (дата обращения: 26.04.2025).
14. World Bank. Pricing Carbon [Electronic resource] // The World Bank. - URL: <https://www.worldbank.org/en/programs/pricing-carbon> (дата обращения: 26.04.2025).

References

1. Deloitte. Komplaens na sootvetstvie CBAM (TUR ES) [Elektronnyj resurs] // Deloitte Niderlandy. - URL: <https://www.deloitte.com/nl/en/services/tax/services/cbam-compliance-manager.html> (data obrashcheniya: 26.04.2025).
2. Eicke L., Weko S., Apergi M. & Marian A. Pulling up the carbon ladder? Decarbonization, dependence, and third-country risks from the European carbon border adjustment mechanism // Energy Research & Social Science. - 2021. - №80. - С. 102240.
3. EU Carbon Permits. Trading Economics URL: <https://tradingeconomics.com/commodity/carbon> (data obrashcheniya: 21.04.2025).
4. Global Energy Monitor. (2021). Pedal to the Metal: No Time for Delay in Decarbonizing Global Steel Sector [Report]. Global Energy Monitor. URL: https://globalenergymonitor.org/report/pedal-to-the-metal-no-time-for-delay-in-decarbonizing-global-steel-sector/gem_steelplants2021_r2/ (data obrashcheniya: 26.04.2025).
5. Huysmans M. Exporting protection: EU trade agreements, geographical indications, and gastronomic nationalism // Review of International Political Economy. - 2022. - №29(3). - С. 979-1005.
6. MGEIK. Izmenenie klimata 2007: Smyagchenie posledstviy izmeneniya klimata. Vklad Rabochej gruppy III v Chetvertyj ochenochnyj doklad Mezhpriatelstvennoj gruppy ekspertov po izmeneniyu klimata [Elektronnyj resurs] // MGEIK. - 2007. - Razd. 7.4.1. - URL: https://archive.ipcc.ch/publications_and_data/ar4/wg3/en/ch7s7-4-1.html (data obrashcheniya: 26.04.2025).
7. New rules on carbon taxation - carbon border adjustment mechanism (CBAM) // KPMG URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmgsites/ch/pdf/esg-carbon-taxation-cross-border-mechanism.pdf> (data obrashcheniya: 21.04.2025).
8. Pirlot A. Carbon border adjustment measures: a straightforward multi-purpose climate change instrument? // Journal of Environmental Law. - 2022. - №34(1). - С. 25-52.
9. SHappin E. Dzh. L., Dejkeма G. P. Dzh. Vliyanie torgovli kvotami na vybrosy CO₂ na vybrosy v energogeneracii // Tekhnologicheskoe prognozirovaniye i socialnye izmeneniya. — 2009. — Т. 76, № 3. — С. 358–370.
10. Stern J.P. Measurement, reporting, and verification of methane emissions from natural gas and LNG trade: Creating transparent and credible frameworks // OIES Paper. - 2022. - №6.
11. Szulecki K., Overland I. & Smith I. D. The European Unions CBAM as a de facto climate club: The governance challenges // Frontiers in Climate. - 2022. - №4. - С. 942583.
12. UN Comtrade. (2023). Global trade data. UN Comtrade Database. - URL: <https://comtradeplus.un.org/> (data obrashcheniya: 26.04.2025).
13. Vsemirnaya torgovaya organizaciya. Globalnye dannye o torgovle [Elektronnyj resurs] // VTO. - URL: <https://globaltradedata.wto.org/node/15778> (data obrashcheniya: 26.04.2025).
14. World Bank. Pricing Carbon [Electronic resource] // The World Bank. - URL: <https://www.worldbank.org/en/programs/pricing-carbon> (data obrashcheniya: 26.04.2025).

АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В СТРАНАХ БРИКС

Тимофеев Р.А., к.э.н., доцент, Казанский государственный энергетический университет
Ибрагимова А.Р., Казанский государственный энергетический университет
Осипова А.А., Казанский государственный энергетический университет

Аннотация: В статье рассматривается комплексный анализ механизмов поддержки МСБ в странах БРИКС за период 2020-2024 годов. Исследование охватывает количественные показатели развития МСБ и качественные аспекты государственной политики. Особое внимание уделяется сравнительному анализу эффективности различных мер поддержки, включая финансирование, налоговые льготы, образовательные программы и инфраструктурную поддержку. На основе полученных данных формулируются перспективы развития данного сектора экономики и направления для совершенствования механизмов поддержки.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, страны БРИКС, государственная поддержка, финансирование, налоговые льготы.

Abstract: The article presents a comprehensive analysis of SME support mechanisms in the BRICS countries for the period 2020-2024. The study covers quantitative indicators of SME development and qualitative aspects of public policy. Particular attention is paid to a comparative analysis of the effectiveness of various support measures, including financing, tax incentives, educational programs and infrastructure support. Based on the data obtained, prospects for the development of this sector of the economy and areas for improving support mechanisms are formulated.

Keywords: small and medium businesses, BRICS countries, state support, financing, tax incentives.

Введение

Малый и средний бизнес (МСБ) играет ключевую роль в развитии национальной экономики, формируя значительную часть валового внутреннего продукта, создавая рабочие места и стимулируя инновации. В странах группы БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), объединяющих крупнейшие развивающиеся экономики мира, МСБ становится важным элементом экономической стабильности и устойчивого роста. Однако, учитывая разнообразие экономической, социальной и политической структуры этих государств, подходы к государственной поддержке предприятий данного сектора существенно различаются. В условиях глобальных вызовов, таких как экономическая нестабильность, санкционное давление, пандемия COVID-19 и ускорение цифровой трансформации, необходимость совершенствования политики государственной поддержки МСБ приобретает особую актуальность. Эффективные меры поддержки позволяют не только повысить конкурентоспособность малых и средних предприятий на внутреннем и международном рынках, но и способствуют достижению стратегических национальных целей, включая повышение занятости населения, сокращение уровня бедности и диверсификацию экономики. Данный анализ направлен на изучение государственных инициатив поддержки МСБ в странах БРИКС с целью выявления их ключевых направлений, успешных практик и существующих проблем, что позволяет определить потенциал для межгосударственного сотрудничества и применения наиболее эффективных решений в рамках этого важного аспекта экономической политики.

Цель исследования заключается в анализе системы государственной помощи малым и средним предприятиям в государствах БРИКС.

Материалы и методы исследования.

В качестве информационной базы использовались публикации Кайсиновой А.З., Меркуловой К.А., Макаренко У.П., посвященные изучению методов и особенностей государственной поддержки бизнеса в странах БРИКС. Значительное внимание стимулирования деятельности малого и среднего бизнеса в странах БРИКС уделено в исследовании Морозко Н.И. Опыт диверсификации экономики стран БРИКС представлен в работе Ливенец М.И. На основе этих источников была проведена комплексная оценка современного состояния и перспектив развития системы поддержки малого и среднего предпринимательства, что позволило сделать обоснованные выводы и раз-

работать рекомендации по совершенствованию данной системы.

Результаты исследования и их обсуждение

Государственная поддержка МСБ в странах БРИКС представляет собой комплексное явление, которое характеризуется разнообразными механизмами стимулирования предпринимательской деятельности. Каждая из стран – Россия, Индия, Китай, Бразилия и ЮАР – развивает свои уникальные подходы к формированию условий для успешного функционирования МСБ, учитывая национальные особенности экономики, социальной сферы и политической системы.

В современных условиях развитие МСБ является ключевым фактором обеспечения экономического роста и повышения уровня занятости населения. В контексте стран БРИКС этот аспект приобретает особую значимость, поскольку именно малый и средний бизнес способствует диверсификации экономики, снижению зависимости от сырьевых отраслей и развитию инновационных технологий [2]. Одним из основных направлений государственной поддержки МСБ в странах БРИКС является предоставление финансовых ресурсов. Например, в России действует система грантовой поддержки начинающих предпринимателей, а также программы льготного кредитования через Фонд развития промышленности и другие специализированные организации. В Индии реализуется программа «MUDRA», которая предоставляет доступ к кредитным ресурсам для микропредприятий, а в Китае активно используются региональные фонды поддержки малого бизнеса [4].

Налоговые льготы служат эффективным средством для реализации политики поддержки со стороны государства. В большинстве стран БРИКС действуют различные режимы налогообложения для малого бизнеса, которые позволяют снижать бремя налоговых выплат. Например, в Бразилии существует специальный режим Simples Nacional, который объединяет несколько налогов в один платеж, что значительно упрощает работу предпринимателям. Аналогичные механизмы применяются и в других странах, включая Россию, где действует упрощенная система налогообложения [2]. Инфраструктурная поддержка МСБ включает создание бизнес-инкубаторов, технопарков и инновационных центров. Эти учреждения предоставляют начинающим предпринимателям не только рабочее пространство, но и консультационные услуги, помощь в поиске инвестиций и выходе на международные рынки. В Китае, например, работает множество инновационных парков, которые сосредоточены на развитии высокотехнологичных

отраслей. Подобные проекты реализуются и в других странах блока, включая Россию, где функционируют такие крупные инновационные площадки, как "Сколково" [1].

Образовательные программы для предпринимателей занимают важное место в системе государственной поддержки МСБ. В странах БРИКС активно развивают программы по обучению навыкам ведения бизнеса, ориентируясь прежде всего на молодежь и женщин. В Индии действует множество программ, направленных на развитие женского предпринимательства, а в ЮАР проводятся обучающие семинары для представителей коренных народов. В России также реализуются различные образовательные проекты, такие как "Ты – предприниматель", которые помогают формировать культуру предпринимательства среди молодежи [3]. Поддержка экспортноориентированного МСБ является еще одним важным направлением деятельности государственных органов в странах БРИКС. Для этого создаются специальные экспортные центры, которые оказывают помощь в преодолении административных барьеров, сертификации продукции и установлении деловых контактов за рубежом. В Китае, например, действует Агентство по поддержке малого и среднего бизнеса, которое активно способствует развитию внешней торговли [4].

В период 2020-2024 годов страны блока активно совершенствовали свои механизмы поддержки предпринимательства, адаптируясь к вызовам глобальной экономики. В России за указанный период было выделено более 350 миллиардов рублей на различные программы поддержки МСБ, включая льготное кредитование, гранты и субсидии. Также по данным АО "Корпорация "МСП", количество компаний, воспользовавшихся финансовой поддержкой, увеличилось на 40% по сравнению с прошлым отчетным периодом. В рамках программы "Доступная среда для бизнеса" удалось снизить административные барьеры для малых предприятий на 35%. Индия, имея один из самых быстрорастущих рынков МСБ в мире, в 2020-2024 годах направила около 1 триллиона рупий на развитие инфраструктуры поддержки малого бизнеса. Программа "MUDRA" предоставила микрокредиты общей суммой более 7 триллионов рупий, что позволило создать более 10 миллионов новых рабочих

мест. Особенно заметен прогресс в области цифровизации малого бизнеса - доля компаний, использующих электронную коммерцию, увеличилась с 15% до 45%.

Китай остается лидером среди стран БРИКС по объему государственной поддержки МСБ. За период 2020-2024 годов правительство КНР выделило свыше 2 триллионов юаней на различные программы поддержки малого бизнеса. Государственные инвестиции в инновационные парки и технополисы составили более 500 миллиардов юаней, что привело к созданию более 500 тысяч высокотехнологичных рабочих мест. Финансовая система поддержки МСБ продолжает развиваться, несмотря на то, что она все еще находится в процессе совершенствования [1].

Бразилия в 2020-2024 годах значительно расширила программу Simples Nacional, охватив ею дополнительные 2 миллиона малых предприятий. Объем налоговых льгот, предоставленных через эту систему, достиг 80 миллиардов реалов в год. В результате количество официально зарегистрированных малых предприятий увеличилось на 30%, а уровень формализации экономической деятельности вырос с 65% до 80%.

Южно-Африканская Республика сосредоточила свои усилия на развитии молодежного и женского предпринимательства. В 2020-2024 годах было создано более 100 бизнес-инкубаторов, специализирующихся на работе с этими категориями предпринимателей. В эти проекты было вложено около 5 миллиардов рандов. Благодаря этим мерам количество женщин-предпринимателей увеличилось на 25%, а молодежное предпринимательство - на 30%. В целом, за период 2020-2024 годов страны БРИКС продемонстрировали значительный прогресс в развитии систем государственной поддержки МСБ. Общий объем инвестиций в этот сектор превысил 4 триллиона долларов США, что позволило создать более 20 миллионов новых рабочих мест и существенно повысить уровень экономической активности в регионах. При этом каждая страна разработала уникальные подходы к решению конкретных проблем своего предпринимательского сообщества, сохраняя при этом общие принципы эффективной государственной поддержки малого и среднего бизнеса.

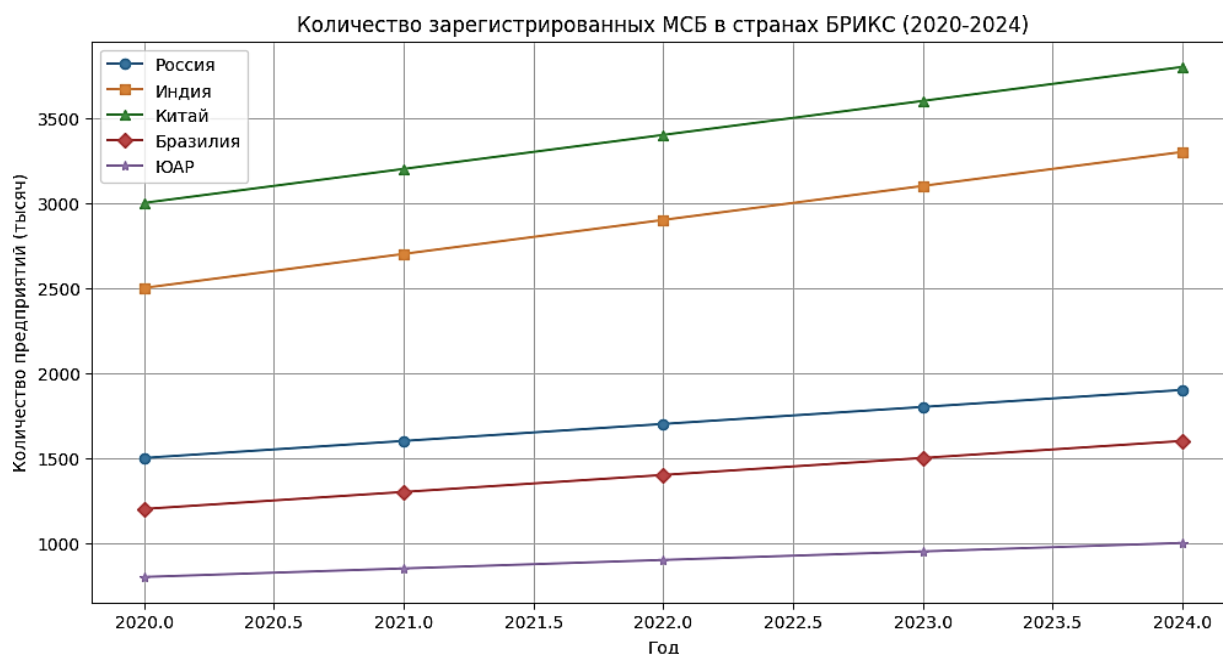

Рисунок 1 - Количество зарегистрированных МСБ в странах БРИКС [1, 5]

Как видно из данных (см. рис. 1), все страны демонстрируют положительную тенденцию роста числа предприятий. Особенно заметен прогресс в Индии и Китае, где количество зарегистрированных МСБ увеличилось на 800 и 800 тысяч соответственно за четыре года. Это может быть связано с активной государственной поддержкой предпринимательства и развитием инфраструктуры для бизнеса. В России

наблюдается умеренный рост, при этом темпы увеличения количества предприятий остаются стабильными. Бразилия и Южно-Африканская Республика также продемонстрировали значительный рост, хотя абсолютные значения находятся на более низком уровне по сравнению с крупнейшими экономиками блока.

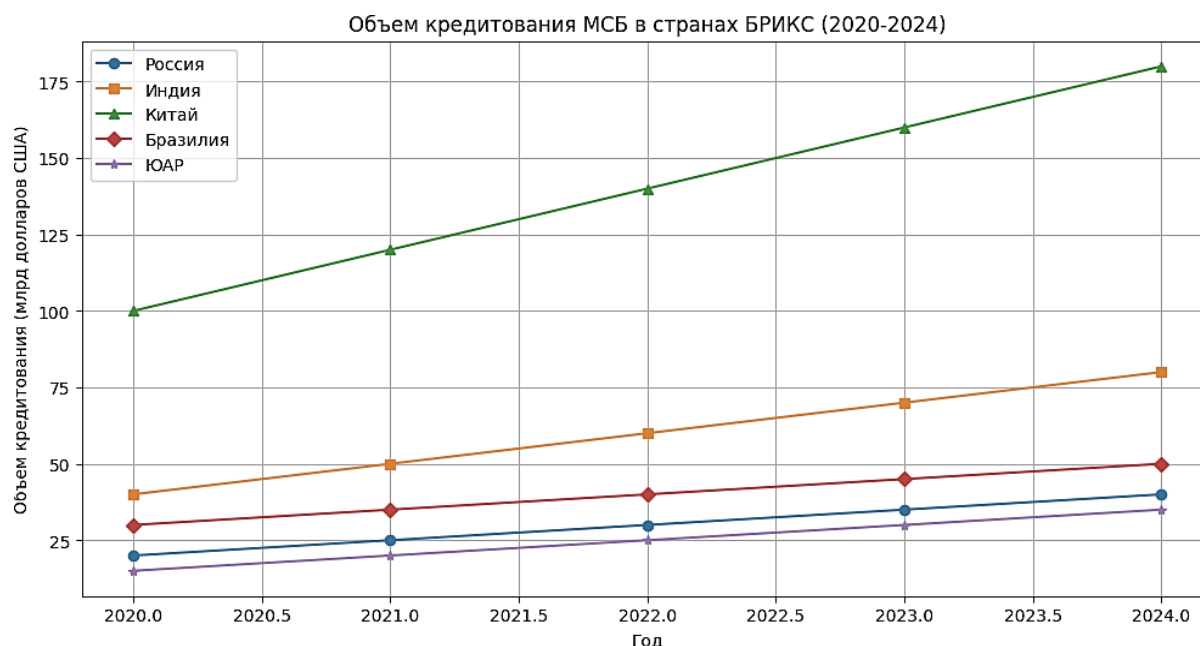

Рисунок 2 - Объем кредитования МСБ в странах БРИКС [5,6]

Рис. 2 отображает динамику объема кредитования малого и среднего бизнеса в странах БРИКС за тот же период. Здесь особенно выделяется Китай, который лидирует как по абсолютным значениям, так и по темпам роста. За четыре года объем кредитования МСБ в КНР увеличился на 80 миллиардов долларов США, что свидетельствует о высоком уровне доверия банковского сектора к малому бизнесу и наличии эффективных механизмов финансирования. Индия также показывает впечатляющие результаты, удвоив объем кредитования за рассматриваемый период. Россия, Бразилия и ЮАР демонстрируют более скромные, но стабильные темпы роста. Стоит отметить, что даже при меньших абсолютных значениях,

относительный рост объема кредитования в этих странах является значительным, что указывает на усилия государственных органов по развитию доступности финансовых ресурсов для малого бизнеса.

Сектор МСП вносит существенный вклад в официальную занятость населения, например, в Бразилии он обеспечивает 54,5% рабочих мест, а также участвует в правительственных закупках на уровне 37%. Однако существуют определенные направления для совершенствования, такие как улучшение доступа к финансированию, развитие инфраструктуры поддержки и создание благоприятных условий для предпринимательской деятельности (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Перспективы развития и направления улучшения МСП в странах БРИКС [5, 6]

Страна	Текущие достижения		Перспективы развития		Возможные улучшения
	Уровень занятости (%)	Доля в ВВП (%)	Инновационный сектор	Экспортный потенциал	
Бразилия	54,5	27	Развитие экологически чистых технологий	Рост экспорта аграрной продукции	Упрощение административных процедур для регистрации бизнеса
Россия	20	22	Цифровизация производства	Расширение рынков сбыта для IT-компаний	Создание дополнительных фондов поддержки стартапов
Индия	45	30	Развитие ПО	Укрепление позиций на глобальном рынке услуг	Доступ к кредитным ресурсам для малых предприятий.
Китай	30	36	Высокотехнологичное производство	Диверсификация экспортных направлений	Поддержка развития семейных предприятий и локальных экономических субъектов
ЮАР	28	34	Минеральная обработка	Привлечение инвестиций в Африку	Развитие инфраструктуры для малого бизнеса

Анализ данных показывает, что несмотря на достигнутые успехи, страны БРИКС имеют широкие

возможности для дальнейшего развития малого и среднего бизнеса. Для каждой страны характерны

свои особенности и вызовы, требующие индивидуального подхода к решению проблем. К примеру, Бразилия может сконцентрироваться на развитии экологически чистых технологий и наращивании экспорта сельскохозяйственной продукции, в то время как России рекомендуется активнее представлять свои IT-проекты на международной платформе. Индия продолжает укреплять свои позиции в сфере информационных технологий, Китай фокусируется на высокотехнологичном производстве, а ЮАР стремится привлечь больше инвестиций в континентальную Африку. Одним из общих направлений для всех стран является необходимость создания более комфортных условий для начала и ведения предпринимательской деятельности, что включает упрощение бюрократических процедур, расширение доступа к финансированию и развитие специализированной инфраструктуры для поддержки МСП. Такой комплексный подход позволит максимально эффективно использовать имеющийся потенциал малого и среднего бизнеса в странах БРИКС, способствуя экономическому росту и социальному развитию регионов.

Заключение

На основе всей представленной информации можно сделать следующее заключение: Исследование механизмов государственной поддержки малого и среднего бизнеса в странах БРИКС показывает, что каждая из этих стран разработала уникальные подходы для стимулирования предпринимательской деятельности, которые учитывают как общемировой опыт, так и специфику национальных экономических условий. Согласно данным за период 2020-2024 годов, все государства блока продемонстрировали значительный прогресс в создании благоприятной среды для развития МСБ, при этом объем инвестиций в этот сектор превысил 4 триллиона долларов США, что позволило создать более 20 миллионов новых рабочих мест. Анализ графиков демонстрирует устойчивую динамику роста как количества зарегистриро-

ванных малых предприятий, так и объема кредитования этого сектора экономики. Например, Китай остается лидером по уровню государственной поддержки, выделяя значительные средства на развитие инновационных парков и площадок, что способствовало созданию большого числа высокотехнологичных рабочих мест. В Индии особое внимание уделяется цифровизации малого бизнеса, где доля компаний, использующих электронную коммерцию, увеличилась с 15% до 45%, а в России активно развивается система грантовой поддержки начинающих предпринимателей и программы льготного кредитования через специализированные организации.

Так, для Бразилии ключевым направлением является развитие зеленых технологий и увеличение экспорта аграрной продукции, тогда как Россия должна сосредоточиться на расширении рынков сбыта для IT-компаний и цифровизации производства. Индия продолжает укреплять свои позиции в сфере программного обеспечения, Китай фокусируется на высокотехнологичном производстве, а ЮАР стремится привлечь больше инвестиций в континентальную Африку, развивая минеральную обработку.

Несмотря на достигнутые успехи, страны БРИКС имеют широкие возможности для дальнейшего развития малого и среднего бизнеса. Для каждой страны характерны свои особенности и вызовы, требующие индивидуального подхода к решению проблем. Общими направлениями для всех государств являются необходимость создания более комфортных условий для начала и ведения предпринимательской деятельности, что включает упрощение бюрократических процедур, расширение доступа к финансированию и развитие специализированной инфраструктуры для поддержки МСП. Таким образом, комплексный подход позволит максимально эффективно использовать имеющийся потенциал малого и среднего бизнеса в странах БРИКС, способствуя экономическому росту и социальному развитию регионов.

Библиографический список

1. Кайсинова А. З., Меркулова К. А. МЕТОДЫ ПОДДЕРЖКИ БИЗНЕСА В СТРАНАХ БРИКС //Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – №. 6-1 (100). – С. 150-155.
2. Ливенец М. И. Опыт диверсификации экономики стран БРИКС: сравнительный анализ //Весенние дни науки ИнЭУ: сборник докладов Международной конференции студентов и молодых ученых.— Екатеринбург, 2024. – Издательство Издательский Дом «Ажур», 2024. – С. 539-543.
3. Макаренко У. П. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ТУРИСТСКОЙ ОТРАСЛИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА //Повышение конкурентоспособности социально-экономических систем в условиях трансграничного сотрудничества регионов. – 2022. – С. 279-282.
4. Морозко Н. И. Механизмы стимулирования деятельности малого и среднего бизнеса в странах БРИКС //Общество: политика, экономика, право. – 2025. – №. 1. – С. 82-88.
5. MSME sector in BRICS: trends and cooperation opportunities. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gov.br/memp/pt-br/assuntos/brics-sme-working-group-1/documents-on-smes/2024-russia/review_msme_in_brics_2024.pdf (дата обращения: 12.02.2025).
6. BRICS JOINT STATISTICAL PUBLICATION 2024. – [Электронный ресурс]. – URL: https://cdn.brics-russia2024.ru/upload/docs/BRICS24_JointStatisticalPublication_FINAL.pdf?17292326088792175 (дата обращения: 12.02.2025).

References

1. Kajsanova A. Z., Merkulova K. A. METODY PODDERZHKI BIZNESA V STRANAH BRIKS //Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. – 2023. – №. 6-1 (100). – S. 150-155.
2. Livenec M. I. Opyt diversifikacii ekonomiki stran BRIKS: sravnitelnyj analiz //Vesennie dni nauki InEU: sbornik dokladov Mezhdunarodnoj konferencii studentov i molodyh uchenyh.—Ekaterinburg, 2024. – Izdatelstvo Izdatelskij Dom «Azhur», 2024. – S. 539-543.
3. Makarenko U. P. GOSUDARSTVENNAYA PODDERZHKA DLYA PREDPRIYATIJ TURISTSKOJ OTRASLI MALOGO I SREDNEGO BIZNESA //Povyshenie konkurentosposobnosti socialno-ekonomicheskikh sistem v usloviyah transgranichnogo sotrudnichestva regionov. – 2022. – S. 279-282.
4. Morozko N. I. Mekhanizmy stimulirovaniya deyatelnosti malogo i srednego biznesa v stranah BRIKS //Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. – 2025. – №. 1. – S. 82-88.
5. MSME sector in BRICS: trends and cooperation opportunities. – [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.gov.br/memp/pt-br/assuntos/brics-sme-working-group-1/documents-on-smes/2024-russia/review_msme_in_brics_2024.pdf (data obrashcheniya: 12.02.2025).
6. BRICS JOINT STATISTICAL PUBLICATION 2024. – [Elektronnyj resurs]. – URL: https://cdn.brics-russia2024.ru/upload/docs/BRICS24_JointStatisticalPublication_FINAL.pdf?17292326088792175 (data obrashcheniya: 12.02.2025).

Содержание

РАЗДЕЛ 2. РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

ЛОКАЛЬНАЯ ТОПОЛОГИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ЭКОСИСТЕМ: ГРАНИЦЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Кузьминов А.Н., Медведская Т.К., Запорожцева Е.Н.	89
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА И ЕГО ВКЛАД В ЭКОНОМИКУ РОССИИ Кустов В.С.	93
ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФЕРТНОГО ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В УГОЛЬНОЙ ОТРАСЛИ: ВЫЗОВЫ, РИСКИ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ Лапкина А.А.	98
ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА Луговцов Р.Ю., Шепелева Е.О.	101
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИЙ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ Черникова С.А.	105

РАЗДЕЛ 3. ФИНАНСЫ

ОЦЕНКА ЗНАЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ Аллахвердиева Лала Аваз гызы	109
НАЛОГОВАЯ РЕФОРМА 2025 года ДЛЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА, ЕЁ ЦЕЛИ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ Ачба Л.В., Санникова Е.Р.	112
ПРИМЕНЕНИЕ СКОРИНГОВОЙ СИСТЕМЫ НА ОСНОВЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЭКОНОМИКЕ РФ Барсуков А.А.	115
МУЛЬТИАГЕНТНЫЕ СИСТЕМЫ И ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ УЧАСТНИКАМИ СТРАХОВОГО РЫНКА Бугакова Т.Ю., Барлиани А.Г., Вдовин С.А.	119
ОБУЧЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ С ПОМОЩЬЮ ТЕХНОЛОГИИ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ Будагов А.С., Гудкова В.А.	124
МОДЕРНИЗАЦИЯ БАНКОВСКИХ ПРОДУКТОВ НА ОСНОВЕ ВНЕДРЕНИЯ СКВОЗНЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ Булашов А.В.	128
РАЗРАБОТКА МЕХАНИЗМА ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ Зыков А.А., Курбанов Н.А.	132
ЦИФРОВОЕ ДОВЕРИЕ, КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВЫХ ЭКОСИСТЕМ Магаммедов М.А.	137
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ДОХОДАМИ БЮДЖЕТОВ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Нечаев А.А.	142
НАЛОГОВАЯ РЕФОРМА 2025 Г.: КЛЮЧЕВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ДЛЯ БИЗНЕСА И ГРАЖДАН РФ Оробинская И.В., Пыльцина М.В.	145
ПЕРЕХОД ОТ КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННОСТИ К КЛИЕНТОЦЕНТРИЧНОСТИ: ВЫЗОВЫ, МОДЕЛИ И РЕШЕНИЯ ДЛЯ БАНКОВСКОЙ СФЕРЫ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ Пашаев Али Руфат Оглы	150
УЯЗВИМОСТЬ ГЛОБАЛЬНЫХ ФИНАНСОВ В КОНТЕКСТЕ РИСКОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕЦЕССИИ Смирнов Е.Н.	155
СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «ПЛАТЁЖНЫЙ ИНСТРУМЕНТ» В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПЛАТЁЖНОГО РЫНКА Солохина Е.Б.	160
ОТРАСЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ИНТЕРНЕТ-ПРОВАЙДЕРОВ: КАПИТАЛОЕМОСТЬ, ИННОВАЦИИ И РИСКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ Черняков М.К., Зайцева Т.Р.	163

РАЗДЕЛ 4. МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

ОБЗОР ПРАКТИК УГЛЕРОДНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ТРАНСГРАНИЧНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ Мусихин В.И.	167
АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В СТРАНАХ БРИКС Тимофеев Р.А., Ибрагимова А.Р., Осипова А.А.	172

Contents

SECTION 2. REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

THE LOCAL TOPOLOGY OF ENTREPRENEURIAL ECOSYSTEMS: THE BOUNDARIES OF ECONOMIC SECURITY Kuzminov A.N., Medvedskaya T.K., Zaporozhtseva E.N.	89
THE CURRENT STATE OF CONSTRUCTION AND ITS CONTRIBUTION TO THE RUSSIAN ECONOMY Kustov V.S.	93
PROBLEMS OF TRANSFER PRICING IN THE COAL INDUSTRY: CHALLENGES, RISKS AND WAYS TO IMPROVE Lapkina A.A.	98
FINANCIAL RISKS OF SMALL AND MEDIUM ENTREPRENEURSHIP Lugovtsov R.Yu., Shepeleva E.O.	101
ISSUES OF INNOVATION DEVELOPMENT IN THE AGRICULTURE Chernikova S.A.	105

SECTION 3. FINANCES

ASSESSMENT OF THE SIGNIFICANCE OF THE DEVELOPMENT OF THE INTERNATIONAL TOURISM INDUSTRY IN THE GLOBAL ECONOMY Allahverdiyeva Lala Avaz	109
TAX REFORM 2025 FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES, ITS GOALS AND EFFECTIVENESS Achba L.V., Sannikova E.R.	112
APPLICATION OF THE SCORING SYSTEM BASED ON ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION Barsukov A.A.	115
MULTIAGENCY SYSTEMS AND TECHNOLOGIES FOR MANAGING INSURANCE MARKET PARTICIPANTS Bugakova T.Yu., Barliani A.G., Vdovin S.A.	119
TEACHING FINANCIAL LITERACY USING VIRTUAL REALITY TECHNOLOGY Budagov A.S., Gudkova V.A.	124
MODERNIZATION OF BANKING PRODUCTS BASED ON THE IMPLEMENTATION OF END-TO-END DIGITAL TECHNOLOGIES IN MODERN RUSSIA Bulashov A.V.	128
DEVELOPMENT OF A MECHANISM FOR THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGY IN CUSTOMS CONTROL Zykov A.A., Kurbanov N.A.	132
DIGITAL TRUST AS A KEY FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF FINANCIAL ECOSYSTEMS Magammedov M.A.	137
THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF REVENUE MANAGEMENT OF BUDGETARY SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION Nechaev A.A.	142
TAX REFORM 2025: KEY CHANGES AND PROBLEM ASPECTS FOR BUSINESS AND CITIZENS OF THE RUS- SIAN FEDERATION Orobinskaya I.V., Pyltsina M.V.	145
THE TRANSITION FROM CUSTOMER ORIENTATION TO CUSTOMER CENTRICITY: CHALLENGES, MODELS, AND SOLUTIONS FOR THE BANKING SECTOR IN THE ERA OF DIGITALIZATION Pashaev Ali Rufat	150
VULNERABILITY OF GLOBAL FINANCE IN THE CONTEXT OF ECONOMIC RECES-SION RISKS Smirnov E.N.	155
CONTENT OF THE CONCEPT OF "PAYMENT INSTRUMENT" IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THE PAYMENT MARKET Solokhina E.B.	160
INDUSTRY FEATURES OF THE FINANCIAL CONDITION OF INTERNET PROVIDERS: CAPITAL INTENSITY, INNOVATION AND RISKS IN THE CONDITIONS OF THE DIGITAL ECONOMY Chernyakov M.K., Zaitseva T.R.	163

SECTION 4. WORLD ECONOMY

REVIEW OF CARBON REGULATION PRACTICES: CROSS-BORDER COMPONENT AND COMPETITIVENESS OF HEAVY INDUSTRY ENTERPRISES Musikhin V.I.	167
ANALYSIS OF STATE SUPPORT FOR SMALL AND MEDIUM BUSINESSES IN THE BRICS COUNTRIES Timofeev R.A., Ibragimova A.R., Osipova A.A.	172